

Научный журнал
«ЭПОМЕН»

Epomen
Scientific Journal

электронное периодическое научное издание

№ 42, июнь 2020
No. 42, June 2020

ISSN 2686-6722

Учредитель: ООО «Эпомен»

Адрес редакции: 350073, Краснодарский край, г. Краснодар, п. Краснодарский,
проезд 2-й Апшеронский, д. 11а

Адрес электронной почты: info@epomen.ru

© ООО «Эпомен», 2020

Состав редакции журнала

Главный редактор:

Усенко Сергей Валентинович, канд. юрид. наук, доцент

Редакторы тематических разделов:

Адаменко Александр Александрович, д-р экон. наук, профессор

Бурда Алексей Григорьевич, д-р экон. наук, профессор

Данилова Марина Ивановна, д-р филос. наук, профессор ВАК

Дашин Алексей Викторович, д-р юрид. наук, канд. ист. наук, профессор

Дикаев Салмат Умарович, д-р юрид. наук, профессор

Курдюк Петр Михайлович, д-р юрид. наук, профессор

Мамитова Наталия Викторовна, д-р юрид. наук, профессор

Непшекуева Тамара Сагидовна, д-р филол. наук, профессор

Самойлов Сергей Федорович, д-р филос. наук, профессор

Сапфирова Аполлиария Александровна, д-р юрид. наук, доцент

Торосян Вардан Григорьевич, д-р филос. наук, профессор

Тюпаков Константин Эдуардович, д-р экон. наук, профессор

Халифаева Анжела Курбановна, д-р юрид. наук, профессор

Харченко Игорь Яковлевич, д-р техн. наук, профессор

Башкатов Вадим Викторович, канд. экон. наук, доцент

Еникеев Анатолий Анатольевич, канд. филос. наук, доцент ВАК

Гущина Людмила Ивановна, канд. ист. наук, доцент

Кондратьева Татьяна Сергеевна, канд. филол. наук, доцент

Масленникова Людмила Владимировна, канд. юрид. наук, доцент ВАК

Очаковский Виктор Александрович, канд. юрид. наук, доцент

Руденко Евгения Юрьевна, канд. юрид. наук

Нетишинская Любовь Фёдоровна, канд. юрид. наук, доцент

Франциско Ольга Юрьевна, канд. экон. наук, доцент

Франческо Дзекка (Италия), доцент, специалист в области агропродовольственной экономики

Казарян Эдуард Сергеевич (Армения), д-р экон. наук, профессор

Трясунова Ольга Евгеньевна (Беларусь), старший преподаватель экономического факультета Белорусского государственного университета

Помощник главного редактора: **Нешко Екатерина Максимовна**

Младшие редакторы: **Гудзенко Полина Руслановна**, **Фруслов Данил Геннадьевич**,
Иванова Виктория Александровна

Editorial Staff

Editor-in-Chief:

Usenko Sergey Valentinovich, Candidate of Law, assistant professor

Topic editors:

Adamenko Aleksandr Aleksandrovich, Doctor of Economics, professor

Burda Aleksey Grigoryevich, Doctor of Economics, professor

Danilova Marina Ivanovna, Doctor of Philosophy, VAK¹ professor

Dashin Aleksey Viktorovich, Doctor of Law, Candidate of History, professor

Dikayev Salmat Umarovich, Doctor of Law, professor

Kurdyuk Petr Mikhaylovich, Doctor of Law, professor

Mamitova Nataliya Viktorovna, Doctor of Law, professor

Nepshekuyeva Tamara Sagidovna, Doctor of Philology, professor

Samoylov Sergey Fedorovich, Doctor of Philosophy, professor

Sapfirova Apollinariya Aleksandrovna, Doctor of Law, assistant professor

Torosyan Vardan Grigoryevich, Doctor of Philosophy, professor

Tyupakov Konstantin Eduardovich, Doctor of Economics, professor

Khalifayeva Anzhela Kurbanovna, Doctor of Law, professor

Kharchenko Igor Yakovlevich, Doctor of Technical Sciences, professor

Bashkatov Vadim Viktorovich, Candidate of Economics, assistant professor

Yenikeev Anatoliy Anatolyevich, Candidate of Philosophy, VAK assistant professor

Gushchina Lyudmila Ivanovna, Candidate of History, assistant professor

Kondratyeva Tatyana Sergeevna, Candidate of Philology, assistant professor

Maslennikova Lyudmila Vladimirovna, Candidate of Law, VAK assistant professor

Ochakovskiy Viktor Aleksandrovich, Candidate of Law, assistant professor

Rudenko Yevgeniya Yuryevna, Candidate of Law

Netishinskaya Lyubov Fedorovna, Candidate of Law, assistant professor

Frantsisko Olga Yuryevna, Candidate of Economics, assistant professor

Francesco Zecca (Italy), Associate Professor in Agri-Food Economics

Eduard Ghazaryan (Armenia), Doctor of Economics, professor

Tryasunova Olga Yevgenyevna (Belarus), senior lecturer of the Faculty of Economics of the Belarusian State University

Assistant Editor-in-Chief: Neshko Yekaterina Maksimovna

Junior editors: Gudzenko Polina Ruslanovna, Fruslov Danil Gennadyevich, Ivanova Viktoriya Aleksandrovna

¹Higher Attestation Commission (Russian: Высшая аттестационная комиссия, ВАК)

Содержание

Ачмиз А. Ю.

К вопросу о механизме правового регулирования института инсайдерской информации (стр. 10–16)

Батурьян М. А., Степанян Е.

Проблематика трудовых отношений в международном частном праве (стр. 17–27)

Безруков А. В., Безрукова О. В.

Преступления в сфере компьютерной информации: юридический анализ, проблемы квалификации (стр. 28–39)

Бердиус М. А., Кириенко К. Н.

Сервитут: проблемы не востребованности (стр. 40–48)

Бредов Д. А., Остапенко А. Г.

Соблюдение баланса частных и публичных интересов при установлении публичного сервитута (стр. 49–57)

Васильев Ф. П.

Правовое регулирование налоговой политики государства в отношении граждан Российской Федерации, имеющих гражданство иностранного государства или вида на жительство (стр. 58–68)

Васильченко А. В.

Некоторые проблемы дифференциации уголовной ответственности за множественность преступлений (стр. 69–74)

Гагаринова Н. В., Прахт А. А.

Трансформация закона о землеустройстве: проблемы и перспективы (стр. 75–80)

Глазов Г. С., Сенникова А. Е.

Обеспеченность организации основными производственными фондами (стр. 81–88)

Головченко Я. А.

Административно-правовой статус Банка России (стр. 89–93)

Губенко Д. С., Сенникова А. Е.

Экономико-математические методы и модели в сельском хозяйстве (стр. 94–100)

Дмитриева В. А.

Ответственность за преступления, связанные с врачебной деятельностью, по УК РФ: сравнительный анализ с законодательством Украины (стр. 101-106)

Свинарев А. А., Иваненко И. Н.

Особенности формирования бюджета Краснодарского края (стр. 107-111)

Илькун А. С.

Современные проблемы защиты права собственности (стр. 112-117)

Кочаа А. О.

Формирование оптимального инвестиционного портфеля на примере Goldman Sachs (стр. 118-122)

Малиев Р. Т.

Влияние информационных технологий на преступную деятельность (стр. 123-127)

Михайлов А. А.

Некоторые гражданско-правовые аспекты предмета корпоративного договора (стр. 128-135)

Ташлыкова А. А., Мустафин Р. Ф., Мустафина С. А.

Опцион (договор) в международном частном праве (стр. 136-144)

Пасенко Н. С.

Некоторые проблемы трудовой миграции на современном этапе (стр. 145-151)

Слюнченко Р. С.

К вопросу о психологической устойчивости и ее становлении при подготовке сотрудников органов внутренних дел (стр. 152-156)

Слюнченко Р. С.

Специфика подготовки сотрудников органов внутренних дел к несению службы на Северном Кавказе (стр. 157-166)

Соколова В. С.

Явка с повинной в уголовном судопроизводстве (стр. 167-175)

Усенко А. С.

Предмет преступного посягательства при незаконном участии в предпринимательской деятельности (стр. 176-180)

Корецкий И. К., Фалина Н. В.

Управление рисками в организации при осуществлении внешнеэкономической деятельности (стр. 181-188)

Table of Contents

Achmiz A. Yu.

To the issue of the mechanism of legal regulation of the institute of insider information (pp. 10–16)

Baturyan M. A., Stepanyan E.

Labour Relations in Private International Law (pp. 17–27)

Bezrukov A. V., Bezrukova O. V.

Crimes in the Field of Computer Information: Legal Analysis, Problems of Qualification (pp. 28–39)

Berdius M. A., Kiriyenko K. N.

Easement: problems of non-demand (pp. 40–48)

Bredov D. A., Ostapenko A. G.

Maintaining a balance of private and public interests when establishing a public easement (pp. 49–57)

Vasilyev F. P.

Legal Regulation of the Tax Policy of the State in Relation to Citizens of the Russian Federation Who Have Citizenship of a Foreign State or Residence Permit (pp. 58–68)

Vasilchenko A. V.

Some problems of differentiation of criminal responsibility for multiple crimes (pp. 69–74)

Gagarinova N. V., Prakht A. A.

Transformation of the law on land management: problems and prospects (pp. 75–80)

Glazov G. S., Sennikova A. E.

Provision of the organization with the main production funds (pp. 81–88)

Golovchenko Ya. A.

Administrative and legal status of the Bank of Russia (pp. 89–93)

Gubenko D. S., Sennikova A. E.

Economic and mathematical methods and models in agriculture (pp. 94–100)

Dmitrieva V. A.

Responsibility for crimes related to medical activity under the criminal code: comparative analysis with the legislation of Ukraine (pp. 101-106)

Svinarev A. S., Ivanenko I. N.

Features of the budget formation of the Krasnodar Territory. (pp. 107-111)

Ilkun A. S.

Current issues of property rights protection (pp. 112-117)

Cocoa A. O.

Creating an optimal investment portfolio based on the example of Goldman Sachs (pp. 118-122)

Maliyev R. T.

The impact of information technology on criminal activity (pp. 123-127)

Mikhailov A. A.

Some civil aspects of the subject of a corporate contract (pp. 128-135)

Tashlykova A. A., Mustafin R. F., Mustafina S. A.

Option (contract) in international private law (pp. 136-144)

Pasenko N. S.

Some problems of labor migration at the present stage (pp. 145-151)

Slunchenko R. S.

On the issue of psychological stability and its formation in the training of employees of internal affairs bodies (pp. 152-156)

Slunchenko R. S.

The specifics of the training of employees of internal affairs bodies for service in the North Caucasus (pp. 157-166)

Sokolova V. S.

Criminal Justice Appearance (pp. 167-177)

Usenko A. S.

The subject of criminal assault in case of illegal participation in entrepreneurial activity (pp. 176-180)

Koretskiy I. K., Falina N. V.

Risk management in the organization when carrying out foreign economic activities (pp. 181-188)

УДК/UDC 343.3/.7

К вопросу о механизме правового регулирования института инсайдерской информации

Ачмиз Асиет Юсуфовна

аспирант кафедры уголовного права

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: achmiz2507@yandex.ru

Аннотация

В статье проведен анализ механизма правового регулирования института инсайдерской информации с учетом развития практики Центрального банка Российской Федерации. Выявлены проблемы определения информации, являющейся инсайдерской в Российской Федерации, а также определены категории информации, не входящей в нее. Проведен анализ кейсов выявленных случаев неправомерного использования инсайдерской информации Банком России.

Ключевые слова: инсайдерская информация, неправомерное использование инсайдерской информации, механизм правового регулирования инсайдерской информации.

To the issue of the mechanism of legal regulation of the institute of insider information

Achmiz Asiyet Yusufovna

graduate student of the Department of Criminology

Kuban State Agrarian University

Krasnodar, Russia

e-mail: achmiz2507@yandex.ru

Abstract

This article analyzes the mechanism of legal regulation of the Institute of insider information, taking into account the development of the practice of the Central Bank of the Russian Federation. The problems of determining the information that is insider in the Russian Federation are identified; the categories of information that is not included in the list of insider information are determined. The analysis of cases of detected cases of illegal use of insider information by the Central Bank of the Russian Federation is carried out.

Key words: insider information; illegal use of insider information; mechanism of legal regulation of insider information.

В законодательстве государств с развитой рыночной экономикой регламентируется порядок обращения с инсайдерской информацией, порядок и последствия ее неправомерного использования. В данной конструкции в качестве определяющего фактора выступают общественно вредные последствия. Наивысшим проявлением негативного влияния использования инсайдерской информации является ее использование в процессе заключения сделок с ценными бумагами на более выгодных условиях.

В соответствии с п. 1 ч. 1 ст. 2 Федерального закона от 27.07.2010 № 224-ФЗ «О противодействии неправомерному использованию инсайдерской информации и манипулированию рынком и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее - ФЗ № 224) инсайдерская информация представляет собой точную и конкретную информацию, которая не была распространена (в т. ч. сведения, составляющие коммерческую, служебную, банковскую тайну, тайну связи (в части информации о почтовых переводах денежных средств) и иную охраняемую законом тайну) и распространение которой может оказать существенное влияние на цены финансовых инструментов, иностранной валюты и (или) товаров (в т. ч. сведения, касающиеся одного или нескольких эмитентов эмиссионных ценных бумаг (далее - эмитент), одной или нескольких управляющих компаний инвестиционных фондов,

паевых инвестиционных фондов и негосударственных пенсионных фондов (далее - управляющая компания) либо одного или нескольких финансовых инструментов, иностранной валюты и (или) товаров) [1].

Согласно ч. 2 ст. 3 ФЗ № 224к инсайдерской информации органов и организаций, указанных в п. 9 ст. 4 ФЗ № 224 (федеральные органы исполнительной власти, исполнительные органы государственной власти субъектов РФ, органы местного самоуправления, иные осуществляющие функции указанных органов органы или организации, органы управления государственных внебюджетных фондов, имеющих в соответствии с федеральными законами и иными нормативными правовыми актами РФ право размещать временно свободные средства в финансовые инструменты, публично-правовые компании, Банк России), относится:

- 1) информация о принятых ими решениях об итогах торгов (тендеров);
- 2) информация, полученная ими в ходе проводимых проверок, а также информация о результатах таких проверок;
- 3) информация о принятых ими решениях в отношении эмитентов, в т. ч. иностранных эмитентов, и управляющих компаний; организаторов торговли, клиринговых организаций, а также депозитариев и кредитных организаций, осуществляющих расчеты по результатам сделок, совершенных через организаторов торговли; профессиональных участников рынка ценных бумаг и иных лиц, осуществляющих в интересах клиентов операции с финансовыми инструментами, иностранной валютой и (или) товарами, получившими инсайдерскую информацию от клиентов; информационных агентств, осуществляющих раскрытие информации лиц, органов и организаций, Банка России; лиц, осуществляющих присвоение кредитных рейтингов лицам, а также ценным бумагам о выдаче, приостановлении действия или об аннулировании (отзыве) лицензий (разрешений, аккредитаций) на осуществление определенных видов деятельности, а также иных разрешений;

- 4) информация о принятых ими решениях о привлечении к административной ответственности лиц, указанных в пп. 1, 3, 4, 11–13 ст. 4ФЗ № 224, а также о применении к указанным лицам иных санкций;
- 5) иная инсайдерская информация, определенная их нормативными актами [1].

Согласно ч. 3 ст. 3 ФЗ № 224 указанные в нем органы и организации, Банк России обязаны утвердить нормативные акты, содержащие исчерпывающие перечни инсайдерской информации, в соответствии с методическими рекомендациями Банка России. Так, Указанием Банка России от 6 мая 2019 г. № 5140-У установлен закрытый перечень инсайдерской информации Банка России [2].

Также в соответствии с ч. 4 ст. 3 ФЗ № 224 перечни инсайдерской информации юридических лиц, органов и организаций, Банка России подлежат раскрытию в информационно-телекоммуникационной сети Интернет на их официальных сайтах.

Все перечисленное указывает на достаточную регламентированность и определенность видов информации, относящихся к инсайдерской. Однако довольно частым является отнесение к инсайдерской информации, которая таковой не является.

В соответствии с ч. 5 ст. 3 ФЗ № 224 к инсайдерской информации не относятся:

- 1) сведения, ставшие доступными неограниченному кругу лиц, в т. ч. в результате их распространения;
- 2) осуществленные на основе общедоступной информации исследования, прогнозы и оценки в отношении финансовых инструментов, иностранной валюты и (или) товаров, а также рекомендации и (или) предложения об осуществлении операций с финансовыми инструментами, иностранной валютой и (или) товарами.

Правоприменительная практика указывает на увеличение количества выявляемых случаев неправомерного использования инсайдерской

информации, что свидетельствует о совершенствовании механизмов реализации института инсайдерской информации. Так, в соответствии с Перечнем выявленных случаев неправомерного использования инсайдерской информации и манипулирования рынком, опубликованного Банком России в 2018 г., было выявлено:

1. В период с 18 декабря 2015 г. по 29 декабря 2015 г. К. А. Семешкиным и А. Н. Бессоновым были совершены действия, подпадающие под категорию «Неправомерное использование инсайдерской информации», проявившиеся в передаче инсайдерской информации, содержащейся в поручениях на продажу иностранной валюты, и ее использовании контрагентом для совершения сделок на организованных торгах и извлечения излишнего дохода с использованием валютных инструментов USDRUB_TOM и USDRUB_TOD.
2. В период с 8 июня 2016 г. по 22 февраля 2018 г. Э. Т. Марламовым были совершены действия, подпадающие под категорию «Неправомерное использование инсайдерской информации», проявившиеся в использовании автором торговых стратегий автоследования инсайдерской информации профессионального участника рынка ценных бумаг для совершения сделок по собственным клиентским счетам и извлечении излишнего дохода с использованием таких инструментов, как обыкновенные акции ПАО «Аэрофлот», обыкновенные акции ПАО «ФСК ЕЭС», обыкновенные акции ПАО «Магнит», обыкновенные акции ПАО «Газпром», обыкновенные акции ПАО «Интер РАО», обыкновенные акции АК «АЛРОСА» (ПАО), обыкновенные акции ПАО «Лукойл», обыкновенные акции ОАО «ММК», обыкновенные акции ПАО «НЛМК», обыкновенные акции ОАО «Распадская», обыкновенные акции ПАО АФК «Система», обыкновенные и привилегированные акции ОАО «Сургутнефтегаз», обыкновенные акции ПАО «РусГидро», обыкновенные акции ПАО «ГМК «Норильский никель»,

обыкновенные акции ПАО «МегаФон», обыкновенные и привилегированные акции ПАО АНК «Башнефть», обыкновенные акции ПАО «Банк ВТБ», обыкновенные акции ПАО «Россети», обыкновенные акции ПАО «Мосэнерго», обыкновенные акции ПАО «Мечел», обыкновенные акции ПАО «ОГК-2», обыкновенные акции ПАО «Уралкалий», обыкновенные акции ПАО «Ростелеком», обыкновенные акции ПАО «ФосАгро», обыкновенные акции ПАО «Северсталь», привилегированные акции ПАО «Сбербанк», привилегированные акции ПАО «Ленэнерго» [3].

Приведенные случаи выявления неправомерного использования инсайдерской информации свидетельствуют о повышении эффективности работы механизма регулирования данных правоотношений в сравнении с предыдущими годами (с 2010 г.- после принятия ФЗ № 224), однако в рамках оборотов рынка ценных бумаг в Российской Федерации данные цифры представляются ничтожными.

Необходимо отметить, что отсутствие комплексного механизма правового регулирования института инсайдерской информации, выявления случаев неправомерного использования инсайдерской информации, привлечения к административной и уголовной ответственности сказывается крайне негативно на эффективности функционирования данных законодательных конструкций, в связи с чем представляется целесообразным использование опыта иностранных государств, в частности Великобритании и США. Очевидно, что подробное изучение их опыта будет способствовать эффективному правовому регулированию использования инсайдерской информации и эффективной защите финансового рынка от недобросовестных участников.

Список литературы

1. О противодействии неправомерному использованию инсайдерской информации и манипулированию рынком и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 27.07.2010 № 224-ФЗ // Российская газета. № 168. 30.07.2010.

2. О перечне инсайдерской информации: Указание Банка России от 06.05.2019 № 5140-У // Вестник Банка России. № 51. 31.07.2019.

3. Перечень выявленных случаев неправомерного использования инсайдерской информации и манипулирования рынком // Официальный сайт Центрального банка Российской Федерации. URL:https://www.cbr.ru/inside/inside_detect/table/ (дата обращения: 01.06.2020).

References

1. On counteracting the unlawful use of insider information and market manipulation and on amending certain legislative acts of the Russian Federation: Federal Law of July 27, 2010 No. 224-FZ // Rossiyskaya Gazeta. No. 168. 07/30/2010.

2. On the list of insider information: Instruction of the Central Bank of the Russian Federation dated May 6, 2019 No. 5140-U // Bulletin of the Bank of Russia. No. 51. 07/31/2019.

3. The official website of the Central Bank of the Russian Federation / List of identified cases of misuse of insider information and market manipulation https://www.cbr.ru/inside/inside_detect/table/ (access date: 01.June, 2020).

УДК/UDC 341.9

Проблематика трудовых отношений в международном частном праве

Батурьян Маргарита Аветисовна

кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: margarita_baturyan@mail.ru

SPIN-код: 8262-0135

Степанян Евгения

студентка юридического факультета

Кубанский государственный аграрный университет им. И.Т. Трубилина

Краснодар, Россия

Аннотация

В статье рассматривается проблематика современной научной доктрины международного частного права в контексте анализа собственного предмета. Подробно освещены проблемные вопросы трудовых отношений как предмета международного частного права. Рассмотрена проблематика отнесения определенных трудовых отношений, осложненных иностранным элементом, к подсистеме международного частного права. Рассмотрены методы воздействия на трудовые отношения, осложненные участием иностранного элемента, а также проблемные вопросы о возможности подчинения трудового правоотношения иностранному праву.

Ключевые слова: предмет международного частного права, трудовые отношения, иностранный элемент, элементы трудового правоотношения, миграционный процесс, миграционная активность.

Labour Relations in Private International Law

Baturyan Margarita Avetisovna

Candidate of Philological Sciences, assistant professor of the Department of Foreign Languages

Kuban State Agrarian University

Krasnodar, Russia

e-mail: margarita_baturyan@mail.ru

SPIN Code: 8262-0135

Stepanyan Evgenia

student of the faculty of law

Kuban State Agrarian University

Krasnodar, Russia

Abstract

The article deals with the problems of modern scientific doctrine of private international law in the context of the analysis of its own subject. Problematic issues of labour relations as a subject of private international law are covered in detail. The problem of attributing certain labour relations complicated by a foreign element to the subsystem of international private law is considered. The methods of influence on labour relations complicated by the participation of a foreign element, as well as problematic issues about the possibility of subordination of labour relations to foreign law, are considered.

Key words: subject of international private law, labour relations, foreign element, elements of labour relations, migration process, migration activity.

Научной доктриной международного частного права в контексте анализа собственного предмета под ним подразумеваются международные трудовые отношения, осложненные при этом иностранным элементом.

Согласно доктрине международного частного права, иностранный элемент в рамках международных трудовых отношений может выступать как субъектом — иностранным работником, иностранным работодателем, так и объектом — в том случае, если работник осуществляет трудовую деятельность за рубежом.

Международные трудовые отношения большинство исследователей рассматривают как индивидуальные трудовые отношения по той причине, что они в большинстве случаев существуют между работодателем и работником [1].

Тем не менее в ряде случаев предполагается, что правоотношения данного рода могут осуществляться также с иными субъектами, например такими как профсоюз, посредством заключения коллективного трудового договора.

Предметом международного частного права в России выступают именно трудовые отношения, поскольку определенные трудовые правоотношения носят гражданско-правовой характер, например порядок определения размера заработной платы и процедура ее выплаты, порядок и условия, согласно которым работнику возмещается ущерб при травме во время осуществления рабочей деятельности [2].

Тем не менее ряд отношений носят и административно-правовой характер — в частности, связанные с процедурой привлечения работника к дисциплинарной ответственности, а также связанные с порядком деятельности комиссий, призванных решать возникающие трудовые споры.

По мнению Л. А. Лунца, весьма сложным является и проведение разграничения проблемных вопросов, относящихся к различным элементам трудового права — публично-правовым или гражданско-правовым [3].

Трудовые отношения относятся к подсистеме международного частного права [4], а к методам воздействия на трудовые отношения, которые осложнены иностранным элементом, относится наличие договорного порядка установления трудовых правоотношений с участием иностранного элемента, а также способы регулирования, носящие коллизионный, централизованный и локальный характер, отражающие при этом материальные нормы национального права.

В российском трудовом законодательстве содержится также ряд односторонних коллизионных предписаний, выступающих в качестве од-

носторонних решений о выборе закона, который призван регулировать проблематику международных трудовых отношений на территории РФ; в частности, в ст. 11 Трудового кодекса РФ [5] содержится общее коллизионное предписание (основанное на принадлежности по территориальному признаку и принадлежности к национальному режиму), которым необходимо руководствоваться в процессе регулирования международных трудовых отношений.

В случае, когда трудовые отношения осложнены иностранным элементом, процесс их регулирования должен быть осуществлен согласно положениям Трудового кодекса РФ, при этом вышеприведенное положение распространяется и на иностранных лиц, осуществляющих процесс трудовой деятельности в Российской Федерации, и на российских или иностранных граждан, которые осуществляют процесс трудовой деятельности у иностранного юридического или физического лица — в данном случае закон места работы будет являться основным коллизионным принципом.

Как указывает К. Флорос, на сегодняшний день «ограничительные миграционные законы, разрыв гражданства и неолиберальные рынки труда переплетаются с постоянными миграционными потоками, что приводит к нестабильности мигрантов в европейском контексте» [6].

Поскольку проблематика социальных и трудовых прав работников-мигрантов подлежит регулированию различными нормативно-правовыми актами из различных отраслей права, к которым в первую очередь необходимо отнести международное, конституционное, трудовое, административное, финансовое, то сами процессы международной миграции населения, которыми и обусловлен, по сути, все более возрастающий объем применения труда иностранных граждан в иных государствах, автоматически влекут за собой возникновение множества многоаспектных проблем, носящих экономический, социальный и правовой характер и требующих вместе с тем объективного и безотлагательного рассмотрения.

Тем не менее, как отмечает Дж. Боддеуин, «данная сфера международных деловых и правительственных отношений богата новыми концепциями, типологиями, теориями и методологиями, которые постоянно вызывают новые акторы, проблемы и идеологии, изучение которых постоянно растет в количественном, но не всегда в качественном отношении» [7].

Именно по этой причине необходимо отметить, что за последние десятилетия международное частное право в целом подвергалось кодификации в гораздо большей степени, нежели за весь период собственного существования, и это не случайно.

Исследователи и эксперты в области международного частного права связывают этот факт с феноменом транснационализации общественных отношений и повышенной миграционной активности, которые оказывают значительное влияние на процесс видоизменения существующих подходов к процессу коллизионного регулирования [8].

Так, в современных условиях происходит возрастание не только количества, но и самих разновидностей частноправовых отношений, относящихся к трансграничным — таких как трудовые, брачно-семейные, отношения по защите прав потребителей, — следовательно, это обуславливает необходимость в появлении инновационных коллизионных норм.

Таким образом, вопросы, которые связаны с трансграничными трудовыми отношениями, в современных условиях приобретают все большую актуальность.

По мнению британских ученых С. Дикина и Дж. С. Морриса, «с ростом транснациональной мобильности труда и капитала вопрос о коллизии между различными правовыми режимами в области трудового права является очень живым» [9].

По мнению Л. Мерретт, «повышение мобильности рабочей силы вместе с распространением многонациональных компаний и групп корпораций привело к постоянному росту значения международных аспектов трудового права».

Так, согласно мнению М. Н. Кузнецовой, в качестве причины появления международного частного права выступают именно отношения социально-экономического характера в российском обществе, следовательно, предметом международного частного права в полной мере выступает и проблематика исследования отношений, которые осложнены иностранным элементом.

В качестве предмета международного частного права выступают частноправовые отношения, осложненные иностранным элементом. При этом, в данные отношения входят и отношения, носящие гражданский, семейный и трудовой характер, и осложненные также наличием иностранного элемента.

В основу исследования предмета международного частного права положен тезис, указывающий на схожесть природы вышеобозначенных отношений, суть которых заключается в том, что все они фактически являются отношениями частными.

Тем не менее на сегодняшний день в научных кругах в качестве дискуссионного рассматривается вопрос о возможности включения трудовых правоотношений в предмет международного частного права, так как некоторые из них обладают гражданско-правовым, а некоторые — управленческим характером.

По мнению Г. Ю. Федосеевой, «вопрос о том, какие именно отношения, регулируемые трудовым законодательством, необходимо отнести к гражданско-правовым, а какие — к административно-правовым, является достаточно сложным и неизученным в науке международного частного права» [11].

Существует достаточно обширное количество исследований, как современных, так и достаточно давних, посвященных проблематике трудовых отношений, которые рассматриваются именно как предмет международного частного права.

Так, в основу современных исследований данной области положено научное исследование американского профессора Ф. Джессона на тему «Транснациональное право», концепция которого заключалась в наделе-

нии равным статусом государств и юридических лиц в сфере международных отношений, в том числе и трудовых.

В современных реалиях данная концепция наиболее обширно представлена, тем не менее, в сфере международного экономического права. Согласно ей, транснациональное право — это особая синтетическая правовая сфера, в которой происходит процесс взаимодействия и субъектов международного права, и субъектов внутреннего права. Следовательно, появление в частных правоотношениях иностранного элемента повлекло за собой возникновение новой концептуальной сущности: частноправовых отношений, которые осложнены иностранным элементом.

Экстраполирование настоящей концепции на сферу трансграничных трудовых отношений позволяет прийти к следующему выводу: для того чтобы соответствующие отношения подпадали под регулирование посредством норм международного частного права, трудовые отношения должны быть не только наделены частноправовым характером, но и осложнены наличием иностранного элемента.

Наука международного частного права в качестве общепринятого признает тот факт, согласно которому в основу трудового права, находящегося под суверенитетом определенного государства, положен принцип территориальности. Как отмечает польский исследователь А. Святковский, в пределах территории определенного государства, таким образом, действует лишь национальная система трудового права и социального страхования [12].

Следовательно, если все элементы трудового отношения сторон связаны согласно территориальному принципу лишь с одним государством, то данные трудовые отношения должны подчиняться положениям трудового права данного государства и, соответственно, не должен возникать вопрос о необходимости применять положения иностранного права — в частности, при совпадении государства, на территории которого инкорпорирован наниматель, и государства, в котором он принимает на работу гражданина того же государства.

Проблематика возможности подчинения трудовых правоотношений положениям иностранного права может возникнуть именно тогда, когда в трудовых отношениях появляется иностранный элемент.

По мнению А. Л. Маковского, само определение «иностранный элемент» применяется в рамках международного частного права с конкретной целью — квалифицировать в рамках закона ту категорию гражданских правоотношений, к которой могут быть применены положения не только отечественного, но и иностранного права [13].

При проведении сравнительного анализа положений иностранного и российского законодательства можно прийти к закономерному выводу: Российская Федерация, как и многие страны, применяет в качестве основной коллизионную формулу, согласно которой в процессе регулирования трудовых отношений закон действует на договорной основе, то есть у сторон существует выбор права условий трудовых договоров.

Трудовой договор, которым создается возможность конкретизации в процессе выбора трудовых условий, являющихся выгодными для обеих сторон, выступает как пример автономии воли в процессе трудовых отношений [14].

Данный выбор права на сегодняшний день в определенных странах может быть осуществлен любой из сторон безограничительно — такая тенденция наблюдается в Австралии, Англии, Канаде. При этом ряд иных стран стремится к сохранению данного ограничения для того, чтобы защитить интересы наиболее слабой из сторон, а именно работника.

Германским гражданским уложением в качестве основополагающего в международном праве при заключении трудового договора приводит принцип автономии воли, при этом выбор права может быть принадлежит как каждой из сторон, так и может быть отражен в коллективном договоре, то есть носит как индивидуальный, так и коллективный характер. Вместе с тем в существенной степени действие такого договора может быть ограничено особыми императивными нормами, содержащимися в положениях национального права: в частности, принцип автономии

воли не должен способствовать лишению работника защиты, предоставляемой ему согласно положениям его национального права.

Подводя итог вышесказанному, необходимо отметить наличие двойственного характера у самого определения трудовых отношений, которые осложнены наличием иностранного элемента, — при рассмотрении собственно трудовых отношений необходимо обратиться к понятиям, которые закреплены в положениях трудового права, а с целью конкретизировать термин «иностраный элемент» — к проблематике международного частного права, которое рассматривает в качестве собственно предмета именно трудовые отношения, которые осложнены наличием иностранного элемента.

Также с целью проведения разграничительной черты в проблемных вопросах, которые относятся к различным элементам трудового права — публично-правовым или гражданско-правовым, — важно совершенствовать действующее законодательство Российской Федерации, в частности в сфере действия трудового законодательства и миграционной политики.

Список литературы

1. Трудовое право Российской Федерации. Учебно-методическое пособие для студентов заочной формы обучения. 2-е издание, дополненное и переработанное / сост. С.В. Передерин. — Воронеж: Изд-во Воронежского государственного университета, 2016. — С.17.
2. Кудрявцева Л.В., Колесникова В.А., Базалей А.А. К вопросу о понятии трудовых отношений, осложненных иностранным элементом // Социально-политические науки. 2018. №2. С. 149.
3. Лунц Л. А. Курс международного частного права: учебник. 3-е изд., доп. — М.: Юридическая литература, 1973. — С. 377. URL: <https://may.alleng.org/d/jur/jur637.htm>
4. Международное право: учебник для академического бакалавриата. В 2 т. Том 1 / П. Н. Бирюков. — 10-е изд., перераб. и доп. — М.: Издательство Юрайт, 2018. — С.29.
5. «Трудовой кодекс Российской Федерации» от 30.12.2001 N 197-ФЗ (ред. от 24.04.2020)

6. Floros K., Martin BakJørgensen M. Tracing the future of migrants' labour relations. Experiences of institutionalised migrant precarity in Denmark and Greece // Political Geography. 2020. Volume 77. March. URL:<https://www.sciencedirect.com/science/article/abs/pii/S0962629819301040>

7. Boddewyn Jean J. International business–government relations research 1945–2015: Concepts, typologies, theories and methodologies // Journal of World Business. — 2016. — Volume 51, Issue 1, January. — P.10-22. URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/abs/pii/S1090951615000620>

8. Ведерникова Л. А. Трудовые отношения как предмет международного частного права // Журнал международного права и международных отношений. 2019. № 1-2 (88-89). С. 13.

9. Deakin, S. F. Labour law / S. Deakin, G. S. Morris. — 6th ed. — Oxford: Hart, 2012. — P. 118.

10. Merrett, L. Employment contracts in private international law / L. Merrett. — Oxford: Oxford University Press, 2011. — P.1.

11. Федосеева, Г. Ю. Международное частное право: учеб. / Г. Ю. Федосеева. — 3-е изд., перераб. и доп. — М.: Профобразование, 2002. — С.235.

12. Świątkowski, A. M. European Union Private International Labour Law / A. M. Świątkowski. — Białystok: Jagiellonian University Press, 2012. — P.13.

13. Маковский, А. Л. Кодификация российского частного права / А. Л. Маковский; под ред. Д. А. Медведева [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «КонсультантПлюс». — М., 2018.

14. Асосков А. В. Коллизионное регулирование договорных обязательств [Электронное издание]. — М.: М-Логос, 2017. — С.8.

References

1. Labor law of the Russian Federation. Teaching aid for part-time students. 2nd edition, revised and revised / comp. S.V. Perederin. - Voronezh: Publishing house of the Voronezh State University, 2016. P.17.

2. Kudryavtseva L.V., Kolesnikova V.A., Bazaley A.A. To the question of the concept of labor relations complicated by a foreign element // Socio-political sciences. - 2018. - No. 2. - S. 149.

3. Lunts L.A. Private international law course: a textbook. 3rd ed., Ext. - M. : Legal literature, 1973. - S. 377. URL: <https://may.alleng.org/d/jur/jur637.htm>

4. International law: textbook for academic undergraduate. In 2 vols. Volume 1 / P.N. Biryukov. - 10th ed., Revised. and add. - M.: Yurayt Publishing House, 2018. P.29.

5. “Labor Code of the Russian Federation” dated December 30, 2001 N 197-ФЗ (as amended on April 24, 2020)

6. Floros K., Martin Bak Jørgensen M. Tracing the future of migrants' labor relations. Experiences of institutionalized migrant precarity in Denmark and Greece // *Political Geography*. - 2020. - Volume 77. March. URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/abs/pii/S0962629819301040>

7. Boddewyn Jean J. International business – government relations research 1945–2015: Concepts, typologies, theories and methodologies // *Journal of World Business*. - 2016 . Volume 51, Issue 1, January. - P.10-22. URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/abs/pii/S1090951615000620>

8. Vedernikova L. A. Labor relations as a subject of private international law // *Journal of International Law and International Relations*. 2019 . No. 1-2 (88-89). P. 13.

9. Deakin, S. F. *Labor law* / S. Deakin, G. S. Morris. - 6th ed. - Oxford: Hart, 2012 .– P. 118.

10. Merrett, L. *Employment contracts in private international law* / L. Merrett. - Oxford: Oxford University Press, 2011 . P.1.

11. Fedoseeva, G. Yu. *Private international law: textbook*. / G. Yu. Fedoseeva. - 3rd ed., Revised. and add. - M .: Vocational education, 2002. P.235.

12. Świątkowski, A. M. *European Union Private International Labor Law* / A. M. Świątkowski. - Białystok: Jagiellonian University Press, 2012 .P.13.

13. Makovsky, A. L. *Codification of Russian private law* / A. L. Makovsky; under the editorship of D. A. Medvedev [Electronic resource] // *ConsultantPlus. Russia / CJSC ConsultantPlus*. - M., 2018.

14. Asoskov A. V. *Conflict regulation of contractual obligations* [Electronic Edition]. - M .: M-Logos, 2017 .P.8.

УДК/UDC 343.3/.7

Преступления в сфере компьютерной информации: юридический анализ, проблемы квалификации

Безруков Андрей Вадимович

старший преподаватель кафедры «Уголовное право»

Пензенский государственный университет

г. Пенза, Россия

SPIN-код: 1471-0092

Безрукова Олеся Владимировна

кандидат юридических наук, доцент кафедры «Уголовное право»

Пензенский государственный университет

г. Пенза, Россия

e-mail: olesia_8013-10@mail.ru

SPIN-код: 9738-9830

Аннотация

Статья посвящена некоторым проблемам, возникающим при квалификации преступлений в сфере компьютерной информации. Проанализированы составы: неправомерный доступ к компьютерной информации (ст. 272 УК РФ); создание, использование и распространение вредоносных компьютерных программ (ст. 273 УК РФ); нарушение правил эксплуатации средств хранения, обработки или передачи компьютерной информации и информационно-телекоммуникационных сетей (ст. 274 УК РФ); неправомерное воздействие на критическую информационную инфраструктуру РФ (ст. 274.1 УК РФ). Рассмотрены некоторые положительные изменения российского законодательства; приведен ряд примеров трудностей, возникающих при квалификации преступлений в сфере компьютерной информации; сформулированы предложения по совершенствованию действующего российского уголовного законодательства в области информационной безопасности.

Ключевые слова: преступления в сфере компьютерной информации; проблемы квалификации; неправомерный доступ к компьютерной информации; создание, использование и распространение вредоносных компьютерных программ; нарушение правил эксплуатации средств хранения, обработки или передачи компьютерной ин-

формации и информационно-телекоммуникационных сетей; неправомерное воздействие на критическую информационную инфраструктуру РФ.

Crimes in the Field of Computer Information: Legal Analysis, Problems of Qualification

Bezrukov Andrey Vadimovich

senior lecturer of the Department of Criminal Law

Penza State University

Penza, Russia

SPIN-код: 1471-0092

Bezrukova Olesya Vladimirovna

Candidate of Law, assistant Professor of the Department of Criminal Law

Penza State University

Penza, Russia

e-mail: olesia_8013-10@mail.ru

SPIN-код: 9738-9830

Abstract

The article is devoted to some problems that arise in the qualification of crimes in the field of computer information. Analyzed compositions: illegal access to computer information (article 272 of the criminal code), the creation, use and distribution of malicious computer programs (article 273 of the criminal code), violation of rules of exploitation of means of storage, processing or transmission of computer information and information-telecommunication networks (article 274 of the criminal code), undue influence on the critical information infrastructure of the Russian Federation (article 274.1 of the criminal code). Some positive changes in Russian legislation are considered; a number of examples of difficulties encountered in the qualification of crimes in the field of computer information are given; proposals are formulated to improve the current Russian criminal legislation in the field of information security.

Key words: crimes in the field of computer information, problems of qualification, illegal access to computer information, creation, use and distribution of malicious computer programs, violation of the rules for the operation of storage, processing or transmission of computer information and information and telecommunications networks, illegal impact on the critical information infrastructure of the Russian Federation.

Преступления в сфере компьютерной информации устанавливаются гл. 28 УК РФ (ст. 272 «Неправомерный доступ к компьютерной информации»; ст. 273 «Создание, использование и распространение вредоносных компьютерных программ»; ст. 274 «Нарушение правил эксплуатации средств хранения, обработки или передачи компьютерной информации и информационно-телекоммуникационных сетей»; ст. 274.1 «Неправомерное воздействие на критическую информационную инфраструктуру РФ»). По данным Министерства внутренних дел Российской Федерации, в период за январь — декабрь 2019 года количество зарегистрированных преступлений, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, возросло на 68,5% по сравнению с 2018 годом, составив 294,4 тыс. [1] Из приведенной статистики видно, что уровень преступности в данном направлении значительно увеличился, и подобная тенденция наблюдается на протяжении последних нескольких лет.

Стоит отметить, что преступления в сфере компьютерной информации отличаются высокой латентностью. То есть их реальное количество гораздо больше зафиксированного в статистических данных. Главным фактором здесь выступает нежелание самих потерпевших обращаться к правоохранительным органам и стремление к использованию альтернативных способов восстановления своих прав (восстановление аккаунта через администратора).

Практика применения уголовно-правовых норм показывает, что квалификация преступлений, совершаемых в сфере компьютерной информации, представляет определенные трудности.

Так, уголовная ответственность по ст. 272 УК РФ наступает в случае неправомерного доступа к компьютерной информации. Преступление считается оконченным с момента ее уничтожения, блокирования (ограничения доступа к информации), модификации (изменения), копирования (на внешний носитель или иной компьютер). При этом под компьютерной информацией понимаются сведения (сообщения, данные), представляемые в форме электрических сигналов, независимо от средств

их хранения, обработки и передачи [2]. Для данного преступления характерна умышленная форма вины по отношению к совершаемым действиям и неосторожная форма — по отношению к последствиям, поскольку принято считать, что лицо не может заранее предвидеть, какой ущерб последует за деянием, соответственно, желать его наступления также не может. При квалификации по ст. 272 УК РФ проблемным видится отсутствие общепринятого толкования термина «охраняемая законом информация». Отдельные суды, придерживаясь рекомендаций Генеральной прокуратуры РФ, указывают, что неправомерные манипуляции с открытой (общедоступной информацией) не подпадают под действие ст. 272 УК РФ [3]. Однако существует обширная судебная практика по делам, связанным с неправомерным доступом к общедоступной информации в сети Интернет. В таких случаях суды ссылаются на то обстоятельство, что виновное лицо осуществило неправомерные действия в отношении общедоступной информации, охраняемой Федеральным законом от 27 июля 2006 года № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» [4]. Согласно ст. 16 данного законодательного акта защита информации представляет собой принятие правовых, организационных и технических мер, направленных на:

- 1) обеспечение защиты информации от неправомерного доступа, уничтожения, модифицирования, блокирования, копирования, предоставления, распространения, а также от иных неправомерных действий в отношении такой информации;
- 2) соблюдение конфиденциальности информации ограниченного доступа;
- 3) реализацию права на доступ к информации.

Таким образом, ст. 272 УК РФ может применяться не только в отношении информации особого статуса и секретности, но обеспечивать должную уголовно-правовую охрану общедоступной информации.

Ст. 273 УК РФ устанавливает ответственность за создание, использование и распространение вредоносных компьютерных программ. То есть уголовно наказуемо создание (т. е. написание хотя бы одной копии

программы, информации), распространение (т. е. передача программы или носителя иным лицам), использование (т. е. внедрение программы в компьютер или компьютерную сеть независимо от того, повлекло ли это какие-либо последствия). Учитывая, что практически каждый из нас сталкивался с использованием против него вредоносных программ, то данная норма является одной из наиболее распространенных в группе преступлений в сфере компьютерной информации. Так, в 2017 году атаки на информационную инфраструктуру ряда государств, в том числе России, вирусов-шифровальщиков WannaCry и Petya нанесли огромный ущерб. В общей сложности только от WannaCry пострадало более 500 тыс. компьютеров, принадлежащих частным лицам, коммерческим организациям и правительственным учреждениям, в более чем 150 странах мира [5].

Принципиально важно для квалификации деяний по ст. 273 УК РФ то, что в правовой науке так и не сложилось единообразного понимания вредоносной программы, что вызывает затруднения при ответе на вопрос, а является ли вообще та или иная программа вредоносной. Отчасти содержание понятия вредоносной программы содержится в иных актах, например в ГОСТе Р 50922-2006 «Защита информации. Основные термины и определения» [6]. Согласно п. 2.6.5 ГОСТа Р 50922-2006, вредоносная программа — это программа, предназначенная для осуществления несанкционированного доступа к информации и (или) воздействия на информацию или ресурсы информационной системы. В свою очередь, многие исследователями подчеркивают, что основным отличием вредоносных программ от другого программного обеспечения, которое также может производить копирование, уничтожение, модификацию информации, определяется тем, что все действия производятся без уведомления пользователя, скрытно от него, а сам пользователь зачастую и не подозревает о наличии такой программы на его устройстве.

Однако подобное толкование несовершенно, поскольку вирусы-шпионы, основной целью которых является не копирование или модификация, а сбор данных о пользователях устройств, фактически не подпа-

дают под данное определение. Поэтому более логичным представляется понимать под вредоносной программой код или его часть, специально созданные для выполнения или способствующие выполнению несанкционированных действий в информационной системе, которые могут привести к причинению вреда. Кроме того, проблемными видятся квалификация «использования контрафактного программного обеспечения», «использования лицензионных программ злоумышленниками», а также непосредственное «распространение информации о вирусе или его размещение в общедоступных сетях без непосредственного прямого использования».

Установление уголовной ответственности по ст. 274 УК РФ за нарушение правил эксплуатации средств хранения, обработки или передачи охраняемой компьютерной информации либо информационно-телекоммуникационных сетей и оконечного оборудования, а также правил доступа к информационно-телекоммуникационным сетям имеет целью предупреждение невыполнения пользователями своих обязанностей, влияющих на сохранность компьютерной информации. Субъективная сторона предусматривает как умышленную, так и неосторожную форму вины, а специальным субъектом является лицо, обязанное соблюдать соответствующие правила.

Диспозиция ст. 274 УК РФ является бланкетной и отсылает непосредственно к конкретным положениям, закрепляющим правила эксплуатации оборудования, обработки и передачи информации и др. При этом данные правила должны устанавливаться правомочным лицом, так как общих правил эксплуатации, распространяющихся на неограниченный круг пользователей глобальной сети Интернет, не существует [7]. В отличие от ряда иных специальных правил, сосредоточенных в конкретных нормативных актах, правила эксплуатации средств хранения, обработки или передачи компьютерной информации или информационно-телекоммуникационных сетей не консолидированы и содержатся во множестве источников, в связи с чем отсутствует четкий их перечень.

К действиям по смыслу ст. 274 УК РФ можно, например, отнести:

- нарушение запрета на подключение служебного оборудования к сети Интернет;
- предоставление посторонним лицам доступа к средствам хранения, обработки или передачи охраняемой компьютерной информации;
- несанкционированное разглашение логина или пароля пользователя;
- отключение средств противовирусной защиты и др.

Преступное бездействие может проявляться в несоблюдении или прямом игнорировании соблюдения установленных правил, обеспечивающих должную работу средств хранения, обработки или передачи охраняемой компьютерной информации. При этом уголовный закон исключает уголовную ответственность, если обозначенные ст. 274 УК РФ деяния не повлекли за собой крупного ущерба (ч. 1), тяжких последствий или угрозы их наступления (ч. 2).

Введение ст. 274.1 УК РФ «Неправомерное воздействие на объекты критической информационной инфраструктуры РФ» обусловлено частотой хакерских атак на государственные ведомственные ресурсы. Так, только за период с 2019 г. по март 2020 г. были совершены крупные атаки на сайт Сбербанка, результатом которых стало опубликование персональных данных нескольких миллионов пользователей [8–9].

Данная норма является специальной по отношению к ст. ст. 272, 273 и 274 УК РФ. Кроме того, она является бланкетной и отсылает к Федеральному закону от 26 июля 2017 г. № 187-ФЗ «О безопасности критической информационной инфраструктуры Российской Федерации» [10].

Предметом преступления является компьютерная информация, программы, заведомо предназначенные для совершения компьютерных атак на объекты критической информационной инфраструктуры. В свою очередь, если лицу по независящим от него обстоятельствам не удалось причинить вред, то содеянное следует квалифицировать как покушение на преступление по ч. 3 ст. 30, ч. 1 ст. 274 УК РФ.

На данный момент рост преступлений в сфере компьютерной информации наблюдается не только по данным составам, но и в рамках иных разделов УК РФ при совершении деяний с использованием информационно-телекоммуникационных технологий (мошенничество, организация азартных игр, пропаганда террористической деятельности и др.) [11]. Такая ситуация обусловила необходимость дальнейшего развития и внесения поправок в уголовный закон по расширению перечня составов преступлений, совершаемых в электронной среде. В этом направлении в уголовной науке сформировалась точка зрения о необходимости:

1. Введения такого способа совершения преступления, как «с применением компьютерных средств», «с применением информационных технологий» или др.
2. Введения отдельного раздела в Уголовном кодексе РФ, который был бы полностью сконцентрирован на компьютерных преступлениях. Однако, во-первых, в данном случае нарушается системность уголовного законодательства, а во-вторых, вопрос об определенности перечня компьютерных преступлений по-прежнему остается нерешенным [12, с. 316].

Что касается первого пункта, меры в данном направлении уже частично принимаются законодателем. Так, была введена статья «Мошенничество в сфере компьютерной информации», что значительно упростило квалификацию деяний в правоприменительной практике, так как ранее подобные действия приходилось квалифицировать по совокупности преступлений по статьям «Мошенничество» и «Неправомерный доступ к компьютерной информации». При этом судебная практика подтверждает, что и в настоящее время есть потребность в подобной квалификации. Примером выступает приговор Автозаводского районного суда г. Тольяти Самарской области от 5 июля 2019 г. по делу № 1-227/2019 [13].

Согласно материалам уголовного дела, Зволь П. В. путем мошенничества в сфере компьютерной информации похитил денежные средства, принадлежащие ПАО «МегаФон», в размере 500 699 рублей 97 копе-

ек. Преступление совершено при следующих обстоятельствах: «... Зволь П. В. устроился в компанию „МегаФон“. В его должностные обязанности входило: продажа SIM-карт, обслуживание, подключение услуг. В компании Мегафон он проходил обучение по пользованию программным обеспечением СБМС... С лицевых счетов друзей он перекидывал SIM-карты на лицевые счета абонентов с денежными средствами, чтобы вернуть денежные средства, уплаченные абонентом в счет будущих услуг, проводил возврат авансового платежа в качестве банковского перевода, затем просил их пойти в банк и обналичить денежные средства. Виновным себя признал только по ст. 159.6 УК РФ, а по ст. 272 УК РФ вину не признал, поскольку ст. 159.6 УК РФ охватывает умысел на совершение ст. 272 УК РФ, так как без доступа к СБМС он не мог провести указанные действия. Его умысел был направлен не на завладение информацией, а на извлечение денежных средств».

Суд в приговоре разъяснил: «...мошенничество в сфере компьютерной информации, совершенное посредством неправомерного доступа к компьютерной информации или посредством создания, использования и распространения вредоносных компьютерных программ, требует дополнительной квалификации по ст. ст. 272, 273 или 274.1 УК РФ. Занимая указанную должность, Зволь П. В. произвел неправомерный доступ к информационно-биллинговой системе ПАО „МегаФон“, к которой имел допуск, в том числе и в отсутствие абонентов ПАО „МегаФон“ и без их ведома и согласия, произвел модификацию компьютерной информации путем изменения сведений о состоянии лицевых счетов абонентов». Действия подсудимого суд посчитал правильным квалифицировать по ч. 1 ст. 159.6 УК РФ как мошенничество в сфере компьютерной информации, то есть хищение чужого имущества путем модификации компьютерной информации, и по ч. 3 ст. 272 УК РФ как неправомерный доступ к охраняемой законом компьютерной информации, если это деяние повлекло модификацию компьютерной информации, совершенное лицом с использованием своего служебного положения.

Таким образом, с учетом стремительного развития количества и видов преступлений, совершаемых с применением информационно-коммуникационных технологий в сети Интернет, в уголовном законе все еще остается множество пробелов в данной сфере.

Список литературы

1. Состояние преступности в России за январь — декабрь 2019 года // Официальный сайт Министерства внутренних дел Российской Федерации. URL: <https://media.mvd.ru/files/application/1748898> (дата обращения: 05.12.2019).
2. Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 13 июня 1996 № 63-ФЗ (ред. от 02.12.2019) // Справочно-правовая система «Консультант Плюс».
3. Русскевич Е. А. Неправомерный доступ к компьютерной информации: теория и судебная практика // Судья. 2018. № 10 (94). С. 46–50.
4. Об информации, информационных технологиях и о защите информации: Федеральный закон от 27 июля 2006 года № 149-ФЗ (ред. от 03.04.2020) // Справочно-правовая система «Консультант Плюс».
5. Русскевич Е. А. Уголовное право и «цифровая преступность»: проблемы и решения: монография. М.: ИНФРА-М, 2019. 227 с.
6. ГОСТ Р 50922-2006. Защита информации. Основные термины и определения // Кодекс. URL: <http://docs.cntd.ru/document/1200058320> (дата обращения: 05.12.2019).
7. Методические рекомендации по осуществлению прокурорского надзора за исполнением законов при расследовании преступлений в сфере компьютерной информации // ГАРАНТ.РУ. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70542118/> (дата обращения: 05.12.2019).
8. Персональные данные 60 млн клиентов Сбербанка утекли в сеть // Хабр. URL: <https://habr.com/ru/news/t/469903/> (дата обращения: 05.12.2019).
9. Сбербанк зафиксировал рост числа DDoS-атак на свои системы // Известия. URL: <https://iz.ru/999095/2020-04-13/sberbank-zafiksiroval-rost-chisla-ddos-atak-na-svoi-sistemy> (дата обращения: 05.12.2019).
10. О безопасности критической информационной инфраструктуры Российской Федерации: Федеральный закон от 26 июля 2017 года № 187-ФЗ // Российская газета. 2017. № 167.
11. Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь — апрель 2020 года // Официальный сайт Министерства внутренних дел Российской Федерации. URL: <https://xn-b1aew.xn-p1ai/reports/item/20176492/>.

12. Чуриков Н. А. Преступления в сфере компьютерной информации: проблемы квалификации и совершенствования уголовного законодательства в данной сфере / Н. А. Чуриков, С. С. Медведев // Образование и наука в современных реалиях: материалы Междунар. науч.–практ. конф. (Чебоксары, 4 июня 2017 г.). В 2 т. Т. 2 / редкол.: О. Н. Широков [и др.]. Чебоксары: ЦНС «Интерактив плюс», 2017. С. 312–317.

13. Приговор Автозаводского районного суда г. Тольятти Самарской области от 5 июля 2019 г. по делу № 1-227/2019 // Автозаводский районный суд г. Тольятти. URL: https://avtozavodsky-sam.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&name_op=case&_id=148510205&_uid=1fce1d3c-8472-42cd-b7f7-04aa36bff989&_deloId=1540006&_caseType=0&_new=0&srv_num=1 (дата обращения: 05.12.2019).

References

1. The State of Crime in Russia for January–December 2019 // The official website of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation. URL: <https://media.mvd.ru/files/application/1748898> (access date: December 5, 2019).

2. The Criminal Code of the Russian Federation: Federal Law of June 13, 1996 No. 63-FZ (as amended on December 2, 2019) // Consultant Plus.

3. Russkevich, Ye. A. Illegal Access to Computer Information: Theory and Judicial Practice // Судья. 2018. No. 10 (94). Pp. 46–50.

4. On Information, Information Technology and Information Protection: Federal Law of July 27, 2006 No. 149-FZ (as amended on April 3, 2020) // Consultant Plus.

5. Russkevich, Ye. A. Criminal Law and “Digital Crime”: Problems and Solutions. Moscow: INFRA-M, 2019. 227 p.

6. GOST R 50922-2006. Data Protection. Basic Terms and Definitions // Codex. URL: <http://docs.cntd.ru/document/1200058320> (access date: December 5, 2019).

7. Methodological Recommendations for Prosecutorial Supervision of the Implementation of Laws in the Investigation of Crimes in the Field of Computer Information // GARANT.RU. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70542118/> (access date: December 5, 2019).

8. Personal Data of 60 Million Sberbank Customers Leaked Online // Habr. URL: <https://habr.com/ru/news/t/469903/> (access date: December 5, 2019).

9. Sberbank Recorded an Increase in the Number of DDoS Attacks on Its Systems // Izvestiya. URL: <https://iz.ru/999095/2020-04-13/sberbank-zafiksiroval-rost-chisla-ddos-atak-na-svoi-sistemy> (access date: December 5, 2019).

10. On the Security of Critical Information Infrastructure of the Russian Federation: Federal Law of July 26, 2017 No. 187-FZ // Rossiyskaya gazeta. 2017. No. 167.

11. A Brief Description of the State of Crime in the Russian Federation for January—April 2020 // The official website of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation. URL: <https://xn-b1aew.xn-p1ai/reports/item/20176492/>.

12. Churikov, N. A. Crimes in the Field of Computer Information: Problems of Qualification and Improvement of Criminal Legislation in This Field / N. A. Churikov, S. S. Medvedev // Education and Science in Modern Realities. In 2 vol. Vol. 2 / O. N. Shirokov [et al.] (eds.). Cheboksary: Interactive Plus, 2017. Pp. 312–317.

14. The Sentence of the Avtozavodsky District Court of Tolyatti of July 5, 2019, Case No. 1-227/2019 // Avtozavodskiy District Court of Tolyatti. URL: https://avtozavodsky-sam.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&name_op=case&_id=148510205&_uid=1fce1d3c-8472-42cd-b7f7-04aa36bff989&_deloId=1540006&_caseType=0&_new=0&srv_num=1 (access date: December 5, 2019).

УДК/UDC 347

Сервитут: проблемы невостребованности

Бердиус Марк Александрович

студент юридического факультета

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: mark_berdius@mail.ru

Кириенко Кристина Николаевна

студентка юридического факультета

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: kirienko.cris@yandex.ru

Аннотация

В настоящей статье отражаются проблемы невостребованности сервитута. Раскрывая данную проблему, авторы обращаются к законодательству различных стран и к их подходам к правовому регулированию сервитута, а также изменению этих подходов с течением времени. Более детально рассматривается отечественная практика и описывается, как российское законодательство преимущественно регулирует земельные сервитуты и какие конструкции сервитута используются в современной России. Исследуется концепция развития законодательства о вещном праве. Анализируется судебная практика Верховного Суда по делам об установлении сервитута. Авторы обращаются к вопросу платы за сервитут, который сам по себе является очень спорным, а также рассматривают вопрос о соразмерности платы за пользование служащей недвижимостью.

Ключевые слова: сервитут, ограничение вещных прав, обременение, законодательство, земельный участок.

Easement: problems of non-demand

Berdius Mark Alexandrovich
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: mark_berdius@mail.ru

Kiriyenko Kristina Nikolaevna
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: kirienko.cris@yandex.ru

Abstract

This article reflects the problems of unclaimed easement. In addressing this issue, we refer to the legislation of various countries and their approaches to legal regulation of easement, as well as changes in these approaches over time. We consider in more detail the domestic practice and describe how Russian legislation mainly regulates land easements, as well as what designs of easement are used in modern Russia. We are considering the concept of developing legislation on property law. We also analyze the judicial practice of the Supreme Court in cases of easement establishment. We turn to the issue of payment for an easement, which in itself is very controversial, and also consider the question of the proportionality of payment for the use of employee invisibility.

Key words: easement, restriction of real rights, encumbrance, legislation, land plot.

Сервитут в течение длительного времени является важным ограниченным вещным правом, позволяющим обеспечить баланс частных и публичных интересов. При этом сервитут был заимствован из законодательства европейских государств и представляет собой право ограниченного пользования чужой вещью, устанавливаемое с целью обеспечения возможности использования другой недвижимой вещи в интересах третьего лица, не являющегося собственником. Содержание сервитута в отношении земельного участка и в отношении объектов недвижимости различается. Действующее российское законодательство предусмат-

ривает публичный и частный сервитуты. Частный сервитут позволяет обеспечить интересы частных лиц, публичный - интересы Российской Федерации, ее субъектов и муниципальных образований [1].

В доктрине частного права учение о сервитутах всегда занимало особое место. Некоторые исследователи отмечали, что сервитут является прототипом всех ограниченных вещных прав, другие полагали, что сервитут ограничивает произвол собственников земельных участков. При этом важно помнить, что сервитут не превратится в механизм злоупотребления правами собственника только при условии, если его действие будет обеспечено и урегулировано надлежащим образом. Сервитут не может иметь одностороннее действие, он должен учитывать права всех участников [2].

Основная цель сервитута - это обеспечение интересов собственника земельного участка по его надлежащему и эффективному использованию за счет смежного, прилегающего участка. В отношении лица, земельный участок которого обременяется сервитутом, законодательство предусматривает, что такое обременение должно быть наименее дисконфортным. В рамках возникновения, осуществления и прекращения отношений, связанных с сервитутом, часто возникают проблемные ситуации, которые становятся предметом спора в суде [3].

В различных законодательствах сложился разный подход к правовому регулированию сервитута. В Италии польза от установления сервитута рассматривается как предоставление лицу дополнительных возможностей пользоваться чужим земельным участком. Такая польза не связана с интересами собственника, а предназначена для получения удобства и для связи с другими участками и владениями. При этом понятие пользы от установления сервитута трактуется иногда настолько широко, что подразумевает под собой не только преимущества экономического характера, но и установление пользы для транспортной инфраструктуры [1].

При усложнении экономических отношений и при их разделении на различные формы вслед за ними претерпели изменения и виды сервиту-

тов. На сегодняшний день европейская правоприменительная практика не только предусматривает право прохода и проезда по чужому участку, но и рассматривает обременения участка сетевой рекламой, использование балкона, выставление на участках палаток. Кроме того, правовая конструкция сервитута позволяет решить многочисленные задачи, связанные с энергоснабжением [4].

Концепция развития законодательства о вещном праве предусматривает, что введение в Земельный кодекс РФ понятия «публичный сервитут» связано с публично-правовым ограничением прав собственника. Но публичный сервитут - это не субъективное право, он создает только путаницу в использовании терминов. С другой стороны, сторонники использования данной конструкции настойчивы в своем стремлении включить ее в нормы законодательства. Так, учитывая общие цели создания единой основы правового регулирования сервитута, сторонники такого закрепления указывают на необходимость расширения правовой регламентации публичных сервитутов.

Обзор судебной практики Верховного Суда по делам об установлении сервитута на земельный участок предусматривает разъяснения по наиболее часто встречающимся вопросам и спорам. Однако некоторые из них требуют дополнительных пояснений. В частности, когда речь об установлении сервитута на земельные участки, необходимо проведение экспертного исследования, поскольку суд не уполномочен давать оценку реальной необходимости наложения обременений. Суд, давая оценку экспертному заключению, учитывает, имеются ли иные подходы к участку лица, в интересах которого устанавливается сервитут, есть ли возможность иными путями осуществлять въезд на участок [5]. Например, Модельный кодекс СНГ об ограниченных вещных правах указывает, что сервитут устанавливается в случаях, когда собственник имеет выход на общественную дорогу, но такой выход недостаточно широк и не подходит для удовлетворения нужд собственника участка [6].

Поэтому при установлении сервитута необходимо учесть не только те обстоятельства, которые не дают возможности истцу использо-

вать свой участок или объект недвижимости, находящийся на участке, но и несоразмерность понесенных расходов лицом, чей участок требуется обременить сервитутом. Регистрация сервитута - это еще одна актуальная проблема. Отечественное законодательство предусматривает, что сервитут является ограниченным вещным правом, которое подлежит государственной регистрации, оно возникает в момент такой регистрации, которая должна проводиться на основании положений Федерального закона «О государственной регистрации недвижимости» [7].

Сервитут может быть установлен как в отношении всего земельного участка, так и в отношении его части. Если сервитут установлен на весь земельный участок, то сервитут нужно оформить посредством кадастрового учета. Если сервитут устанавливается в отношении части земельного участка, то сведения об этом вносятся в Единый государственный реестр недвижимости (ЕГРН). На практике случаются споры, в которых суд придерживается мнения об отсутствии необходимости государственной регистрации сервитута. Так, суд указывает, что отражение границ сервитута в документах достаточно, а отсутствие сведений о сервитуте в ЕГРНе является препятствием для государственной регистрации сервитута. Исключения предусмотрены в случаях, когда в законодательстве предусмотрено обязательное прохождение кадастрового учета земельного участка, находящегося в собственности публичных образований.

В иных случаях необходимо предъявить документы, в которых содержатся сведения о границах сервитута, его содержании. Сервитут регистрируется в отношении всего объекта недвижимости, а лицо, в пользу которого он зарегистрирован, пользуется им по соглашению. Это позволяет упростить процедуру заключения соглашения о сервитуте, дает возможность сократить расходы, связанные с проведением кадастровых работ, при этом четкие границы, которые устанавливаются в процессе кадастровых работ, иным способом установить невозможно. Поэтому в случае проявления недобросовестности со стороны лица, в интересах которого установлен сервитут, связанной с расширением его границ без

получения разрешения собственника земельного участка, возникают затруднительные ситуации [8].

Наличие информации в ЕГРН об установлении сервитута в отношении всего участка (а не его части) может негативным образом отразиться на его рыночной стоимости [6].

Плата за сервитут - это еще один спорный вопрос. Очевидно, что при установлении размера платы необходимо основываться на принципе соразмерности материальной выгоды, которую получает лицо, в интересах которого установлен сервитут. Такая выплата должна компенсировать ограничения и неудобства, которые несет собственник обремененного участка. Реализация механизма возмещения вреда возможна в публично-правовом, гражданско-правовом или смешанном порядке [9].

Важными критериями, которые определяют размер оплаты сервитута, являются размер доли участка, ограниченного сервитутом, срок установления сервитута, объем ограничений пользования и интенсивность такого использования, а также характер неудобств, которые испытывает собственник участка, обремененного сервитутом, степень влияния сервитута на возможность распоряжения участком. При этом стороны имеют право требовать в судебном порядке изменение размера платы, если меняются условия и объем ограничений [10].

Однако не решен вопрос о соразмерности платы за пользование служащей недвижимостью. Данный вопрос часто возникает как на практике, так и в научной литературе, его разрешение предусматривает несколько подходов. Согласно первому подходу, величина соразмерной платы за сервитут равняется размеру убытков, которые терпит собственник. Второй подход предусматривает, что размер платы за сервитут связан с убытками собственника от обременения. Третий подход связан с расчетом размера платы исходя из средних ставок арендной платы. Четвертый подход обусловлен расчетом платы на основании вычисления процента от кадастровой стоимости земельного участка [11].

Некоторые зарубежные страны предусматривают, что размер платы за сервитут - это нерегулярные платежи, а единовременная выплата

та той суммы, на которую снижается стоимость земельного участка. Установление размера оплаты за сервитут исходя из размера понесенных убытков кажется не вполне верным, поскольку собственник несет не только убытки, но и, вероятно, расходы, связанные с обеспечением возможности пользоваться своим земельным участком. Установление платы в зависимости от средних ставок аренды не позволяет учесть всех нюансов, а единовременная выплата не может предусмотреть возникновение дальнейших ситуаций и обстоятельств, связанных с обременением [12].

Таким образом, история установления сервитута на земельные участки насчитывает не одну сотню лет. Целью установления сервитута является обеспечение публичных и частных интересов. На сегодняшний день сервитут рассматривается, с одной стороны, как институт, который был заимствован из европейского законодательства, с другой - как имеющий свою историю и практику применения ограниченного вещного права на земельный участок.

Список литературы

1. Юсипова И. В., Авдеев Д. А. Анализ новелл земельного законодательства о публичных сервитутах // Современное право. 2019. № 7–8. С. 129–132.
2. Сеницын С. А. Частные и публичные сервитуты в российском и зарубежном праве // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2018. № 2. С. 26–45.
3. Краснова Т. С. Отдельные аспекты учения о сервитуте в современном российском праве // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2017. № 3. С. 6–18.
4. Завьялов А. А. «Публичные» сервитуты // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2019. № 9. С. 92–99.
5. Обзор судебной практики по делам об установлении сервитута на земельный участок: (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 26.04.2017) // Бюллетень Верховного Суда РФ. № 11. Ноябрь, 2017.
6. Гордиенко И. И. Правовые проблемы, возникающие при установлении сервитута на земельный участок // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2019. № 4 (211). С. 92–96.
7. О государственной регистрации недвижимости: Федеральный закон от 13.07.2015 № 218-ФЗ // Российская газета. № 156. 17.07.2015.

8. Николюкин С. В. Механизм правового регулирования земельного сервитута: вопросы теории и правоприменения // Современный юрист. 2017. № 1 (18). С. 36–45.

9. Колиева А. Э. Проблема возмещения имущественного вреда // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2010. № 3. С. 27–29.

10. Земельный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 25.10.2001 № 136-ФЗ (ред. от 18.03.2020) // Собрание законодательства РФ. 29.10.2001. № 44. Ст. 4147.

11. Иванов А., Бочаров М., Суханов Е., Завьялов А. и др. Новая жизнь публичных сервитутов // Закон. 2018. № 10. С. 17–37.

12. Тоточенко Д. А. Споры, связанные с размером платы при установлении сервитута // Юрист. 2018. № 11. С. 42–46.

References

1. Yusipova I. V., Avdeev D. A. Analysis of short stories of land legislation on public easements // Modern Law. 2019.No 7-8. Pp. 129-132.

2. Sinitsyn S. A. Private and public easements in Russian and foreign law // Law. Journal of the Higher School of Economics. 2018. No. 2. Pp. 26-45.

3. Krasnova T. S. Some aspects of the doctrine of servitude in modern Russian law // Property relations in the Russian Federation. 2017. No. 3. Pp. 6-18.

4. Zavyalov A. A. “Public” easements // Property relations in the Russian Federation. 2019.No 9.Pp. 92-99.

5. Review of judicial practice in cases of establishing easement on a land plot: (approved by the Presidium of the Supreme Court of the Russian Federation on April 26, 2017) // Bulletin of the Supreme Court of the Russian Federation, No. 11, November, 2017.

6. Gordienko I.YO. Legal problems that arise when establishing easement on a land plot // Property relations in the Russian Federation. 2019.No 4.Pp. 92 - 96.

7. On state registration of real estate: Federal Law of July 13, 2015 No. 218-FZ // RossiyskayaGazeta, No. 156, 07.17.2015.

8. Nikolyukin S. V. The mechanism of legal regulation of land servitude: issues of theory and law enforcement // Modern Lawyer. 2017. No. 1. Pp. 36 - 45.

9. Koliev A. E. The problem of compensation for property damage // Bulletin of the Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2010. No. 3. Pp. 27-29.

10. The Land Code of the Russian Federation: 10/25/2001 No. 136-FZ (as amended on 03/18/2020) // Meeting of the legislation of the Russian Federation, 10/29/2001, No. 44, Art. 4147.

11. Ivanov A., Bocharov M., Sukhanov E., Zavyalov A., Rybalov A., Zemlyakova G., Povetkina E., Tserkovnikov M., Zharkova O., Nekrestyanov D., Bevzenko R. New life of public easements // Law. 2018. No. 10. Pp. 17-37.

12. Totochenko D. A. Disputes related to the size of the board when establishing easement // Lawyer. 2018.No 11.Pp. 42-46.

УДК/UDC 349.41

Соблюдение баланса частных и публичных интересов при установлении публичного сервитута

Бредов Дмитрий Александрович

студент юридического факультета

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail:bredov99@mail.ru

Остапенко Анастасия Геннадьевна

кандидат юридических наук, доцент кафедры земельного, трудового и
экологического права

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail:ostapenkoanastasiya@mail.ru

Аннотация

Данная статья посвящена проблеме соблюдения баланса частных и публичных интересов при установлении публичного сервитута. Впервые конструкция публичного сервитута была закреплена в Земельном кодексе РФ в 2018 г., что вызвало дискуссии о ее целесообразности. Это обусловлено тем, что публичный сервитут по своему содержанию во многом противоречит классической конструкции. В связи с последними изменениями в отечественном законодательстве ряд гражданско-правовых механизмов заменяется публичными, что приводит к ослаблению прав частных лиц. При этом на практике часто возникают вопросы, связанные с приобретением прав на чужие земельные участки. Авторы статьи в научной работе формулируют подходы к решению указанных проблем.

Ключевые слова: сервитут, баланс интересов, органы государственной власти, публичный интерес, частный интерес.

Maintaining a balance of private and public interests when establishing a public easement

Bredov Dmitriy Alexandrovich
Student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: bredov99@mail.ru

Ostapenko Anastasia Gennadevna
Candidate of Law, assistant professor of the Department of Land, Labor and
Environmental Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: ostapenkoanastasiya@mail.ru

Abstract

This article is devoted to the problem of maintaining a balance of private and public interests in establishing public easement. For the first time, the construction of a public easement was enshrined in the Land Code of the Russian Federation in 2018, which sparked debate about its feasibility. This is due to the fact that the public easement in its content is largely contrary to the classical construction. In connection with the latest changes in domestic legislation, a number of civil law mechanisms are replaced by public ones, which leads to a weakening of the rights of private individuals. However, in practice, questions often arise related to the acquisition of rights to other people's land. The authors of the article in their scientific work formulate approaches to solving these problems.

Key words: easement, balance of interests, public authorities, public interest, private interest.

Конструкция публичного сервитута появилась в российском земельном законодательстве в 2018 г. и предусматривала, что сервитут может быть установлен в публичных интересах. Введение данной конструкции вызвало многочисленные споры относительно необходимости и целесообразности. Очевидно, что публичный сервитут по своему содержанию во многом противоречит классической конструкции.

При этом последние изменения российского законодательства демонстрируют замену многих старых понятий, в частности, многие гражданско-правовые механизмы заменены публичными, что приводит к ослаблению прав частных лиц. В связи с этим становится очевидно, что государство все более активно вмешивается в сферу частных интересов, что обусловлено особенностями организации системы органов государственной власти. Поэтому проникновение публичных механизмов в систему частноправовых отношений вполне закономерный процесс.

Несмотря на это, на практике возникает целый ряд вопросов, связанных с приобретением прав на чужие земельные участки. Например, при строительстве и реконструкции, а также ремонте линейных объектов возникают затруднения, связанные с обременением земельных участков. В данной связи давно назрела необходимость решения проблем [1].

Гражданский кодекс РФ относит сервитут к числу вещных прав, при этом объем правового регулирования отношений, связанных с установлением сервитутов, достаточно мал. В российском праве сервитут появился после 1964 г. В силу новизны правоприменительная практика складывалась медленно, в основном она была связана с правом прохода или проезда, а в части взаимоотношений с органами власти использовался институт аренды. После изменений, внесенных в Земельный кодекс РФ в 2014 г., предоставление земельных участков в аренду органам государственной власти стало затруднительно. Поэтому была введена новая конструкция. Но процесс установления сервитутов по-прежнему проходит крайне медленно [2].

Главным сдерживающим фактором является отсутствие подробной законодательной регламентации. Правоприменительная практика не позволяет в полном объеме разрешить все неурегулированные вопросы.

Любое субъективное право может быть ограничено, поскольку не имеет абсолютного характера. При установлении ограничений учитывается интерес. В теории государства и права выделяют публичный и частный интересы, однако при рассмотрении вопросов, связанных с земельным правом, речь идет о сочетании двух интересов, что часто приводит к

конфликтам, поскольку достичь баланса в данном отношении довольно сложно. Поэтому поиск такого баланса - это задача не только законодателя, но и представителей науки. В современном обществе процессы урбанизации постоянно нарастают, интересы частных и публичных лиц сталкиваются все чаще [2].

В большинстве источников законодательства предусмотрено, что именно народ является источником власти и носителем суверенитета, а необходимость обеспечения и соблюдения прав и свобод народа обуславливает содержание деятельности любой публичной власти. Однако ни одно право не носит абсолютного характера, любое право можно ограничить, в т. ч. и право собственности на земельный участок. Имущественные права довольно часто подвергаются ограничениям, которые обусловлены необходимостью обеспечить публичные интересы. Данные обстоятельства требуют вести поиски баланса.

При рассмотрении данного вопроса принципиальное значение имеет категория «интерес», поскольку она обуславливает характеристику своего носителя. Так, любой частный интерес в отношении земельного участка - это потребность гражданина и юридического лица свободно использовать свои полномочия по использованию и охране земель для получения имущественных и неимущественных благ.

В свою очередь, публичный интерес связан с совокупностью частных потребностей и реализацией коллективных имущественных прав. Различные объединения граждан имеют собственные интересы, которые зависят от расположения и размера земельного участка, например, строительство стадиона может не совпадать с желанием жильцов многоквартирного дома, которые хотели построить на этом месте храм.

Какое бы решение в данном случае не было бы принято, конфликта интересов вряд ли удастся избежать. В этой ситуации возникает вопрос: как достичь баланса интересов и кому из субъектов следует отдавать предпочтение? В Российской Федерации такие конфликты часто усугубляются позицией органов власти, которые могут длительное время не принимать эффективных решений. Например, органы власти г. Со-

чи проводили массовое изъятие земельных участков для строительства стадионов и иных спортивных объектов, а граждане не могли спорить с публичным интересом.

Таким образом, публичным интересом можно считать интерес всех граждан страны, отдельного субъекта, муниципального образования или района. Однако что можно сказать о случае, когда речь не идет о застройке инфраструктуры, а о столкновении интересов двух групп жителей одного микрорайона, одна из которых хочет, чтобы возле в районе был построен храм, а другая - стадион?

В правовой науке вопрос о разделении публичного и частного интереса рассматривается много лет, отличие состоит в сущности такого интереса. Например, с публичным интересом тесно связаны интересы юридических лиц. Некоторые юридические лица могут быть государственными корпорациями, частно-публичными компаниями. Так, государство может передавать им в собственность или на праве оперативного управления имущество, а затем такие организации выполняют социально полезные функции [3].

Большая часть таких организаций не выполняет функции, связанные с простым ежедневным жизнеобеспечением, а также может иметь собственные интересы, не совпадающие ни с частными, ни с публичными.

Земельный кодекс РФ предусматривает дополнительные ограничения права собственности, например принудительное прекращение или установление публичных сервитутов.

В сфере земельных правоотношений групповые интересы связаны с недропользованием, строительством жилых домов, спортивных площадок. Для реализации этих проектов предусмотрено принудительное изъятие для государственных и муниципальных нужд. Однако в целях жизнеобеспечения и размещения объектов энергетики, транспорта, инженерии, пожарной безопасности предусмотрено установление публичных сервитутов.

При установлении публичных сервитутов категория «групповой интерес» проявляется наиболее полным образом. От частных сервитутов публичный отличается тем, что его цель - обеспечение интересов и потребностей неопределенной группы лиц.

В классическом понимании сервитут предполагает наличие господствующего и служащего земельного участка, собственники которых взаимодействуют друг с другом вынужденно и каждый несет риски и имеет ограничения. При установлении публичного сервитута господствующий участок может отсутствовать. Публичный сервитут как правовое явление предусмотрено не только в науке, но и на практике. Отношение к сервитуту всегда было неоднозначным. Многие исследователи к конструкции публичного сервитута относятся отрицательно.

Негативная позиция прослеживается в различных законопроектах, а также в концепции развития законодательства о вещном праве, где дана негативная оценка публичным сервитутам. Публичный сервитут не может быть рассмотрен как разновидность вещного права по причине своего субъектного состава.

С 2018 г. Земельный кодекс РФ содержит легальное определение публичного сервитута, отражающее его особенности: основания возникновения и целевую направленность. Наиболее детальное урегулирование получили следующие сферы установления публичных сервитутов: размещение инженерных сооружений, складирование строительных материалов, устройство пересечений автомобильных дорог, проведение инженерных изысканий.

Именно для таких целей на законодательном уровне было закреплено установление публичных сервитутов. Для этого необходимо подать ходатайство об установлении публичного сервитута, обосновать необходимость его установления, далее уполномоченный орган принимает решение, изучив предоставленную документацию, затем заключается соглашение с собственником земельного участка. Так, установление публичного сервитута возможно только при согласии заинтересованного ли-

ца, что обуславливает возникновение вопросов о соблюдении баланса интересов.

Кроме того, в отличие от частного сервитута публичный предполагает возможность строительства, что существенно ограничивает полномочия собственника. Использование возведенных объектов часто отвечает интересам многочисленной группы населения. Отсюда следует вывод, что действующее законодательство не отвечает принципам соразмерности и справедливости [4]. Например, линейные объекты часто строятся с нарушениями порядка технологического присоединения. Для решения таких проблем был предложен публичный сервитут как способ возникновения прав на земельные участки для размещения линейных объектов. Публичный сервитут устанавливается для размещения объектов электроэнергетики, водоснабжения, нефтепровода. Такие объекты относятся к федеральной собственности.

При даче согласия на размещение таких объектов под угрозой находятся интересы собственников, поскольку в настоящее время при рассмотрении вопроса об установлении сервитута исключена процедура общественных слушаний, которая рассматривалась как механизм обеспечения соблюдения прав правообладателя. Данная ситуация, по нашему мнению, демонстрирует нарушение принципа, предусматривающего участие граждан в решении вопросов, касающихся прав на землю [5].

Строительство на земельном участке, обремененном сервитутом, зданий и сооружений прямо противоречит правовой природе сервитута. Введение норм об установлении публичных сервитутов - это результат политического решения. В связи с этим многие ученые указывают на то, что наличие в нормах земельного законодательства правовой конструкции публичного сервитута неоправданно. Многие придерживаются мнения о том, что введение публичного сервитута связано с желанием законодателя решить публично-правовые проблемы путем использования частноправового инструмента [6].

Но в то же время возведение таких объектов позволяет обеспечить публичный групповой интерес, который связан со строительством объ-

ектов, формирующих инфраструктуру. Так, линейные сооружения находятся под землей или на поверхности, в условиях большого города их наличие просто необходимо. Содержание застройки, протяженность застройки на несколько участков, которые находятся в собственности разных лиц, определяют сложности в оформлении публичных сервитутов. Разрешение таких проблем - это задача законодателя, который должен разрабатывать правовые конструкции, обращая внимание, прежде всего, на обеспечение интересов различных групп населения.

До начала реформирования земельного законодательства необходимо принять важные меры, связанные с расширением возможности участия общественности при обсуждении вопроса об установлении публичного сервитута, с решением вопроса о том, как придать результатам общественного обсуждения обязательный характер. Важно четко понимать, где находятся сферы публичных и частных интересов.

Это связано с необходимостью изменения концепции действующего земельного законодательства. В частности, речь идет об определении случаев, позволяющие обеспечить групповые интересы субъектов, к полномочиям которых относится реализация таких интересов. Очевидно, что устранение проблем действующего законодательства напрямую связано с разделением интересов на публично-групповые и просто публичные. На частно-публичные отношения должна распространяться конструкция обычного сервитута.

Список литературы

1. Галиновская Е. А. Влияние реализации социально-экономической политики Российской Федерации на правовое регулирование земельных отношений // Журнал российского права. 2018. № 3 (255). С. 116–126.
2. Сеницын С. А. Частные и публичные сервитуты в российском и зарубежном праве // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2018. № 2. С. 26–45.
3. Суханов Е. А. О гражданской правосубъектности государственных юридических лиц // Журнал российского права. 2018. № 1 (253). С. 5–15.

4. Краснова Т. С. Отдельные аспекты учения о сервитуте в современном российском праве // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2017. № 3 (186). С. 6–18.

5. Болтанова Е. С. Публичный сервитут в целях строительства сооружений: вопросы конституционных прав граждан и обеспечения баланса интересов // Закон. 2019. № 2. С. 45–55.

6. Козлов Д. В. Земельный сервитут в современном российском праве // Вопросы российского и международного права. 2016. № 9. С. 258–268.

References

1. Galinovskaya E. A. The influence of the implementation of the socio-economic policy of the Russian Federation on the legal regulation of land relations // Journal of Russian Law. 2018.No 3 (255). Pp. 116-126.

2. Sinitsyn S. A. Private and public easements in Russian and foreign law // Law. Journal of the Higher School of Economics. 2018. No. 2. Pp. 26-45.

3. Sukhanov E. A. On the civil legal personality of state legal entities // Journal of Russian Law. 2018.No 1 (253). Pp. 5-15.

4. Krasnova T. S. Some aspects of the doctrine of servitude in modern Russian law // Property relations in the Russian Federation. 2017. No 3 (186). Pp. 6 - 18.

5. Boltanova E. S. Public easement for the construction of structures: issues of constitutional rights of citizens and ensuring a balance of interests // Law. 2019.No 2.Pp. 45 - 55.

6. Kozlov D. V. Land easement in modern Russian law // Questions of Russian and international law. 2016. No. 9. Pp. 258-268.

УДК/UDC 342

Правовое регулирование налоговой политики государства в отношении граждан Российской Федерации, имеющих гражданство иностранного государства или вида на жительство

Васильев Федор Петрович

доктор юридических наук, доцент, главный научный сотрудник

НИЦ Академии управления МВД России

г. Москва, Россия

e-mail: vasilev17@mail.ru

Аннотация

По мнению автора, деятельность Федеральной налоговой службы Российской Федерации и ее территориальных органов нуждается в совершенствовании в области регулирования налоговой политики страны путем адресного подхода в отношении граждан Российской Федерации, имеющих вид на жительство или гражданство иностранного государства. В противном случае такие граждане будут считать Россию своей «сырьевой базой», уплачивая за рубежом повышенные налоги за собственность. Наличие у многих граждан Российской Федерации двойного гражданства требует рассмотрения этого вопроса с точки зрения национальной безопасности и укрепления отечественных ценностей, гражданственности граждан Российской Федерации без двойного гражданства. Применение описанных в статье мер будет способствовать прекращению оттока бюджетно-финансовых средств в зарубежные страны и погони за иностранным гражданством.

Ключевые слова: гражданство, двойное гражданство, лишение гражданства, налог, реестр.

Legal Regulation of the Tax Policy of the State in Relation to Citizens of the Russian Federation Who Have Citizenship of a Foreign State or Residence Permit

Vasilyev Fedor Petrovich

Doctor of Law, assistant professor, chief researcher

Research Institute of the Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation

Moscow, Russia

e-mail: vasilev17@mail.ru

Abstract

According to the author, the activities of the Federal Tax Service of the Russian Federation and its territorial bodies should be improved in the field of regulation of the tax policy of the state through a targeted approach to the citizens of the Russian Federation who have a residence permit or citizenship of a foreign state. Otherwise, such citizens will consider Russia their “raw material base,” paying high property taxes abroad. The fact that many citizens of the Russian Federation have dual citizenship requires consideration of this issue from the point of view of national security and the strengthening of the domestic values and the sense of citizenship of the citizens of the Russian Federation without dual citizenship. The application of the measures described in the article will help to stop the outflow of budgetary and financial resources to foreign countries and the pursuit of foreign citizenship.

Key words: citizenship, dual citizenship, deprivation of citizenship, tax, registry.

По сути, государственно-правовое регулирование налоговой политики выступает основной технологией любого государства. Взыскание налогов в целом позволяет осуществлять регулирование не только обеспечения государственного управления, безопасности, правопорядка, но и регулирование социальной политики страны. От налогов зависит жизнедеятельность государства в целом. Все налоги поступают в государственный бюджет, затем перечисления налогоплательщиков распределяются

в различные сферы жизни страны и на различные нужды государства. В регулировании этих вопросов правоприменительную роль играет не только Налоговый кодекс РФ [1–2], но и нормы Бюджетного кодекса РФ [3]. Так, в соответствии со ст. 69 БК РФ, денежные средства направляются на:

- социальное обеспечение населения;
- предоставление бюджетных инвестиций и субсидий;
- обслуживание государственного долга;
- закупку товаров, работ и услуг для государственных нужд.

Сохраняются и такие направления расходования бюджетных средств, как: содержание государственных и иных учреждений (больниц, школ, детских домов), обеспечение армии, пенсионное обеспечение, выплата зарплат госслужащим, финансовое обеспечение правоохранительных органов, субсидирование и предоставление дотаций и ссуд для жилищно-коммунального хозяйства, организация отдыха и спортивных мероприятий и т. д. Соответственно, для граждан сбалансированный бюджет означает гарантированную социальную помощь и пенсионное обеспечение как минимум.

Так, к июню 2015 г. более 900 тыс. граждан РФ уведомили ФМС РФ о наличии гражданства (подданства) иностранных государств или вида на жительство, тогда как, по подсчетам ФМС РФ, всего их должно быть около 6 млн [4]. Причиной такого высокого показателя является отсутствие жесткого государственного контроля в отношении данных лиц.

Налоги являются неотъемлемой частью любой экономики независимо от политического строя страны. Они играют решающую роль в процессе перераспределения валового внутреннего продукта и национального дохода страны. Кроме того, налоговая политика любого государства имеет свои особенности, обусловленные характером ее развития, состоянием экономики, национальными традициями, общественной психологией. Однако налоговая политика должна базироваться на такой организационной основе, которая позволила бы ей функционировать с наи-

меньшими издержками как для страны в целом, так и для конкретного субъекта налогообложения.

Современная налоговая политика большинства зарубежных стран направлена на привлечение частного капитала в экономику, включая предоставление гражданства или вида на жительство (ВНЖ) и открытие банковских счетов, продажу недвижимости (предоставление льготных преимуществ на начальном этапе), используются стимулирующие или сдерживающие меры. При этом, например, гражданин другой страны, получающий гражданство США, не освобождается от присяги гражданина этой страны. И он платит также соответствующие налоги — на содержание армии и власти данного государства. Соответственно, можно ли утверждать, что лицо с двойным гражданством будет защищать свою Родину, когда он платит налоги иностранному государству из полученных в России доходов? В интересах безопасности страны (Российской Федерации) целесообразно данных граждан объявить (признать) лицами без гражданства, возложить на них повышенные налоговые обязательства и лишить их определенных преимуществ, социальных благ, прежде всего это недопущение к вопросам государственной и иной тайны.

Безусловно, эти и другие вопросы ФНС России и ее территориальные органы более качественно решат не только через пересмотр вопросов взаимодействия с МИД, ФСБ, МВД России и др., но и путем издания федерального закона о единой реестровой политике РФ, где должно быть закреплено ведение обязательного реестра в отношении граждан, имеющих двойное гражданство (ВНЖ), а также счета и недвижимость в зарубежных странах. Ведение реестровой политики в отношении граждан РФ, имеющих гражданство (ВНЖ) иностранного государства, позволит четко определять и контролировать отток доходов в иностранное государство, где данные граждане платят налоги на содержание власти, армии, регулирование социальной политики и т. д.

В связи с этим, думается, вполне закономерно, что большинство стран мира подходят строго к вопросам контроля, ограничения и запретов приобретения гражданства иностранными гражданами и лицами

без гражданства. Кроме того, необходимо учитывать, что лицо, имеющее двойное гражданство, может пользоваться гарантиями, компенсациями и льготами в роли иностранного инвестора (например, нераспространение на иностранных инвесторов положений налогового законодательства об увеличении размера федеральных налогов и взносов). Пользование гражданином РФ, имеющим также гражданство (подданство) иностранного государства, может привести к дестабилизации национальной экономики и свободной конкуренции, а также породить коррупционную составляющую.

Наверное, нельзя исключать, что налоговые вопросы также могут проходить под грифом «для служебного пользования» или «секретно» в отношении граждан РФ, имеющих двойное гражданство (ВНЖ). Основанием для этого является то, что государство (все органы власти РФ) в рамках ст. 62 Конституции РФ [6] не развивают адресного подхода к данным категориям граждан. Во всех НПА (и в банковско-кредитной сфере) законодатели и исполнители (в ведомственных приказах) не применяют термины «лица с двойным гражданством», «вид на жительство», «имеющие недвижимость и счета в зарубежных странах».

Определим круг имеющих доступ к налоговой тайне должностных лиц территориальных органов МВД РФ и работников организаций и подразделений, созданных для выполнения задач и осуществления полномочий, возложенных на МВД России.

Для этого обратим внимание на Приказ МВД РФ от 11.01.2012 № 17 «Об утверждении Перечня должностных лиц системы МВД РФ, пользующихся правом доступа к сведениям, составляющим налоговую тайну» [7]. Стоит отметить, что как в системе ФНС, так и в других правоохранительных органах (в том числе судебной власти, СК России, прокуратуры) нет отдельных положений и требований в отношении граждан РФ, имеющих гражданство иностранного государства.

Так, утвержден перечень должностных лиц системы МВД РФ, которые имеют доступ к сведениям, составляющим налоговую тайну. В центральном аппарате МВД РФ в полном объеме тайными сведения-

ми обладают министр данного ведомства, его заместители, начальники Главного управления экономической безопасности и противодействия коррупции, начальники Договорно-правового департамента МВД РФ и др. В объеме, необходимом для выполнения должностных обязанностей, доступ к сведениям имеют следующие сотрудники: старший оперуполномоченный по особо важным делам, старший эксперт отдела в составе названного управления, начальник отдела в составе управления Следственного департамента МВД России и др.

Но как в данном приказе, так и в других приказах МВД (в том числе и ФСБ) не конкретизирован порядок контроля доходов в зарубежных странах и внутренних доходов граждан РФ, имеющих двойное гражданство (ВНЖ) в иностранных государствах.

Что касается установления и применения мер о лишении гражданства Российской Федерации и объявлении лицом без гражданства в упрощенном порядке, то в качестве правового механизма должны выступать два вида правоприменительных мер.

Первое, когда государство в лице ФСБ и МВД России, как основные субъекты в области пресечения экстремизма, коррупционных факторов и экономической безопасности России, предупреждают официально о возможности применении мер о лишении гражданства РФ со всеми социально-правовыми последствиями. В том числе с ограничением в повышенных социальных гарантиях, последующим лишением ранее предоставленных социальных льгот и гарантий, а также лишением всех государственных и иных наград.

Второе, лишение гражданства Российской Федерации и объявление лицом без гражданства, когда гражданин РФ не предпринял мер по предотвращению (прекращению) своих противоправных действий. С момента объявления о применении данных мер человек лишается на территории Российской Федерации тех или иных привилегий, преимуществ, таких как пребывание на государственной, местной и муниципальной службе, осуществление банковско-финансовой и коммерческой деятельности.

Тем самым применение тех или иных правоприменительных мер, закрепленных в нормативно-правовых актах, будет способствовать приостановлению прогрессирования двойного гражданства, коррупционных и корыстных факторов. И государство в целях развития патриотизма, гражданственности и правосознания параллельно обязано предусмотреть возвышать социально-правовые гарантии в отношении граждан Российской Федерации, не имеющих двойного гражданства.

Нам могут возразить, что это нарушение прав и свобод гражданина, но здесь следует напомнить нормы Устава ООН. В частности, в ч. 7 ст. 2 Устава ООН закреплено, что настоящий Устав ни в коей мере не дает Организации Объединенных Наций права на вмешательство в дела, по существу входящие во внутреннюю компетенцию любого государства, и не требует от членов Организации Объединенных Наций представлять такие дела на разрешение в порядке настоящего Устава; однако этот принцип не затрагивает применения принудительных мер [8].

Несомненно, развитие налоговой политики страны зависит от состояния образовательной и научной политики. Однако спорным представляется положение Приказа Минобрнауки РФ от 12.02.2018 № 99 об обязательности опубликования научных исследований в зарубежных изданиях, что может привести к использованию результатов российских исследований иностранными учеными и негативно повлиять на самостоятельность и независимость дальнейших отечественных разработок, что, в свою очередь, негативно отразится и на социально-экономической ситуации в РФ. Кроме того, на наш взгляд, необходимо запретить гражданам РФ, работающим в сфере образования и науки, иметь гражданство иного государства.

Надо отметить и то, что в целях адресного характера установления оттока национальной валюты ни МВД, ФСБ, ФНС и другие государственные органы не в состоянии дать, скажем, информацию о том, сколько граждан РФ приобретали:

- гражданство той или иной страны, т. к. многие страны мира предоставляют гражданам иностранных государств свое гражданство через выкуп за ту или иную сумму или же за вклад в развитие своей страны;
- гражданство или ВНЖ за размещение определенной суммы активов (это касается, например, Швейцарии, Австрии, Монако, Мальты, Кипра, Греции, а также некоторых государств Карибского бассейна).

При этом налоговые правоохранительные органы должны провести проверку на предмет причастности приватизаций тех или иных объектов (производственных) к вопросам двойного гражданства. Во-первых, есть ли факты, когда гражданин РФ, участвуя в приватизации того или иного объекта, имел двойное гражданство, а впоследствии переехал в иностранное государство. Во-вторых, находится ли такой человек на территории России под видом иностранного гражданина в целях получения экономической выгоды (используя страну как своего рода сырьевую базу).

Данные действия граждан РФ следует рассматривать как использование экономических и иных ресурсов в качестве сырьевой базы в целях создания для себя и других лиц (своих близких) благих условий жизни.

Вывод. Необходим адресный подход в отношении граждан РФ, имеющих двойное гражданство, и правоприменительные меры должны осуществляться не на общих основаниях, а в отдельном порядке, поскольку эти лица клялись служить и другому государству. Платя налоги большие, чем в России, они способствуют содержанию армии и иных государственных аппаратов, регулированию социальной политики.

Объявление (признание) их лицами без гражданства способствует, прежде всего:

- приостановлению оттока людских и финансово-налоговых ресурсов, искаженного подхода к отечественным ценностям;

- повышению патриотических чувств основной массы населения России, прежде всего молодежи;
- возврату национальной валюты, увеличению экономного отношения к тем или иным бюджетным средствам;
- снижению стремления молодежи к получению зарубежного образования, а также снижению уничижительного отношения к образовательно-воспитательной политике;
- отказу многих граждан РФ от иностранного гражданства и от стремления иметь недвижимость и счета в зарубежных странах;
- пересмотру договорных отношений правоприменительных технологий с иностранными государствами в отношении данных категорий лиц и др.

Проведенный краткий анализ ряда научных работ (Д. Ю. Гусарова, С. С. Малышева, Ю. А. Крохина, И. И. Куркова, А. А. Овчинникова и др.) позволяют утверждать о том, что институт двойного гражданства граждан РФ (прежде всего чиновников и их близких) фактически не исследуется.

В интересах должного обеспечения налоговой политики и защиты законных интересов граждан РФ, эффективного обеспечения деятельности всех ветвей власти и правоприменительных и иных органов управления (контроля и надзора) необходимо:

- издание единого федерального закона о реестровой политике в Российской Федерации;
- ведение реестра в отношении любых граждан, пребывающих на территории России и имеющих двойное гражданство.

Список литературы

1. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 № 146-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. № 31. 1998. Ст. 3824.
2. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 05.08.2000 № 117-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2000. № 32. Ст. 3340.

3. Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31.07.1998 № 145-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1998. № 31. Ст. 3823.

4. Более 5 млн россиян должны уведомить о втором гражданстве до конца года // РБК. URL: <https://www.rbc.ru/society/02/06/2015/556dc5c89a79472805721461> (дата обращения: 25.05.2020).

5. Закон о гражданстве США // Википедия — свободная энциклопедия. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%97%D0%B0%D0%BA%D0%BE%D0%BD_%D0%BE_%D0%B3%D1%80%D0%B0%D0%B6%D0%B4%D0%B0%D0%BD%D1%81%D1%82%D0%B2%D0%B5_%D0%A1%D0%A8%D0%90 (дата обращения: 25.05.2020).

6. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Справочно-правовая система «Консультант Плюс».

7. Об утверждении Перечня должностных лиц системы МВД России, пользующихся правом доступа к сведениям, составляющим налоговую тайну: Приказ МВД РФ от 11 января 2012. № 17 // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 2012. № 17.

8. Устав Организации Объединенных Наций (Принят в г. Сан-Франциско 26.06.1945) // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. Вып. XII. М., 1956. С. 14–47.

References

1. The Tax Code of the Russian Federation (Part One) of July 31, 1998 No. 146-FZ // Collection of the Legislation of the Russian Federation. No. 31. 1998. Art. 3824.

2. The Tax Code of the Russian Federation (Part Two) of August 5, 2000 No. 117-FZ // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 2000. No. 32. Art. 3340.

3. The Budget Code of the Russian Federation of July 31, 1998 No. 145-FZ // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 1998. No. 31. Art. 3823.

4. More Than 5 Million Russians Must Notify of Their Second Citizenship by the End of the Year // RBK. URL: <https://www.rbc.ru/society/02/06/2015/556dc5c89a79472805721461> (access date: May 25, 2020).

5. Citizenship of the United States // Wikipedia, the free encyclopedia. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%97%D0%B0%D0%BA%D0%BE%D0%BD_%D0%BE_%D0%B3%D1%80%D0%B0%D0%B6%D0%B4%D0%B0%D0%BD%D1%81%D1%82%D0%B2%D0%B5_%D0%A1%D0%A8%D0%90 (access date: May 25, 2020).

6. The Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote on December 12, 1993) (as Amended by the Laws of the Russian Federation on Amendments

to the Constitution of the Russian Federation of December 30, 2008 No. 6-FKZ, of December 30, 2008 No. 7-FKZ, of February 5, 2014 No. 2-FKZ, of July 21, 2014 No. 11-FKZ) // Consultant Plus.

7. On Approval of the List of Officials of the System of the Ministry of Internal Affairs of Russia Having the Right of Access to the Information Constituting Tax Secrets: Order of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation of January 11, 2012. No. 17 // Bulletin of Regulatory Acts of Federal Executive Bodies. 2012. No. 17.

8. The Charter of the United Nations (adopted in San Francisco on June 26, 1945) // Collection of Existing Treaties, Agreements, and Conventions concluded by the USSR with Foreign States. Vol. XII. Moscow, 1956. Pp. 14–47.

УДК/UDC 343.2/.7

Некоторые проблемы дифференциации уголовной ответственности за множественность преступлений

Васильченко Александра Викторовна

студентка юридического факультета

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: vasilchenko.alya97@mail.ru

Аннотация

В статье рассмотрено понятие дифференциации уголовной ответственности в различных аспектах. Проведен краткий сравнительный анализ между понятиями дифференциации и индивидуализации уголовной ответственности. Сделан вывод, что указанные понятия не являются тождественными, хотя и тесно взаимодействуют друг с другом. Также статья посвящена проблемным аспектам дифференциации за множественность преступлений как при совокупности, так и при рецидиве преступлений. Рассматривается предложение дифференцировать уголовную ответственность в зависимости от реальной и идеальной совокупности, указана необходимость закрепления такого положения в Уголовном кодексе РФ. Затрагиваются проблемы рецидива, которые влияют на качество дифференциации уголовной ответственности, в т. ч. на наказание. Обращено внимание на вмешательство в дифференциацию правоприменителя. Сделаны выводы, что это недопустимо. Предложены пути решения рассмотренных проблем.

Ключевые слова: дифференциация, квалификация, множественность, совокупность, рецидив.

Some problems of differentiation of criminal responsibility for multiple crimes

Vasilchenko Alexandra Viktorovna
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: vasilchenko.alya97@mail.ru

Abstract

The article considers the concept of differentiation of criminal responsibility in various aspects. Also, a brief comparative analysis between the concepts of differentiation and individualization of criminal responsibility is conducted. It is concluded that these concepts are not identical, although they interact closely with each other. The article is also devoted to the problematic aspects of differentiation for multiple crimes. Accordingly, both in the aggregate and in the case of recidivism. The article considers the proposal to differentiate the responsibility of criminal liability depending on the real and ideal totality, therefore, the need to fix this provision in the Criminal code of the Russian Federation is indicated. The work also addresses the problems of recidivism, which affect the quality of differentiation of criminal responsibility, including punishment. Attention is drawn to interference in the differentiation of the law enforcement agent. It is concluded that this is unacceptable. The ways of solving the considered problems are suggested.

Key words: differentiation, qualification, multiplicity, totality, relapse.

Одним из основных направлений уголовного закона является дифференциация ответственности. Прежде чем говорить о проблематичных аспектах рассматриваемого направления, необходимо отметить, что дифференциация в уголовном праве трактуется неоднозначно. Большинство ученых склоняются к мнению, что дифференциация осуществляется законодателем в рамках норм Уголовного кодекса РФ (далее - УК РФ). Так, Т. А. Лесниевски-Костарева определяет дифференциацию как разделение, расслоение в уголовном законе, в результате которого устанавливаются различные уголовно-правовые последствия в зависимости от типовой степени общественной опасности преступления и личности ви-

новного [1]. Некоторые же ученые считают тождественными понятия дифференциация и индивидуализация, не разделяя их [2]. Другие видят дифференциацию в законе и суде, указывают на ее содержание в судебной практике. Проанализировав все вышеизложенные точки зрения, отметим, что дифференциация и индивидуализация не являются тождественными. Так, индивидуализация отражает конкретную степень общественной опасности совершенного преступления и лица, его совершившего. В случае дифференциации основанием будет выступать типовая степень общественной опасности деяния и деятеля. Также, учитывая субъект и источник, отметим, что индивидуализацию осуществляет правоприменитель на основании итогового правового акта, а субъектом дифференциации выступает законодатель, который создает источник - уголовный закон. Таким образом, дифференциация и индивидуализация взаимодействуют друг с другом, но необходимо разграничивать данные категории. Исходя из вышеизложенного, наиболее верным определением представляется следующее: дифференциация - это осуществляемое законодателем разделение ответственности, в результате которого устанавливаются различные уголовно-правовые последствия.

В настоящее время все более актуальной становится проблема дифференциации при множественности преступлений. Высокий показатель количества повторно совершающихся преступлений говорит о том, что дифференциация уголовной ответственности в этой области все более востребована [3]. Ведь с помощью дифференциации изменяются пределы, вид, размер ответственности, установленных в законе. В частности, при множественности это осуществляется с учетом повышенной опасности лица, совершившего преступление, и самого деяния.

Как известно, видами множественности является совокупность и рецидив. Ответственность должна учитываться с учетом форм и видов множественности. Ст.17 УК РФ [4] закрепляет, что в случае совершения двух или более преступлений, которые прямо указаны в статьях Особенной части в качестве обстоятельства, влекущего более строгое наказание, совокупность отсутствует. Такие преступления называются преступлени-

ями с учтенной совокупностью. При ней преступление характеризуется как сложное и квалифицируется по одной статье. Применение такой конструкции рассчитано на повышение санкции, исходя из того, что было совершено несколько преступлений, которые охватываются одним составом. Однако нормы УКРФ в некоторых случаях неоднозначно трактуют такое положение и даже противоречат ему. Ярким примером выступает затруднительная квалификация убийства, сопряженного с разбоем. Не совсем понятным представляется то, как его квалифицировать: как совокупность по п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ и ст. 162 УК РФ либо же достаточно квалификации по п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ. Исходя из ст. 17 УКРФ, это случай учтенной совокупности и достаточно квалификации по одной статье. Однако камнем преткновения в таких случаях зачастую выступают разъяснения, закрепленные в Постановлениях Пленума Верховного Суда Российской Федерации (далее - ППВС РФ). Так, пункт 11 ППВС РФ «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» от 27 января 1999 г. № 1 [5] указывает, что в рассматриваемом случае необходима квалификация по п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ в совокупности со ст. 162 УК РФ. Такой же порядок установлен и для квалификации убийства, сопряженного с вымогательством, бандитизмом и др. Таким образом, судебная практика идет вразрез с теорией, затрудняя дифференциацию при множественности преступлений.

В научной литературе можно встретить классификацию совокупности на реальную и идеальную. Отметим, что УК РФ не разграничивает ответственность в зависимости от этих видов, что, на наш взгляд, является нарушением справедливой дифференциации уголовной ответственности и, в свою очередь, одной из проблем. Такое разделение необходимо для более объективной оценки общественной опасности. Реальная совокупность преступлений обладает большей общественной опасностью, чем идеальная. Так, идеальная совокупность состоит из одного действия, которое содержит в себе несколько составов преступления. Реальная же обладает повышенной общественной опасностью, т. к. повторное совершение преступлений свидетельствует об острой социальной опасности

лица, совершившего эти преступления. Следовательно, в УК РФ необходимо закрепить дифференциацию ответственности в зависимости от вида совокупности.

Наконец, нельзя не отметить проблему дифференциации ответственности при рецидиве преступления. Рецидив считается наиболее опасной формой множественности преступлений. В УК РФ закреплены виды рецидива, однако ст. 68 УК РФ указывает, что при любом виде рецидива наказание не может быть менее $1/3$ максимального срока наиболее строгого вида наказания. Следовательно, на дифференциацию ответственности они не влияют, что представляется неправильным. На протяжении долгого времени в ст. 18 УК РФ существует пробел, который затрудняет как квалификацию, так и дифференциацию. Так, например, не указано, как квалифицировать ответственность за совершение особо тяжкого преступления лицом, судимым за тяжкое преступление один раз. Отметим, что ППВС РФ от 22 декабря 2015 № 58 «О практике назначения судами РФ уголовного наказания» относит такой рецидив к опасному [6]. Однако в таком случае Верховный Суд РФ вторгается в сферу дифференциации. В начале статьи мы выяснили, что источником такой является уголовный закон, а не судебная практика. Следовательно, такое положение должно быть закреплено в ст. 18 УК РФ, а разъяснения Верховного Суда РФ на этот счет являются недопустимыми.

Таким образом, нами были рассмотрены лишь некоторые проблемные аспекты в области дифференциации уголовной ответственности за множественность преступлений. Исходя из вышеизложенного, отметим, что необходимо усилить ответственность за совокупность преступлений, предусмотренной одной статьей или частью УК РФ, закрепить в УК РФ положения, дифференцирующие ответственность за реальную и идеальную совокупность. Для повышения уровня дифференциации уголовной ответственности за рецидив существует необходимость законодательного закрепления ответственности по видам рецидива и восполнения существующего пробела. Немаловажным является ограничение сферы влияния правоприменителя на дифференциацию уголовной ответственности.

Список литературы

1. Лесниевски-Костарева Т. А. Дифференциация уголовной ответственности. Теория и законодательная практика. 2-е изд., перераб и доп. М., 2000. 400 с.
2. Рогова Е. В. Учение о дифференциации уголовной ответственности: автореферат дисс. ... доктора юрид. наук. Акад. упр. МВД РФ. Москва, 2014
3. Васильевский А. В. Дифференциация уголовной ответственности и наказания в Общей части уголовного права: дисс. ... канд. юрид. наук. Ярославль, 2000. С. 119.
4. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ //Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.
5. О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ): Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.01.1999 № 1 // Бюллетень Верховного Суда РФ. № 3. 1999.
6. О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22.12.2015 № 58 // Российская газета. № 295. 2015.

References

1. Lesnievsky-Kostareva T. A. Differentiation of criminal liability. Theory and legislative practice. 2nd ed., Revised and add. M., 2000-400 p.
2. Rogova E. V. The doctrine of the differentiation of criminal responsibility / abstract dis. ... Doctors of Law / Acad. control Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation. Moscow, 2014.
3. Vasilievsky A. Century. Differentiation of criminal liability and punishment in the General part of criminal law: dis. ... cand. legal sciences. Yaroslavl, 2000.P. 119
4. The Criminal Code of the Russian Federation of June 13, 1996 No. 63-FZ // Collection of legislation of the Russian Federation. 1996. No. 25. Article 2954.
5. On judicial practice in murder cases (Article 105 of the Criminal Code of the Russian Federation): Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of January 27, 1999 No. 1 // Bulletin of the Supreme Court of the Russian Federation. No. 3. 1999.
6. On the practice of assigning criminal punishment by the courts of the Russian Federation: Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of December 22, 2015 No. 58 // Russian newspaper. No. 295. 2015.

УДК/UDC 342.4

Трансформация закона о землеустройстве: проблемы и перспективы

Гагаринова Нина Владимировна

доцент кафедры землеустройства и земельного кадастра

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: nina_gagarinova@mail.ru

Прахт Андреас Александрович

студент землеустроительного факультета

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: Redgard95@mail.ru

Аннотация

В статье приведен анализ проекта федерального закона «О землеустройстве», который разработан Министерством экономического развития Российской Федерации во исполнение поручения Правительства Российской Федерации от 17 января 2018 г. № ДМ-П11-2пр. Установлено, что целью этого нормативного правового акта является определение документов землеустройства, землеустроительных работ и мероприятий, устранение сложившихся недостатков землепользования (землевладения), сохранение и повышение плодородия земель посредством проведения землеустроительных мероприятий и работ. Сделан вывод, что разработка и утверждение документов землеустройства (сельскохозяйственный регламент, проект землеустройства) создадут основу для определения надлежащего и рационального использования земель, соблюдение которых является необходимым условием образования земельных участков, в т. ч. их перераспределения, обеспечения охраны земель, предупреждения деградации земель.

Ключевые слова: землеустройство, законопроект, федеральный закон, категории земель, территориальные зоны.

Transformation of the law on land management: problems and prospects

Gagarinova Nina Vladimirovna

assistant professor of the Department of the Land Management and Land Cadastre

Kuban State Agrarian University

Krasnodar, Russia

e-mail: nina_gagarinova@mail.ru

Prakht Andreas Alexandrovich

student of the Faculty of Land Management

Kuban State Agrarian University

Krasnodar, Russia

e-mail: Redgard95@mail.ru

Abstract

The article provides an analysis of the draft federal law "On Land Management"[1], which was developed by the Ministry of Economic Development of the Russian Federation in pursuance of the order of the Government of the Russian Federation dated January 17, 2018 No. DM-P11-2pr. It has been established that the purpose of this normative legal act is the determination of land management documents, land management works and measures, the elimination of existing land use deficiencies, the preservation and improvement of land fertility through land management measures and work. It is concluded that the development and approval of land management documents (agricultural regulations, land management plans) will create the basis for determining the proper and rational use of land, compliance with which is a prerequisite for the formation of land plots, including their redistribution, protection of land, prevention of land degradation.

Key words: land management, bill, federal law, land categories, territorial zones.

Современное землеустроительное сообщество последние два года активно обсуждает проект федерального закона «О землеустройстве», который был разработан Министерством экономического развития Российской Федерации во исполнение поручения Правительства Российской Федерации от 17 января 2018 г. № ДМ-П11-2пр (далее -законопроект

«О землеустройстве»). 28 января 2019 г. законопроект размещен на Федеральном портале проектов нормативных правовых актов для проведения процедуры публичного обсуждения. В проекте этого закона говорится о проблемах передачи земель сельскохозяйственного назначения под застройку, скупку земель, в результате чего они становятся бесхозными, а также про переход от деления земель на категории к территориальному зонированию [1].

Проект закона не содержит понятие «категория земель». Для совершенствования и упрощения действующего порядка определения правового режима использования земель вводится территориальное зонирование, которое и будет определять разрешенный вид использования земель. Согласно проекту выделяются следующие территориальные зоны:

- зоны сельскохозяйственного назначения,
- общественно-деловые зоны,
- жилые зоны,
- зоны рекреационного назначения,
- производственные зоны,
- природоохранные зоны,
- зоны сельскохозяйственного назначения для собственных нужд граждан,
- зоны ведения садоводства для собственных нужд граждан,
- зоны историко-культурного значения,
- зоны специального назначения,
- зоны транспорта,
- зоны природных лечебных ресурсов,
- зоны обеспечения обороны страны и безопасности государства,
- зоны энергетики,
- зоны обеспечения космической деятельности,
- зоны лесного фонда,
- зоны запаса,
- многоцелевые зоны.

На рынке недвижимости отмена категорий земель является знаковым законопроектом. Однако имеются некоторые сложности, с которыми может столкнуться Правительство РФ, землеустроительное сообщество, юридические лица и граждане.

Новый законопроект несет в себе цель убрать некую путаницу, которую связывают с земельным рынком. Предлагается перейти на упрощенную систему управления земельными ресурсами, т. е. к территориальному зонированию. Однако по мнению ученых (Д. В. Дудник, К. А. Юрченко) [2; 3; 4], скорого результата такого упрощения ожидать не стоит, поскольку территориальное зонирование связано с зонированием муниципальных территорий в целях определения границ городских территорий. Что касается земель иного назначения, то на муниципальных картах их может вовсе и не быть. Поэтому для оценки всего земельного фонда метод территориального зонирования вряд ли можно считать универсальным.

На сегодняшний день большое внимание уделяется защите сельскохозяйственных земель от частной застройки. Данный законопроект ориентирован на более тщательный учет сельскохозяйственных земель, рациональное их использование. Законопроект предполагает утверждение границ особо ценных земель сельскохозяйственного назначения и повышение защиты земель данной категории от застройки. Этот процесс может привести к повышению налогов на сельскохозяйственные земли, которые используются не по назначению.

По нашему мнению, для защиты особо ценных сельскохозяйственных угодий, в т. ч. от застройки и изъятия из сельскохозяйственного производства, необходимо внести изменения в Земельный кодекс и закон «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения» от 4 июля 2002 г. № 101-ФЗ [5], а именно:

- дать более четкое определение особо ценных сельскохозяйственных земель;
- установить единый порядок их описания для всех регионов;

- обязать субъекты России установить границы особо ценных земель;
- сведения об этих участках внести в Единый государственный реестр недвижимости.

Завершение землеустроительных работ во всей стране согласно законопроекту «О землеустройстве» планируется к 2025 г., что, по мнению вышеупомянутых ученых, маловероятно, ведь на сегодняшний день на кадастровый учет поставлено только 20% земель сельскохозяйственного назначения, а правила землепользования утверждены лишь на 25% территории муниципальных образований. Таким образом, для осуществления реформы по зонированию потребуется огромное количество специалистов в области землеустройства и оценки. Следует учесть и отсутствие ресурсов у ведомственных организаций. Может сложиться такая ситуация, при которой вместо создания новых регламентов будут просто переписаны старые, что будет иметь нулевой результат.

Рассмотрев законопроект «О землеустройстве», хотелось бы отметить, что новые принципы территориального деления - это попытка стимулировать развитие агропромышленного комплекса, предпосылка для создания государственных земельных активов с возможностью их монетизации в пользу государства.

Из поправок, которые были внесены в законопроект, видно, что правительство намерено исправить проблему с нерациональным использованием земельных ресурсов путем передачи более эффективным собственникам. Земля должна использоваться рационально и воспроизводить блага, а не простаивать под сплошной застройкой или совсем не использоваться. Также необходимо внести изменения в закон «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения» для защиты угодий и особо ценных сельскохозяйственных земель.

Законопроект «О землеустройстве», как и любой проект нормативно-правового акта, имеет недостатки и некоторую недосказанность по ряду вопросов, но стоит помнить, что это не финальная его версия, и в дальнейшем в него будут вноситься правки и корректировки.

Список литературы

1. О землеустройстве: проект федерального закона // Федеральный портал проектов нормативных правовых актов. URL: <https://regulation.gov.ru/p/87994> (дата обращения: 01.06.2020).
2. Дудник Д. В., Дьяков А. С., Юрченко К. А. Эффективное управление земельными ресурсами как основа развития агропромышленного комплекса // Экономика и предпринимательство. 2017. № 8-2 (85). С. 1041–1045.
3. Юрченко К. А. Вовлечение в сельскохозяйственный оборот невостребованных земельных долей в Краснодарском крае // Агропродовольственная политика России. 2016. № 8 (56). С. 33–37.
4. Юрченко К. А. Упорядочение землевладений (землепользований) на основе проведения комплекса землеустроительных работ // Землеустройство, кадастр и мониторинг земель. 2018. № 9 (164). С. 36–41.
5. Об обороте земель сельскохозяйственного назначения: Федеральный закон от 24.07.2002 № 101-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 29.07.2002. № 30. Ст. 3018.

References

1. On land management: draft federal law // Federal portal of draft regulatory legal acts. URL: <https://regulation.gov.ru/p/87994> (date reversed 01, June, 2020)
- 2/ Dudnik D. V., Dyakov A. S., Yurchenko K. A. Efficient land management as the basis for the development of the agro-industrial complex // Economics and Entrepreneurship. 2017. No. 8-2 (85). Pp. 1041-1045.
3. Yurchenko K. A. Involvement in agricultural circulation of unclaimed land shares in the Krasnodar Territory // Agri-Food Policy of Russia. 2016.No 8 (56). Pp. 33–37.
4. Yurchenko K. A. Streamlining land tenure (land use) based on a complex of land management works // Land management, cadastre and land monitoring. 2018. No 9 (164). Pp. 36–41.
5. On the turnover of agricultural land: Federal Law of July 24, 2002 No. 101-FZ // Meeting of the legislation of the Russian Federation. 07/29/2002. No. 30. Article 3018.

УДК/UDC 336.6

Обеспеченность организации основными производственными фондами

Глазов Георгий Сергеевич

студент экономического факультета

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: george-0321@yandex.ru

Сенникова Алина Евгеньевна

кандидат экономических наук, доцент

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: alina-senn@mail.ru

Аннотация

Основные производственные фонды - это необходимая материально-техническая составляющая современного общественного производства. Уровень технической вооруженности труда и производственная мощность предприятия зависят именно от объема вышеупомянутых фондов. Любая организация независимо от вида ее деятельности и формы образования должна систематически анализировать состояние и движение своих основных производственных фондов, их состав и эффективность использования. Этот анализ дает возможность организации выявить необходимые и своевременные пути по повышению эффективности использования основных производственных фондов, а также вовремя обнаружить и ликвидировать отрицательные отклонения в производстве, которые в дальнейшем могут привести к банкротству организации. В данной статье рассматривается и анализируется фондоотдача на примере сельскохозяйственной организации ООО СК «Октябрь», а также определяются пути улучшения использования основных производственных фондов в данной организации.

Ключевые слова: тренд, ряд динамики, фондоотдача, основные фонды.

Provision of the organization with the main production funds

Glazov Georgiy Sergeyevich
student of the faculty of economic
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: george-0321@yandex.ru

Sennikova Alina Evgenievna
Candidate in Economics, assistant professor
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: alina-senn@mail.ru

Abstract

The main production funds are a necessary material and technical component of modern social production. The level of technical equipment of labor and production capacity of the enterprise depend on the volume of the above-mentioned funds. Their accumulation and increase in the technical armament of labor create a higher cultural and technical level of society and give work a creative character. Any organization, regardless of its type of activity and form of education, should systematically consider the state and movement of its fixed assets, their composition and efficiency of use. This analysis allows the organization to identify the necessary and timely ways to improve the efficiency of the use of fixed assets, as well as timely detect and eliminate negative deviations in production, which may later lead to bankruptcy of the organization. Therefore, the problem of improving the efficiency of the use of fixed assets is one important for any organization. This article discusses and analyzes the return on capital on the example of the agricultural organization LLC SC «October», and also identifies ways to improve the use of fixed assets in this organization.

Key words: trend, number of speakers, capital productivity, fixed assets.

В настоящее время одной из важнейших задач статистики и эконометрики является определение в динамических рядах общего тренда развития явления. На развитие того или иного явления с течением времени

вливают факторы, различающиеся по своей природе и силе. Некоторые из них оказывают почти постоянное воздействие и формируют определенную тенденцию развития динамического ряда, влияние других факторов может быть кратковременным или случайным [1].

Основная тенденция (тренд) - это изменение, которое определяет общее направление развития. Существует несколько способов обнаружения тренда.

Метод скользящей средней заключается в том, что при нахождении среднего уровня из некоторого числа используют первое число уровней в ряду. Далее из того же числа уровней начинают со второго числа по счету, затем начинают с третьего и т. д. Таким образом средняя из них как бы «скользит» по динамическому ряду, перемещаясь в течение определенного (одного) срока.

К недостаткам данного метода относят то, что полученный ряд укорачивается по сравнению с фактическим, и, следовательно, теряется информация.

Например, рассчитанный методом скользящей средней ряд урожайности за три года короче фактического ряда на один член в начале и в конце, за пять лет - на два члена в начале и в конце ряда. Сглаженный ряд менее подвержен флуктуациям, обусловленным случайными причинами, чем фактический, и более четко выражает основную тенденцию роста урожайности за исследуемый период, связанную с воздействием длительно существующих причин и условий развития.

Консолидация интервалов и метод скользящей средней позволяют определить только общую тенденцию явления, которая свободна от случайных или волнообразных флуктуаций. В настоящее время не представляется возможным использовать эти методы для получения обобщенной статистической модели тренда [2].

Метод укрупнения интервалов основан на укрупнении временных периодов, которые включают в себя уровни ряда динамики (при этом количество интервалов сокращается).

Среднее значение, рассчитанное по данному методу, дает возможность выявить направление и характер (возрастание или сокращение роста) основной тенденции развития, в то время как относительно малые интервалы между наблюдениями создают условия, при которых появляются лишние элементы в динамике процесса. Например, несовпадающие направления изменения уровней ряда по дифференцированным месяцам создают затруднения при формулировке вывода об основном производственном тренде. Если соответствующие месячные уровни объединены в квартальные уровни и среднемесячный выпуск рассчитывается по кварталам, т. е. интервалы увеличиваются, то решение задачи становится во много раз проще [3].

Метод аналитического выравнивания ряда динамики используют для расчета количественной модели, выражающей основную тенденцию изменения уровней ряда динамики во времени.

Общая тенденция развития рассчитывается как функция времени:

$$\hat{y}_t = f(t), \text{ где}$$

\hat{y}_t - уровни ряда динамики, рассчитанные по аналитическому уравнению на момент времени t [4].

В данной статье подробно рассмотрим последний метод в таблице 1 на примере сельскохозяйственной организации ООО СК «Октябрь».

Динамика фондоотдачи в ООО СК «Октябрь» [5]

Показатель	Обозначение	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	Среднее значение
Фондоотдача, тыс. руб.	у	736,031	1049,317	561,945	555,616	394,430	659,468
Абсолютный прирост, тыс. руб	АБ	-	313,286	-174,086	-180,415	-341,601	-85,401
	АЦ	-	313,286	-487,373	-6,329	-161,186	
Коэффициент роста	КрБ	-	1,426	0,763	0,755	0,536	0,856
	КрЦ	-	1,426	0,536	0,989	0,710	

Темп роста, %	ТРБ	-	142,564	76,348	75,488	53,589	85,564
	ТРЦ	-	142,564	53,553	98,874	70,990	
Темп прироста, %	ТТП.Б	-	42,564	-23,652	-24,512	-46,411	-14,436
	ТТП.Ц	-	42,564	-46,447	-1,126	-29,010	
Значение 1% прироста	Зн.1% пр.	-	7,360	10,493	5,619	5,556	5,916

Таблица 1

Проанализировав таблицу 1, можно сделать вывод о том, что среднее значение фондоотдачи за 5 лет составило 659,468. Ежегодно она уменьшается на 85,401, или в 0,856 раза, или на 85,564%. Значение 1% прироста показывает, что 1% изменения уровня содержит 5,916 тыс. руб.

Для выравнивания динамического ряда по прямой линии необходимо теоретически найти значения по уравнению:

$$y = a + bt, \text{ где}$$

a- свободный член уравнения;

b-среднее изменение ряда динамики за год;

t- порядковый номер года.

Параметры a и b рассчитываются методом наименьших квадратов через систему уравнений:

$$\begin{aligned} \sum y &= na + b \sum t \\ \sum ty &= a \sum t + b \sum t^2 \end{aligned}$$

Расчеты представлены в таблице 2 и наглядно изображены на рисунке 1.

Посевные площади основных растениеводческих культур в Краснодарском крае, 2014–2016 г., тыс., га

Год	Фактическое значение фондоотдачи, тыс. руб.	Порядковый номер	Произведение вариант	Квадрат номера года	Теоретическое значение фондоотдачи, тыс. руб.
	y	t	yt	t^2	$y(t) = a + bt$
2014	736,031	1	736,031	1	816,388
2015	1049,317	2	2098,634	4	737,928
2016	561,945	3	1685,835	9	659,468
2017	555,616	4	2222,464	16	581,008
2018	394,430	5	1972,150	25	502,547
Итого	3297,339	15	8715,114	55	3297,339

Таблица 2

Тенденция изменения фондоотдачи в ООО СК «Октябрь»

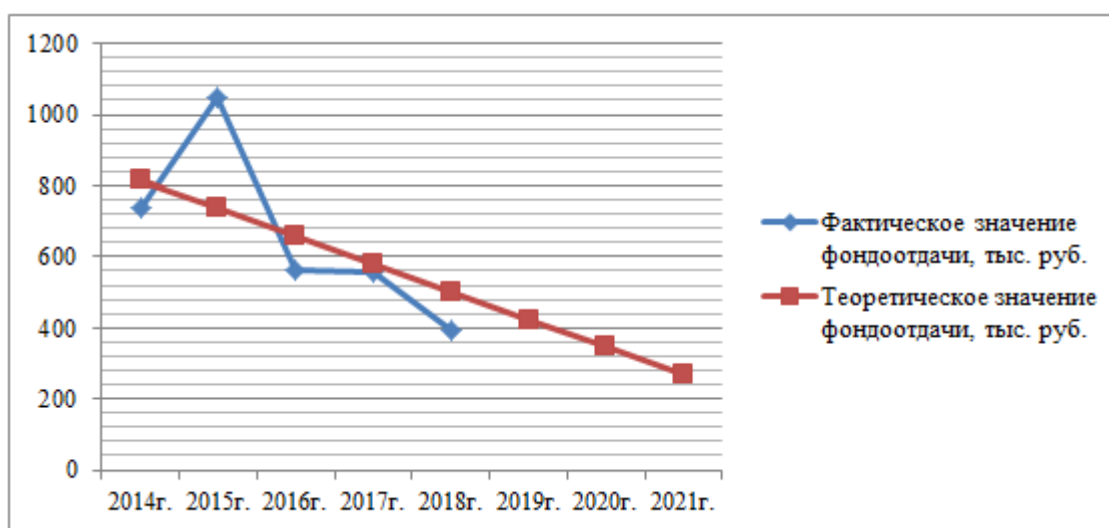

Рисунок 1

Рассмотрев и изучив таблицу 2 и рисунок 1, можно сделать вывод о том, что фактически за исследуемый период фондоотдача стремительно стала снижаться и к концу 2018г. составила 394,430 тыс. руб., при этом в 2014 г. она составляла 736,031 тыс. руб. Пиком роста фондоотдачи был 2015 г., в котором она составляла 1049,317 тыс. руб.

Теоретически фондоотдача постоянно имела тенденцию к уменьшению, и, рассчитав значение показателя на три последующих периода,

можно увидеть, что фондоотдача также склонна к снижению без резких колебаний практически на одну и ту же величину.

Чтобы избежать путь развития по данному прогнозу, выделим несколько вариантов улучшения использования основных производственных фондов в ООО СК «Октябрь»:

- 1) необходимо интенсифицировать производственные процессы посредством внедрения новых, прогрессивных технологий, совершенствования организации производства и труда;
- 2) сократить и устранить простои оборудования за счет повышения качества ремонтных услуг, своевременного обеспечения основного производства рабочей силой, полуфабрикатами, топливом и сырьем;
- 3) улучшить условия труда, создать благоприятные социальные условия для работников.

Данные мероприятия помогут ООО СК «Октябрь» улучшить использования своих основных производственных фондов. Увеличив показатель фондоотдачи, рассматриваемая организация сможет более эффективно функционировать и осуществлять свою основную деятельность.

Список литературы

1. Минашкин В. Г. Статистика: учебник и практикум для среднего профессионального образования. М.: Издательство Юрайт, 2019. 448 с.
2. Статистика: учебник: в 2 кн. / Под ред. Н.А. Садовниковой // М.: ФГБОУ ВО «РЭУ им. Г.В. Плеханова», 2018. Кн. 2: Экономическая. Социальная. 376 с.
3. Долгова В. Н. Теория статистики: учебник и практикум для академического бакалавриата / В. Н. Долгова, Т. Ю. Медведева. М.: Издательство Юрайт, 2019. 245 с.
4. Статистика: учебное пособие для студентов высших учебных заведений, обучающихся по экономическим специальностям, по направлению «Экономика» / В. М. Гусаров, Е. И. Кузнецова // 2-е изд., перераб. и доп. М.: ЮНИТИ, 2012. 479 с.
5. Финансовая отчетность ОООСК «Октябрь» / За честный бизнес. URL: https://zachestnyibiznes.ru/company/ul/1072333000343_2333012101_ООО-СК-ОКТУЯБРЬ (дата обращения 01.06.2020)

References

1. Minashkin, V. G. Statistics: textbook and workshop for secondary vocational education / V. G. Minashkin. – Moscow: Yurayt publishing house, 2019 –448 p.
2. Statistics: textbook: in 2 books / edited By N. A. Sadovnikova. - Moscow: Plekhanov Russian University of Economics, 2018. 2: Economic. Social. 2018. 376 p.
3. Dolgova, V. N. Theory of statistics: textbook and practice for academic undergraduate / V. N. Dolgova, T. Yu. Medvedeva. – Moscow: Yurayt publishing house, 2019. 245 p.
4. Statistics: textbook for students of higher educational institutions, studying in economic specialties, in the direction of “Economics” / V. M. Gusarov, E. I. Kuznetsova. – 2nd ed., reprint. and add. – Moscow: UNITY, 2012. 479 p.
5. Financial statements of LLC “October” / For an honest business. URL: https://zachestnyibiznes.ru/company/ul/1072333000343_2333012101_OOO-SK-OKTYaBRY (access date: June, 01, 2020).

УДК/UDC 342.95

Административно-правовой статус Банка России

Головченко Яна Алексеевна

студентка юридического факультета

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: yanasau@yandex.ru

Аннотация

В научной работе рассмотрена актуальная на сегодняшний день проблема правового положения Банка России в современной российской действительности. В статье подняты вопросы, связанные с правовым статусом Центробанка, его основными правами и обязательствами. Также рассмотрены положительные и отрицательные аспекты наделения юридического лица особыми государственными полномочиями. Предложены пути разрешения некоторых дискуссионных вопросов путем национализации Банка России.

Ключевые слова: Центральный банк РФ, государственный орган, золотовалютный запас, правомочие, федеральный бюджет, денежные средства, финансирование.

Administrative and legal status of the Bank of Russia

Golovchenko Yana Alekseyevna

student of the Faculty of Law

Kuban State Agrarian University

Krasnodar, Russia

e-mail: yanasau@yandex.ru

Abstract

In the presented scientific work the actual, for today, problematics of legal position of Bank of Russia in the modern Russian reality is considered. The article raises issues related to the legal status of the Central Bank, its basic rights and obligations. The positive and negative features of granting a legal entity special state powers are also considered. The ways of resolving some controversial issues through the nationalization of the Bank of Russia are proposed.

Key words: Central Bank of the Russian Federation, state body, gold and foreign exchange reserve, authority, Federal budget, funds, financing.

Административное законодательство предусматривает регулирование общественных отношений в сфере управленческой деятельности, которая осуществляется государственными органами и должностными лицами. Из этого можно сделать вывод о том, что изучаемая отрасль права представляет собой особую правовую оболочку государственного управления. Государственное управление, в свою очередь, есть деятельность государственных органов всех трех ветвей власти, поскольку общей целью как государства, так и его органов является выполнение задач и функций государственного строительства [1].

Исходя из вышеперечисленного, можно с уверенностью предположить, что именно государственный орган должен осуществлять ряд функций, к которым можно отнести укрепление банковской системы и обеспечение стабильности экономики Российской Федерации. Однако в рамках рассматриваемого вопроса указанные задачи выполняет далеко не государственный орган. Точно такая же история происходит и со «Сбербанком», т. к. 52% акций принадлежат Центральному банку РФ, а он в первую очередь является юридическим лицом, т. е. его можно считать негосударственным коммерческим банком [2].

Далее необходимо подробно рассмотреть отдельные аспекты организации и функционирования Центрального банка РФ. Так, в соответствии со ст. 2 Федерального закона от 10 июля 2002 г. № 86-ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации» (далее - ФЗ № 86) [3] уставной капитал и иное имущество Банка России являются федеральной собственностью, к тому же сам банк по своему организационно-правовому статусу является федеральным учреждением. Однако данная норма также устанавливает, что государство не отвечает по обязательствам Банка России, а Банк России не отвечает по обязательствам государства. И здесь мы можем увидеть первое противоречие, закрепленное в данной норме. Оно выражается в том, что имущество Центробанка принадле-

жит государству, в осуществлении своей деятельности Банк России полноправно может пользоваться этим имуществом, но при этом он никак не отвечает по обязательствам государства. Тем самым государство не может по своему усмотрению распоряжаться собственным имуществом. Здесь нужно отметить, что основным элементом имущества, на которое распространяется влияние Центробанка, являются золотовалютные запасы. Это закреплено и в ст. 2 ФЗ № 86, и в ст. 8 Федерального закона от 26 марта 1998 г. № 41-ФЗ «О драгоценных металлах и драгоценных камнях» (далее -ФЗ № 41) [4]. Так, в ст. 8 ФЗ № 41 указывается, что часть золотого запаса РФ, хранящаяся в Центральном банке РФ, учитывается на его счетах. А самым важным является то, что решение о расходовании этой части золотого запаса Российской Федерации принимается Центральным банком РФ. Иными словами, государство может стать банкротом даже при весьма внушительных размерах золотовалютного резерва (на данный момент это 541 млрд долларов США) только потому, что львиной долей этого резерва государство попросту не сможет воспользоваться, т. к. в соответствии со ст. 2 ФЗ № 86 изъятие золотого запаса без согласия Банка России не допускается, если иное не предусмотрено федеральным законом. Весьма интересным фактом является то, что Россия занимает твердое пятое место в мире по официально заявленным запасам золота в резервах.

В деятельности и функционировании Центрального банка РФ можно выделить еще один коллизийный момент. Он заключается в том, что в соответствии со ст. 75 Конституции РФ денежная эмиссия осуществляется исключительно Центробанком [5]. Кроме того, ст. 4 ФЗ № 86 закрепляет за ним монопольную организацию наличного денежного обращения. Согласно ст. 22 ФЗ № 86 Банк России не вправе предоставлять кредиты Правительству РФ для финансирования дефицита федерального бюджета, бюджетов субъектов Российской Федерации и местных бюджетов. Т. е. Банк России беспрепятственно может выпускать банкноты и монеты, вводить и изымать их из обращения, проводить единую денежно-кредитную политику. Однако в случае острой необходимости

финансирования особо важных проектов Правительства РФ Центробанк не предоставит денежные средства, и у государства появится необходимость занимать деньги за границей [6]. По нашему мнению, решение об отказе в финансировании государства в случае недостатка средств несколько некорректно, т. к. даже в США при дефиците бюджета правительство может занять необходимую сумму в Федеральной резервной системе (ФРС). ФРС в данном случае печатает нужную сумму, а правительство в свою очередь предоставляет долговые расписки на установленную сумму и выплачивает эти деньги с процентами. И ФРС здесь затронута не случайно, ведь именно по ее образу и подобию действует российский Центральный банк.

Можно с уверенностью сказать, что нынешняя организация деятельности Центрального банка РФ далека от совершенства. Так, эмиссия национальной валюты никак не увязывается с потребностями страны. В случае кризиса государство занимает деньги не у Центробанка, а у других стран либо ужесточает налоговую политику. При этом Банк России, изначально являясь юридическим лицом, может беспрепятственно пользоваться преимуществами государственного органа. Однако все эти проблемы возможно решить. Например, существует возможность сделать Центробанк государственным органом путем национализации. Еще одним возможным вариантом преодоления существующих проблем Центробанка является переход на иную систему кредитования, используемой рядом развитых стран, при которой Центральный банк РФ в случае необходимости сможет кредитовать Правительство России.

Список литературы

1. Павлов Н. В., Жеребцов А. Н. Социально-философская сущность административной практики // Общество и право. 2014. № 4 (50). С. 254–257.
2. Ягупова Е. А., Доморников А. Н. Деятельность Сбербанка России на современном этапе // Символ науки. 2016. № 10 (1). С. 161–165.
3. О Центральном банке Российской Федерации (Банке России): Федеральный закон от 10.07.2002 № 86-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2002. № 28. Ст. 2790.

4. О драгоценных металлах и драгоценных камнях: Федеральный закон от 26.03.1998 № 41-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1998. № 13. Ст. 1463.

5. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.04.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. 04.08.2014. № 31. Ст. 4398.

6. Жеребцов А. Н. Административная практика и ее значение в деятельности органов внутренних дел: учеб. пособие / А. Н. Жеребцов, Н. В. Павлов. Краснодар: Краснодарский университет МВД России, 2018. 112 с.

References

1. Pavlov N. V., Stallions A. N. The socio-philosophical sense of administrative practice // Society and Law. 2014. No. 4 (50). Pp. 254-257.

2. Yagupova E. A., Domornikov A. N. The activities of Sberbank of Russia at the present stage // Symbol of science. 2016. No. 10 (1). Pp. 161-165.

3. On the Central Bank of the Russian Federation (Bank of Russia): Federal Law of July 10, 2002 N 86-FZ // Meeting of the legislation of the Russian Federation. 2002. No 28. Art. 2790.

4. On Precious Metals and Precious Stones: Federal Law of March 26, 1998 No 41-FZ // Collected Legislation of the Russian Federation. 1998. No. 13. Art. 1463.

5. The Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote 12.12.1993) (as amended by the Laws of the Russian Federation on amendments to the Constitution of the Russian Federation of December 30, 2008 N 6-FKZ, dated 30.12.2008 N 7-FKZ, dated 05.04.2014 N 2 -FKZ, dated 07.21.2014 N 11-FKZ) // Meeting of the legislation of the Russian Federation, 08/04/2014, N 31, Art. 4398.

6. Stallions A. N., Pavlov N. V. Administrative practice and its importance in the activities of the internal affairs bodies: textbook. allowance / A.N. Zherebtsov, N.V. Pavlov. - Krasnodar: Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2018. - 112 p.

УДК/UDC 330.4

Экономико-математические методы и модели в сельском хозяйстве

Губенко Диана Сергеевна

студентка факультета «Финансы и кредит»

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: gubenko1996@inbox.ru

Сенникова Алина Евгеньевна

кандидат экономических наук, доцент

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: alina-senn@mail.ru

Аннотация

В статье освещаются проблемы использования экономико-математических методов и моделей в реальном секторе экономики - аграрном бизнесе. Важнейшей задачей сельского хозяйства является обеспечение народа продуктами, а перерабатывающей промышленности необходимым сырьем. Показано отношение к использованию этих методов простыми фермерами и крупными сельхозпроизводителями в новых экономических условиях. Особое внимание уделяется актуальной проблеме - неспособности аграриев использовать последние достижения науки в своем бизнесе для увеличения рентабельности.

Ключевые слова: экономико-математические методы и модели, рентабельность, аграрный бизнес, математика, эконометрика.

Economic and mathematical methods and models in agriculture

Gubenko Diana Sergeevna
student of the Faculty of Finance and Credit
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: gubenko1996@inbox.ru

Sennikova Alina Evgenievna
Candidate in Economics, assistant professor
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: alina-senn@mail.ru

Abstract

The article highlights the problems of using economic and mathematical methods and models in the real sector of the economy - the agricultural business. The attitude to the use of these methods by simple farmers and large agricultural producers in the new economic conditions is shown. Particular attention is paid to the urgent problem - the inability of farmers to use the latest scientific achievements in their business to increase profitability.

Key words: economic and mathematical methods and models, profitability, agricultural business, mathematics, econometrics.

Актуальность темы определяется необходимостью внедрения в практическую деятельность современных идей, подходов и моделей в сельском хозяйстве. Математические методы и модели применяются в различных сферах жизнедеятельности. В их основе лежат прикладная математика, статистика, эконометрика, теория системных исследований. С помощью математических методов и моделей решается множество сложных задач в медицине, строительстве, сельском хозяйстве и других отраслях. Математическое моделирование - это современный язык экономической теории, который понимают ученые всех стран мира. В статье

обоснована актуальность использования достижений науки, в частности экономико-математических методов и моделей, в реальном секторе экономики - аграрном бизнесе.

Важнейшей задачей сельского хозяйства является обеспечение народа продуктами, а перерабатывающей промышленности необходимым сырьем. Отсюда вытекает значимость методов и приемов повышения эффективности производства сельскохозяйственной продукции. Эффективность во многом зависит от правильного управления предприятием. Важным условием повышения научного уровня хозяйствования, роста активности в управлении бизнесом является подготовка специалистов - экономистов сельского хозяйства.

В начале 90-х гг. прошлого века, не разобравшись в объективных причинах проблем, некоторые экономисты стали критиковать задачи оптимального управления АПК как устаревшие. Однако следует отметить, что взамен математических методов не было выдвинуто не только более эффективных, но и равноценных подходов в решении управленческих задач.

В настоящее время с переходом к рыночным отношениям изменились приоритеты в применении экономико-математических методов и моделей в управлении аграрным бизнесом. Возросла роль методов оптимального управления в условиях рыночной экономики, перемещен акцент в планировании на низшее звено - сельхозпроизводителя, сильно возросла роль текущего и оперативного планирования в условиях быстроменяющихся внешних факторов.

В сельском хозяйстве экономико-математические методы применяются по трем основным направлениям:

- разработка и решение экономико-математических задач внутрихозяйственного анализа и планирования;
- разработка и решение экономико-математических задач в сфере агропромышленных объединений и отдельных звеньев агропромышленного комплекса;

- разработка и решение экономико-математических задач отраслевого анализа и планирования.

Вышеперечисленные методы позволяют дать математическое описание экономических процессов. Экономико-математические модели включают в себя систему уравнений и неравенств, состоящих из набора переменных и параметров. Переменные величины характеризуют, например, объем производимой сельхозпродукции, капвложений, затрат на перевозки и т. п., а параметры - нормы расхода удобрений, ГСМ, времени на производство продукции. Благодаря этому экономико-математические методы можно использовать как для планирования или прогнозирования состояния модели на будущее, так и для описания реально существующих экономических явлений [1].

В рыночных условиях возрастает роль методов оптимизации. Это важный инструмент выбора правильных решений в изменчивых рыночных ситуациях. Изменились приоритеты в применении экономико-математических моделей и методов в управлении аграрным бизнесом. Перемещены акценты в планировании на сельхозпроизводителя. Возросла роль текущего и оперативного управления. Необходимость приспособиться к быстроменяющимся экономическим условиям, занять выгодное место на рынке, сохранить ресурсы требует нестандартных подходов к проведению таких расчетов.

Должна быть проведена огромная работа по созданию оригинальных экономико-математических моделей оптимизации сельскохозяйственного производства, адаптированных к условиям рынка, учитывающих особенности современного воспроизводственного процесса в сельском хозяйстве, способных оказать помощь бизнесменам-аграриям в принятии оптимальных, эффективных решений.

Рыночная экономика имеет сложный характер, который характеризуется быстрой сменяемостью условий экономической деятельности, предъявлением высоких требований к методам управления в хозяйственной деятельности. Поэтому использование математических методов анализа в экономических исследованиях приобретает первостепенное значение.

ние. Математическое моделирование экономических ситуаций на базе современной вычислительной техники позволяет автоматизировать сбор и обработку первичной информации, выделить основные параметры, влияющие на деятельность фирмы, рассчитать различные варианты бизнеса, определить наиболее важные мероприятия, которые обеспечат повышение эффективности предпринимательства, и на основе этих данных принять правильное решение о выборе стратегии по управлению бизнесом в сельском хозяйстве. В сельском хозяйстве используются такие типовые модели, как оптимизация структуры посевных площадей, оборота стада, применение удобрений и проведение мелиоративных мероприятий [2].

Эффективное предпринимательство в сельском хозяйстве - основа благоприятного функционирования экономики России, а также основа продовольственной безопасности страны. Для понимания особенностей развития малого бизнеса на селе и повышения его эффективности необходимо применение разнообразных экономико-математических моделей [3].

Во всех странах с развитой рыночной экономикой нестабильность малого бизнеса во многом связана с его сильной зависимостью от внешней среды, как от социальных, экономических, политических, технологических факторов, так и от влияния конкурентов. Чтобы занять рыночную нишу, малый бизнес должен ориентироваться и адаптироваться в условиях высокой степени риска и неопределенности [4].

Для снижения степени риска ведения малого бизнеса на селе требуется высокий профессионализм менеджера в области управления рыночной информацией. К наиболее важным и сложным задачам менеджера малой организации относятся: проведение маркетинговых исследований по изучению рынка, сегментация рынка, выбор целевого сегмента, оценка его потенциальной мощности, оценка риска выбора рыночной ниши и силы потенциальных конкурентов.

Известными примерами применения методов экономико-математического моделирования в бизнесе для анализа рыночной информации являются модели жизненного цикла товара (предприятия), модели мар-

кетингового комплекса 4p (7p), матрица «Бостон-консалтинг групп», SWOT-анализ конкурентов, матрица определения проблемы и др. Они могут быть простыми инструментами управления в аграрном бизнесе и позволяют оперативно оценить место и конкурентные преимущества агрофирмы. Также возможности экономико-математического моделирования позволяют менеджеру самостоятельно структурировать свою собственную ситуацию и создавать собственные модели оптимального поведения на рынке. Анализ производственно-отраслевой структуры дает возможность определить недоиспользуемые в хозяйстве резервы, насколько эффективно их использование на данном этапе и как осуществляется оптимизация кормопроизводства и системы посевных площадей.

На сегодняшний день очень быстро и эффективно развивается метод эконометрики. Благодаря применению данной отрасли экономической науки в сельском хозяйстве перед специалистами открываются возможности более точно определять проблемы в сельхозпроизводстве и пути их преодоления. Чтобы производство сельхозпродукции было эффективным, нужно стараться сбить себестоимость продукции. Если уровень себестоимости продукции сельского хозяйства резко снижается, то приумножаются источники накопления внутри производства. В такой ситуации прогрессируют темпы расширенного производства, прибавляются производственные силы. Сокращение себестоимости сельхозпродукции бьет по оптовым и розничным ценам, вследствие чего приумножаются доходы работников. В долгосрочной перспективе это путь к улучшенному благосостоянию, прогрессирующему уровню жизни.

Проблемам малого предпринимательства посвящено много научных публикаций, поскольку именно малые предприятия лучше всего демонстрируют роль конкуренции в экономике. Однако практически нигде не используется математический подход для анализа рассматриваемой задачи. При этом экономико-математическое моделирование имеет широкие перспективы теоретического и практического применения в маркетинге малого бизнеса. По нашему мнению, совместная работа экономи-

стов, математиков и практикующих менеджеров малого бизнеса в этой области принесет пользу как теории, так и практике.

Список литературы

1. Горелова Г. В., Ляховецкий А. М., Сенникова А. Е. Оценка эффективности использования ресурсного потенциала на основе типологических моделей // Политико-математический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. 2012. №06 (080). С. 339.

2. Белоусова Т. Н. Математическое моделирование экономических процессов в сельском хозяйстве (лекции и сборник задач). Рязань: РГСХА, 2017.180 с.

3. Смычкова В. Д., Юров Д. О. Экономико-математическое моделирование производственных процессов в сельском хозяйстве // Молодой ученый. 2016. № 6.-3 (110). С. 36-39.

4. Ушаков Л. Д., Кошкин К. С. Моделирование как инструмент управленческих решений // Экономика сельскохозяйственных предприятий. 2017. № 4. С. 13.

References

1. Gorelova G.V. Evaluation of the effectiveness of the use of resource potential base don't typological models / G. V. Gorelova, A. M. Lyakhovetsky, A. E. Sennikova // Political Mathematical Network Electronic Scientific Journal of the Kuban State Agrarian University (Scientific Journal of KubSAU). - Krasnodar: KubSAU, 2012. No. 06 (080). P. 339

2. Belousova T. N. Mathematical modeling of economic processes in agriculture (lectures and collection of problems). WGHA, Ryazan, 2017 .180 p.

3. Smychkova, V. D. Economic and mathematical modeling of production processes in agriculture / V. D. Smychkova, D. O. Yurov // Young Scientist. 2016. No. 6-3 (110). Pp. 36-39.

4. Ushakov L. D. Modeling as a tool for managerial decisions / L. D. Ushakov, K. S. Koshkin. - Economics of agricultural enterprises. - 2017. No. 4 .P.13.

УДК/UDC 34.05

Ответственность за преступления, связанные с врачебной деятельностью, по УК РФ: сравнительный анализ с законодательством Украины

Дмитриева Варвара Анастасовна

студентка юридического факультета

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: roulaastav@mail.ru

Аннотация

Общество и государство несут ответственность перед современными и будущими поколениями за уровень здоровья граждан, обеспечивают приоритетность здравоохранения в деятельности государства. Актуальность исследования определяет нарастающее количество жалоб и возбужденных уголовных дел в отношении врачей. Уголовная ответственность медицинских работников является комплексной правовой проблемой, требующей не только проведения научных исследований, но и определенных усилий по реализации их результатов на практике. В аспекте этой проблемы целесообразным видится применение сравнительно-правового метода исследования. В научной работе изучается юридическая ответственность медицинского работника в контексте правовых норм УК РФ и проводится сравнительный анализ с действующим УК Украины, выдвигаются предложения по совершенствованию российского законодательства на основе опыта зарубежных стран.

Ключевые слова: медицинские преступления, уголовная ответственность, халатность, пациент, медицинское право.

Responsibility for crimes related to medical activity under the criminal code: comparative analysis with the legislation of Ukraine

Dmitrieva Varvara Anastasovna
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: roulaastav@mail.ru

Abstract

Society and the state are responsible to modern and future generations for the level of health of citizens, and ensure the priority of health care in the activities of the state. The relevance of the study is determined by the growing number of complaints and criminal cases against doctors. Criminal liability of medical workers is an acute medical and legal problem that requires not only scientific research, but also certain efforts to implement their results in practice. In the aspect of this problem, it is expedient to use a comparative legal method of research. The scientific work examines the legal responsibility of a medical worker in the context of the legal norms of the criminal code of the Russian Federation and conducts a comparative analysis with the current criminal code of Ukraine, and puts forward proposals for improving Russian legislation based on the experience of foreign countries.

Key words: medical crimes, criminal liability, negligence, patient, medical law.

Актуальность рассматриваемой нами темы обусловлена возросшим со стороны общественности и правоохранительных органов вниманием к деятельности медицинских работников, необходимостью усиления оказания превентивного и исправительного воздействия. К тому же «правовая интерпретация человеческого поведения становится наиболее актуальной проблемой современных гуманитарных исследований» [1].

Современная юридическая наука обладает действенным теоретико-методологическим аппаратом для изучения различных правовых (в т. ч. уголовно-правовых) категорий, явлений, процессов и их закономерности.

стей. Среди всего разнообразия исследовательских инструментов значительное внимание привлекает сравнительно-правовой метод.

В контексте нашего исследования использование сравнительно-правового метода направлено в большей степени на выявление отличительных признаков между правовыми нормами российского и украинского уголовного законодательства в сфере защиты прав пациента.

Как и по уголовному законодательству Украины, подавляющее большинство «медицинских» преступлений в Уголовном кодексе Российской Федерации (далее - УК РФ) сконцентрированы в разделе «Преступления против жизни и здоровья» [2]. Ответственность медицинских работников не систематизирована, она наступает за преступления против жизни и здоровья на общих основаниях, но также есть ряд запретов, относящихся именно к их профессиональной деятельности.

Анализируя зарубежное законодательство, мы пришли к выводу о необходимости рассмотрения ряд положений, которые могут послужить основой для дальнейшего совершенствования российского уголовного права.

Так, в ч. 1 ст. 139 Уголовного кодекса Украины (далее - УК Украины) предусматривается ответственность за неоказание без уважительных причин помощи больному медицинским работником. Вторая часть этой же статьи содержит квалифицирующий признак: причинение смерти больному или иные тяжкие последствия.

Анализируя конструкцию аналогичного состава ст. 124 УК РФ, мы видим, что он сформирован как материальный. Это обуславливает необходимость наступления последствий в виде вреда здоровья средней тяжести в качестве обязательного признака данного состава преступления. В то же время УК Украины исходит из того, что неоказание помощи больному может быть преступлением как с формальным (ч.1 ст.139 УК Украины), так и с материальным составом (ч.2 ст.139 УК Украины) [3, 4].

Такой подход нам кажется более целесообразным, т. к. он учитывает тот факт, что деятельность врачей напрямую направлена на сохране-

ние жизни и поддержание здоровья граждан, в связи с чем пренебрежение оказанием медицинской помощи нуждающемуся лицу недопустимо.

На этом основании, на наш взгляд, следует внести изменения в ст.124 УК РФ, сформулировав ее по аналогии со ст.139 УК Украины, тем самым расширив объективную сторону преступления.

Должное внимание следует уделить также ст. 142 УК Украины «Незаконное проведение опытов над человеком».С объективной стороны это преступление выражается в незаконном проведении медико-биологических, психологических или других опытов над человеком, если это создает опасность для его жизни или здоровья.

Международные организации давно рассматривают вопрос о проведении экспериментов над людьми. Поэтому принципы и процедуры этих экспериментов подробно изложены в рекомендациях Комитета министров Совета Европы, в том числе обращено внимание на следующие основные аспекты.

При проведении медицинского опыта приоритет составляют интересы людей, вовлеченных в исследование и подвергающих себя тем самым риску, а не интересы науки и общества. Способы осуществления эксперимента и его меры должны целесообразно соотноситься с преимуществами, которые должен получить человек в результате проведения эксперимента, и важностью целей, которые он преследует. Необходимым условием проведения таких испытаний является обеспечение безопасности лиц, участвующих в них, и согласие пациента на проведение исследования.

Эти требования являются международным ориентиром, который обуславливается необходимостью правовой охраны отношений, возникающих в связи с осуществлением незаконных медицинских исследований.

Российское уголовное законодательство, несмотря на зарубежный опыт, не уделяет должного внимания этой проблеме, игнорируя необходимость принятия специальной нормы об уголовной ответственности за незаконное проведение таких исследований. Наличие данного пробела часто подвергается критике в научной литературе.

В связи с этим предлагаем ввести в УК РФ отдельную ст. 120.1 «Незаконное проведение биомедицинского исследования». Диспозицию основного состава предлагается сформулировать в следующей редакции: «Нарушение установленного порядка проведения биомедицинского исследования, создающее опасность для здоровья или жизни пациента».

В российском законодательстве, в отличие от украинского, не регулирован также вопрос регламентации отношений в сфере донорства крови. Ст. 120 УК РФ предусматривает ответственность за принуждение к изъятию органов или тканей человека для трансплантации, совершенное с применением насилия либо с угрозой его применения. В то же время специальный Закон о трансплантации [5] устанавливает, что его действие не распространяется на кровь и ее компоненты, в связи с этим на практике возникают вопросы о возможности применения данной статьи в отношении иных тканей человека.

Законодатель Украины в этом вопросе сделал шаг вперед и запретил под угрозой наказания насильственное донорство (ст. 144 УК Украины), поскольку кровь является особой тканью человеческого организма. Некоторые ученые предлагают принять поправки и внести в УК РФ аналогичную норму.

На наш взгляд, будет достаточно внести изменения в ст. 120 УК РФ и расширить объективную сторону преступления, изложив ее основной состав в следующей редакции: «Принуждение к изъятию органов, тканей или иных фрагментов организма человека в целях трансплантации, совершенное с применением насилия либо с угрозой его применения, ...».

Таким образом, проведенный нами анализ некоторых положений украинского и российского уголовного законодательства по регулированию ответственности медицинских работников показал, что УК Украины содержит более широкий круг преступлений в сфере здравоохранения. По нашему мнению, использование позитивного зарубежного опыта в регулировании рассмотренных отношений, криминализация отдельных

деяний непременно поспособствует совершенствованию российского уголовного законодательства в отношении медицинских работников.

Список литературы

1. Шаповалов А. В., Еникеев А. А. Юридическая и философская герменевтика: сравнительный анализ // Евразийский юридический журнал. 2020. № 2. с.104–108.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 25. Ст. 2954.
3. Иванникова Е. П. К проблеме уголовной ответственности за неоказание помощи больному в российском и зарубежном законодательстве // Известия ТулГУ. Экономические и юридические науки. 2016. №1–2.
4. Уголовный кодекс Украины. Комментарий / Под ред. Ю. А. Кармазина и Е. Л. Стрельцова. Харьков: ООО «Одиссей».2001. 960 с.
5. О трансплантации органов и (или) тканей человека: Закон РФ от 22 декабря 1992 г. № 4180-I // Собрание законодательства Российской Федерации. 2006. № 43. Ст. 4412.

References

1. Shapovalov A. V., Enikeev A. A. Legal and philosophical hermeneutics: comparative analysis // Eurasian legal journal. 2020. No. 2. Pp. 104-108.
2. The Criminal Code of the Russian Federation of 13.06.1996 N 63-ФЗ // Collection of legislation of the Russian Federation. 1996. No. 25. Article 2954.
3. Ivannikova E. P. On the problem of criminal liability for failure to help a patient in Russian and foreign legislation // News OfTulsu. Economic and legal Sciences. 2016. No 1-2.
4. Karmazin Yu. A., Streltsova E. L. The criminal code of Ukraine. Comment: Edited by Y. A. Karmazin and E. L. Streltsov. - Kharkiv, LLC Odyssey. 2001. 960 p.
5. The Law of the Russian Federation of December 22, 1992 N 4180-I "On transplantation of organs and (or) human tissues" // Collection of legislation of the Russian Federation, 2006, N 43, article 4412.

УДК/UDC 336.1

Особенности формирования бюджета Краснодарского края

Свинарев Андрей Андреевич

студент юридического факультета

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail:svinarev.llc@gmail.com

Иваненко Игорь Николаевич

кандидат юридических наук, доцент кафедры административного и финансового права

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: ivanenko.igor@mail.ru

Аннотация

В представленной научной работе анализируется достаточно актуальная на сегодняшний день тема формирования бюджета на примере Краснодарского края. В данной работе рассмотрены основные теоретические положения с ссылками на нормативно-правовые акты, а также приведена актуальная статистика финансовых показателей представленного региона. Отмечается, что при достаточно больших доходах и развитой консолидированной системы пополнения бюджета Краснодарский край остается зависимым от федерального бюджета. Однако это имеет и положительную сторону: государство в лице своих федеральных органов посредством дотаций реализует свои функции и контролирует финансовое состояние каждого отдельно взятого субъекта Российской Федерации.

Ключевые слова: местный бюджет, субъект РФ, консолидированный, доходы, расходы.

Features of the budget formation of the Krasnodar Territory.

Svinarev Andrey Andreevich
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail:svinarev.llc@gmail.com

Ivanenko Igor Nikolayevich
Candidate of Law, assistant professor of the Department of Administrative and
Financial Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: ivanenko.igor@mail.ru

Abstract

In the presented scientific work, the current topic of budget formation is analyzed on the example of the Krasnodar Territory. In this paper, we consider the main theoretical provisions with reference to regulatory legal acts, as well as current statistics of financial indicators of the presented region. It is noted that with sufficiently large revenues and a developed consolidated budget replenishment system, the Krasnodar Territory remains dependent on the federal budget. However, this has a positive side: the state in the person of its federal bodies through subsidies exercises its functions and controls the financial condition of each individual subject of the Russian Federation.

Key words: local budget, constituent entity of the Russian Federation, consolidated, revenues, expenses.

Согласно действующей редакции Бюджетного кодекса РФ [1] под бюджетом субъекта РФ следует понимать особую форму образования, а также расходования денежных средств, основное предназначение которых заключается в эффективном обеспечении задач и функций, относящихся к предмету ведения определенного субъекта РФ. Формирование региональных бюджетов является гарантом их независимости и самостоятельности. Однако большинство субъектов РФ сохраняют ста-

тус дотационных, т. к. их бюджеты формируются с дефицитом, а значит, о региональной обособленности таких регионов не стоит вести и речи.

К финансам субъектов РФ относятся:

- средства, которые непосредственно входят в бюджет отдельного региона РФ;
- ценные бумаги, которые принадлежат органам государственной власти субъекта РФ;
- иные денежные средства и ценные бумаги, на которые распространяется право собственности субъекта РФ.

Как известно, бюджет Краснодарского края является консолидированным [2]. Он состоит из совокупности бюджетов 7 городских округов, входящих в край, 37 бюджетов муниципальных районов, 382 городских, а также сельских поселений. Стоит отметить, что сюда не включаются межбюджетные трансферы, протекающие между вышеперечисленными бюджетами.

На сегодняшний день бюджет Краснодарского края является дефицитным. Так, по аналитическим предположениям в краевой бюджет должно поступать приблизительно 283 млрд руб., когда как расходы по предварительным данным составят 292,7 млрд рублей. Путем несложных вычислений можно увидеть, что дефицит бюджета будет равен 9,1 млрд рублей.

Безусловно, дефицит бюджета является весьма важной проблемой для экономики любого региона. При этом появление подобного дефицита обусловлено целым рядом причин, к которым можно отнести, например, следующие:

- отсутствие мотивации у государственных органов РФ к самостоятельному пополнению бюджета, поскольку в большинстве своем региональные бюджеты формируются посредством отчислений из федерального бюджета;
- неэффективное использование перераспределяемых межбюджетных трансфертов [3].

По прогнозам аналитиков, преодоление представленных выше проблем позволит снизить дефицит краевого бюджета. Так, на 2021 г. планируется снизить дефицит до 7,9 млрд руб. Стоит отметить, что г. Краснодар привносит в региональный бюджет наибольшую доходную часть. Например, в 2019 г. в консолидированный бюджет только от одного Краснодара поступило более 82 млрд руб., что, по сравнению с некоторыми федеральными финансовыми программами, является достаточно большой суммой.

Говоря о предоставлении различных субсидий и программ, в пример можно привести выделение 612 млн руб. из федерального бюджета для поддержки экономики Кубани. Известно, что из этой суммы 180 млн руб. направят на поддержание малого и среднего бизнеса. В целях поддержания и развития сферы жилищно-коммунального хозяйства в 2020 г. планируют выделить 230 млн руб. из федерального бюджета.

К наиболее приоритетным направлениям бюджетной политики Краснодарского края стоит отнести обеспечение местного населения качественными государственными, а также муниципальными услугами. Кроме этого, в цели данной политики входит разрешение вопросов социального характера и создание максимально комфортных условий для проживания жителей региона [4].

Таким образом, можно сделать вывод, что на сегодняшний день при достаточно больших доходах и развитой консолидированной системе пополнения бюджета Краснодарский край остается зависимым от федерального бюджета [4]. Однако это имеет и положительную сторону: государство в лице своих федеральных органов посредством дотаций реализует свои функции и контролирует финансовое состояние каждого отдельно взятого субъекта РФ.

Список литературы

1. Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31.07.1998 № 145-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1998. № 31. Ст. 3823.

2. Бюджет Краснодарского края на 2020 год принят с дефицитом // Информационное агентство ТАСС.URL: <https://tass.ru/ekonomika/7322635> (дата обращения: 05.03.2020).

3. Соболева О. А. Проблемы формирования доходов местных бюджетов в России // Экономика и социум. 2014. № 2. С. 219.

4. Матющенко Н. С., Онуфриенко И. Г. Местное самоуправление и налоговые органы: совершенствование взаимодействия при налогообложении жилой недвижимости // Вестник СГУТиКД. 2009. № 1 (7). С. 90–100.

References

1. The budget code of the Russian Federation of July 31, 1998 No. 145-ФЗ // Meeting of the legislation of the Russian Federation. 1998. No. 31. Art. 3823.

2. The budget of the Krasnodar Territory for 2020 was adopted with a deficit // TASS.URL News Agency: <https://tass.ru/ekonomika/7322635> (accessed date: 05.03.2020).

3. Soboleva O. A. Problems of revenue generation of local budgets in Russia // Economics and society. 2014. No. 2. P. 219.

4. Matyushchenko N. S., Onufrienko I. G. Local government and tax authorities: improving interaction in the taxation of residential real estate // Vestnik SGUTiKD. 2009. No. 1 (7). Pp. 90-100.

УДК/UDC 347.233.14

Современные проблемы защиты права собственности

Илькун Александр Сергеевич

студент юридического факультета

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: alexandr.ilkun@yandex.ru

Аннотация

Статья посвящена современным проблемам защиты права собственности, что в данный момент является актуальной темой для обсуждения в юридической науке, поскольку важность прав и свобод человека трудно переоценить. Анализу подвергаются действующее гражданское законодательство, позиции ученых к рассмотрению данного и смежных вопросов, существующая судебная практика, формулируются некоторые тезисы для общего понимания рассматриваемой области. В завершение исследования автор приходит к выводу о необходимости устранения ряда пробелов в законодательстве о защите права собственности.

Ключевые слова: институт защиты права собственности, триада правомочий, иск, спорное имущество, интеллектуальные права, законодательная воля, земельные участки, экспроприация, государственные нужды.

Current issues of property rights protection

Ilkun Alexandr Sergeevich

student of the Faculty of Law

KubanStateAgrarianUniversity

Krasnodar, Russia

e-mail: alexandr.ilkun@yandex.ru

Abstract

The article is devoted to modern problems of protecting property rights, which is currently an urgent topic for discussion in legal science, since the importance of human

rights and freedoms can hardly be overestimated. Existing civil legislation, the positions of scientists to consider this and related issues, existing judicial practice, are analyzed, some theses are formed for a common understanding of the area under consideration. At the end of the study, the author draws relevant conclusions about the place of the institute for the protection of property rights in the law and notes the need to level its whitish provisions

Key words: institute of protection of property rights, triad of powers, lawsuit, disputed property, intellectual rights, legislative will, land, expropriation, state needs.

Институт защиты права собственности в современных гражданско-правовых отношениях имеет важное значение и является неотъемлемой частью нормального функционирования любого правового государства, для которого высшей ценностью и обязанностью являются права и свободы граждан, их охрана и всецелая защита. Под непосредственно защитой права собственности понимается комплекс разработанных законодателем (в т. ч. гл. 20 ГК РФ [1]) приемов и способов, которые в зависимости от своей сущности направлены на предупреждение, пресечение правонарушения и восстановление нарушенных прав.

Конечно, рассматриваемая нами область права имеет свою систему, позволяющую собственнику, чье право нарушено, выбрать соответствующий способ защиты или несколько в совокупности. Данные юридические способы защиты права собственности можно разделить в самом общем виде на вещно-правовые и обязательственно-правовые. Первые применяются в форме абсолютной защиты от неопределенного круга лиц, когда происходит прямое нарушение триады правомочий собственника, например при хищении или незаконном присвоении имущества. Вторые же представляют собой защиту относительную, которая применяется непосредственно по отношению к конкретному субъекту, косвенно нарушившему законные имущественные права, например, если лицо, взявшее за плату вещь во временное владение и пользование, не возвращает ее после того, как истек срок договора. Собственник защищает нарушенное

право собственности в судебном порядке, что подразумевает под собой средство защиты - иск [2].

В связи с этим фактом в изучаемом нами вопросе весьма злободневно предстают проблемы защиты права собственности в судебном порядке, в т. ч. на недвижимое имущество. Лицо, чье право нарушено, должно доказать, что данное имущество принадлежит ему, а главным подтверждающим фактором в случае недвижимости является запись в Едином государственном реестре недвижимости, исходя из положений ст. 219 и ст. 223 ГК РФ [3]. Юридическое значение данного факта является предметом исследований многих ученых [4]. В случае банального захвата чужой недвижимости, не подкрепленного фиктивным переоформлением прав в реестре, существенных проблем возникать не должно. Однако в современном мире нередкими являются случаи, когда незаконное отчуждение недвижимости нарушители грамотно покрывают различными способами фальсификации сделок и документов, оформляя права на спорное имущество.

В результате законный владелец, лишаясь главного доказательства того, что собственность принадлежит ему, теряет и возможность применения специальных, в т. ч. вещно-правовых способов защиты. В таком случае собственник вынужден перебирать общие средства защиты права собственности, процесс затягивается, и шансов доказать свою правоту становится все меньше. Зачастую истцы в таком случае подают иски о признании зарегистрированного ответчиком права собственности недействительным, но данный подход является не совсем верным. В подобной ситуации нивелировать проблему возможно верной квалификацией предъявленного иска, а именно на требование о признании права собственности на спорную недвижимую вещь. Данной позиции придерживается и Е. А. Суханов, отмечая, что подобные споры, как правило, сводятся к вопросу о том, верна ли запись в реестре [5].

В последние годы существенно возрастает количество гражданско-правовых связей в сфере интеллектуальной собственности, увеличивается и количество судебных споров, в связи с чем появляются различные

проблемы при защите собственниками интеллектуальных прав. Обладатели прав на интеллектуальную собственность регулярно предстают жертвами упущенной выгоды, поскольку правонарушители, так называемые пираты, наживаются, поставляя на рынок контрафактную продукцию, чем к тому же нарушают и фискальные интересы государства.

Законодательство весьма оценочно подходит к сумме возможного размера компенсации за правонарушения в рассматриваемой нами области, устанавливая диапазон от десяти тысяч до пяти миллионов рублей (ст. 1437 ГК РФ), что влечет за собой определенные трудности. Нередко ущерб оценивается собственником без должной объективной и независимой оценки, что может привести к необоснованному завышению им суммы предполагаемого ущерба. Также имеют место случаи, когда судьи в отсутствие четкой нормы и экспертной оценки несправедливо занижают сумму предполагаемой компенсации. Существует мнение, что детальное понимание юридической нормы сводится к выяснению вопросов о том, правильно ли понята воля законодателя, корректно ли использованы термины и формулировки, решает ли данный текст проблемы общества или конкретную правовую ситуацию [6]. Как видим, в данном случае сложно ответить на представленные вопросы положительно.

Довольно остро в современном правовом поле стоит и проблема защиты права собственности при изъятии земельных участков для государственных и муниципальных нужд, в т. ч. в условиях военного и чрезвычайного положений. Если саму процедуру изъятия в приемлемом объеме декларирует введенная в 2014 г. гл. VII.1 ЗК РФ [7], то актуальным видится вопрос об эффективности механизма защиты непосредственно прав обладателей изымаемых земель при несоблюдении государством установленного порядка экспроприации и фактическом занятии спорного участка с помощью строительства инфраструктурных объектов. Казалось бы, налицо грубое правонарушение прав частных лиц и организаций, но судебная практика нередко ставит интересы государства в приоритет.

Так, Московский областной суд рассматривал иск государственной компании «Автодор» об изъятии земельного участка для государственных нужд в принудительном порядке [8]. Владелец участка был не согласен на его передачу в связи с неверной, по его мнению, оценкой, т. к. некоторые объекты, находящиеся на земельном участке, попросту не были оценены. Несмотря на это, суд удовлетворил заявление истца, сославшись на то, что данные объекты якобы были возведены после уведомления собственника об изъятии его собственности, а значит, согласно ч.8 ст. 56.8 Земельного кодекса Российской Федерации оценке не подлежат.

В завершение хотелось бы отметить следующее. Рассмотренные нами проблемы, разумеется, не являются исчерпывающими, поскольку право собственности и его защита представляют собой довольно большую область юридической науки и гражданско-правовых отношений, что формирует неподдельный интерес к ее изучению и анализу. На современном этапе очевидным представляется то, что защита прав человека в целом и его собственности в частности должна являться приоритетной задачей государства, соответственно, законодательные органы должны бросать немалую часть своего потенциала на устранение пробелов в механизме защиты права собственности.

Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1994. №32. Ст.3301.
2. Гражданское право: учебник: в 2-х т.Т. 1. / Под ред. Б. М. Гонгалю. 2-е изд. перераб. и доп. М.: Статут, 2017. 511 с.
3. Витрянский В. В. Актуальные проблемы судебной защиты права собственности на недвижимость // Гражданское право современной России / сост. О. М. Козырь и А. Л. Маковский. М.: Статут, 2008. С. 26–28.
4. Грядя Э. А. Сущность и значение государственной регистрации вещного права как юридического факта // Закон и право. 2014. № 6. С.70–75.
5. Российское гражданское право: учебник: в 2-х т. Т. I. Общая часть. Вещное право. Наследственное право. Интеллектуальные права. Личные неимущественные права / Отв. ред. Е. А. Суханов. М.: Статут, 2011. 958 с.

6. Еникеев А. А., Шаповалов А. В. Юридическая и философская герменевтика: сравнительный анализ // Евразийский юридический журнал. 2020. № 2 (141). С. 104–108.

7. Земельный кодекс Российской Федерации от 25.10.2001 № 136-ФЗ: // Собрание законодательства РФ. 2001. № 44. Ст. 4147.

8. Апелляционное определение Московского областного суда от 14.03.2016 по делу № 33-6388/2016 // СПС «КонсультантПлюс».

References

1. Civil Code of the Russian Federation (part one): Federal Law of November 30, 1994 No. 51-FZ // Meeting of the Legislation of the Russian Federation. – 2014. – No. 32. – Art. 3301.

2. Civil Law: Textbook. In 2 vol. / Edit. by B.M. Gongalo. Vol 1. 2edit.rev. and sup. – М.: Statute, 2017. 511p.

3. Vitryansky V. V. Actual problems of judicial protection of property rights to real estate // Civil law of modern Russia / dr. by O.M. Kozyr and A.L. Makovsky. М.: Statute, 2008. Pp. 26-28.

4. Gryada E.A. The essence and significance of state registration of property law as a legal fact // Law and Right, 2014. No. 6. Pp. 70-75.

5. Russian civil law: In 2 vol. Vol 1. A common part. Property law. Inheritance law. Intellectual rights. Personal non-property rights / Execut. edit. E.A. Suhanov. – М.: Statute, 2011. 958 p.

6. Enikeev A.A., Shapovalov A.V. Legal and philosophical hermeneutics: comparative analysis // Eurasian Law Journal, 2020. No. 2 (141). Pp. 104-108.

7. Land Code of the Russian Federation : Federal Law of October 25, 2001 No. 136-FZ // Meeting of the Legislation of the Russian Federation. – 2001. No. 44. Art. 4117.

8. Appeal ruling of the Moscow Regional Court of March 14, 2016 in the case No. 33-6388/2016 // ATP Consultant Plus.

УДК/UDC 339.1

Формирование оптимального инвестиционного портфеля на примере Goldman Sachs

Кочаа Айгуль Оюн-ооловна

магистрант института международной экономики и бизнеса

Российский университет дружбы народов

г. Москва, Россия

e-mail: kochaa.a@mail.ru

Аннотация

Важным фактором получения высокого дохода с использованием минимальных рисков является формирование оптимального инвестиционного портфеля, а появление новых технологий и методов по его формированию позволяет адаптироваться в изменяющихся условиях. Периодический пересмотр портфеля и его оптимизация очень важны для индивидуальных инвесторов. Рассмотренная проблема адаптации к изменяющимся условиям и недостаточность разработанной стратегии затрудняют процесс снижения риска, вследствие чего инвестора не удовлетворяют показатели прибыльности. В также статье рассмотрены вопросы по эффективному формированию инвестиционного портфеля в условиях кризисных ситуаций. Для достижения поставленных целей инвестирования необходимо детально проработать стратегию инвестиционного подхода с использованием моделирования и прогнозирования возможных ситуаций. Изучение данного вопроса может помочь организациям оптимизировать свой инвестиционный портфель.

Ключевые слова: инвестиционный портфель, оптимальный инвестиционный портфель, инвестор, инвестиции, минимизация рисков.

Creating an optimal investment portfolio based on the example of Goldman Sachs

Cocoa Aigul Oyun-oolovna

Master's student of the Institute of International Economics and Business

RUDN University

Moscow, Russia

e-mail: kochaa.a@mail.ru

Abstract

An important factor of optimal income using minimal risks is the formation of an optimal investment portfolio, and the emergence of new technologies and methods for the formation of an optimal portfolio allows you to adapt to changing conditions. Periodic review of the portfolio and its optimization are very important for individual investors. The considered problem of adaptation to changing conditions and the insufficiency of the developed strategy makes it difficult to reduce the risk, as a result of which the investor is not satisfied with the profitability indicators. This article will be useful for managers of companies that are aimed at achieving results by investing financial resources, taking into account the available resources, as well as the article discusses the issues of effective formation of an investment portfolio in crisis situations. To achieve optimal investment goals, it is necessary to work out the strategy of the investment approach in detail using modeling and forecasting of possible situations. Studying this issue can help optimize the investment portfolio of organizations.

Key words: Anlageportfolio, optimales Anlageportfolio, Anleger, Investitionen, Risikominimierung.

В эпоху кризисного состояния экономики происходит становление новых технологий развития организаций. Расширения и переоснащения требуют значительных затрат. Не всегда у предпринимателя есть такие средства в достаточном количестве. Выход из положения заключается в привлечении средств из других источников.

В России существуют проблемы инвестирования, среди них можно отметить следующие:

- 1) отсутствуют статистические данные по использованию финансовых инструментов;
- 2) моделирование и прогнозирование с использованием математических просчетов имеет объективные сложные модели, не приспособленные к Российским реалиям;
- 3) отсутствие оптимального достижения целей при инвестировании.

Для начала необходимо дать определение понятия инвестиционного портфеля. Инвестиционный портфель -это список акций и активов, которые рекомендованы к покупке в соответствии с инвестиционной стратегией организации и направлены на получение максимальной прибыли с минимальными рисками. [1].

При составлении инвестиционного портфеля составляется четкий план действий, который позволит инвестировать на фондовом рынке. План содержит набор действий о том, какие акции покупать, какой уровень дохода можно получить, куда инвестировать дивиденды, а также случаи, когда необходимо выходить из рынка. Оптимальный инвестиционный портфель должен содержать комплекс представленных наборов действий и инструменты грамотного распределения средств для минимизации рисков и достижения целей. Рассматривая высокодоходные проекты, можно столкнуться с такой проблемой, как высокий риск в период инфляции. Каждый руководитель компании при формировании инвестиционного портфеля должен определить для себя, сколько финансовых средств он может вкладывать ежемесячно и какой уровень дохода он планирует получить.

Периодический пересмотр портфеля и его оптимизация важны для индивидуальных инвесторов. Инвестировать, когда рынок находится на пике, и предсказать точно, когда начнется спад, вряд ли возможно, но все больше инвесторов подозревает, что это время не за горами [2].

В качестве объекта исследования нами был выбран инвестиционный портфель Goldman Sachs — одного из крупнейших инвестиционных банков в мире, в состав которого входят активы стоимостью 209 млрд.

долларов. Рассматривая динамику акций представленного портфеля, мы можем констатировать, что за последний месяц отмечается рост стоимости инвестиционного портфеля на 25% благодаря качественному вложению в технологичные компании IT и электронной торговли [3].

Акции инвестиционного банка взлетели после его IPO, вызвав волну энтузиазма по поводу технологического бума и возможности предоставлять инвестиционные банковские консультации множеству новых компаний.

Использование новых технологий в условиях пандемии COVID-19 привело к резкому росту пользователей новых онлайн-сервисов. Таким образом, вовремя используя инструменты вложения финансовых средств, организации получили скачок прибыли. Разумное вложение с использованием агрессивных методов позволяет сориентироваться в кризисной ситуации, в то время как остальные инвесторы избегают глобальных просадок.

Менеджеры представленной организации воспользовались сложившейся в мире ситуацией, чтобы перекупить акции ритейлеров, а также иностранных компаний, которые сейчас получают выгоду от смягчающихся ограничений в стране.

В результате проведенного анализа мы сформулировали ряд рекомендаций для участников организаций, планирующих инвестировать денежные средства:

1. Разработка модели инвестиционного пакета, которая будет соответствовать параметрам всестороннего моделирования формирования портфеля с учетом входящих и исходящих данных.
2. Введение новых программных продуктов в зависимости от целей инвестиционной деятельности.
3. Разработка модели прогнозирования с учетом статистических данных и использование инструментов с качественными показателями.

Таким образом, сбалансированный, регламентированный план инвестиционного портфеля позволяет ориентироваться в кризисных ситуациях и минимизировать финансовые риски и обвал цен.

Список литературы

1. Понятие инвестиционного портфеля // Научный словарь-справочник. URL: https://spravochnick.ru/ekonomika/teoriya_investicionnogo_portfelya/optimizaciya_investicionnogo_portfelya/ (дата обращения: 01.06.2020).
2. Никулина Н. Н. Финансовый менеджмент организации. Теория и практика: учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по специальностям «Финансы и кредит», «Бухгалтерский учет, анализ и аудит», «Менеджмент организации» / Н. Н. Никулина, Д. В. Суходоев, Н. Д. Эриашвили. М., 2009. 511 с.
3. Разбираем портфель гуру: 10 акций от банка Goldman Sachs / РБК: URL: <https://quote.rbc.ru/news/article/5e6a63a69a794732ff5974cf> (дата обращения: 01.06.2020).

References

1. The concept of an investment portfolio // Scientific Dictionary. URL: https://spravochnick.ru/ekonomika/teoriya_investicionnogo_portfelya/optimizaciya_investicionnogo_portfelya/ (address: 06/01/2020).
2. Nikulina N. N. Organization financial management. Theory and practice: textbook. manual for university students enrolled in the field of "Finance and Credit "Accounting, Analysis and Audit "Organization Management"/ N. N. Nikulina, D. V. Sukhodoev, N. D. Eriashvili. M., 2009.511 p.
3. We analyze the portfolio of the guru: 10 shares from Goldman Sachs / RBC Bank: URL: <https://quote.rbc.ru/news/article/5e6a63a69a794732ff5974cf> (access: 01, June, 2020).

УДК/UDC 343.9.018

Влияние информационных технологий на преступную деятельность

Малиев Руслан Таймуразович

студент юридического факультета

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: rmaliiev@mail.ru

Аннотация

Фактором, обуславливающим изменения в различных сферах жизни общества, являются информационные технологии, которые своим появлением упростили многие процессы, повысили их скорость и доступность. Данные изменения коснулись также и сферы совершения преступлений: изменились способы совершения преступления и сокрытия следов, способы расследования преступлений. Информационные технологии характеризуется типом продукта и его свойствами, видом технологического процесса, что предполагает наличие информации в цифровом виде, а также обработки такой информации посредством информационных преобразований. В статье подчеркивается необходимость применения информационных технологий для раскрытия преступлений.

Ключевые слова: информационные технологии, преступная деятельность, преступления.

The impact of information technology on criminal activity

Maliyev Ruslan Taymurazovich

student of the Faculty of Law

Kuban State Agrarian University

Krasnodar, Russia

e-mail: rmaliiev@mail.ru

Abstract

The factor that causes changes in various areas of society is information technology, which, by its appearance, has simplified many processes, increased their speed and availability. These changes also affected the scope of crimes: the methods of committing a crime and hiding traces, the methods of investigating crimes have changed. Information technology is characterized by the type of product and its properties, the type of process, which implies the availability of information in digital form, as well as the processing of such information through information transformations. The article emphasizes the need to use information technology to solve crimes.

Key words: Information technology, criminal activity, crime.

Среди исследователей часто встречается точка зрения, согласно которой криминалистика не в полной мере отреагировала на изменение информационных технологий. Изменения, случившиеся за последнее время, - это сложное, многокомпонентное явление. Положения Федерального закона от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и защите информации» предусматривают, что информационными технологиями являются процессы и методы поиска, сбора, хранения и обработки информации, а также способы осуществления таких действий [1].

Понятие «технология» связано с совокупностью производственных методов и процессов, которые происходят в узконаправленной сфере, предусматривает под собой описание таких способов и процессов. Иными словами, речь идет о достижении определенного результата, получении знаний о способах осуществления того или иного действия, о средствах и орудиях, используемых в данной деятельности.

Учитывая системный характер информационных технологий, очевидно, что они сказываются на преступной деятельности, а также на криминалистике. В криминалистику интегрируются новые знания, связанные с различными областями математики, информатики, кибернетики. Данные знания оказывают влияние на разделы криминалистической науки, на теорию, тактику и методику. По сути, информационные тех-

нологии в криминалистике являются прикладными, обеспечивающими работу с цифровой информацией для решения задач расследования.

Например, на подготовительной стадии преступления преступник может собирать информацию о жертве посредством использования информационных технологий путем незаконного получения персональных данных. На стадии сокрытия преступления преступник может менять сведения о своей личности, использовать анонимные средства связи для уничтожения следов. Кроме того, с помощью информационных технологий преступные сообщества могут координировать преступную деятельность на различных территориях между участниками, которые не знакомы между собой. Информационные технологии позволяют преступникам бесконтактно приобретать средства для совершения преступления, а также легализовать незаконно полученные денежные средства [2].

Таким образом, информационные технологии позволили создать сферу совершения преступлений. Такая ситуация является актуальной темой для исследований, требует совершенствования деятельности правоохранительных органов, связанной с поиском и обработкой информации.

Из этого следует, что информационные технологии в криминалистике представляют собой методы преобразования цифровой информации в криминалистически значимую для использования задач расследования. Таким образом, новым направлением исследования является использование информационных технологий в расследовании преступлений.

Процесс расследования преступлений - это всегда интеллектуальная деятельность, связанная с поиском, обработкой и оценкой информации. Информационные технологии сегодня рассматриваются как категория науки криминалистика. Безусловно, они оказывают влияние на способы обработки информации, на появление нового явления - информационного следа в кибернетическом пространстве [2].

Поскольку новые технологии оказали большое влияние на преступную деятельность, то в криминалистике появилось такое поня-

тие, как «информационные преступления». Это, в свою очередь, создало предпосылки для формирования новой методики расследования - информационно-компьютерной, которая связана с получением криминалистически значимой информации путем использования информационных технологий, а также с разработкой методики расследования компьютерных преступлений.

В настоящее время применение информационных технологий в расследовании преступлений необходимо, поскольку они обеспечивают криминалистическую деятельность, создают условия для развития знаний в информационно-технологической области [3].

Информационно-компьютерное обеспечение криминалистической деятельности связано с использованием приемов и технологий собирания доказательств, преобразования цифровой информации и теоретических для знаний для эффективного расследования преступлений. Таким образом, информационные технологии представляют собой двуединый объект криминалистики, поскольку оказывают влияние на механизмы преступной деятельности, позволяя преступникам использовать новые способы совершения преступлений [4].

Список литературы

1. Об информации, информационных технологиях и о защите информации: Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ // Российская газета. № 165. 29.07.2006.
2. Россинская Е. Р. К вопросу о частной теории информационно-компьютерного обеспечения криминалистической деятельности // Известия Тульского государственного университета. Серия: Экономические и юридические науки. 2016. № 3-2. С. 109–117.
3. Мещеряков В. А. Криминалистика в цифровой век // Криминалистика в условиях развития информационного общества (59-е ежегодные криминалистические чтения): Материалы международной научно-практической конференции. М.: Академия управления МВД России, 2018. С. 180–185.
4. Савченко О. А. Роль информации и информационных технологий в науке криминалистики // Актуальные вопросы современной науки. 2015. № 4-2. С. 194–202.

References

1. On information, information technology and information protection: Federal Law of July 27, 2006 No. 149-FZ // Rossiyskaya Gazeta. No. 165, July 29, 2006.
2. Rossinskaya E.R. To the question of the private theory of information and computer support of forensic activity // Bulletin of the Tula State University. Series: Economic and legal sciences. 2016. No 3-2. Pp. 109-117.
3. Meshcheryakov V.A. Forensics in the digital age // Forensics in the Information Society (59th Annual Forensic Readings): Proceedings of the International Scientific and Practical Conference (Moscow, May 18, 2018) / Editors: S.V. Valov, A.V. Krasilnikov, E.A. Efremova. Moscow: Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2018. Pp. 180-185.
4. Savchenko O.A. The role of information and information technology in the science of forensics // Actual problems of modern science. 2015. No 44-2. Pp. 194-202.

УДК/UDC 347

Некоторые гражданско-правовые аспекты предмета корпоративного договора

Михайлов Александр Александрович

студент юридического факультета

Всероссийский государственный университет юстиции

г. Сочи, Россия

e-mail: tttoobana@yandex.ru

Аннотация

Предмет корпоративного договора ограничен имущественными правами на акции (доли) и правами голоса из акции (доли), поскольку порядок осуществления иных корпоративных прав участников хозяйственных обществ может быть изменен либо императивными нормами корпоративного законодательства, либо нормами устава. По мнению автора следует разработать на федеральном уровне подзаконный акт, систематизирующий и разделяющий императивные и диспозитивные корпоративные нормы. Автором отмечается, что предметом корпоративного договора выступает обязанность участников хозяйственного общества осуществлять свои корпоративные права определенным образом.

Ключевые слова: корпоративный договор, предмет договора, правовая природа, акционерное соглашение, корпоративные права.

Some civil aspects of the subject of a corporate contract

Mikhailov Alexander Alexandrovich

student of the faculty of law

All-Russian State University of Justice

Sochi, Russia

e-mail: tttoobana@yandex.ru

Abstract

The subject of the corporate agreement is limited by property rights to shares (shares) and voting rights from the shares (shares), since the procedure for exercising other corporate rights of participants in business entities can be changed either by peremptory norms of corporate legislation or by the rules of the charter. According to the author, a by-law should be developed at the federal level that systematizes and separates peremptory and dispositive corporate norms. The author notes that the subject of the corporate contract is the obligation of participants in a business company to exercise their corporate rights in a certain way.

Key words: corporate agreement, subject of the agreement, legal nature, shareholder agreement, corporate rights.

The duality of the legal nature of the corporate contract and the lack of established practice for its application gave rise to different opinions in the science of corporate law regarding the nature of its subject. So, some authors consider the subject of a corporate contract as a purely corporate component, while others believe that the subject of a corporate contract has both corporate and civil law principles [1, 2]. For example, V. K. Andreev calls the main subject of the corporate agreement the implementation of voting on the competence of the general meeting of participants, and the agreement itself as managerial and entrepreneurial. The essence of the corporate agreement is that this agreement is aimed at exercising the corporate rights of its participants [3]. Also, in science there is an opinion that a corporate contract is not a type of contract, because it is determined through the parties and the material object, but does not have its own object [4].

In our opinion, the subject of a corporate contract is the obligation of participants in a business company to exercise their corporate rights in a certain way. Art. 2 of the Civil Code of the Russian Federation refers to relations governed by civil law relations associated with participation in corporate organizations and management, further the legislator calls these relations “corporate relations”. As can be seen from this concept, corporate

relations are understood in a broad sense - that is, relations associated with participation and management in corporations.

According to M. A. Egorova's corporate relations differ significantly from a property relationship, the content of which is determined by the possession, use and disposal powers, as well as from a commitment relationship, the elements of which are the creditor's claim power and the corresponding debtor's obligation [5].

In order to determine whether corporate relations belong to civil relations, we analyze the signs of "participation" and "management" in the corporation. First: corporate relations arise between participants (founders) of a corporate legal entity. Art. 65.1 of the Civil Code of the Russian Federation divides all legal entities into corporate and unitary organizations. In accordance with paragraph 1 of this article, corporate organizations are legal entities whose founders have the right to participate (membership) in them and form their highest executive body.

Secondly, the moment of the emergence of corporate relations will be the appearance of the legal capacity of these legal entities after passing through the state registration of a legal entity in the administration of the Federal Tax Service. As M. A. Egorova rightly notes: "Participants in corporations have the right with respect to the legal entity itself, and not with respect to its property" [6].

Thirdly, management in corporations implies the presence of a manager and a subordinate person, while the subordinate person has a framework obligation to execute the power orders of the manager in accordance with the size of the share (contribution, share) of the subordinate.

According to E. A. Sukhanova, if the authorized person is opposed by a strictly defined obligated person, then such civil legal relations are relative. That is, in the event of a violation of the law, only a strictly defined person may be obliged, by his actions, to satisfy the interests of the authorized [7]. So, in accordance with Art. 67.2 of the Civil Code of the Russian Federation, liability follows from the contents of the memorandum of association, charter, corporate agreement.

Thus, the concept of "managerial legal relationship" is reflected. According to this concept, any legal entity, regardless of its relationship to property under the right of ownership, operational management and economic management, value in assessing the content of corporate legal relations should be given to management relations, and not property relations.

Summarizing the foregoing, corporate participation and corporate governance can be distinguished. We consider it appropriate to develop and adopt a subordinate act in which it is desirable to reflect the concepts of corporate "participation" and corporate "management" and state them in the following version proposed by the authors: "a) the right to corporate participation is an absolute non-property right, which is (for an economic company); b) the law of corporate governance is a relative obligation law arising between the manager and subordinate person in connection with the management of the corporation by means of."

Thus, corporate relations are relations of corporate participation and management. However, the openness of the list of corporate relations in the general provision on a corporate contract and the blurring of the distinction between contractual obligations and the corporate component may give rise to many ambiguities regarding its subject. In contrast to Russian law, the legal doctrine of joint-stock companies of Germany in the corporate agreement identifies two levels of legal relations of the company's participants with each other and with the business company.

The first level regulates corporate relations that arise in connection with the participation of shareholders in the company. The source of these relations is the Federal Law "On Joint-Stock Companies" and the charter of the joint-stock company. This level of legal relationship determines the status of the participant for all other participants of the joint-stock company and third parties. The second level contains the relations of the AO participants, which are governed by the general provisions of the contract law of Germany. Such relationships are the basis for the occurrence of the obligation to commit (abstention from committing) a certain action [8]. Thus, the corporate

relations of Germany are based on two constituent provisions - reflected directly in the charter of the joint-stock company and subject to the rules of publicity, as well as the process of amending it, or the provisions formed by the participants of the joint-stock company not included in the charter of this joint-stock company [9].

When deciding whether to include additional regulation in the charter or to draw it up as an agreement of the company's participants, the parties have the freedom of their own discretion, since these provisions cannot be included exclusively in the charter [10]. Such a systematic nature of corporate relations allows us to separate corporate relations, which are exclusively reflected in the law and the constituent document, and relations, which are fixed directly in the corporate agreement. Moreover, the terms of the corporate agreement should not contradict the law and the constituent document.

This approach to understanding the subject of a corporate contract is more correct, because he separates the mandatory provisions of the law and the charter from the dispositive provisions of the corporate contract. The German nature of the corporate contract classifies it as a type of civil law contract, which means that it excludes a number of possible disagreements in judicial practice and the science of corporate and civil law [11]. It is worth agreeing with the judgment of E. A. Sukhanova, that the continental legal system is dominated by the understanding of a corporate agreement as ordinary civil law transactions of share holders to dispose of their property that do not generate a legal effect [12].

Thus, in view of the fact that Art. 2 of the Civil Code of the Russian Federation, corporate relations are classified as civil, it is advisable to assume that the subject of the corporate agreement has exclusively civil law component. In addition, the subject of the corporate contract, along with those specified in the law, should also include: the right to receive dividends, which participants are entitled to refuse in favor of a third party, resolution of deadlocks ("stalemate situations"), provisions on corporate control, the obligation of participants not to violate the maximum share in the authorized

capital and a number of other provisions. The subject of the corporate agreement is limited by property rights to shares (shares) and voting rights from the shares (shares), since the procedure for exercising other corporate rights of participants in business entities can be changed either by peremptory norms of corporate legislation or by the rules of the charter. In our opinion, a by-law should be developed at the federal level that systematizes and separates imperative and dispositive corporate norms.

Список литературы

1. Степанов Д. И., Фогель В. А., Шрамм Х. -И. Корпоративный договор: подходы российского и немецкого права к отдельным вопросам регулирования // Вестник ВАС. 2012. № 10. С. 24-25.

2. Усенко А. С., Руденко Е. Ю. К вопросу о правовой природе корпоративного договора // В сборнике: ВЕСТНИК НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОГО ТВОРЧЕСТВА МОЛОДЕЖИ КУБАНСКОГО ГАУ В 4-х частях. Составители А. Я. Барчукова, Я. К. Тосунов; под редакцией А. И. Трубилина, отв. ред. А. Г. Коцаев. 2016. С. 89-91.

3. Андреев В. К. Об ответственности по корпоративному договору / В сборнике: Право и бизнес: конвергенция частного и публичного права в регулировании предпринимательской деятельности. Москва, 2015. С. 34-42.

4. Суворов Е. Д. Договоры об осуществлении корпоративных прав // Вестник ВАС РФ. 2011. № 10. С. 45-46.

5. Усенко А. С. К вопросу о предмете корпоративного договора // В сборнике: Актуальные проблемы современного частного права Сборник научно-практических статей Всероссийской научно-практической студенческой конференции. 2016. С. 78-80.

6. Егорова М. А. К вопросу о содержании корпоративных правомочий // Гражданское право. 2014. № 4. С. 1-5.

7. Суханов Е. А. Сравнительное корпоративное соглашение // Справочно-правовая система «Консультант Плюс».

8. Закон об акционерных обществах Германии. Параллельные русский и немецкий тексты = Aktiengesetz. Paralleler russischer und deutscher Text. М.: Вольтерс Клувер, 2009.

9. Могилевский С. Д. Корпоративная защита как отражение сущности корпоративных прав. // Гражданское право. 2005. № 1 С.3-7.

10. Руденко Е. Ю., Усенко А. С. Правовая природа корпоративного договора в российском праве // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. 2016. № 118. С. 386-396.

11. Trolitzsch in: Ziemons/Jager, Beck'scher Online-Kommentar GmbHG, Gesellschaftervereinbarungen, Rz. 1, Stand 1.6.2012.

12. Суханов Е. А. Уставный капитал хозяйственного общества в современном корпоративном праве // Вестник гражданского права. 2012. № 2. С. 4-35.

References

1. Stepanov D. I., Vogel V. A., Schramm H. -I. Corporate agreement: approaches of Russian and German law to individual regulatory issues // VAS Bulletin. 2012. No. 10. Pp. 24-25.

2. Usenko A. S., Rudenko E. Yu. To the question of the legal nature of a corporate agreement // In the collection: NEWSLETTER OF SCIENTIFIC AND TECHNICAL CREATIVITY OF YOUTH KUBAN GAU IN 4 parts. Compiled by A. I. Barchukova, Y. K. Tosunov; edited by A. I. Trubilin, otv. ed. A. G. Koshchayev. 2016. Pp. 89-91.

3. Andreev V. K. On liability under a corporate agreement / In the digest: Law and business: convergence of private and public law in the regulation of entrepreneurial activity. Moscow, 2015. Pp. 34-42.

4. Suvorov E. D. Contracts on the exercise of corporate rights // VAS Bulletin of the Russian Federation. 2011. No. 10. Pp. 45-46.

5. Usenko A. S. On the subject of a corporate contract // In the collection: Actual problems of modern private law Collection of scientific and practical articles of the All-Russian scientific and practical student conference. 2016. Pp. 78-80.

6. Egorova M. A. On the content of corporate competencies // Civil Law. 2014. No. 4. Pp. 1-5.

7. Sukhanov E. A. Comparative corporate agreement // Reference Legal System Consultant Plus.

8. Law on joint stock companies in Germany. Parallel Russian and German texts = Aktiengesetz. Paralleler russischer und deutscher Text. M.: Wolters Kluwer, 2009.

9. Mogilevsky S. D. Corporate protection as a reflection of the essence of corporate rights. // Civil law. 2005. No. 1 Pp.3-7.

10. Rudenko E. Yu., Usenko A. S. The legal nature of the corporate agreement in Russian law // Political Internet electronic scientific journal of the Kuban State Agrarian University. 2016. No. 118. Pp. 386-396.

11. Trolitzsch in: Ziemons / Jager, Beck'scher Online-Kommentar GmbHG, Gesellschaftervereinbarungen, Rz. 1, Stand 1.6.2012.

12. Sukhanov E. A. The authorized capital of a business company in modern corporate law // Civil Law Bulletin. 2012. No. 2. Pp. 4-35.

УДК/UDC 341.9

Опцион (договор) в международном частном праве

Ташлыкова Александра Андреевна
студентка юридического факультета
Кубанский государственный университет
г. Краснодар, Россия
e-mail: alexandran.0699@gmail.com

Мустафин Рафаэль Фаильевич
кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского процесса и
международного права
Кубанский государственный университет
г. Краснодар, Россия
e-mail: mustafinrf@yandex.ru
SPIN-код: 9755-4812

Мустафина Светлана Анатольевна
кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры земельного,
трудового и экологического права
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: grisertel666@yandex.ru
SPIN-код: 1641-9272

Аннотация

В данной статье проведен анализ правового регулирования института опционного договора и его положения в правовых системах США и Германии. Раскрывается правовая природа опционного договора, его основополагающие элементы в международном частном праве. Отмечается, что опционный и основной договор выступают двумя самостоятельными категориями, при этом опционный договор должен содержать существенные условия основного договора и включать в себя признак состава основного договора для сохранения связи между основным и опционным договором. По мнению авторов, опционный договор в обеих правовых семьях рассматривается как безотзывная оферта и находит свое отражение во многих договорах на протяжении

долгого времени. Это является основанием для того, чтобы именовать опционный договор универсальной правовой конструкцией.

Ключевые слова: опционный договор, правовая природа опционного договора, гражданское право, зарубежное гражданское право, односторонний договор, США, Германия.

Option (contract) in international private law

Tashlykova Alexandra Andreevna
student of the Faculty of Law
Kuban State University
Krasnodar, Russia
e-mail: alexandran.0699@gmail.com

Mustafin Rafael Failievich
Candidate of Law, assistant professor of the Department of Civil Procedure and
International Law
Kuban State University
Krasnodar, Russia
e-mail: mustafinrf@yandex.ru
SPINCode:9755-4812

Mustafina Svetlana Anatolyevna
Candidate of Law, senior lecturer of the Department of Land, Labor and Environmental
Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: grisertel666@yandex.ru
SPINCode: 1641-9272

Abstract

This article analyzes the legal regulation of the option contract institution and its position in the legal systems of the USA and Germany. The legal nature of the option contract, the fundamental elements in private international law are revealed. It is noted that the option and the main contract are two separate categories, while the option contract must contain the essential conditions of the main contract and include a sign of the composition of the main contract in order to maintain the connection between the main and option contract. According to the authors, the option contract in both legal

families is considered an irrevocable offer and is reflected in many contracts for a long time, which is the basis for calling the option contract “universal legal construction”.

Key words: option contract, legal nature of the option contract, civil law, foreign civil law, unilateral contract, USA, Germany.

В международной и российской практике очень распространено заключение договоров, которые именуются опционными(опцион). Тема применения конструкции опционного договора в международном частном праве является актуальной и вызывает большой интерес как в научных, так и в деловых кругах. Опционные договорные конструкции применяются при заключении большого количества сделок в международной деловой практике.

В общем виде конструкция опционного договора характерна тем, что стороны закрепляют за одной из сторон секундарное право одностороннего волеизъявления инициировать процесс обменной сделки, а за другой -бремя ожидания волеизъявления стороны, которая была уполномочена на это. Для уяснения природы конструкции опционных договоров обратимся к опыту, сложившемуся в правовой системе США(англосаксонская правовая семья) и Германии (романо-германская правовая семья).

В романо-германской правовой семье под опционным договором принято понимать договор, по условиям которого он не может вступить в законную силу, пока одна из сторон не заявит о реализации своего права на опцион. Опционные договоры признаны во многих мировых правовых порядках: в континентально-европейских странах, где опционные договоры нередко отделяются от предварительных договоров (Франция, Италия, Германия и др.), в англосаксонской правовой системе, где принято общее название option contract (США, Великобритания).В странах континентального права моментом заключения договора считается момент получения акцепта оферентом. Выделяют две основные модели оформления отношений сторон опционного соглашения. Первая именуется

ся моделью соглашения об оферте: стороны заключают договор, согласно которому одна из сторон предоставляет другой стороне безотзывную оферту на заключение в будущем договора, который будет выступать основным (договор купли-продажи, договор аренды, договор лизинга и т. д.), за другой же стороной закрепляется секундарное право, по которому в течение установленного срока сторона должна дать акцепт на начало правоотношения по основному договору. В случае возмездности стороны предусматривают опционную премию за получение секундарного права на акцепт, что находит свое отражение во многих крупных сделках. Вторая модель именуется моделью востребования исполнения, она предусматривает, что стороны заключают основной договор сразу, но откладывают исполнение основных обязательств по нему до момента востребования одной из сторон исполнения. Востребовать исполнения здесь достаточно при одном только волеизъявлении, наступление которого приводит к выполнению обязательств сторон по заключенному договору. При первой модели сделка направлена на предоставление секундарного права на акцепт, при реализации второй модели под секундарным правом понимается востребование исполнения по уже(ранее) заключенному договору. Экономическая составляющая у этих моделей абсолютно одинаковая, и в международном деловом обороте встречаются оба варианта. Конструкция опционного договора (option contract) используется участниками международных коммерческих сделок с целью защиты прав сторон, которые получают право реализации опциона в случае нарушения их контрагентами принятых на себя обязательств.

Наибольшее распространение в США получили две теории: теория условного договора и теория безотзывной оферты. Различие заключается в том, что в первом случае договор существует, но исполнение отложено до момента реализации держателем опциона своего права. Во втором случае опцион представляет собой оферту и договор, который содержит обещание (promise) не отзывать оферту. Суд может не признать оферту отозванной и считать право из опциона реализованным акцептантом, вследствие чего принудить к исполнению (specific performance) [1].

Также нельзя не отметить, что в праве США, как и в праве Германии, опционный договор рассматривается преимущественно как безотзывная оферта. Такой вывод можно сделать на основании положений, которые содержатся в Своде договорного права, в 25 главе которого закреплено понятие опционного договора. Под ним понимается обещание, которое соответствует требованиям к заключению договора и ограничивает право обещающего на отзыв оферты [2]. Чтобы опционный договор мог считаться заключенным, необходимо наличие двух аспектов: обещания не отзываться оферту и встречного удовлетворения условий. В теории права отмечают двойственность природы опциона. Во-первых, это оферта, которая после акцепта другой стороной становится двусторонним договором, во-вторых, в этом договоре предусмотрен пункт с обещанием о безотзывности оферты в обмен на опционную премию. Опционы могут быть предоставлены в отношении любого договора (опцион на право требования заключения договора купли-продажи, на право требования заключения лицензионного договора, на право требования заключения договора лизинга и т. д.).

Опционы в рамках таких сделок выступают в качестве обеспечения возможности «выхода» покупателя из состава акционеров (участников) юридического лица, например если по прошествии предусмотренного в договоре времени финансовые показатели компании будут ниже ожиданий покупателя. Кроме того, опционы на первичные или вторичные акции могут быть предоставлены определенному кругу сотрудников приобретаемой компании в качестве вознаграждения. Одними из наиболее часто включаемых положений в договоры купли-продажи, а также соглашения акционеров, регулируемые правом США, являются положения об опционах «пут» и «кол». Это обусловлено тем, что сделки купли-продажи акций и заключаемые в дальнейшем акционерные соглашения совершаются под тем или иным условием: например, покупатель готов совершить сделку, если по прошествии определенного времени и достижения компанией определенных результатов (получение уровня прибыли, который оговорен в договоре купли-продажи) продавец выкупит все

акции (или их часть) по заранее оговоренной цене. Право США наиболее часто избирается сторонами международных коммерческих отношений для урегулирования вопросов по договорам купли-продажи и соглашений акционеров и, соответственно, опционных договоров или положений об опционах, включаемых в сделки купли-продажи и акционерных соглашений. Согласно праву США, любой опцион может быть предметом отдельного опционного договора, а также положения об опционе могут стать частью другого крупного соглашения (например соглашения акционеров, в котором предусмотрено, что в случае смерти одного из акционеров другому акционеру предоставляется опцион на приобретение акций умершего акционера). В качестве примера можно привести решение от 1948 г. в деле Батлер против Ричардсона[3], где Верховный Суд Северной Каролины указал, что опцион и преимущественное право покупки не являются тождественными понятиями. В указанном деле суд рассматривал вопрос о том, является ли отказ от реализации преимущественного права одновременно отказом и от реализации прав по опциону. Одним из аргументов в пользу такого подхода была ссылка на одинаковую цель, которую преследуют эти договорные конструкции. Но суд со ссылкой на текст договора указал, что эти права являются самостоятельными и отказ от реализации одного из них не ведет к отказу в реализации другого. В США опционный договор является универсальной правовой конструкцией, которая может быть применима к различным видам договоров. Стоит заметить, что в немецком гражданском обороте опционный договор используется довольно часто и в разнообразных сферах жизни, что находит свое подтверждение в судебной практике. Для построения опциона используются следующие правовые конструкции: договор об оферте (*Angebotsvertrag*); основной договор с оговоркой об опционе (*Hauptvertrag mit Options vorbehalt*), являющийся договором под условием; оферта, в которой установлен срок для ее принятия (*Festofferte*); опционный договор (*Optionsvertrag*) - самостоятельный вид договора (*suigeneris*). В немецкой юридической литературе существует две теории опционного договора: теория единого договора и теория

разделения договоров. Теория единого договора основана на опционном праве (праве на реализацию опционного соглашения). Сторонником данной теории выступает ученый Эссер. Он, как и остальные теоретики, не разделяет основной и опционный договоры и выделяет главный договор, но с опционной оговоркой.

Эссер придерживается того мнения, что опционным договором является договор, содержащий оферту (Angebotsvertrag). Такой договор содержит предложение заключить договор, о содержании которого стороны уже предварительно договорились, и заявление оферента о том, что он будет придерживаться связанности этой офертой в течение определенного срока, а также соглашения о связывающей компенсации (Bingungsengelt) и других обязательствах между сторонами. Соответственно, осуществление опционного права как принятия объявленной оферты представляет собой право осуществить договор путем принятия (предложения) [4]. Теория разделения договоров (Trennungstheorie) является преобладающей в немецкой юридической литературе на данный момент. Данная теория была разработана немецкими учеными Георгиадисом и Ларенцем [5]. Опционный договор выступает в этой теории самостоятельным договором подготовительного характера, что дает возможность ввести в действие основной договор путем одностороннего заявления для обладателя опционного права. Вместе с тем стороны создают отдельное (вторичное) право по формированию правоотношения (Gestaltungsrecht). Это право позволяет создавать, изменять и прекращать субъективные права, предоставленные определенному лицу.

Из вышеизложенного следует, что опционный и основной договор выступают двумя самостоятельными категориями, при этом опционный договор должен содержать существенные условия основного договора и включать в себя признак состава основного договора с целью сохранить связь между основным и опционным договором. Г. Райнер отмечал, что теории - это только различные способы для сторон в определении возникающих правоотношений, они сами выбирают, какой теорией будут пользоваться. Особое место в немецкой литературе занимает про-

блема разграничения предварительного и опционного договора [6]. Суды в настоящее время придерживаются той позиции, что при решении вопроса о соотношении опционного и основного договора опционный договор следует рассматривать как единый (унифицированный) договор. В 1986 г. Федеральный Суд Германии квалифицировал договор, являющийся опционным, как отлагательно обусловленный договор купли-продажи в случае предоставления права предварительной или обратной покупки. Судом отмечалось, что условием действительности договора купли-продажи является заявление уполномоченного лица, который таким образом осуществляет свое право выбора (option). Option, или же альтернатива, дает право стороне договора по собственному желанию потребовать от другой стороны что-либо (не выходя за условия договора). Скорее всего, это будет требование о продаже или покупке определенного сегмента, например акций, по фиксированной цене. Данное право ограничено временем в обмен на денежное вознаграждение (опционная премия) или встречное предоставление. Проведя анализ положений опционного договора в праве США и Германии, можно сделать вывод, что опционный договор в обеих правовых семьях рассматривается как безотзывная оферта и находит свое отражение во многих договорах на протяжении долгого времени, что является основанием для того, чтобы именовать опционный договор универсальной правовой конструкцией.

Таким образом, судебная практика содержит большое количество прецедентов, на основании которых можно сделать определенные выводы касательно положения опционного договора в системе права той или иной страны. В судебной практике, нормативно-правовых актах можно увидеть применение договорной конструкции (опциона) применительно ко многим видам договоров (договор купли-продажи, аренды, лизинга). Стоит отметить, что опцион включается во многие соглашения, например акционеров, на протяжении долгого периода времени и является распространенным во многих странах.

Список литературы

1. Кокорина М. Опционный договор в немецком праве и англо-американском праве // официальный сайт юридического института Логос. URL: http://www.m-logos.ru/img/Spravka_opcionnii_dogovor_Kokorina_M_09042015.pdf (дата обращения: 17.05.2020).
2. Полякова В. Э. Предварительный договор в праве России и Германии: дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2015. С. 14.
3. Butlerv. Richardson, 74 R.I. 344, 60 A.2d 718 (1948). // Campbell L. Rev. 349. 1984-1985.
4. Esser. Schuldrecht, Allgemeiner Teil, Fufilage. 1970.
5. Larenz K. Lehrbuch des Schulgrechts, Besonder Teil. Munghen: C.H.BECKSHE VERLAGSBUCHHANDLUNG, 1986. Pp. 155-158.
6. Райнер Г. Деривативы и право / пер. с нем. Ю. М. Алексеев, О. М. Иванов. М.: Волтерс Клувер, 2005. С. 15.

References

1. Kokorina M. Option contract in German law and Anglo-American law // official website of the Logos Law Institute. URL: http://www.m-logos.ru/img/Spravka_opcionnii_dogovor_Kokorina_M_09042015.pdf (accessed 05.17.2020).
2. Polyakova V. E. Preliminary contract in the law of Russia and Germany: Diss. ... cand. legal sciences. M., 2015.S. 14.
3. Butlerv. Richardson, 74 R.I. 344, 60 A.2d 718 (1948). // Campbell L. Rev. 349. 1984-1985.
4. Esser. Schuldrecht, Allgemeiner Teil, Fufilage. 1970.
5. Larenz K. Lehrbuch des Schulgrechts, Besonder Teil. Munghen: C.H.BECKSHE VERLAGSBUCHHANDLUNG, 1986. Pp. 155-158.
6. Rainer G. Derivatives and Law / Per. with him. Yu. M. Alekseev, O. M. Ivanov. M. : Walters Cluver, 2005. P. 15.

УДК/UDC 349.2

Некоторые проблемы трудовой миграции на современном этапе

Пасенко Никита Сергеевич

студент юридического факультета

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: pasenko.nikita@gmail.com

Аннотация

В статье рассматриваются вопросы, возникающие на практике при применении труда мигрантов. Автор указывает на тенденции расширения рынка труда в России в связи с привлечением иностранной рабочей силы, обращает внимание на наличие нелегального рынка труда и недостаточное правовое регулирование рабочей миграции на современном этапе. В статье рассмотрены некоторые проблемы, связанные с особенностями правового регулирования труда мигрантов по вопросам оплаты их труда, дискриминации, заключения трудового договора. В статье обращается внимание на осложнение правового положения мигрантов в периоды экономических кризисов и пандемии. По мнению автора, которое он подтверждает ссылками на нормативные акты, режим пребывания и работы мигрантов в период распространения коронавирусной инфекции существенно облегчается.

Ключевые слова: мигрант, труд, рабочая сила, рынок труда, договор, пандемия, защита.

Some problems of labor migration at the present stage

Pasenko Nikita Sergeyevich

student of the Faculty of Law

Kuban State Agrarian University

Krasnodar, Russia

e-mail: pasenko.nikita@gmail.com

Abstract

The article discusses issues that arise in practice when applying the labor of migrants. The author points out the trends in the expansion of the labor market in Russia in connection with the attraction of foreign labor, draws attention to the presence of an illegal labor market and insufficient legal regulation of labor migration at the present stage. The article discusses some problems associated with the peculiarities of the legal regulation of migrant labor on issues of remuneration of labor, discrimination, and the conclusion of an employment contract. The article draws attention to the complication of the legal status of migrants during periods of economic crisis and pandemic. According to the author, which he confirms with references to regulations, the mode of stay and work of migrants during the spread of coronavirus infection is significantly facilitated.

Key words: migrant, labor, labor, labor market, contract, pandemic, protection.

Тенденцией мирового сообщества на современном этапе развития является глобализация, что выступает весьма противоречивым методом объединения в мире политики, экономики, социальных структур и прочих сфер жизнедеятельности общества.

Одним из наиболее активных и ярких элементов данного процесса стала миграция. Причин для нее может иметься множество, но самым основным является безработица в месте получения гражданства или же в месте фактического проживания. Обусловлено это многими моментами: социальной политикой государства, местом рождения, окружением социума, полученным образованием - всем, что накладывает отпечаток на человека как существо социальное.

Миграция стала определять и во многом диктовать свои правила на рынке труда. Что касается обстановки в Российской Федерации, то данная проблема актуальная и сегодня. Если брать во внимание устойчивую тенденцию расширения рынка труда, например, путем привлечения мигрантов из стран бывшего СССР, которые в силу обстоятельств обладают низкой профессиональной квалификацией и, соответственно, низкой стоимостью труда как фактора производства, то стоит сказать, что наш рынок захвачен рабочей силой с минимальной заработной пла-

той. Для работодателей эта почва наиболее благоприятна. Они зачастую стремятся «оформить» трудовые отношения с мигрантами, тем самым снизив свои издержки. Исходя из этого факта, разумным будет задаться вопросом о правах данной категории лиц, которые положены им при осуществлении трудовой деятельности, и о правах глобальных, которые предоставляет и гарантирует Российская Федерация.

В настоящее время значительным остается количество рабочих мест на нелегальном рынке труда, что приводит к негативным последствиям, которые могут быть совершенно непредсказуемы: от возврата мигранта к себе на родину и до осуществления противозаконных действий, наказание за которые предусмотрены Уголовным кодексом Российской Федерации.

В рамках построения баланса трудовых ресурсов обязательным является указание на численность иностранных трудовых мигрантов [1], что свидетельствует о важности для российской экономики этой категории работников. Данные по занятости иностранных трудовых мигрантов предоставляет МВД России. Среди мигрантов выделяют две категории: иностранные граждане, имеющие разрешительный документ на осуществление трудовой деятельности на территории страны, и иностранные граждане, осуществляющие трудовую деятельность без разрешительных документов (страны Евразийского экономического союза (ЕАЭС)).

Концепция привлечения и использования мигрантов на рынке труда еще окончательно не сформировалась. Одни считают, что вообще никакого регулирования процесса миграции не нужно, государство должно принять столько мигрантов для работы в стране, сколько необходимо экономике. Другие придерживаются силовой линии политики по данному вопросу и считают, что каждый дополнительный мигрант является потенциальной угрозой [2].

Трудовая деятельность и нюансы ее оформления между работодателем и работником, являющимся иностранным гражданином, имеют свои особенности. По мнению ученых [3, с. 32], особенности регулиро-

вания труда - это нормы, которые частично ограничивают применение общих правил или предусматривают дополнительные правила для отдельных категорий работников.

Для иностранца работодателем будет являться не любое юридическое или физическое лицо, а только те, которые смогли получить разрешение на привлечение иностранных работников и законное использование их труда. Как показывает практика, во многих случаях заключается не трудовой договор, а гражданско-правовой об оказании услуг. В этих случаях защитить нарушенные права работникам становится гораздо сложнее, учитывая, что подобные трудовые споры крайне редко рассматриваются в судебном порядке. Чаще всего в административном порядке наказывают работодателя за нарушение правил о приеме на работу мигранта.

Для того чтобы заключить договор (трудовой или же гражданско-правовой) работодателю с иностранцем, работодатель должен иметь разрешение на привлечение и использование иностранных работников, а работник должен иметь разрешение на работу [4]. При этом осуществление рабочей функции гражданами из ЕАЭС имеет свои особенности, которые обусловлены международными договорами и международным трудовым законодательством.

Осуществляя трудовую деятельность в другом государстве, работник-мигрант сталкивается со многими проблемами, которые негативно сказываются на социальной сфере всего общества, где он трудоустроен. Нередки случаи дискриминации по различным факторам, начиная с цвета кожи, расы, национальности и заканчивая политическими и иными убеждениями. Возникают инциденты, не позволяющие работникам получить справедливую заработную плату, вследствие чего приходится довольствоваться тем, что им предлагает работодатель.

В периоды кризиса или непредвиденных ситуаций, таких как, например, пандемия, правовое положение мигрантов осложняется. Для их правовой защиты в России в связи с угрозой распространения коронавируса были установлены дополнительные временные меры [5]. Например,

срок действия разрешения на привлечение и использование иностранной рабочей силы, а также разрешений на работу и патентов, если он истекает в период с 15 марта по 15 июня 2020 г., приостанавливается до окончания периода 90 дней. Иностранцы, которые находятся в России, но не имеют разрешения на работу, независимо от цели их въезда в Россию, с 15 марта по 15 июня 2020 г. имеют право работать без получения разрешения или патента. Таким образом, режим пребывания и работы мигрантов в период пандемии существенно облегчается. Работодатель (заказчик работ, услуг) обязан в обязательном порядке соблюдать установленные ограничения и иные меры, направленные на обеспечение санитарно-эпидемиологического благополучия работников.

В период пандемии Министерство внутренних дел рекомендует воздерживаться от применения к иностранным гражданам административных мер за нарушение миграционного законодательства, связанных с административным выдворением, депортацией, реадмиссией [6].

Правовое регулирование защиты трудовых мигрантов в настоящее время находится в стадии развития и становления. Важным шагом, на наш взгляд, станет пересмотр существующего международного законодательства в сфере труда с последующей гуманизацией многих императивных норм. Необходимым представляется осуществление более тщательного контроля и надзора за данной категорией лиц [7]. Следует предоставить им более защищенные варианты трудоустройства и осуществления трудовой деятельности, которые позволят им работать на территории государства без негативных последствий и ущемления законных прав.

Таким образом, чтобы исключить дискриминацию мигрантов, необходимо обратиться к природе человека как существа социального. Глобализация и модернизация не должны ухудшать правовое положение иностранных работников и обязаны осуществить качественные изменения, создающие разумную стабильность.

Список литературы

1. Об утверждении Методики расчета баланса трудовых ресурсов и оценки затрат труда: Приказ Росстата от 29.09.2017 № 647 // СПС «Консультант Плюс».
2. Верещагин А. Н. Пора хорошенько почистить наш Трудовой кодекс // Закон. 2019. № 11. С. 8–17.
3. Адриановская Т. Л., Баева С. С. Трудовое право. Общая часть: учеб. пособие. Краснодар: Кубан. гос. ун-т. 2009, 256 с.
4. Актуальные проблемы трудовой миграции // Человек и труд. 2012. № 8. С. 29–31.
5. О временных мерах по урегулированию правового положения иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации в связи с угрозой дальнейшего распространения новой коронавирусной инфекции (COVID-19): Указ Президента РФ от 18.04.2020 № 274 // Собрание законодательства РФ. 2020. № 16. Ст. 2573.
6. О дополнительных мерах по предупреждению распространения коронавирусной инфекции (2019-nCoV): Письмо МВД России от 19.03.2020 № 1/2964 // СПС «Консультант Плюс».
7. Василевская И. В. Проблемы управления процессами трудовой миграции в условиях обеспечения национальной безопасности России // Вестник Российского государственного гуманитарного университета. 2013. № 6. С. 97–104.

References

1. On approval of the Methodology for calculating the balance of labor resources and estimating labor costs: Order of Rosstat dated September 29, 2017 No. 647 // ATP Consultant Plus.
2. Vereshchagin A. N. It's time to thoroughly clean our Labor Code // Law. 2019.No 11.Pp. 8-17.
3. Adrianovskaya T. L., Baeva S. S. Labor law. General part: Textbook. allowance. - Krasnodar: Kuban. state un-t 2009, 256 p.
4. Actual problems of labor migration // Man and labor. 2012. No. 8. S. 29-31.
5. On temporary measures to regulate the legal status of foreign citizens and stateless persons in the Russian Federation in connection with the threat of the further spread of a new coronavirus infection (COVID-19): Decree of the President of the Russian Federation of April 18, 2020 No. 274 // Official Internet portal of legal information <http://www.pravo.gov.ru> (accessed May 10, 2020).

6. On additional measures to prevent the spread of coronavirus infection (2019-nCoV): Letter of the Ministry of Internal Affairs of Russia dated 19.03.2020 No. 1/2964 // ATP Consultant Plus.

7. Vasilevskaya I. V. Problems of managing labor migration processes in conditions of ensuring national security of Russia // Bulletin of the Russian State University for the Humanities. 2013. No. 6. Pp. 97-104.

УДК/UDC 159.99

К вопросу о психологической устойчивости и ее становлении при подготовке сотрудников органов внутренних дел

Слюнченко Роман Сергеевич

преподаватель кафедры огневой и тактико-специальной подготовки

Сибирский юридический институт МВД России

г. Красноярск, Россия

e-mail: 611-84@mail.ru

Аннотация

В данной статье рассматриваются некоторые факторы, влияющие на результаты ведения огня из боевого оружия, к которым, в частности, относят психическую напряженность и стрессовую обстановку в момент производства выстрела. Установлена взаимосвязь способности к сосредоточению внимания на процессе производства выстрела и беспрепятственного применения физических и технических возможностей стрелка. Проанализирована роль обучения в вопросе формирования психологической устойчивости стрелка, затронуты некоторые аспекты огневой подготовки в образовательных организациях Министерства внутренних дел РФ и становления психической надежности обучающегося в ходе учебно-тренировочного процесса. Выявлен проблемный вопрос о разработке методик и обобщении рекомендаций по повышению психологической устойчивости через становление и развитие волевых качеств личности.

Ключевые слова: стрельба, стресс, психическая надежность, тренировка, огневая подготовка.

On the issue of psychological stability and its formation in the training of employees of internal affairs bodies

Slunchenko Roman Sergeevich

lecturer of the Department of Fire and Tactical and Special Training

Siberian Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russian Federation

Krasnoyarsk, Russia

e-mail: 611-84@mail.ru

Abstract

In this article, the author considers some factors affecting the results of firing from military weapons, which, in particular, include mental tension and stressful situation at the time of the shot, establish the relationship between the ability to focus on the process of firing a shot and the unhindered use of physical and technical the person's capabilities, the role of training in the formation of psychological stability of the shooter is analyzed, some aspects of fire training in educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia and the formation of the psychic reliability of the student during the training process are touched upon, a problematic issue has been identified on the development of methods and generalization of recommendations for improving psychological stability through the formation and development of the volitional components of the personality.

Key words: shooting, stress, mental reliability, training, fire training.

Несмотря на то, что стрельба из боевого оружия не требует высокой степени развития таких атлетических качеств, как сила, быстрота и выносливость, она по-прежнему остается одним из наиболее сложных направлений боевой подготовки. Причиной этого является необходимость высокой и длительной концентрации для производства прицельного выстрела. Упражнение в стрельбе как основное средство огневой подготовки сотрудников органов внутренних дел [1] представляет собой действие, длительное выполнение которого в условиях психической напряженности может приводить к утомлению. Противодействие именно этому фактору в течение всего времени осуществления упражнения являет-

ся особенностью данного рода деятельности [2]. Сложность заключается и в сохранении координации тонких мышечных усилий, составляющих технику прицельного выстрела, в стрессовых ситуациях. Именно способность к сосредоточению внимания на процессе производства выстрела располагает к беспрепятственному применению физических и технических возможностей стрелка, психическая же напряженность приводит не только к снижению результатов, но и к потере качества ведения самой стрельбы.

Стоит учитывать и тот факт, что применение оружия в реальных условиях предполагает ведение огня главным образом по движущимся целям из различных исходных положений и под влиянием разнообразных метеорологических факторов. Таким образом, подготовка сотрудников к стрельбе в ситуациях, приближенных к боевым, образовало отдельное прикладное направление, включающее целый ряд упражнений для развития необходимых навыков. Каждое из этих упражнений содержит элементы действительного взаимодействия лиц с применением оружия: анализ исходной ситуации, извлечение оружия и приведение его к бою, ведение огня с учетом особенностей обстановки, устранение задержек в сложившихся условиях, использование имеющихся сооружений и конструкций в качестве укрытий и пр. При этом меткость стрельбы является результатом систематизированного и поэтапного обучения и регулярного тренировочного процесса. В настоящий момент остро стоит вопрос о разработке методик и обобщении рекомендаций по повышению психологической устойчивости через становление и развитие волевых качеств личности. Именно стрелок, способный к контролю собственного психофизиологического состояния, как правило, показывает наилучшие результаты стрельбы. Данный аспект был установлен и стал активно разрабатываться научными деятелями еще в 60-х гг. XX в. Было установлено, что психическая надежность включает такие элементы, как соревновательная эмоциональная устойчивость, мотивационно-эмоциональный компонент, саморегуляция, стабильность и помехоустойчивость. Кроме того, была определена и зависимость между типом оружия и необходимой степе-

нию развития каждого из вышеуказанных компонентов. Представляется, что в рамках соревновательного процесса наиболее весомую роль играет эмоциональная устойчивость, что обусловлено самой сущностью данного мероприятия. Кроме этого, немаловажную роль в подготовке стрелка играет спортивная саморегуляция, конкретные проявления которой всегда специфичны, т. к. связаны с особенностями деятельности (владение стрелковым оружием) и непосредственным окружением [3]. В ходе научных исследований было установлено, что наивысшими показателями описанных элементов психической надежности, в особенности саморегуляцией, располагают лица, участвующие в соревнованиях и использующие пистолет [4]. Высокая вариативность методов саморегуляции дает им возможность быть более сконцентрированными, что позволяет достигать достойных спортивных результатов.

Но до момента участия в соревнованиях сотруднику органов внутренних дел предстоит не только выработать и закрепить практические умения в ходе учебно-тренировочного процесса, но и воспитать психологическую устойчивость, чему способствует систематичность обучения с учетом постоянно усложняющихся задач, введение упражнений, предполагающих возможность возникновения психического и физического напряжения, ограничение времени и обязательный контроль за ходом выполнения упражнений.

После освоения медленной и скоростной стрельбы можно переходить к стрельбе в особых условиях: стрельба с перемещениями, сменой позиции ведения огня, по разноудаленным мишеням. Таким образом, становление психологической устойчивости как важнейшего фактора при стрельбе начинается с момента обучения и закрепляется как в процессе выполнения стандартных практических упражнений, так и при особых условиях, что способствует эффективному ведению огня при выполнении боевых задач.

Список литературы

1. Основы методики огневой подготовки: учебно-методическое пособие / Под ред. О. А. Юсуповой. Красноярск: Сибирский юридический институт МВД России (СибЮИ), 2017. 80 с.
2. Гусев Ю. М., Попова И. В. Психолого-педагогические аспекты производства меткого выстрела // Проблемы правоохранительной деятельности и образования: сборник научных трудов докторантов, адъюнктов, аспирантов, соискателей. Вып. 6. Белгород: ООНИ и РИД Бел ЮИ МВД России, 2009.
3. Гусев Ю. М. Влияние стресса на соревновательную деятельность стрелка // Сборник научных трудов. Вып. 1. Белгород: Бел ЮИ МВД России, 2012.
4. Гусев Ю. М., Воронин Е. В. Проявление компонентов психической надежности у стрелков различных видов оружия // Проблемы правоохранительной деятельности и образования: сборник научных трудов докторантов, адъюнктов, аспирантов, соискателей. Вып. 8. Белгород: РИО Бел ЮИ МВД России, 2011. 111 с.

Список литературы

1. Fundamentals of fire training methods [Electronic resource]: training manual / Olga Anatolyevna Yusupova. - Krasnoyarsk: Siberian law Institute of the Ministry of internal Affairs of Russia (Sibui), 2017 .80 p.
2. Gusev J.M., Popova I. V. Psychology-pedagogical aspects of a well-aimed shot // Problems of law-enforcement activity and education: the collection of research works of some graduates in a military academy. No 6. - Belgorod: OONI and RID Bel LI MIA Russia, 2009.
3. Gusev J. M. Influence of stress on competitive activity of the marksman // The collection of research works. № 1. - Belgorod: Bel LI MIA Russia, 2012.
4. Gusev J. M., Voronin E. V. Display of mental reliability components at marksmen of various types of weapon», , problems of law-enforcement activity and education: the collection of research works of some graduates in a military academy. № 8. - Belgorod: RIO Bel LI MIA Russia, 2011. 111 p.

УДК/UDC 351/354

Специфика подготовки сотрудников органов внутренних дел к несению службы на Северном Кавказе

Слюнченко Роман Сергеевич

преподаватель кафедры огневой и тактико-специальной подготовки

Сибирский юридический институт МВД России

г. Красноярск, Россия

e-mail: 611-84@mail.ru

Аннотация

Терроризм, экстремизм, религиозный фундаментализм являются одними из главных угроз национальной безопасности Российской Федерации на Северном Кавказе. В нынешнее время рост угрозы террористических атак, попытки уничтожить существующий государственный строй, осуществление преступлений на почве расовой, религиозной, национальной принадлежности в Северо-Кавказском федеральном округе происходят вследствие обострения религиозных, этнических, политических взглядов людей, проживающих в данном регионе. К несению службы на Северном Кавказе должны допускаться специально подготовленные сотрудники органов внутренних дел. Для достижения высоких результатов при обеспечении безопасности общественного порядка важно понимать серьезность ситуации, осознавать ответственность за результаты выполнения поставленных задач. Для сотрудников органов внутренних дел необходимо проводить комплексные учения, направленные на приобретение достаточных знаний, выработку профессиональных умений и навыков. Непокойная ситуация в Северо-Кавказском регионе еще долго будет оставаться актуальной. Вследствие этого необходимо разработать унифицированный свод правил, практические рекомендации, направленные на повышение профессионально-психологической подготовки сотрудников органов внутренних дел к успешному несению службы на Северном Кавказе.

Ключевые слова: сотрудник ОВД, Северный Кавказ, профессионально-психологическая подготовка.

The specifics of the training of employees of internal affairs bodies for service in the North Caucasus

Slunchenko Roman Sergeyevich

lecturer of the Department of Fire and Tactical and Special Training

Siberian Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russian Federation

Krasnoyarsk, Russia

e-mail: 611-84@mail.ru

Abstract

Terrorism, extremism, religious fundamentalism are enormous problems, which are one of the main threats to the national security of the Russian Federation in the North Caucasus. At present, the growing threat of terrorist attacks, attempts to destroy the existing political system, and the commission of crimes motivated by racial, religious, ethnicity in the North Caucasus Federal District are due to the aggravation of religious, ethnic, political views of people living in this region. Undoubtedly, trained employees of the internal affairs bodies should be allowed to serve in the North Caucasus. To achieve high results while ensuring the safety of public order, it is important to understand the seriousness of the situation, to realize responsibility for the results of the implementation of tasks. For employees of the internal affairs bodies it is necessary to conduct comprehensive exercises aimed at acquiring sufficient knowledge and developing professional skills. The turbulent situation in the North Caucasus region will remain relevant for a long time. As a result of this, it is necessary to develop a unified set of rules, practical recommendations aimed at improving the professional and psychological preparation of employees of internal affairs bodies for successful service in the North Caucasus.

Key words: police officer, North Caucasus, professional and psychological training.

Сотрудник органов внутренних дел обязан поддерживать уровень квалификации, необходимый для надлежащего выполнения служебных обязанностей [1]. Несение службы на Северном Кавказе специфично, необходимо учитывать, например, тот фактор, что в регионе очень многообразные этнические и религиозные составы, население концентрируется на небольшой территории, вследствие чего происходит прямая за-

висимость общественной и политической обстановок от ситуации в сфере межнациональных и межэтнических отношений.

Как определить тот набор умений и навыков, которые обеспечат выполнение поставленных задач именно в этом регионе? Конечно, не существует единого документа, где бы пошагово описывалось конкретное действие, потому что ситуация на Северном Кавказе нестабильна и имеет много особенностей. Но тем не менее стоит уделить внимание этой проблеме. Чем больше мы будем заниматься подготовкой, учитывая накопленный опыт, тем выше вероятность того, что каждый сотрудник внутренних дел будет иметь примерный набор навыков и установок для того, чтобы свести к минимуму негативные последствия при решении поставленных задач.

Подготовку сотрудников органов внутренних дел к несению службы на Северном Кавказе можно разделить на следующие группы:

- правовая подготовка,
- служебная подготовка,
- огневая подготовка,
- физическая подготовка,
- морально-психологическая подготовка,
- комплексные тактико-специальные учения [1;2].

Правовая подготовка заключается в том, чтобы сотрудник уяснил такие аспекты, как:

- положения Конституции Российской Федерации;
- законодательные и нормативные акты Российской Федерации;
- уголовное и административное законодательство Российской Федерации;
- нормы международного права, касающиеся деятельности сотрудников органов внутренних дел;
- правила и нормы антикоррупционного законодательства;
- законодательные и нормативные акты субъектов Российской Федерации.

Важно помнить, что сотрудникам необходимо изучить традиции и обычаи населения Северного Кавказа, также желательно вникнуть в историю социальной напряженности на этой территории и разобрать межнациональные конфликты, характерные для данного региона. Нельзя забывать и про религию.

При правовой подготовке очень важно разобрать следующие вопросы:

- развитие религиозной ситуации в регионе;
- религия как регулятор общественно-политической жизни;
- значение религиозного фактора в этнополитической жизни жителей Северного Кавказа.

Служебная подготовка направлена на то, чтобы изучить:

- нормативные правовые акты МВД России;
- положения Кодекса этики и служебного поведения федеральных государственных гражданских служащих системы МВД России [3];
- элементы строевой подготовки;
- тактико-специальную подготовку (например, особенности несения службы на контрольно-пропускных пунктах или особенности несения службы на железнодорожных вокзалах и аэропортах);
- приемы и правила оказания первой медицинской помощи (при кровотечениях, ожогах, травмах опорно-двигательного аппарата и пр.);
- основы безопасности при возникновении угрозы взрыва или в условиях его совершения;
- правила пользования и порядок эксплуатации специальной техники, средств индивидуальной бронезащиты и связи;
- топографическую подготовку (чтение карт, составление маршрута движения, спутниковые системы навигации)[4].

Огневая подготовка направлена на решение таких задач, как выработка у сотрудников навыков в действиях с оружием, навыков в решении

огневых задач, навыков в ведении огня, а также предусматривает проведение мероприятий, касающихся следующих аспектов:

- основы и гарантии личной безопасности сотрудников органов внутренних дел при обращении с оружием и боеприпасами и выживание с их помощью;
- организация системы огня в различных условиях оперативной обстановки;
- обращение с огнестрельным оружием (пистолет, револьвер, автомат, ручной пулемет и пр.) и стрельба из него;
- особенности стрельбы и ведения огня из ручного стрелкового оружия в условиях и ситуациях несения службы в Северо-Кавказском регионе.

Физическая подготовка подразумевает выполнение контрольных упражнений и проверку уровня владения боевыми приемами борьбы, в частности практическую отработку боевых приемов борьбы:

- задержание правонарушителей под угрозой применения специальных средств и огнестрельного оружия;
- проведение наружного досмотра, задержание и сопровождение правонарушителя;
- приемы рукопашного боя с автоматом;
- навыки применения боевых приемов борьбы, в т. ч. в средствах индивидуальной бронезащиты, в летней и зимней форме одежды.

Важно помнить, что на Северном Кавказе горный климат, вследствие этого при физической подготовке необходимо изучать и практиковать:

- основы техники передвижения в горно-лесистой местности (сыпучие, травянистые склоны, осыпи, горные тропы);
- правила и способы переправы через горные реки и труднодоступные участки местности;
- логику движения в горах;

- навыки альпинистской подготовки при преодолении препятствий в условиях горно-лесистой местности;
- кроссовую подготовку в сочетании с силовыми упражнениями и преодолением естественных и искусственных препятствий, марш-броски с выкладкой для формирования высокой работоспособности сотрудников[2].

В средствах массовой информации нередко можно увидеть новости о проводимых учениях, например, в январе 2015 г. сотрудники спецподразделений МВД Адыгеи провели учения по захвату и нейтрализации вооруженных лиц, незаконно находящихся на охраняемой территории. Данные учения были направлены именно на отработку действий сотрудников в горной местности в непростых условиях, а именно в зимнее время.

Необходимо помнить, что немаловажную роль в подготовке сотрудников органов внутренних дел к несению службы играет психологическая составляющая: сотрудники должны быть подготовлены к различным стрессовым ситуациям, уметь преодолевать страх при выполнении задач в особых, экстремальных условиях.

При несении службы на Северном Кавказе у сотрудников органов внутренних дел могут возникать такие стрессовые ситуации, как:

- многообразие и сложность выполняемых задач;
- жесткие временные рамки на выполнение поставленных задач;
- высокий уровень ответственности;
- высокий уровень как физических, так и психологических нагрузок;
- большой риск причинения вреда другим лицам;
- наличие негативных моральных и психологических факторов: возможные человеческие потери среди коллег и гражданских лиц, агрессивность со стороны местного населения, скопления людей и пр.

Морально-психологическая подготовка предполагает изучение следующих вопросов:

- формирование нервно-психической выносливости;
- формирование психологической, эмоциональной устойчивости (способность выдерживать специфические нагрузки);
- самообладание и самоконтроль в стрессовых ситуациях (фокусировка на выполняемых задачах, скорость реакции, внимательность к мелочам, хорошая память);
- формирование устойчивой и адекватной самооценки;
- оценка сложившейся ситуации и выработка стратегии поведения (наличие собственного набора поведенческих тактик и умение выбирать из них оптимальную);
- формирование находчивости и привычки к новым, неожиданным ситуациям;
- формирование психологической уверенности при обращении с оружием и боеприпасами, а также уверенности в надежности средств индивидуальной бронезащиты и связи;
- установление доверия в служебном коллективе и формирование его сплоченности;
- правила поведения в конфликтных ситуациях, формирование психологической устойчивости в межличностном взаимодействии;
- основы психологических методов оценки и прогнозирования поведения лиц, так называемого профайлинга, т. е. умения выявлять преступные замыслы по особенностям поведения, мимике, эмоциональному состоянию человека.

Также при морально-психологической подготовке, на наш взгляд, необходимо проводить тренинги, направленные на выявление лидера в служебном коллективе, на психологическое сплочение коллектива, тренинги и практические занятия по приемам личной саморегуляции сотрудника (дыхательные упражнения, аутотренинг и пр.), индивидуальные консультации с психологами.

Большую роль в морально-психологической подготовке играет служба профессионального психологического отбора в системе МВД

России, сотрудники которой положительно зарекомендовали себя. В круг решаемых ими задач входят психологическая помощь сотрудникам в кризисных ситуациях, обучение психологическим знаниям, развитие профессионально важных качеств.

Комплексные тактико-специальные учения представляют собой совокупность служебной, огневой, физической и морально-психологической подготовок с применением полученных знаний на практике.

Данные учения предполагают моделирование коллективных действий в ситуациях различной сложности, отработку практических умений и навыков.

Основными задачами комплексных учений являются:

- закрепление индивидуальных и коллективных действий;
- совершенствование умений и навыков при выполнении поставленных задач;
- воспитание и совершенствование психологической, эмоциональной устойчивости;
- воспитание и совершенствование устойчивой и адекватной самооценки;
- организация и отработка действий при межведомственном взаимодействии.

Для достижения высоких результатов в противодействии терроризму для сотрудников органов внутренних дел необходимо проводить учения, направленные на приобретение достаточных знаний.

В средствах массовой информации нередко можно увидеть новости о проводимых учениях, например, в марте 2020 г. МВД по Республике Дагестан совместно с сотрудниками Росгвардии провели тактические учения. Целью учений выступило формирование единого подхода при организации и отработке действий при межведомственном взаимодействии во время проведения оперативно-профилактических мероприятий по проверке оружия, находящегося у гражданского населения. Т. е. сотрудники органов внутренних дел наглядно изучили тактику действий,

им были предоставлены необходимые методические материалы, была продемонстрирована работа по медицинскому обеспечению, порядок организации связи, действия резервов в случае осложнения обстановки. Сотрудники получили колоссальный опыт и теперь смогут применять его при несении службы.

В декабре 2017 г. директор ФСБ России А. В. Бортников официально заявил об окончательном разгроме террористического подполья на Северном Кавказе. Однако нередко регион содрогается от известий, что уже не один гражданин, выехавший на заработки в Турцию или другие страны зарубежья, отправился в Сирию для участия в боевых действиях на стороне террористов. И если раньше эта информация подтверждалась лишь сообщениями, передаваемыми друг другу местными жителями, то в последнее время эту информацию все чаще стали подтверждать правоохранительные ведомства региона.

Северный Кавказ - самый беспокойный регион Российской Федерации. Конечно, в последнее время обстановка в регионе постепенно стабилизируется в плане террористических угроз, но информация о совершении преступлений террористического и экстремистского характера все еще достаточно часто поступает от правоохранительных и силовых ведомств региона. Поэтому несение службы именно в Северо-Кавказском регионе очень ответственно и требует особого внимания.

На сотрудника органа внутренних дел возлагается огромная ответственность: он должен проявлять личную дисциплинированность и исполнительность, высочайший профессионализм, обладать высоким уровнем работоспособности, активности, стремиться к совершенствованию, быть в постоянной боевой готовности, владеть особой выучкой. Он уполномочен государством поддерживать порядок в обществе, охранять здоровье, жизни и покой граждан. Деятельность сотрудников органа внутренних дел связана с риском для жизни, но вместе с тем служба в органах внутренних дел почетна и много значит в современном мире.

Список литературы

1. О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 30.11.2011 № 342-ФЗ // СПС «Консультант Плюс».
2. Программа подготовки сотрудников органов внутренних дел, привлекаемых к проведению контртеррористических операций на территории Северо-Кавказского региона Российской Федерации. Красноярск: СибЮИ МВД России, 2017. 57 с.
3. Приказ МВД России от 22.07.2011 № 870 «Об утверждении Кодекса этики и служебного поведения федеральных государственных гражданских служащих системы Министерства внутренних дел Российской Федерации» // СПС «Консультант Плюс».
4. Об утверждении Порядка организации подготовки кадров для замещения должностей в органах внутренних дел Российской Федерации: Приказ МВД России от 05.05.2018 № 275 // СПС «Консультант Плюс».

References

1. On service in the internal affairs bodies of the Russian Federation and amendments to certain legislative acts of the Russian Federation: Federal Law of 30.11.2011 No. 342-ФЗ // ATP "Consultant Plus".
2. The training program for employees of internal affairs bodies involved in counter-terrorism operations in the North Caucasus region of the Russian Federation. Krasnoyarsk: Siberian Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2017.57 p.
3. Order of the Ministry of Internal Affairs of Russia dated July 22, 2011 No. 870 "On Approving the Code of Ethics and Official Conduct of Federal State Civil Servants of the System of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation" // ATP "Consultant Plus".
4. On approval of the Organization of training for filling positions in the internal affairs bodies of the Russian Federation: Order of the Ministry of Internal Affairs of Russia dated 05.05.2018 No. 275 // ATP "Consultant Plus".

УДК/UDC 343.13

Явка с повинной в уголовном судопроизводстве

Соколова Виктория Сергеевна
студентка юридического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: vikulya_alehina97@mail.ru

Аннотация

Явка с повинной является объектом изучения в науке уголовного права и уголовного процесса. В уголовном праве она рассматривается как обстоятельство, смягчающее наказание, а в уголовном процессе является поводом для возбуждения уголовного дела. Согласно положениям уголовно-процессуального законодательства, явка с повинной - это добровольное сообщение лица о совершенном преступлении. Такое признание может быть сделано как в устном, так и в письменном виде. В уголовном праве нет определения данного понятия. Отмечается необходимость подробной регламентации процедуры принятия явки с повинной, учитывая вопрос о соблюдении прав, а также определения места и значения явки с повинной среди доказательств по делу.

Ключевые слова: явка с повинной, значение, смягчение наказания, возбуждение уголовного дела.

Criminal Justice Appearance

Sokolova Victoria Sergeevna
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: vikulya_alehina97@mail.ru

Abstract

Confession is an object of study in the science of criminal law and the criminal process. In criminal law, confession is considered a circumstance mitigating punishment, and in criminal proceedings it is the reason for initiating a criminal case. According to

the provisions of the criminal procedure law, confession is a voluntary report of a person about a crime. Such recognition may be made both orally and in writing. There is no definition of confession in criminal law. The need for detailed regulation of the procedure for accepting a confession is noted, given the issue of respect for rights, as well as to determine the place and significance of confession among the evidence in the case.

Key words: confession, value, commutation of sentence, criminal prosecution.

Явка с повинной имеет важное значение в уголовном судопроизводстве. Прежде всего правоохранительным органам становится известно о совершенном преступлении, а также о лице, его совершившем. При этом лицо, совершившее преступление, при наличии явки с повинной сможет рассчитывать на смягчение наказания. В связи с этим явка с повинной должна быть проверена судом [1].

В постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 22 декабря 2015 г. № 58 предусмотрено, что явка с повинной - это добровольное сообщение лица о совершенном самостоятельно или в соучастии преступлении, которое может быть сделано как в устной, так и в письменной форме. Подходы к пониманию явки с повинной в уголовном и уголовно-процессуальном законодательстве одинаковы. Согласно позиции Верховного Суда, если лицо было задержано в связи с подозрением в совершении преступления и дает признательные показания, их нельзя расценивать как явку с повинной. Признание лицом своей вины рассматривается как самостоятельное смягчающее обстоятельство при наличии активного участия в раскрытии преступления [2].

Пленум Верховного Суда РФ разъяснил, что при проверке сообщения о преступлении в порядке, предусмотренном ст. 144 Уголовно-процессуального кодекса РФ, необходимо установить, обращался ли задержанный с письменными или устными заявлениями о явке с повинной, разъяснялись ли задержанному права о возможности не свидетельствовать против себя, об обращении за услугами адвоката, право на подачу жалобы, была ли обеспечена возможность осуществления таких прав. Многие ученые отмечают, что Верховный Суд не дал подробного толко-

вания уголовно-процессуальной нормы, а только обратил внимание суда на необходимость соблюдения некоторых положений [3].

В Конституции РФ указано, что никто не обязан свидетельствовать против себя и своих близких. Отсюда следует, что заявление о явке с повинной должно быть добровольным, не предусматривает присутствие адвоката, не расценивается как показание или отказ от них, не предусматривает в качестве последствия признания доказательств недопустимыми. Конституционный Суд по данному вопросу придерживается позиции, согласно которой, если гражданин делает заявление о совершении преступления, в отношении него начинают действовать нормы о предоставлении квалифицированной юридической помощи [4].

Явка с повинной, составленная в виде письменного признания, не может рассматриваться как проверочное действие, она является поводом к возбуждению уголовного дела. Явка с повинной может быть написана до обращения в правоохранительные органы, ее могут передать третьи лица. В этом случае встает вопрос о том, как должны выполняться предписания о разъяснении прав. Некоторые исследователи указывают, что ввиду добровольности явки с повинной дополнительное разъяснение прав не требуется. Так, по одному делу адвокат требовала признать доказательства недопустимыми, поскольку явка с повинной была составлена без разъяснения прав, предусмотренных положениями ст. 51 Конституции РФ, однако судебная коллегия суда апелляционной инстанции данный довод отвергла [5].

При этом на практике существуют различные подходы к пониманию явки с повинной. Например, при рассмотрении дел в особом порядке можно обнаружить два самостоятельных подхода: суд признает объяснения, которые дает правонарушитель до возбуждения уголовного дела, как явку с повинной или как обстоятельство, смягчающее наказание. Рассмотрим на примерах.

Государственный обвинитель в своей речи обращает внимание суда на отсутствие обстоятельств, смягчающих наказание, а суд отмечает в приговоре наличие явки с повинной, признание вины и чистосердечное

раскаяние в содеянном. При этом подсудимый при объяснении с сотрудниками правоохранительных органов до возбуждения уголовного дела сообщил о совершенном преступлении. Суд расценил такие действия как явку с повинной [6].

По другому уголовному делу подсудимый обвинялся в незаконном приобретении, хранении и сбыте наркотических средств, в приговоре содержится формулировка, согласно которой подсудимый давал пояснения в ходе личного осмотра, сообщив сведения о месте приобретения наркотических средств до возбуждения уголовного дела, что суд рассмотрел как явку с повинной [7].

По уголовному делу, где подсудимый обвиняется в совершении кражи, в приговоре было указано, что подсудимый давал объяснения до возбуждения уголовного дела, подробно рассказав обо всех обстоятельствах совершенного деяния, и это суд также рассмотрел как явку с повинной.

При рассмотрении уголовного дела, связанного с незаконной ловлей рыбы, государственный обвинитель отмечал, что обстоятельств, смягчающих наказание, нет, однако суд признал в качестве обстоятельства, смягчающего наказание, явку с повинной.

Таким образом, в указанных выше случаях совершение преступления было прекращено недобровольно, лица были задержаны по подозрению, их преступная деятельность была пресечена сотрудниками правоохранительных органов. Так, лица, которые обвинялись в совершении преступления, были задержаны либо на месте происшествия, либо в ходе проверки сообщения о преступлении. Это значит, что сотрудникам правоохранительных органов стало известно о совершении преступления не от самих лиц, их совершивших, а из иных источников. Поэтому, учитывая данные обстоятельства, не следует говорить о наличии явки с повинной, поскольку неотъемлемым признаком явки с повинной является ее добровольность, т. е. признание в совершении преступления делается добровольно до возбуждения уголовного дела [8].

Так, в приговоре о незаконном вылове рыбы указано, что подсудимый использовал запрещенное оборудование. Подсудимый осуществлял

вылов рыбы в местах ее нереста способом, расцениваемым как способ массового истребления, чем причинил ущерб водным биологическим ресурсам. Подсудимый был задержан на месте совершения преступления, где у него было изъято оборудование для ловли рыбы, а также незаконно отловленная рыба. Задержанный признался в совершенном преступлении, дал подробные показания до вынесения постановления о возбуждении уголовного дела.

Возникает вопрос, можно ли рассматривать данное объяснение как явку с повинной, если явка с повинной - это добровольное сообщение о совершенном преступлении. Очевидно, что нет, поскольку совершение преступления было пресечено правоохранительными органами, которым стало известно о противоправных действиях во время планового осмотра территории. Отсюда следует, что поводом для возбуждения была не явка с повинной, а рапорт, поэтому в данном случае нельзя говорить о добровольном признании своей вины, соответственно, данное обстоятельство не может быть признано явкой с повинной [9].

По поводу признания до возбуждения уголовного дела многие исследователи высказывают принципиальную позицию, согласно которой дачу признательных объяснений при задержании следует рассматривать как активное содействие расследованию преступления. При задержании лица на месте совершения преступления его признательные объяснения не могут быть рассмотрены как явка с повинной. Зачастую суд разделяет такую позицию, указывая, что признательные объяснения после задержания по подозрению в совершенном преступлении квалифицируются судом как активное содействие расследованию преступления, а не как явка с повинной [10].

Пленум Верховного Суда РФ указывает, что если лицо было задержано по подозрению в совершении одного преступления, а после задержания дает признательные показания в совершении других преступлений, то такие признания необходимо расценивать как явку с повинной [2].

Рассмотрим еще один пример. Сотрудниками полиции был задержан гражданин, который незаконно пытался провезти самодельные взрывные устройства. Экспертное заключение показало, что исследуемые предметы являются взрывными устройствами при наличии средств для произведения взрыва и пригодны для взрывов.

Верховный суд отмечал, что при получении явки с повинной лицу необходимо разъяснить право на использование услуг адвоката, а также обеспечить возможность осуществления такого права, однако при проверке сообщения о преступлении участие адвоката не предусмотрено. Это значит, что, если в рамках проверки сообщения о преступлении лицо захочет воспользоваться услугами адвоката, ему будет необходимо самому обеспечить его участие [11].

Таким образом, правоохранительные органы, по сути, могут только предоставить возможность участия адвоката. Практика, сложившаяся за последнее время, подтверждает этот тезис. Например, в апелляционном постановлении Верховный Суд указал, что протокол явки с повинной необходимо признать недопустимым, т. к. осужденный в своей жалобе просит отменить приговор, поскольку его вина подтверждается только протоколом явки с повинной, который был составлен без адвоката, а содержащиеся в нем показания в дальнейшем не поддерживались подсудимым [12].

Задержанный, давая объяснения до возбуждения уголовного дела, сообщил сотрудникам правоохранительных органов, что самостоятельно незаконно изготовил самодельные взрывные устройства, после чего признался в изготовлении еще нескольких устройств. При рассмотрении уголовного дела государственный обвинитель обратил внимание на то, что данные обстоятельства являются смягчающими наказание и по одному из эпизодов их можно рассматривать как явку с повинной, поскольку подсудимый сообщил об изготовлении одного из устройств добровольно, самостоятельно выдал предметы, рассказал о моменте возникновения умысла на изготовление и о способе изготовления, а также активно

способствовал расследованию по двум другим эпизодам. Суд расценил признательные показания в качестве явки с повинной [13].

Таким образом, чтобы разрешить складывающиеся противоречия на практике, необходимо внести изменения в уголовно-процессуальное законодательство, в частности подробно регламентировать процедуру принятия явки с повинной, учитывая вопрос о соблюдении прав, а также определить место и значение явки с повинной среди доказательств по делу.

Список литературы

1. Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.
2. О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22.12.2015 № 58 // Бюллетень Верховного Суда РФ. № 2. Февраль. 2016.
3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 18.12.2001 № 174-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2001. № 52 (ч. I). Ст. 4921.
4. Зайцева Е. А. Явка с повинной: от позиций высших судебных инстанций к конкретному правоприменению // Уголовное судопроизводство. 2019. № 2. С. 25–30.
5. Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 2 февраля 2017 г. по делу № 11-АПК17-3 // СПС «Консультант Плюс».
6. Карлеба В. А., Пастухов М. М. О некоторых вопросах, связанных с правовой регламентацией института явки с повинной в уголовном судопроизводстве // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2019. № 8. С. 112–114.
7. Наумов А. М. Процессуальный статус участников доследственной проверки // Российский следователь. 2016. № 8. С. 8–12.
8. Сидоров А. С. О явке с повинной и обеспечении права на защиту в уголовном процессе // Адвокатская практика. 2015. № 4. С. 19–25.
9. Карлеба В. А. Явка с повинной - теоретические и практические вопросы // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2020. № 2. С. 150–153.
10. Наумов А. М. Явка с повинной как смягчающее наказание обстоятельство // Законность. 2020. № 3. С. 65–68.

11. Азаренок Н. В., Слободчикова А. Д. Некоторые вопросы использования явки с повинной в доказывании по уголовным делам // Адвокатская практика. 2018. № 2. С. 14–19.

12. Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 12 января 2017 г. по делу № 53-АПУ16-32 // СПС «Консультант Плюс».

13. Смолькова И. В. Является ли явка с повинной признанием обвиняемым своей вины? // Судебная власть и уголовный процесс. 2017. № 3. С. 114–119.

References

1. The Criminal Code of the Russian Federation: from 13.06.1996 No. 63-FZ // Collection of legislation of the Russian Federation. 06/17/1996, No. 25, Article 2954.

2. On the practice of assigning criminal punishment by the courts of the Russian Federation: Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of December 22, 2015 No. 58 // Bulletin of the Supreme Court of the Russian Federation. Number 2. February. 2016.

3. The Code of Criminal Procedure of the Russian Federation: dated December 18, 2001 No. 174-ФЗ // Meeting of the legislation of the Russian Federation. 2001. No. 52 (Part I). Art. 4921.

4. Zaitseva E. A. Confession: from the positions of the highest courts to specific law enforcement // Criminal proceedings. 2019.No 2.Pp. 25-30.

5. Appeal ruling of the Supreme Court of the Russian Federation of February 2, 2017 in the case No. 11-АПК17-3 // АТП “Consultant Plus”.

6. Karleba V. A., Pastukhov M. M. On some issues related to the legal regulation of the institute of confession in criminal proceedings Humanitarian, socio-economic and social sciences. 2019.No 8.Pp. 112-114.

7. Naumov A. M. The procedural status of participants in the pre-investigation check // Russian investigator. 2016. No. 8. Pp. 8-12.

8. Sidorov A. S. On surrender and securing the right to defense in criminal proceedings // Law practice. 2015. No. 4. Pp. 19-25.

9. Karleba V. A. Confession - theoretical and practical issues. Humanitarian, socio-economic and social sciences. 2020. No. 2. Pp. 150-153.

10. Naumov A. M. Appearance as a mitigating punishment circumstance // Legality. 2020. No. 3. Pp. 65-68.

11. On the practice of assigning criminal punishment by the courts of the Russian Federation: Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of December 22, 2015 No. 58 (as amended of December 18, 2018) // Bulletin of the Supreme Court of the Russian Federation, No. 2, February, 2016.

12. Azarenok N. V., Slobodchikova A. D. Some issues of using evidence of confession in criminal cases // Law practice. 2018. No. 2. Pp. 14-19.

13. Appeal ruling of the Supreme Court of the Russian Federation of January 12, 2017 in the case No. 53-APU16-32 // ATP “Consultant Plus”.

14. Smolkova I. V. Is the guilty plea of guilty? // Judicial branch and criminal procedure. 2017. No. 3. Pp. 114-119.

УДК/UDC 343.98

Предмет преступного посягательства при незаконном участии в предпринимательской деятельности

Усенко Анатолий Сергеевич

аспирант кафедры криминалистики

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: anabolik.lusenko@yandex.ru

SPIN-код: 9594-2433

Аннотация

Определение предмета преступного посягательства способствует установлению способа установления преступления, данных о личности преступника и ряд других сведений, необходимых для правильного построения следственных версий и организации расследования. Отмечается, что к предмету преступного посягательства относится получение от подконтрольной должностному лицу коммерческой организации результата предпринимательской деятельности: систематически получаемой прибыли. Получение денежных средств от руководителя организации должностному лицу может производиться посредством личной передачи денежных или безналичного перевода, ввиду чего, для расследования немаловажное значение будет иметь проверка денежных переводов как должностного лица (и его родственников), так и заинтересованного лица. Доказательственное значение будет заключаться как в размере переводимой денежной суммы, так и систематичности подобных переводов.

Ключевые слова: незаконное участие в предпринимательской деятельности, должностное лицо, преступное посягательство.

The subject of criminal assault in case of illegal participation in entrepreneurial activity

Usenko Anatoliy Sergeyeovich
graduate student of the Department of Criminology
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: anabolik.lusenko@yandex.ru
SPIN Code: 9594-2433

Abstract

The determination of the subject of a criminal assault helps to establish a method for establishing a crime, information about the identity of the offender, and a number of other information necessary for the correct construction of investigative versions and the organization of an investigation. It is noted that the subject of criminal encroachment is the receipt of a result of entrepreneurial activity from a company-controlled official of a commercial organization: systematic profit. The receipt of funds from the head of the organization to an official can be carried out by personal transfer of money or wire transfer, therefore, for the investigation, verification of money transfers of both the official (and his relatives) and the person concerned will be of no small importance. Evidential value will consist both in the amount of the transferred sum of money and in the systematic nature of such transfers.

Key words: illegal participation in entrepreneurial activity, official, criminal assault.

Today in the Russian Federation corruption as a factor in destabilizing the development of society and the state poses a threat to national security, and from a multifaceted phenomenon, it acquires the status of an institutional phenomenon. Typical types of corrupt behavior that threaten to destabilize the national economy, the state political system and are characterized by social danger and widespread prevalence include the participation of an official in entrepreneurial activity. Having a negative impact on public legal consciousness, the participation of an official in entrepreneurial activity undermines the confidence of the majority of citizens of the Russian Federation in government and administration.

The establishment by an official of an organization engaged in entrepreneurial activity, or the participation of such a person in the management of the organization in person or through intermediaries, contributes to the development of corruption, prejudice state power, the interests of public service and service in local governments.

The determination of the subject of a criminal assault helps to establish a method for establishing a crime, information about the identity of the offender, and a number of other information necessary for the correct construction of investigative versions and the organization of an investigation.

The subject of criminal encroachment is the receipt of money, securities, other property (for example, transfer of movable and immovable property into the ownership of a commercial organization controlled by an official), i.e. result of entrepreneurial activity: systematic profit. As V. N. Borkov notes, the content of entrepreneurial activity indicates its implementation in the private rather than public interests of an official, which clearly indicates its incompatibility with the exercise of public functions [1].

The receipt of funds from the head of the organization (proxy) to the official may be carried out by personal transfer of money or wire transfer. In view of this, verification of money transfers by both an official (and his relatives) and an interested person will be of no small importance. Evidential value will consist both in the amount of the transferred sum of money and in the systematic nature of such transfers.

In addition, it is necessary to verify the grounds for the withdrawal of funds from the organization (civil law contracts, interest-free loan agreements concluded in the transfer of funds by the organization to a member of the organization and (or) the executive body (i.e. the general director, director, president), the coincidence of the amount the amount of the premium and (or) dividends issued to the interested person and the transfer to the current account and (or) transfer of funds (object, materially equivalent value of the premium) to the official).

It must be borne in mind that the fact of transferring money, securities, and other property to an official from the organization is similar in nature

to the subject of the bribe, since the objective side of receiving the bribe is also to provide the official with official authority or may contribute to these acts. The difference lies in the fact that the commission of illegal participation in entrepreneurial activity is continuous and is not related to the provision of general patronage in the service, since the latter are related to powerfully repaired relations in a state body or local government body. In addition, illegal participation in entrepreneurial activity is associated with the provision of benefits and other advantages, as well as actions to establish a commercial organization and participation in it [2, 3].

In addition, a situation is permissible when an official can avoid criminal liability in view of the initiation of a criminal case against an interested person under Art. 291 of the Criminal Code of the Russian Federation “Giving a bribe”, in the event of a preliminary conspiracy of an official and an interested person (the executive body or a person transferring money or other property to an official may not be aware of the mechanisms of illegal participation in entrepreneurial activity and not give evidence against the official person or interested person (in the case of the participation of several interested parties) due to the provision of material benefits to him and (or) his relatives). Therefore, it is necessary to establish not only the fact of giving a bribe, but also the relationship of the official and his relatives with the organization, possible participation in the management and provision of benefits and advantages or protection in a different form under the control of a commercial organization.

Список литературы

1. Преступления против осуществления государственных функций, совершаемые должностными лицами дис. на соискание ученой степени д.ю.н /Борков В.Н. / Омская академия МВД РФ. Омск, 2015. С. 235.
2. Куемжиева С. А. О формировании предмета расследования преступлений против семьи и несовершеннолетних // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. 2017. № 125. С. 782-789.

3. Куюмжиева С. А. О понятии криминалистической методики расследования преступлений // Экономические и гуманитарные исследования регионов. 2015. № 5. С. 108-114.

References

1. Crimes against the exercise of public functions committed by officials dis. for the degree of Doctor of Law / Borkov V .N. / Omsk Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation. Omsk, 2015. P. 235.

2. Kuyemzhieva S. A. On the formation of the subject of investigation of crimes against family and minors // Political Mathematical Network Electronic Scientific Journal of the Kuban State Agrarian University. 2017. No. 125.Pp. 782-789.

3. Kuyemzhieva S. A. On the concept of a criminalistic technique for investigating crimes // Economic and humanitarian studies of regions. 2015. No. 5. Pp. 108-114.

УДК/UDC 330.8

Управление рисками в организации при осуществлении внешнеэкономической деятельности

Корецкий Иван Константинович

студент экономического факультета

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: koreckijivan8@gmail.com

Фалина Наталья Владимировна

кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и внешнеэкономической деятельности

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: natakka@yandex.ru

Аннотация

В данной статье рассматриваются особенности оценки и управления рисками организации в условиях внешнеэкономической деятельности. Рассматриваются различные методы и способы оценки риска. Анализируются основные характеристики, задачи риск-контроллинга, определяются критерии его эффективности. По мнению авторов, изменение уровня риска в зависимости от вида инвестиций обуславливается угрозой изменения реакции рынка (отрасли) на результаты деятельности предприятий после совершения инвестиций и реализации запланированного проекта.

Ключевые слова: внешнеэкономическая деятельность, управление, инвестиционный риск, экспортные операции.

Risk management in the organization when carrying out foreign economic activities

Koretskiy Ivan Konstantinovich
student of the Faculty of economic
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: koreckijivan8@gmail.com

Falina Natalya Vladimirovna
Candidate in Economics, assistant professor of the Department of Economics and
Foreign Economic Activity
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: nataikka@yandex.ru

Abstract

This article presents the features of the assessment and risk management of an organization in terms of foreign economic activity. Various methods and methods of risk assessment are considered. The main characteristics, risk controlling tasks are analyzed, they correspond to the criteria of its effectiveness. According to the authors, a change in the level of risk depending on the type of investment causes threats to changes in the market (industry) on the results of enterprises after investments and the implementation of the planned project.

Key words: foreign economic activity, management, investment risk, export operations.

В целях устойчивого стратегического развития организации, занимающейся внешнеэкономической деятельностью, необходимо адаптироваться под постоянно меняющиеся условия окружающей среды. Важно быть конкурентоспособным на рынке, а также предлагать товар и оказывать услуги высокого потребительского качества. Организационный и производственный процессы работы предприятия должны постоянно модернизироваться и улучшаться с целью повышения эффективности работы компании. По этой причине организациям требуются вложения в

основные средства, в разработку научно-технических проектов, модернизацию организационного процесса работы предприятия, а также в иные цели, направленные на повышение эффективности работы организации.

Ускоренные темпы развития мирового хозяйства вызывают обострение международной конкуренции. Все это требует своевременной оценки факторов и угроз безопасности внешнеэкономической деятельности и разработки соответствующих механизмов и конкретных мер, которые смягчали бы негативное влияние последствий [1].

Риском можно управлять, т. е. использовать различные меры, позволяющие в определенной степени прогнозировать наступление рискованного события и принимать меры к снижению риска. К путям снижения инвестиционных рисков относятся: использование внутренних финансовых норм и нормативов; принятие риска на себя; объединение риска; передача риска; диверсификация; иные методы.

Технический анализ - инструментарий, позволяющий с высокой долей вероятности прогнозировать изменение курсов валют, опираясь на предыдущую динамику их колебаний.

Среди известных способов количественной оценки рискованности инвестиционных проектов наибольшее распространение получил расчет границ безубыточности и эффективности проекта. Суть этого метода заключается в определении для наиболее важных параметров проекта тех предельных значений, при которых инвестиционный проект остается прибыльным и эффективным. Хотя данный способ и не предполагает непосредственной количественной оценки различного рода рисков проекта, он наглядно демонстрирует последствия отклонения от базового сценария значений «рисковых» параметров проекта [2].

При оценке рисков методом анализа чувствительности определяется степень влияния изменения параметров проекта, связанных с наступлением «рисковых» ситуаций, на показатели его эффективности [3].

Риски присутствуют на всех этапах реализации проекта, при этом некоторые из них, в т. ч. экспортные риски, невозможно учесть на прединвестиционной стадии. В силу изменения внешних условий в ходе ре-

лизации проекта, а также появления дополнительных знаний и дополнительной информации о рисках предварительные оценки могут оказаться неточными.

Важнейшим составным элементом современного риск-менеджмента инвестиционных проектов является необходимость наличия качественной информационно-аналитической системы поддержки принятия решений, которая реализуется в механизме риск-контроллинга. Данный механизм - один из наиболее современных подходов к организации управления как рисками, так и эффективностью деятельности предприятий (проектов). Следует выделить основные аспекты, характеризующие риск-контроллингпроекта организации, осуществляющей внешнеэкономическую деятельность:

- это подсистема (составляющий элемент механизма) контроллинга;
- оказывает информационно-аналитическую поддержку организации механизму риск-менеджмента проекта;
- осуществляет координацию процессов планирования, оценки, мониторинга и контроля рисков инвестиционного проекта [4].

На наш взгляд, изменение уровня риска в зависимости от вида инвестиций обуславливается угрозой изменения реакции рынка (отрасли) на результаты деятельности предприятий после совершения инвестиций и реализации запланированного проекта. Очевидно, что угроза негативной реакции потребителей на результат инвестирования будет значительно ниже в случае, если организация будет предлагать товар либо услугу, привычную для покупателей. Соответственно, угроза негативной реакции рынка будет существенно выше, если потребителям будет предложен новый товар, продукт или услуга. Наличие рисков и угроз в процессе осуществления инвестирования определяет и влияет на инвестиционную стратегию, избранную предприятием, которая также является важнейшим составным элементом стратегического выбора направления развития.

Сущность инвестиционной стратегии компании, осуществляющей внешнеэкономическую деятельность, заключается в установлении долгосрочных целей в инвестиционной деятельности организации, а также подборе наиболее перспективных и эффективных путей их осуществления [5]. Достижение цели подразумевает решение риск-контроллингом в организации следующих задач:

- мониторинг, контроль, диагностика и координация различных фаз процесса риск-менеджмента, а также хода реализации управленческих решений с высоким уровнем риска;
- консультативная поддержка руководства организации либо инвестиционного проекта по вопросам оперативных и стратегических решений в управлении различными угрозами.

Участие предприятия в мировом товарообороте предъявляет серьезные требования к качеству продукции, а именно к организации производственных процессов. Поэтому в современных условиях хозяйствования особую актуальность приобрели вопросы привлечения инвестиций и внедрения инновационных производственных технологий.

Риск-менеджмент должен быть неотъемлемым элементом процессов управления и принятия решений организацией. Его эффективность, с нашей точки зрения, определяется следующими основными критериями:

- степенью интегрированности механизма риск-менеджмента в систему управления в соответствии с общей стратегией, задачами организации, а также ее корпоративной и социальной культурами;
- адаптивностью механизма согласно изменению влияния факторов;
- динамичностью функционирующей системы;
- поддержкой со стороны высшего руководства предприятия в отношении обеспечения и распределения необходимыми ресурсами процесса управления рисками, а также утверждение необ-

ходимых положений и политик, устанавливающих план, подходы и порядок действий в части риск-менеджмента;

- установлением эффективных каналов обмена информацией, коммуникации, а также консультирования между службой управления рисками и иными подразделениями;
- определением возможной системы аудита и оценки эффективности текущей структуры риск-менеджмента.

Что касается структуры риск-менеджмента, то международные стандарты управления и оценки рисков ISO 31000:2018 и ISO 31010 устанавливают (рекомендуют) следующие основные элементы и принципы построения процесса управления рисками, которые можно применить в любой организации и в любом управлении:

1. Установление исходных данных и определение области применения (ясные цели и решения, необходимые к принятию, область применения риск-менеджмента, активы, которые требуется защитить, ожидаемые результаты от реализации механизма управления угрозами, требуемые ресурсы).
2. Оценка риска:
 - идентификация риска представляет собой поиск, определение и описание угроз, которые могут помочь или помешать организации в достижении ее целей (ISO 31000:2018);
 - анализ риска направлен на формирование комплексной информации об угрозе в целях дальнейшего исследования сущности и характера риска;
 - сравнительное оценивание риска, которое заключается в сопоставлении результатов анализа угроз с установленными критериями риска в целях определения необходимости проведения дополнительных процедур, мероприятий и пр.
3. Воздействие на риск, представляющее собой способ реагирования на проявление риска.

В рамках данного элемента механизма риск-менеджмента исключительно важно корректно определить метод воздействия на угрозу со-

гласно целям, внутренним нормам, а также ресурсам организации, осуществляющей внешнеэкономическую деятельность.

Список литературы

1. Трубилин А. И. Аграрная экономика России: проблемы и векторы развития: монография / А. И. Трубилин. Краснодар: КубГАУ, 2018. 342 с.
2. Бардак А. В., Фалина Н. В. Условия, динамика и перспективы прямых иностранных инвестиций в экономику Краснодарского края // Эпомен. 2019. № 26. С. 191–196.
3. Белова Л. А., Вертий М. В. Роль инвестиций в развитии коммерческих организаций Краснодарского края // В сборнике: Актуальные аспекты институциональной экономики: эволюция взглядов и геополитические вызовы. Материалы III международной научно-практической конференции. Краснодар: ЦНТИ, 2019. С. 53–58.
4. Скоморощенко А. А., Авраменко Е. А. Особенности развития внешнеэкономической деятельности российских агропродовольственных компаний // В сборнике: Молодежь и бизнес: опыт, проблемы, горизонты взаимодействия: Сборник докладов конференции по итогам работы Международной молодежной научной школы. Под ред. Л. И. Ушвицкого. Краснодар: ЦНТИ, 2019. С. 352–353.
5. Скоморощенко А. А. Инструменты стимулирования инвестиционной активности в регионе // Московский экономический журнал. 2019. № 12. С. 29.

References

1. Trubilin A. I. Agrarian economy of Russia: problems and development vectors: monograph / A. I. Trubilin [and others]. A. I. Trubilin – Krasnodar: KUBGAU, 2018. – 342 p.
2. Bardak A. V. The conditions dynamics and prospects of foreign direct investment in the economy of the Krasnodar region / A. V. Bardak, N. V. Falina // Epomen. 2019. No 26. Pp. 194-196.
3. Belova L. A. The role of investment in the development of commercial organizations in Krasnodar region / L.A. Belova, M.V. Vertij // in the compilation: Actual aspects of institutional economy: evolution of views and geopolitical challenges. Materials of the III international scientific and practical conference. - Krasnodar: CNTI, 2019. Pp 53-58.
4. Skomoroshchenko A. A. Features of development of foreign economic activity of Russian agri-food companies / Skomoroshchenko A. A., E. A. Avramenko // in the compilation: Youth and business: experience, problems, horizons of interaction:

Compilation of conference reports on the results of the International youth scientific school edited by L.I. Ushvickogo. - Krasnodar: CNTI, 2019. Pp 353-353.

5. Skomoroshchenko A. A. Tools for stimulating investment activity in the region / Skomoroshchenko A. A. // Moscow economic journal. 2019. No 12. 29 p.

Научный журнал
«ЭПОМЕН»

Epomen
Scientific Journal

электронное периодическое научное издание

№ 43, июль 2020
No. 43, July 2020

ISSN 2686-6722

Учредитель: ООО «Эпомен»

Адрес редакции: 350073, Краснодарский край, г. Краснодар, п. Краснодарский,
проезд 2-й Апшеронский, д. 11а

Адрес электронной почты: info@epomen.ru

© ООО «Эпомен», 2020

Состав редакции журнала

Главный редактор:

Усенко Сергей Валентинович, канд. юрид. наук, доцент

Редакторы тематических разделов:

Адаменко Александр Александрович, д-р экон. наук, профессор

Бурда Алексей Григорьевич, д-р экон. наук, профессор

Данилова Марина Ивановна, д-р филос. наук, профессор ВАК

Дашин Алексей Викторович, д-р юрид. наук, канд. ист. наук, профессор

Дикаев Салмат Умарович, д-р юрид. наук, профессор

Курдюк Петр Михайлович, д-р юрид. наук, профессор

Мамитова Наталия Викторовна, д-р юрид. наук, профессор

Непшекуева Тамара Сагидовна, д-р филол. наук, профессор

Самойлов Сергей Федорович, д-р филос. наук, профессор

Сапфилова Аполлиария Александровна, д-р юрид. наук, доцент

Торосян Вардан Григорьевич, д-р филос. наук, профессор

Тюпаков Константин Эдуардович, д-р экон. наук, профессор

Халифаева Анжела Курбановна, д-р юрид. наук, профессор

Харченко Игорь Яковлевич, д-р техн. наук, профессор

Башкатов Вадим Викторович, канд. экон. наук, доцент

Еникеев Анатолий Анатольевич, канд. филос. наук, доцент ВАК

Гущина Людмила Ивановна, канд. ист. наук, доцент

Кондратьева Татьяна Сергеевна, канд. филол. наук, доцент

Масленникова Людмила Владимировна, канд. юрид. наук, доцент ВАК

Очаковский Виктор Александрович, канд. юрид. наук, доцент

Руденко Евгения Юрьевна, канд. юрид. наук

Нетишинская Любовь Фёдоровна, канд. юрид. наук, доцент

Франциско Ольга Юрьевна, канд. экон. наук, доцент

Франческо Дзекка (Италия), доцент, специалист в области агропродовольственной экономики

Казарян Эдуард Сергеевич (Армения), д-р экон. наук, профессор

Трясунова Ольга Евгеньевна (Беларусь), старший преподаватель экономического факультета Белорусского государственного университета

Помощник главного редактора: **Нешко Екатерина Максимовна**

Младшие редакторы: **Гудзенко Полина Руслановна**, **Фруслов Данил Геннадьевич**,
Иванова Виктория Александровна

Editorial Staff

Editor-in-Chief:

Usenko Sergey Valentinovich, Candidate of Law, assistant professor

Topic editors:

Adamenko Aleksandr Aleksandrovich, Doctor of Economics, professor

Burda Aleksey Grigoryevich, Doctor of Economics, professor

Danilova Marina Ivanovna, Doctor of Philosophy, VAK¹ professor

Dashin Aleksey Viktorovich, Doctor of Law, Candidate of History, professor

Dikayev Salmat Umarovich, Doctor of Law, professor

Kurdyuk Petr Mikhaylovich, Doctor of Law, professor

Mamitova Nataliya Viktorovna, Doctor of Law, professor

Nepshekuyeva Tamara Sagidovna, Doctor of Philology, professor

Samoylov Sergey Fedorovich, Doctor of Philosophy, professor

Sapfirova Apollinariya Aleksandrovna, Doctor of Law, assistant professor

Torosyan Vardan Grigoryevich, Doctor of Philosophy, professor

Tyupakov Konstantin Eduardovich, Doctor of Economics, professor

Khalifayeva Anzhela Kurbanovna, Doctor of Law, professor

Kharchenko Igor Yakovlevich, Doctor of Technical Sciences, professor

Bashkatov Vadim Viktorovich, Candidate of Economics, assistant professor

Yenikeev Anatoliy Anatolyevich, Candidate of Philosophy, VAK assistant professor

Gushchina Lyudmila Ivanovna, Candidate of History, assistant professor

Kondratyeva Tatyana Sergeevna, Candidate of Philology, assistant professor

Maslennikova Lyudmila Vladimirovna, Candidate of Law, VAK assistant professor

Ochakovskiy Viktor Aleksandrovich, Candidate of Law, assistant professor

Rudenko Yevgeniya Yuryevna, Candidate of Law

Netishinskaya Lyubov Fedorovna, Candidate of Law, assistant professor

Frantsisko Olga Yuryevna, Candidate of Economics, assistant professor

Francesco Zecca (Italy), Associate Professor in Agri-Food Economics

Eduard Ghazaryan (Armenia), Doctor of Economics, professor

Tryasunova Olga Yevgenyevna (Belarus), senior lecturer of the Faculty of Economics of the Belarusian State University

Assistant Editor-in-Chief: Neshko Yekaterina Maksimovna

Junior editors: Gudzenko Polina Ruslanovna, Fruslov Danil Gennadyevich, Ivanova Viktoriya Aleksandrovna

¹Higher Attestation Commission (Russian: Высшая аттестационная комиссия, ВАК)

Содержание

Гидзев А. М., Куемжиева Е. Г.

К вопросу об обязательном представительстве (стр. 9–15)

Гнатив Л. Д.

К вопросу о статусе сторон и арбитражных заседателях, участвующих в деле по спорам, возникающим в сфере энергоснабжения (стр. 16–23)

Ерохин М. В.

К вопросу о понятии трудовой миграции (стр. 24–32)

Жуков В. Д., Редкобородый В. В.

Планирование использования земельных ресурсов в муниципальном образовании Тимашевский район (стр. 33–38)

Казахециян Г. О.

Государственный суверенитет: актуальные проблемы (стр. 39–43)

Ковалевская В. Е., Колбасюк Е. Ф.

Актуальные проблемы производства обыска и пути их решения (стр. 44–49)

Коваленко Я. А.

Особенности прекращения трудового договора с иностранными работниками (в частности, с женщинами и лицами, имеющими семейные обязанности) в Российской Федерации (стр. 50–59)

Колесниченко Н. А.

Реализация федеральной подпрограммы «Устойчивое развитие сельских территорий» на 2014–2020 гг. (стр. 60–67)

Костина Д. А.

О некоторых проблемах реализации принципа разделения властей в Российской Федерации (стр. 68–72)

Ксандинова Е. К., Яроцкая Е. В.

Зонирование территории Лазаревского района муниципального образования город-курорт Сочи (стр. 73–82)

Лузан Д. К.

Актуальные проблемы правового регулирования залога земельных участков (стр. 83–88)

Меликовский А. А.

Конституционная природа Основных Государственных Законов Российской империи 1906 г. (стр. 89–100)

Погребная Н. В., Этманова В. С.

Оценка современного состояния туристической отрасли в России и перспектива ее развития (стр. 101-110)

Полещук А. И.

Правовые и организационные проблемы проведения рекультивационных работ (стр. 111-120)

Полупанов С. А., Яроцкая Е. В.

Внедрение 3D технологий в процесс разработки проекта межевания территории (стр. 121-127)

Слюнченко Р. С.

Типовые ситуации в огневой подготовке сотрудников органов внутренних дел (стр. 128-134)

Тарбастаева И. С.

Ценность культуры как право быть собой («политика признания» Ч. Тейлора) (стр. 135-143)

Усова В. В.

Проблемы оборота земель сельскохозяйственного назначения (стр. 144-149)

Фильчакова М. Ю.

Участие прокурора в делах о признании гражданина безвестно отсутствующим или об объявлении гражданина умершим (стр. 150-155)

Хун С. М., Чернов Ю. И.

Проблемы уплаты налога по упрощенной системе налогообложения (стр. 156-161)

Щербаха К. А.

Некоторые проблемы правового регулирования проведения аукционов в случаях предоставления земельных участков, находящихся в государственной или муниципальной собственности, в аренду (стр. 162-168)

Table of Contents

Gidzev A. M., Kuyemzhiyeva E. G.

On the issue of mandatory representation (pp. 9–15)

Gnativ L. D.

On the status of parties and arbitration assessors participating in the case of disputes arising in the field of energy supply (pp. 16–23)

Erokhin M. V.

On the concept of labor migration (pp. 24–32)

Zhukov V. D., Redkobodyy V. V.

Planning the use of land resources in the municipality of Timashevsky district (pp. 33–38)

Kazahetsyan G. O.

State sovereignty: actual problems (pp. 39–43)

Kovalevskaya V. E., Kolbasyuk Ye. F.

Actual problems of the search and ways to eliminate them (pp. 44–49)

Kovalenko Ya. A.

Features of the termination of an employment contract with foreign workers (in particular, with women and persons with family responsibilities) in the Russian Federation (pp. 50–59)

Kolesnichenko N. A.

Implementation of the Federal sub-program "Sustainable rural development" for 2014-2020 (pp. 60–67)

Kostina D. A.

Some problems of implementing the principle of separation of powers in the Russian Federation (pp. 68–72)

Ksandinova Ye. K., Yarotskaya Ye. V.

Territory zoning of Lazarevsky district municipality resort town of Sochi (pp. 73–82)

Luzan D. K.

Actual problems of legal regulation of mortgage of land sites (pp. 83–88)

Melikovskiy A. A.

Constitutional nature of the Basic State Laws of the Russian Empire of 1906 (pp. 89–100)

Pogrebnaya N. V., Etmanova V. S.

Assessment of the current state of the tourism industry in Russia and the prospect of its development (pp. 101-110)

Polishchuk A. I.

Legal and organizational problems of reclamation work (pp. 111-120)

Polupanov S. A., Yarotskaya Ye. V.

Implementation of 3D technologies in the development of the project of land surveying (pp. 121-127)

Slyunchenko R. S.

Typical situations in the fire training of employees of internal affairs bodies (pp. 128-134)

Tarbastayeva I. S.

Value of culture as the right to be yourself (“recognition policy” by Ch. Taylor) (pp. 135-143)

Usova V. V.

Problems of turnover of agricultural lands (pp. 144-149)

Filchakova M. Yu.

Participation of the public prosecutor in cases on recognition of a citizen as missing or on declaring a citizen dead (pp. 150-155)

Khun S. M., Chernov Yu. I.

Problems of paying tax on a simplified tax system (pp. 156-161)

Shcherbakha K. A.

Some problems of the legal regulation of auctions in cases of the provision of land owned by the state or municipal property for rent (pp. 162-168)

УДК/UDC 347.9

К вопросу об обязательном представительстве

Гидзев Адам Муратович

студент юридического факультета

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: ada.gid@mail.ru

Куемжиева Елена Геннадьевна

кандидат юридических наук, доцент

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: kuemzhieva-elena@yandex.ru

Аннотация

В научной работе проведен анализ одного из важнейших институтов гражданского процесса - представительства, который предназначен для оказания помощи лицу в судебном процессе. В теории гражданского процессуального права известны несколько видов представительства, но наиболее популярными являются обязательное и добровольное. Обязательное предполагает представление интересов подопечного без его согласия, а добровольное означает представление интересов доверителя на договорной основе. Обязательное представляет для нас наибольший интерес, поскольку предполагает защиту в силу указания на это в законе. В заключении статьи авторы приходят к выводу о необходимости законодательного реформирования института обязательного представительства.

Ключевые слова: гражданский процесс, представитель, обязательное представительство, законное представительство, доверитель.

On the issue of mandatory representation

Gidzev Adam Muratovich

Student of the Faculty of Law

Kuban State Agrarian University

Krasnodar, Russia

e-mail: ada.gid@mail.ru

Kuyemzhiyeva Elena Gennadyevna
Candidate of Law, assistant professor
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: kuemzhieva-elena@yandex.ru

Abstract

In the scientific work, an analysis was made of one of the most important institutions of the civil process representation, which is intended to assist a person in a lawsuit. In the theory of civil procedural law, several types of representation are known, but the most popular are mandatory and voluntary. Mandatory involves representing the interests of the ward without his consent, and voluntary means representing the interests of the principal on a contractual basis. Obligatory is of most interest to us, since it implies protection by virtue of an indication of this in law. In conclusion of the article, the authors conclude that there is a need for legislative reform of the institution of mandatory representation

Key words: civil procedure; representative; mandatory representation; legal representation; principal.

Актуальность выбранной нами темы исследования обуславливается тем, что современное судопроизводство является трудоемким и сложным процессом, где для достижения своих целей необходимо изучать нормативную базу, судебную практику, юридическую литературу и т. п. В силу того, что обычные граждане зачастую не могут самостоятельно эффективно защитить свои интересы в суде, законодателем был закреплен институт представительства, который подразумевает квалифицированную правовую помощь всем заинтересованным в этом лицам. Любой гражданин может обратиться к лицу, имеющему высшее юридическое образование, чтобы последний смог отстоять в суде права граждан либо юридических лиц на профессиональной основе (ст. 49 Гражданско-процессуального кодекса Российской Федерации (далее - ГПК РФ)) [1].

Но стоит отметить, что не всегда отношения с представителем возникают на договорной основе: в некоторых случаях законом предусматривается обязательное участие представителя в процессе.

Сперва стоит разобраться с имеющейся на данный момент времени классификацией представительства в гражданском процессе. Так, некоторые авторы в зависимости от волеизъявления доверителя делят представительство на добровольное и обязательное. Добровольное означает представление интересов доверителя на договорной основе, т. е. представляемый передает некоторые полномочия представителю путем их отражения в доверенности. Обязательное представительство прямо противоположно добровольному и означает представление интересов подопечного без его согласия [2].

Случаи обязательного представительства прямо предусмотрены в действующем законодательстве. Так, в ст. 52 ГПК РФ указывается, что права недееспособных и ограниченно дееспособных лиц в суде защищаются их родителями, опекунами, попечителями и иными лицами, если это предусмотрено федеральными законами. С обязательным представительством не стоит путать представительство по назначению (ст. 50 ГПК РФ). В научной литературе по данному вопросу ведутся дискуссии, но преобладает точка зрения, что последнее является самостоятельным видом судебного представительства [3]. Главным отличием, на наш взгляд, является тот факт, что при обязательном представительстве имеется связь между доверителем и представителем, а при назначении эта связь отсутствует. Спорность вопроса отнесения представителей к той или иной группе участников гражданского процесса обусловлена разнородностью самого института представительства [4].

Обязательное представительство имеет свои особенные черты, характеризующие самостоятельность данного правового института.

Во-первых, здесь можно наблюдать ярко выраженную цель - замена представляемого в отношениях с судом. На практике эта цель реализуется путем совершения представителем конкретных процессуальных действий от имени представляемого и в его интересах. Зачастую имен-

но родители представляют интересы своих несовершеннолетних детей в суде, поэтому помимо процессуальной заинтересованности здесь можно говорить и о материальной, ведь, например, в случае удовлетворения иска о взыскании определенной денежной суммы средства пойдут в бюджет семьи, в которой воспитывается ребенок. Воспитывается он своими родителями, а т. к. они и выступают представителями, то можно сделать вывод, что последние объединяют в себе сразу два статуса: представителя (у которого имеется процессуальная заинтересованность) и родителя (у которого имеется материальная заинтересованность).

Во-вторых, законные представители выступают в суде без доверенности: юридическим основанием их полномочий является документ, в котором закрепляется их связь с недееспособным либо частично недееспособным (например, свидетельство о рождении, в котором указывается ФИО матери, отца и ребенка). Иными словами, законный представитель действует в судебном процессе самостоятельно.

В-третьих, при таком обязательном представительстве возможно поручение дела другому лицу (например, адвокату). Данное положение закреплено в абз. 3 ч. 3 ст. 52 ГПК РФ. Такую ситуацию не стоит путать с передоверием. Согласно положениям ст. 187 Гражданского кодекса РФ (далее - ГК РФ) [5] под передоверием следует понимать передачу полномочий от лица, которому выдана доверенность, другому лицу. Здесь же законные представители, как уже отмечалось ранее, не имеют никакой доверенности, поэтому в таком случае будет действовать обычная доверенность (ст. 185 ГК РФ).

В-четвертых, законное представительство предусматривает одновременно и право, и обязанность родителей, опекунов, попечителей и иных лиц выступать в защиту интересов своих детей или подопечных. В одном случае при инициации судебного процесса по восстановлению нарушенных прав недееспособных или частично недееспособных лиц законные представители имеют право подать исковое заявление в суд. В другом случае при привлечении, например, малолетнего к судебному разбирательству его родители обязаны выступить в суде от его имени.

Представителями несовершеннолетних в возрасте до 14 лет (малолетних), а также в возрасте от 14 до 18 лет являются их родители, опекуны и попечители. Указанные положения закреплены в ст. 26 и ст. 28 ГК РФ соответственно, а также в ст. 64 Семейного кодекса РФ [6] (далее - СК РФ). Для детей, которые остались без попечения родителей (до их передачи в другую семью либо учреждение для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей), для граждан, которые нуждаются в опеке и попечительстве, для несовершеннолетних и недееспособных граждан, находящихся под опекой и попечительством, в случае признания действий опекунов и попечителей противоречащими законодательству либо интересам подопечных в качестве законного представителя выступают органы опеки и попечительства. Такое положение отражено в ст. 123 СК РФ и в ст. 7–8 Федерального закона 24.04.2008 № 48-ФЗ «Об опеке и попечительстве» [7]. Также, например, если автор произведения опубликует последнее анонимно либо под псевдонимом, то законным представителем будет выступать издатель такого произведения, если не будет доказано иное (ст. 1265 ГК РФ).

В действующем законодательстве предусмотрено большое количество случаев законного представительства физических лиц, и до этого момента мы анализировали именно такое представительство. Но помимо физических лиц возможно также осуществлять защиту прав юридических лиц в силу указания на это в законе. Так, например, законным представителем общества с ограниченной ответственностью будет являться генеральный директор, президент и т. п. (единоличный исполнительный орган). Такое положение отражено в ст. 40 Федерального закона от 08.02.1998 № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» [8]. В случае если обладателем авторских, смежных прав будет являться организация, с которой не был заключен договор о передаче полномочий по управлению правами, то законным представителем в данной ситуации будет являться аккредитованная организация по управлению правами на коллективной основе (ст. 1244 ГК РФ).

Таким образом, обязательное представительство в гражданском процессе на сегодняшний момент регулируется в основном нормами ГПК РФ. Но проведенный анализ позволяет сделать вывод о том, что нормы иных федеральных законов также оказывают влияние на отношения, связанные с обязательным представительством. Данный правовой институт является одним из основополагающих в гражданском судопроизводстве, поскольку именно представительство обеспечивает защиту той категории населения, которая в силу различных причин не может самостоятельно отстаивать свои интересы в суде.

Для решения указанных выше проблем необходимо реформирование законодательной базы с целью урегулирования института обязательного представительства.

Список литературы

1. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 14.11.2002 № 138-ФЗ // Собрание законодательства РФ 2002. № 46. Ст. 4532.
2. Куемжиева Я. Н. Актуальные проблемы процессуального и правового положения представителя в гражданском процессе // Актуальные проблемы процессуального и правового положения субъектов гражданского, арбитражного и административного судопроизводства. 2018. С. 242–246.
3. Решетова Е. С., Булгаков В. В. Понятие и виды судебного представительства по гражданским делам // Современные тенденции развития науки и технологий. 2016. № 10-8. С. 101.
4. Семак Д. С. Проблемы обязательного представительства отсутствующего ответчика в гражданском процессе // Актуальные проблемы права. Сборник докладов XIX научно-практической конференции преподавателей, студентов, аспирантов и молодых ученых. 2018. С. 152.
5. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): Федеральный закон от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.
6. Семейный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 29.12.1995 № 223-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1996. № 1. Ст. 16.
7. Об опеке и попечительстве: Федеральный закон от 24.04.2008 № 48-ФЗ // Собрание законодательства РФ. № 17. 2008. Ст. 1755.
8. Об обществах с ограниченной ответственностью: Федеральный закон от 08.02.1998 № 14-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1998. № 7. Ст. 785.

References

1. The Civil procedure code of the Russian Federation: Federal law of 14.11.2002 No 138-FZ // Collection of the Legislation of the Russian Federation. No. 46.2002. Art. 4532.
2. Kuemzhieva Y. N. Actual problems of procedural and legal status of a representative in civil proceedings//Actual problems of procedural and legal status of subjects of civil, arbitration and administrative proceedings 2018 Pp. 242-246
3. Reshetova E. S., Bulgakov V. V. Concept and types of judicial representation in civil cases // Modern trends in the development of science and technology. 2016. No. 10-8. P. 101.
4. Semak D. S. Problems of mandatory representation of the absent Respondent in civil proceedings // Actual problems of law. Collection of reports of the XIX scientific and practical conference of teachers, students, postgraduates and young scientists. 2018. P. 152.
5. the Civil code of the Russian Federation (part one): Federal law from 30.11.1994 No 51-FZ // Collection of the Legislation of the Russian Federation. No 32. 1994. Art. 3301.
6. The Family code of the Russian Federation: Federal law of 29.12.1995 No 223-FZ // Collection of the Legislation of the Russian Federation. No. 1.1996. Art.16.
7. About the guardianship: Federal law of 24.04.2008 N 48-FZ // Collection of the Legislation of the Russian Federation. No. 17 2008. Art. 1755.
8. About limited liability companies: Federal law of 08.02.1998 N 14-FZ // Collection of the Legislation of the Russian Federation. No. 7.1998. Art. 785.

УДК/UDC 347.92

К вопросу о статусе сторон и арбитражных заседателях, участвующих в деле по спорам, возникающим в сфере энергоснабжения

Гнатив Лев Дмитриевич

студент юридического факультета

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: gnativ.s.35@gmail.com

SPIN-код: 5259-9023

Аннотация

В данной статье исследованы правовые аспекты, касающиеся процессуального статуса сторон и арбитражных заседателей по делам, возникающим в сфере энергоснабжения. Автором выносится предложение о необходимости закрепления понятий «абонент» и «энергоснабжающая организация» в законодательстве Российской Федерации. Также, по мнению автора, необходимо «реанимировать» некогда востребованный институт арбитражных заседателей путем установления их обязательного участия по делам, возникающим в сфере энергоснабжения. Данное введение позволит снизить нагрузку на арбитражные суды, а также повысить скорость и качество выносимых судами постановлений по делам в сфере энергоснабжения. Для реализации данной меры необходимо выделить таких арбитражных заседателей в отдельную категорию лиц, участвующих в деле, и наделить их индивидуальным правовым статусом при разрешении споров, возникающих в сфере энергоснабжения.

Ключевые слова: арбитражный процесс, арбитражные заседатели, энергоснабжение, стороны, арбитражный суд.

On the status of parties and arbitration assessors participating in the case of disputes arising in the field of energy supply

Gnativ Lev Dmitriyevich
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: gnativ.s.35@gmail.com
SPIN Code: 5259-9023

Abstract

This article explores the legal aspects related to the procedural status of the parties and arbitration assessors in cases arising in the field of energy supply. The author makes a proposal on the necessary consolidation of the concepts of “subscriber” and “energy supplying organization” in the legislation of the Russian Federation. We also consider it necessary to “reanimate” the once-sought-after institution of arbitration assessors by establishing their mandatory participation in cases arising in the field of energy supply. This introduction will reduce the burden on arbitration courts, as well as increase the speed and quality of court decisions on cases in the field of energy supply. To implement this measure, it is necessary to separate such arbitration assessors into a separate category of persons participating in the case and to give them individual legal status in resolving disputes arising in the field of energy supply

Key words: arbitration process, arbitration assessors, power supply, parties, arbitration court.

В соответствии со ст. 46 Конституции Российской Федерации каждому гарантируется судебная защита его прав и свобод [1]. Согласно ч. 1 ст. 4 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее - АПК РФ) заинтересованное лицо вправе обратиться в арбитражный суд за защитой своих нарушенных или оспариваемых прав и законных интересов [2].

Одной из наиболее актуальных сфер в арбитражном процессе является сфера энергоснабжения. В правоотношениях участвуют как фи-

зические лица, включая лиц, зарегистрированных в качестве индивидуального предпринимателя, так и юридические лица вместе с Российской Федерацией в лице публичных образований, осуществляющих деятельность в сфере энергетики. Они взаимодействуют между собой посредством заключения договора энергоснабжения и его разновидностей.

В соответствии с ч. 1 ст. 539 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее - ГК РФ) энергоснабжающая организация обязуется подавать абоненту (потребителю) через присоединенную сеть энергию, а абонент обязуется оплатить принятую энергию, а также соблюдать предусмотренный договором режим ее потребления, обеспечивать безопасность эксплуатации находящихся в его ведении энергетических сетей и исправность используемых им приборов и оборудования, связанных с потреблением энергии [3].

Гл. 5 АПК РФ выделяет следующие группы участников арбитражного процесса: стороны, заявители и заинтересованные лица, третьи лица, прокурор, государственные органы, органы местного самоуправления, иные органы и организации, граждане, обратившиеся в арбитражный суд.

Говоря о сторонах, в первую очередь необходимо определить их статус. ГК РФ в качестве субъектов регламентирует две основные стороны по договору: энергоснабжающая организация и абонент (потребитель). По договору энергоснабжения абонентом в широком смысле могут быть физические и юридические лица, приобретающие электрическую энергию для собственных бытовых и (или) производственных нужд. Энергоснабжающей организацией по уже утратившему силу законодательству является хозяйствующий субъект, осуществляющий продажу потребителям произведенной или купленной электрической и (или) тепловой энергии [4].

Данные категории субъектов гражданского оборота являются основными участниками споров, возникающих в сфере энергоснабжения. Однако спорным является вопрос при определении их статуса. Согласно Федеральному закону от 26 марта 2003 г. № 35-ФЗ потребителем электри-

ческой энергии является лицо, приобретающее электрическую энергию для собственных бытовых и (или) производственных нужд. Но ГК РФ данные понятия отождествляет, да и к тому же само понятие абонента на законодательном уровне отсутствует [5].

Ю. Ю. Курьянова основанием для признания потребителя абонентом называет наличие у него энергопринимающего устройства, которое бы отвечало всем техническим требованиям [6]. Исходя из этого, к абонентам по договору энергоснабжения может относиться довольно широкий круг лиц, владеющих объектами недвижимости, снабженными вышеописанным техническим устройством, что позволяет расширить право на обращение в суд по спорам, вытекающим из отношений энергоснабжения.

Что касается «энергоснабжающих организаций», «гарантирующих поставщиков», «энергосбытовых организаций», то эти понятия отождествлены, и данные участники присутствуют на рынке электроэнергии наравне с другими.

Так, арбитражный суд Московского округа, рассматривая кассационную жалобу Е. А. Вершинина на решение Арбитражного суда г. Москвы от 02 октября 2017 г. и на постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 22 января 2018 г. по делу № А40-102481/2017, указал, что обжалуемые судебные акты подлежат отмене, поскольку судами не установлены в полном объеме все фактические обстоятельства, имеющие значение для дела, суды не исследовали все необходимые доказательства, не дали оценки всем доводам сторон, выводы судов сделаны без применения норм материального права, в т. ч. Постановления Правительства Российской Федерации от 4 мая 2012 г. №442. Одним из таких обстоятельств как раз послужило отсутствие гражданских правоотношений, оформленных в виде договора энергоснабжения [7].

Легальное определение всех этих понятий облегчило бы работу арбитражным судам, т. к. им зачастую приходится иметь дело с ситуациями, в которых энергоснабжающие организации взыскивают задолженность с лиц, с которыми не заключен договор энергоснабжения.

Таким образом, у судов возникают трудности с определением правового статуса энергоснабжающей организации и абонента, что ставит в затруднение сам процесс рассмотрения и разрешения дел по данной категории споров.

Считаем необходимым дать понятиям «абонент», «потребитель энергии», «энергоснабжающая организация» легальное определение. Необходимо четко разграничить данные категории и закрепить за каждой из них индивидуальный правовой статус.

На данный момент единственный, кто может обладать судебными полномочиями, кроме суда, - арбитражный заседатель. Согласно п. 1 ст. 2 Федерального закона от 30 мая 2001 г. № 70-ФЗ [8] арбитражными заседателями могут быть граждане, достигшие возраста 25 лет, имеющие безупречную репутацию и высшее профессиональное образование со стажем работы в сфере экономической, финансовой, юридической, управленческой или предпринимательской деятельности не менее пяти лет. При рассмотрении дела и принятии решения арбитражные заседатели пользуются правами и несут обязанности наравне с судьями. Однако арбитражный заседатель не может быть председательствующим в судебном заседании.

Арбитражные заседатели могут быть привлечены к рассмотрению дел в арбитражных судах первой инстанции в соответствии с АПК РФ и другими федеральными законами по ходатайству стороны в связи с особой сложностью дела и (или) необходимостью использования специальных знаний (ст. 19 АПК РФ), которые особенно востребованы в сфере энергоснабжения.

Однако арбитражные заседатели привлекаются к участию в рассмотрении дел в арбитражных судах все меньше и меньше, не говоря уже про категорию дел энергоснабжения. Так, в 2010 г. было удовлетворено 40 ходатайств из 44 о привлечении арбитражного заседателя, а уже в 2015 г. - 14, статистика за 2016 г. также не дает утешительных результатов - всего два дела с участием арбитражных заседателей [9]. Из года в год они привлекаются все меньше и меньше вплоть до полного отсут-

ствия дел, рассмотренных с их участием. Подобная практика говорит о том, что сейчас институт арбитражного заседателя практически не востребован и не используется в рамках арбитражного процесса, несмотря на пользу арбитражных заседателей и их уровень знаний в конкретной области, особенности при рассмотрении дел в сфере энергоснабжения.

На наш взгляд, было бы целесообразно привлекать к участию в разрешении споров в сфере энергоснабжения в обязательном порядке именно тех специалистов, которые имеют в данной сфере большой опыт работы. Такое нововведение значительно бы снизило нагрузку на арбитражные суды, а также повысило бы скорость и качество решений, принимаемых судом по делам в сфере энергоснабжения. Кроме того, данное нововведение отбросило бы множество вопросов, связанных с судебными экспертизами, и снизило бы экономическую нагрузку на истцов и ответчиков, обратившихся в суд за защитой своих прав при возникновении спора, носящего сложный технический характер, требующего вмешательства специалиста с большим опытом работы конкретно в сфере энергетики.

Для реализации данной меры необходимо выделить таких арбитражных заседателей в отдельную категорию лиц, участвующих в деле, и наделить их индивидуальным правовым статусом при разрешении споров, возникающих в сфере энергоснабжения.

Таким образом, мы приходим к следующим выводам.

У судов возникают трудности с определением правового статуса энергоснабжающей организации и абонента, что ставит в затруднение сам процесс рассмотрения и разрешения дел по данной категории споров.

Для преодоления этой проблемы необходимо дать понятиям «абонент», «потребитель энергии», «энергоснабжающая организация» легальное определение, а также четко разграничить данные категории и закрепить за каждой из них индивидуальный правовой статус.

Несмотря на высокий уровень знаний и опыта, арбитражные заседатели привлекаются к участию в рассмотрении дела в арбитражных

судах все меньше и меньше, не говоря уже о сфере энергоснабжения, где специальные познания крайне высоко востребованы.

В связи с этим нами предлагается привлекать арбитражных заседателей к участию в разрешении споров в сфере энергоснабжения в обязательном порядке. Это бы снизило нагрузку на арбитражные суды, а также повысило бы скорость и качество решений, принимаемых судом по делам в сфере энергоснабжения. Кроме того, данное нововведение отбросило бы множество вопросов, связанных с судебными экспертизами, и снизило бы экономическую нагрузку на истцов и ответчиков по данной категории дел.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации от 12.12.1993 // Российская газета. 1993. 25 декабря.
2. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 24.07.2002 №95-ФЗ // Российская газета. 2014. № 3534.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 30.11.1994 №51-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1994. №32. Ст. 3301.
4. О государственном регулировании тарифов на электрическую и тепловую энергию в Российской Федерации: Федеральный закон от 14.04.1995 № 41-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1995. № 16. Ст. 1316 (утратил силу).
5. Об электроэнергетике: Федеральный закон от 26.03.2003 № 35-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2003. №13. Ст. 1177.
6. Курьянова Ю. Ю. Абонент и потребитель как стороны договора энергоснабжения // Налоги. 2011. №11. С. 23–24.
7. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 30.05.2018 №Ф05-7231/18 по делу №А40-102481/2017 // СПС «Консультант Плюс».
8. Об арбитражных заседателях арбитражных судов субъектов Российской Федерации: Федеральный закон от 30.05.2001 № 70-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2001. №23. Ст. 2288.
9. Анализ сводной статистической отчетности по форме № 1 «Отчет о работе арбитражных судов субъектов Российской Федерации» в 2016 г. по состоянию на 14.06.2017 // Официальный сайт судебного департамента при Верховном суде Российской Федерации. URL: http://www.cdep.ru/userimages/sudebnaya_statistika/2017/Obzor_sudebnoy_statistiki_arbitragnih_sudov_v_2016_g.pdf (дата обращения: 20.06.2020).

References

1. Civil Code of the Russian Federation: Federal Law of November 30, 1994 No. 51-FZ // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 1994. No. 31. Art. 3301
2. Arbitration Procedure Code of the Russian Federation: Federal Law of July 24, 2002 No. 95-ФЗ // Rossiyskayagazeta. 2014. No. 3534.
3. Civil Code of the Russian Federation: Federal Law of November 30, 1994. No. 51-FZ // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 1994. No. 32. Art. 3301.
4. On state regulation of tariffs for electric and thermal energy in the Russian Federation: Federal Law No. 41-FZ of 04/14/1995. // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 1995. No. 16. Art. 1316 (lost force).
5. On the electric power industry: Federal Law of March 26, 2003 No. 35-FZ // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 2003. No.13. Art. 1177.
6. Kuryanova Yu. Yu. Subscriber and consumer as parties to a power supply agreement // Taxes. 2011. No. 11. Pp. 23-24.
7. Resolution of the Arbitration Court of the Moscow Region dated 05.30.2018 No. F05-7231 / 18 in the case No. A40-102481 / 2017 // Consultant Plus.
8. On arbitration assessors of arbitration courts of the constituent entities of the Russian Federation: Federal Law of 05.30.2001 No. 70-FZ // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 2001. No. 23. Art. 2288.
9. Analysis of summary statistical reporting in the form No. 1 “Report on the work of the arbitration courts of the constituent entities of the Russian Federation” in 2016 as of June 14, 2017 // Official website of the judicial department under the Supreme Court of the Russian Federation. URL: http://www.cdep.ru/userimages/sudebnaya_statistika/2017/Obzor_sudebnoy_statistiki_arbitragnih_sudov_v_2016_g.pdf (access date: June 20, 2020)

УДК/UDC 342

К вопросу о понятии трудовой миграции

Ерохин Максим Вадимович

студент юридического факультета

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

Аннотация

Процессы всемирной политической, экономической и культурной унификации и интеграции, протекающие в большинстве государств, оказывают непосредственное воздействие на состояние экономики государств и реципиентов трудовой миграции, а также на социальную систему. Для пресечения возможных правовых коллизий, предотвращения незаконной трудовой миграции и разрешения миграционных трудовых споров необходимо проанализировать понятие «трудовая миграция» и соотнести с общей дефиницией «миграция». По мнению автора, под миграцией необходимо понимать передвижение населения через границы административно-территориальных образований с целью временного либо постоянного устройства на новой территории. Понятие «трудовая миграция» необходимо понимать более узко как перемещение трудоспособного населения в целях поиска наиболее лучших трудовых условий.

Ключевые слова: миграция, трудовая миграция, миграционные процессы.

On the concept of labor migration

Erokhin Maksim Vadimovich

student of the Faculty of Law

Kuban State Agrarian University

Krasnodar, Russia

Abstract

The processes of global, economic and cultural unity and integration taking place in states have a direct impact on the state of the economy and population, as well as on the social system. To do this, it is necessary to analyze the concept of "labor migration" and correlate with the general definition of "migration". According to the author, migration

is necessary in order to relocate the population across the border to the administrative-territorial units. The concept of "labor migration" must be understood as the most difficult population.

Key words: migration, labor migration, migration processes.

На сегодняшний день интеграционные процессы, вовлекающие Российскую Федерацию в международное экономическое сотрудничество, составным элементом которых является мировой трудовой рынок, способствуют развитию института международной трудовой миграции, привлечению на территорию России иностранных работников.

Под миграцией необходимо понимать передвижение населения через границы административно-территориальных образований с целью временного либо постоянного устройства на новой территории.

В отличие от терминов «миграция», «миграция населения», понятие «трудовая миграция» [1] понимается более узко, поскольку означает перемещение трудоспособного населения в целях поиска наиболее лучших трудовых условий. Факторы возникновения трудовой миграции различны. Она может быть вызвана как поиском нового места работы с более выгодными условиями труда, так и обстоятельствами, которые прямо не относятся к осуществлению трудовой функции: экологическими, культурно-социальными, климатическими и др.

Отсутствие легального определения понятия «трудовая миграция» в действующем законодательстве усложняет возникающие трудовые отношения между иностранным работником и российским работодателем и порождает существование в юридической литературе разных точек зрения относительно понятия, сущности и видов трудовой миграции.

Так, ни раздел XXVI «Договора о Евразийском экономическом союзе» [2], ни Соглашение «О сотрудничестве в области трудовой миграции социальной защиты трудящихся-мигрантов» [3] не раскрывают значение и признаки понятия «трудовая миграция».

Понятие «трудовая миграция» используется в «Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019–2025 годы». В тоже время данный документ не является источником права и, следовательно, носит рекомендательный, нежели обязательный для регулирования трудовых отношений характер. К тому же в нем не раскрывается сущности, признаков трудовой миграции [4].

В юридической литературе до сих пор не сформировалось единого подхода к определению трудовой миграции, а сам термин «трудовая миграция» не является единственным в понятийном аппарате изучающих трудовое право наук.

Ряд исследователей в своих работах используют категории «движение рабочей силы», «движение кадров», «движение на рынке труда». Например, Н. А. Аитов указывает, что «движение рабочей силы включает в себя социологическое перемещение (т. е. смену социальной группы) и демографическое движение» [5].

Т. О. Разумонова определяет процесс перемещения рабочей силы на новые места работы как мобильность на рынке труда. Автор отмечает, что смена места работы работником может сопровождаться изменением территории, профессии, работодателя [6].

А. Ю. Лукьянова в своих работах проводит параллель между понятиями «коммерческая миграция» и «трудовая миграция» [7]. Под коммерческой миграцией автор понимает не организованное государством административно-территориальное перемещение организаций и индивидуальных предпринимателей, которое осуществляется с разной периодичностью, за товарами и услугами широкого потребления как за пределами страны, так и в ее пределах, с целью получения прибыли от предпринимательской деятельности. Трудовую миграцию А. Ю. Лукьянова представляет в качестве административно-территориального перемещения населения с разной периодичностью как в пределах, так и за пределами государства, сопряженного с осуществлением на трудовом рынке трудовой функции мигрантов.

Трудовая миграция заключается во выезде за пределы государства на относительно небольшой период времени. Такой выезд предполагает возвращение на постоянное место жительства [8].

Т. Н. Юдина рассматривает трудовую миграцию как совокупность территориальных перемещений населения, которая связана с поиском работы и занятостью. Трудовая миграция может обуславливаться стремлением изменить как непосредственно место работы, так и другие условия: экологические, жилищно-бытовые, социально-культурные, природно-климатические и иные.

Согласно позиции И. С. Масловой, трудовая миграция представляет собой объективный процесс перемещения работников, неразрывно соединенный с развитием производственных отношений и сил [9].

При определении трудовой миграции в научной литературе авторы делают акцент на цели таких перемещений, состоящей в законной работе в стране въезда в течение определенного времени (срока действия разрешения на работу, сезонного трудового договора и т. п.).

В рамках изучения понятия «трудовая миграция», раскрытия данного термина нам необходимо детально рассмотреть внутреннюю и внешнюю миграцию [10], поскольку именно данные категории представляют интерес для правового регулирования трудовой деятельности иностранных граждан и лиц без гражданства. Трудовая миграция может носить как временный, так и постоянный характер.

Ориентирование Российской Федерации на принципы свободного осуществления предпринимательской деятельности, использования средств производства, а также многообразие форм собственности обусловило ее выход на международный рынок труда. В свою очередь, вхождение России на международный трудовой рынок стало основой для развития внешней трудовой миграции, выражающейся в привлечении и использовании труда иностранных граждан, а также выезда за пределы страны российских граждан в целях осуществления трудовой функции за рубежом.

Само понятие «внешняя трудовая миграция» используется в содержании многих нормативных правовых актов [11]. Однако ее содержание остается нераскрытым. Особый интерес для нас представляет ст. 3 рекомендательного законодательного акта «Миграция трудовых ресурсов в странах СНГ», в содержании которой под трудовой миграцией признается:

- выезд граждан одного государства для получения оплачиваемой работы на территории другого государства, гражданами которого они не являются;
- выезд граждан РФ за границу для получения оплачиваемой работы по договору (контракту);
- приграничная (маятниковая) трудовая миграция трудящихся-мигрантов с определенных территорий в целях получения оплачиваемой работы на территории государства въезда с учетом проживания на территории государства въезда [12].

Основным критерием для определения внешней трудовой миграции согласно рекомендательному акту является выезд граждан Российской Федерации за границу или въезд иностранных граждан для получения оплачиваемой работы на территорию государства, гражданами которого они не являются.

Выезд из Российской Федерации и въезд в нее регулируется Конституцией Российской Федерации, международными договорами, Федеральным законом от 15.08.1996 № 114-ФЗ [13]. Ст. 6 указанного Федерального закона определяет, что выезд из России и въезд в страну российские и иностранные граждане осуществляют по действительным документам, которыми удостоверяется их личность.

На наш взгляд, наиболее удачное определение внешней трудовой миграции дает В. А. Ионцев, называя данную разновидность трудовой миграции международной. Так, автор под международной трудовой миграцией понимает миграционный процесс, связанный с пересечением государственной границы с целью трудоустройства или работы в какой-

либо организации и получения за осуществление трудовой функции заработной платы [14].

Иностраный элемент может присутствовать как в объекте отношения (т. е. трудовая деятельность работника осуществляется за пределами территории Российской Федерации, хотя участники трудовых отношений могут принадлежать одному государству), так и в субъекте отношения (иностраный работник или работодатель).

Осуществление трудовой деятельности за пределами территории России российскими работниками или иностранными гражданами (лицами без гражданства) на территории России всегда носит временный характер.

Изучению вопросов внешней трудовой миграции посвящено большое количество юридической литературы. Тем не менее трудовая миграция в Российской Федерации не исчерпывается трансграничным перемещением.

Потоки трудовой миграции внутри России сопоставимы с международными миграционными потоками. А занятость внутренних трудовых мигрантов внутри в некоторых регионах более значима, чем привлечение иностранной трудовой силы.

В отличие от внешней трудовой миграции, заключающейся в пересечении государственной границы Российской Федерации, под внутренней трудовой миграцией следует понимать перемещение трудоспособного населения по территории одного субъекта. Основной причиной данной разновидности трудовой миграции выступают, как правило, экономические факторы.

Изучение тенденций распространения внутренней миграции позволяет определить занятость различных секторов экономики в трудовых ресурсах, необходимость их перераспределения и привлечения иностранных работников, прибывших в Россию на основании визы, в т. ч. по приоритетным профессиональным квалифицированным группам с учетом демографической, политической, социальной и политической ситуации.

Таким образом, под миграцией необходимо понимать передвижение населения через границы административно-территориальных образований с целью временного либо постоянного устройства на новой территории. Понятие «трудовая миграция» необходимо понимать более узко, чем понятие «миграция». Трудовая миграция -необходимый процесс в условиях расширения международных экономически-социальных связей. Она подразделяется на внутреннюю и внешнюю миграцию.

Закрепление легального определения внешней трудовой миграции в действующем миграционном и трудовом законодательстве позволит отграничить трудовые отношения иностранных граждан от гражданско-правовых, устранить противоречия между межправительственными правовыми актами и обеспечить устойчивое развитие стран-участниц Евразийского экономического союза в части трудовой миграции.

Список литературы

1. Кобылинская С. В., Усенко А. С. Современная миграционная политика России // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. 2014. № 103. С. 1037–1052.
2. Договор о Евразийском экономическом союзе // Официальный сайт Евразийской экономической комиссии. URL: <http://www.eurasiancommission.org/> (дата обращения: 22.06.2020).
3. О сотрудничестве в области трудовой миграции и социальной защиты трудящихся-мигрантов: Соглашение от 15.04.1994 // Бюллетень международных договоров. № 2, февраль, 1997.
4. Концепция государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019–2025 годы // Официальный сайт Президента России. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/58986> (дата обращения: 22.06.2020).
5. Аитов Н. А. Технический прогресс и движение рабочих кадров, 1972. С. 44.
6. Рощин С. Ю., Разумова Т. О. Экономика труда: учебное пособие. М.: ИНФРА-М, 2000. С. 132.
7. Лукьянова А. Ю. Внешняя трудовая миграция в Ставропольском крае // Современные проблемы миграции в России: материалы общерос. науч. конф. М., 2003. С. 167.
8. Зайончковская Ж. А. О трудовой миграции // Социальная сфера: проблемы и суждения. М., 2002. С. 21.

9. Маслова И. С. Экономические функции и факторы миграции населения. М., 2003. С 42.

10. Гарусова Л. Н. Международная миграция в современной России: дальневосточный контекст // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. 2014. № 4 (27). С. 9–22.

11. Об органе, обеспечивающем осуществление международных договоров Российской Федерации по вопросам внешней трудовой миграции: Постановление Правительства Российской Федерации от 04.11.1993 № 1127 // Собрание актов Президента и Правительства РФ. 15.11.1993, № 46. Ст. 4453.

12. Миграция трудовых ресурсов в странах СНГ: Рекомендательный законодательный акт (принят постановлением Межправительственной Ассамблеи государств-участников СНГ от 13 мая 1995 г.) // Информационная бюллетень Межправительственной Ассамблеи государств-участников СНГ. 1995. № 8.

13. О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию: Федеральный закон от 15.08.1996 № 114-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1996. № 34. Ст. 4029.

14. Ионцев В. А. Международная миграция /Под общ. ред. О. Д. Воробьевой. М., 2001. С. 32.

References

1. Kobylinskaya S. V., Usenko A. S. Modern migration policy of Russia // Political Mathematical Network Electronic Scientific Journal of the Kuban State Agrarian University. 2014. No. 103. Pp. 1037-1052.

2. Treaty on the Eurasian Economic Union // Official website of the Eurasian Economic Commission. Access Mode: <http://www.eurasiancommission.org/> (access date: June 22, 2020).

3. On cooperation in the field of labor migration and social protection of migrant workers: Agreement of 04/15/1994 // Bulletin of international treaties. No. 2, February 1997.

4. The concept of state migration policy of the Russian Federation for the period until 2025 // Official website of the President of Russia. Access mode: www.kremlin.ru (access date: June 22, 2020).

5. Aitov N. A. Technical progress and the movement of workers, 1972. P. 44

6. Roshchin S. Yu. Labor Economics / S. Yu. Roshchin, T. O. Razumova. М., 2000 . P. 132.

7. The Labor Code of the Russian Federation of December 30, 2001 No. 197-FZ // Collection of legislation of the Russian Federation. 2002. No. 1 (part 1). Art. 3.

8. Lukyanova A. Yu. External labor migration in the Stavropol Territory // Modern problems of migration in Russia: materials common. scientific conf. M., 2003. P. 167.
9. Zayonchkovskaya Zh. A. On labor migration // Social sphere: problems and judgments. M., 2002 .P. 21.
10. Maslova I. S. Economic functions and factors of population migration. M., 2003. P. 42.
11. Garusova L. N. International migration in modern Russia: the Far Eastern context // Territory of new opportunities. Bulletin of the Vladivostok State University of Economics and Service. 2014. No. 4 (27). Pp. 9–22.
12. About the body ensuring the implementation of international treaties of the Russian Federation on issues of external labor migration: Decree of the Government of the Russian Federation of 04.11.1993 No. 1127 // Collection of Acts of the President and Government of the Russian Federation. 11/15/1993, No. 46. Art. 4453
13. Migration of labor resources in the CIS countries: Recommended legislative act (adopted by resolution of the Intergovernmental Assembly of the CIS member states of May 13, 1995) // Newsletter of the Intergovernmental Assembly of the CIS member states. 1995. No. 8.
14. On the procedure for leaving the Russian Federation and entering the Russian Federation: Federal Law of 08.15.1996 No. 114-ФЗ // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 1996. No. 34. Art. 4029.
15. Iontsev V. A. International migration under the general ed. O. D. Vorobieva. M., 2001. P. 32.

УДК/UDC 332.2

Планирование использования земельных ресурсов в муниципальном образовании Тимашевский район

Жуков Виктор Дмитриевич

кандидат сельскохозяйственных наук, доцент кафедры землеустройства и
земельного кадастра

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: zhuckow.vik@yandex.ru

Редкобородый Виталий Вячеславович

студент землеустроительного факультета

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: vitalik.redkoborodyy@mail.ru

Аннотация

В связи с ограниченностью земельных ресурсов и отсутствием возможности их увеличения следует более эффективно и рационально использовать существующую ресурсную базу. Это можно осуществить с помощью планирования использования земель. Установлено, что планирование использования земельных ресурсов является основным фактором их эффективного использования. В современных условиях невозможно представить управление земельными ресурсами и обеспечение рационального использования земли без методов планирования. В статье выявлены проблемы в использовании земель муниципального образования Тимашевский район, предложены мероприятия по их решению. Приведен расчет капитальных вложений на закладку сада на 16 земельных участках фонда перераспределения, вовлекаемых в сельскохозяйственный оборот.

Ключевые слова: планирование, использование, земельные ресурсы, сад.

Planning the use of land resources in the municipality of Timashevsky district

Zhukov Viktor Dmitriyevich

Candidate of Agricultural Sciences, assistant professor of the Department of Land Management and Land Cadastre

Kuban State Agrarian University

Krasnodar, Russia

e-mail: zhuckow.vik@yandex.ru

Redkobodyy Vitaliy Vyacheslavovich

student of the Faculty of Land Management

Kuban State Agrarian University

Krasnodar, Russia

e-mail: vitalik.redkobodyy@mail.ru

Abstract

Due to the limited land resources and the lack of opportunities to increase them, the existing resource base should be used more effectively and efficiently. This can be done through land use planning. Planning the use of land resources is the main factor in their effective use. In modern conditions, it is impossible to imagine managing land resources and ensuring rational use of land without planning methods. In the article problems in land use are identified and a way to solve them is proposed. The calculation of capital investments for laying a garden on 16 land plots of the redistribution Fund involved in agricultural turnover is given.

Key words: planning, use, land resources, gardens.

Тимашевский район образован почти сто лет назад и располагается в центральной части Краснодарского края. Площадь Тимашевского района составляет 2% территории региона (1506,4 км²), 83% территории района занимают земли сельскохозяйственного назначения (1251,5 км²). На территории района располагается 41 населенный пункт, в т. ч. один город и 40 сельских населенных пунктов.

Тимашевский район является крупнейшим экономически развитым агропромышленным районом Краснодарского края. Основные от-

расли - пищевая, промышленность строительных материалов, полиграфическая, сельское хозяйство.

Важным преимуществом района являются плодороднейшие почвы - черноземы. Данный фактор в совокупности с благоприятным климатом способствуют сохранению муниципальным образованием (далее - МО) лидирующих позиций в сельском хозяйстве и промышленности по региону. Наличие плодородных почв в районе обусловило тот факт, что почти все земли сельскохозяйственного назначения представлены особо ценными сельскохозяйственными угодьями [1–3].

При анализе современного использования земельных ресурсов МО Тимашевский район было выявлено 16 земельных участков общей площадью 440 га, находящихся в фонде перераспределения и никому не предоставленных в аренду [4]. В результате анализа почвенной карты было принято решение запроектировать на этих участках сад с целью вовлечения данных земельных участков в сельскохозяйственный оборот.

Многолетние насаждения - вид сельскохозяйственных угодий, эксплуатируемый под площадями плодоносящих древесных и кустарниковых многолетних культур. Данный вид угодий должен располагаться на землях сельскохозяйственного назначения с соответствующим видом угодий. Главная задача организации территории многолетних насаждений - обеспечить наибольшую производительность плодовой продукции с единицы площади путем создания благоприятных организационно-территориальных условий. В результате осуществляется выбор схемы посадки, размещения рядов, кварталов и направления границ с учетом рельефа и господствующих ветров.

При расчете капитальных затрат на закладку сада использовалась информация ведущих предприятий в сфере садоводства в МО и в Краснодарском крае. Для увеличения качества продукции и ее валового сбора рекомендуется использовать новую технику и зарекомендовавшие себя на рынке удобрения. Эти факторы непосредственно влияют на экономические показатели предприятия. Изначально рассчитываются затраты на посадочный материал.

Планируется закладка сада с интенсивной технологией выращивания на шпалерной основе. Капитальные вложения на закладку сада на данной площади составят 983,8 млн руб. с учетом НДС. В них входят затраты на посадочный материал, затраты на проектирование, подготовку сада и установку шпалеры, установку системы капельного орошения, закупку спецтехники. Также важной статьёй расходов являются ежегодные затраты. В них входят затраты на формирование кроны, подвязку, обработку междурядий, опрыскивание, удобрения, средства защиты и полив. В сумме они составят еще дополнительно 105,6 млн руб. ежегодно (таблица 1).

Технико-экономические показатели проекта

Показатель	Значение показателя
Количество земельных участков, пригодных под сад, ед.	16
Площадь земельных участков, пригодных под сад, га	440
Капитальные вложения на 1 га, тыс. руб.	2 236
Общая сумма капитальные вложения, млн руб.	983,8
Ежегодные затраты на уход за садом, млн руб.	105,6
Срок окупаемости капитальных вложений, г	4
Ежегодный чистый доход после полной окупаемости затрат, млн руб.	545,6
Средний удельный показатель кадастровой стоимости земельных участков, предназначенных для сельскохозяйственного использования, тыс. руб./га	159,7
Кадастровая стоимость земельных участков, вовлекаемых в оборот, тыс. руб.	70 268
Ставка арендной платы, закрепленная законодательно, %	0,3
Размер арендной платы, тыс. руб.	210,8

Таблица 1

При проектировании сада были выбраны двухгодовалые саженцы яблонь на карликовом подвое, в связи с этим уже в первый год после закладки сада будет собран урожай, прибыль с которого составит около 195,4 млн руб. Окупаемость проекта наступает, когда чистый доход проекта принимает положительное значение. Все затраты окупятся за 4

года. Следовательно, инвестиционный проект по закладке интенсивного сада на шпалерной основе в МО Тимашевский район эффективен.

Применение интенсивной технологии выращивания садов позволит добиться максимальной прибыли с 1 га посадки в кратчайшие сроки. Полная окупаемость сада совпадает с выходом деревьев на пик плодоношения, в связи с этим ежегодный чистый доход остальной период времени будет держаться на одном уровне [5].

Предложенные мероприятия позволят повысить эффективность использования земель в МО и обеспечить их рациональное использование. В результате в сельскохозяйственный оборот будут вовлечены 440 га земель. В бюджет района ежегодно будет поступать более 200 тыс. руб. арендных платежей.

Список литературы

1. Барсукова Г. Н., Юрченко К. А. Арендные земельные отношения // Труды Кубанского государственного аграрного университета. 2013. № 42. С. 20–24.
2. Барсукова Г. Н., Юрченко К. А., Радчевский Н. М. История земельных отношений и землеустройства: учеб. пособие // Краснодар, 2011. 463 с.
3. Дудник Д. В., Дьяков С. А., Юрченко К. А. Эффективное управление земельными ресурсами как основа развития агропромышленного комплекса // Экономика и предпринимательство. 2017. № 8-2 (85). С. 1041–1045.
4. Юрченко К. А. Организационно-экономический механизм регулирования земельных отношений в аграрном секторе экономики (по материалам Краснодарского края): автореферат дисс. ... канд. экон. наук // Кубан. гос. аграр. ун-т. Краснодар, 2015. 22 с.
5. Barsukova G.N., Mironenko L.A., Yurchenko K.A. Modeling of the planting acreage structure with regard to a maintenance of the soil fertility // British Journal for Social and Economic Research. 2016. Т. 1. № 2. С. 39-47.

References

1. Barsukova G. N., Yurchenko K. A. Rental land relations // Proceedings of the Kuban state agrarian University. 2013. No 42. Pp. 20–24.
2. Barsukova G. N., Yurchenko K. A., Radchevsky N. M. History of land relations and land management: textbook. manual // Krasnodar, 2011. 463 p.

3. Dudnik D. V., Dyakov S. A. Yurchenko K. A. Effective management of land resources as the basis for the development of agro-industrial complex // *Economy and entrepreneurship*. 2017. No 8-2 (85). Pp. 1041-1045.

4. Yurchenko K. A. Organizational and economic mechanism for regulating land relations in the agricultural sector of the economy (based on the materials of the Krasnodar territory): abstract dis. ... Cand. Econ. science / Yurchenko K. A. // Kuban state University. Agrar. UN-t. Krasnodar, 2015. 22 p.

5. Barsukova G. N., Mironenko L. A., Yurchenko K. A. Modeling of the planting acreage structure with regard to a maintenance of the soil fertility // *British Journal for Social and Economic Research*. 2016. T. 1. No 2. Pp. 39-47.

УДК/UDC 342.156

Государственный суверенитет: актуальные проблемы

Казачеян Гагик Оганесович

студент юридического факультета

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: kazahetsyan09@mail.ru

Аннотация

Статья посвящена концепции суверенитета государства. В ней рассматриваются определенные исторические особенности появления и развития юридической доктрины суверенитета государства вплоть до современности, проводится анализ термина «государственный суверенитет». Раскрывается содержание базовых актуальных проблем государственного суверенитета: ограничения суверенитета стран под воздействием процессов глобализации и соотношения государственного суверенитета с правом нации. Исследуются различные взгляды на такие понятия, как «народный суверенитет» и «национальный суверенитет» и их соотношение с понятием «государственный суверенитет». По результатам исследования делаются попытки переосмысления вышеуказанных проблем.

Ключевые слова: государство, право наций, государственный суверенитет, народный суверенитет, глобализация, политика, право, власть, юрисдикция государства, независимость.

State sovereignty: actual problems

Kazahetsyan Gagik Oganosovich

student of the Faculty of Law

Kuban State Agrarian University

Krasnodar, Russia

e-mail:kazahetsyan09@mail.ru

Abstract

The article is devoted to the concept of state sovereignty. It examines certain historical features of the emergence and development of the legal doctrine of state sovereignty up to the present, analyzes the term "state sovereignty". The content of the basic urgent problems of state sovereignty is revealed: restrictions on the sovereignty of countries under the influence of globalization processes and the correlation of state sovereignty with the right of the nation. Various views on such concepts as "popular sovereignty" and "national sovereignty" and their relationship with the concept of "state sovereignty" are investigated. Based on the results of the study, attempts are made to rethink the above problems

Key words: state, law of nations, state sovereignty, popular sovereignty, globalization, politics, law, power, state jurisdiction, independence.

Появление концепции государственного суверенитета большинство исследователей относит ко времени формирования национальных государств на территории Западной Европы в XVI в. [1]. Термин «государственный суверенитет» в истории формулировался не совсем четко, потому как вид суверенитета имеет прочную связь с внутривнутриполитической сферой государства на различных исторических этапах. Под прямым воздействием теории общественного договора категория независимости используется для описания людей как источника (формы) государственной власти.

Некоторые исследователи указывают, что юридические формулировки, текст которых может использоваться достаточно широко, могут включать в себя исторические формы существования социальных и правовых институтов [2]. Разностороннее изучение суверенитета дает возможность глубже понять концепцию независимости страны. С формированием учения, в котором государство юридически ограничено конституцией, допустимо раскрывать суверенитет как конституционно-правовое понятие.

В науке существуют различные трактовки данного понятия. Так, государственный суверенитет рассматривают в качестве:

- компетенции или юрисдикции государства;
- свойства (качества) государства или государственной власти;
- компетенции или юрисдикции государства;
- свойства (качества) государства или государственной власти;
- полновластия;
- власти или совокупности прав и полномочий по ее осуществлению;
- юридического выражения индивидуального государства [3; 4].

Исходя из анализа множества определений, государственный суверенитет необходимо рассматривать в качестве формально-юридической категории, формирующейся вместе с государством как обязательное, высококачественное, конституционно-правовое явление и проявление независимости на интернациональном уровне.

На сегодняшний день дискуссионным является проблема соответствия государственного суверенитета праву наций на самоопределение. Независимость - обязательный, неотделимый признак государства. Государство, не имея суверенность, переформируется в совершенно другое образование, потому что именно суверенитет определяет его как целостную организацию власти внутри страны и на международном уровне.

В свою очередь, задача ограничения суверенитета зарождается при самом вхождении государств во внутригосударственные организации, международные сделки и союзы. Однако подобное вхождение не может ограничить автономность страны, т. к. государство добровольно предоставляет ряд функций определенным образованиям. Компетенцию международных организаций формирует только страна.

На сегодняшний день государство должно соблюдать права и свободы народа, помнить о реализации своего суверенитета этносами, проживающими в его границах, не забывать про интересы остальных суверенных государств в межгосударственных связях, осуществлять участие в решении глобальных проблем. Ранее подобные меры к независимости государства не предъявлялись.

Несомненно, глобализация меняет статус стран, оставляя их весомыми компонентами международной системы, а государственный суверенитет - это стержень в целом. Категория ограничения государственного суверенитета не имеет какого-либо правового объяснения и может быть использована для осуществления политических целей.

Таким образом, государственный суверенитет и право нации на самоопределение должны достигаться скоординированным образом и не нарушать принцип высшей ценности прав и свобод человека и гражданина. При решении фундаментального вопроса о наилучшем балансе между правом нации на самоопределение и государственным суверенитетом необходимо учитывать исторические, культурные, социальные, экономические, политические факторы. Действительно, если в каком-то случае конкретная нация сохраняет свое самоопределение, например, путем образования нового государства, это не означает, что в другом случае должно быть принято идентичное решение в отношении совершенно другой нации. В этом случае прецедент невозможен. Чтобы не усложнять задачу, на международном уровне необходимо утвердить основные принципы соотношения между суверенитетом государства и правом нации на самоопределение.

Список литературы

1. Гущина Л. И., Дашин А. В., Ембулаева Н. Ю. и др. История государства и права зарубежных стран: учебник для бакалавров / Отв. ред. Е. В. Елифанова. Краснодар, 2017. 350 с.
2. Еникеев А. А., Шаповалов А. В. Юридическая и философская герменевтика: сравнительный анализ // Евразийский юридический журнал. 2020. № 2 (141). С. 104–108.
3. Маслов А. В. Государственный суверенитет в современном международном праве: дисс. ... канд. юрид. наук / Московский университет МВД Российской Федерации. М., 2010. 152 с.
4. Федорященко А. С. Конституционно-правовые основания государственного суверенитета России в условиях нормативного федерализма: дисс. ... канд. юрид. наук / Санкт-Петербургский гуманитарный университет профсоюзов. СПб., 2006. 196 с.

References

1. The history of state and law off oreign countries GushchinaL. I., DashinA. V., EmbulaevaN. Yu., EpifanovaE. V., Lepeshkina O. V., Mikhailik A. A., NedilkoYu. V., Pavlisova T. E., Shapovalov A. V., Adygezalova G. E., Zhbyr O. N. Textbook for bachelors / Resp. ed. E. V. Epifanova. Krasnodar, 2017. 350 p.
2. Enikeev A. A., Shapovalov A. V. Legal and philosophical hermeneutics: comparative analysis // Eurasian Journal of Law, 2020. No. 2 (141). Pp. 104-108.
3. Maslov A. V. State sovereignty in modern international law / dissertation for the degree of Ph.D. Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation. Moscow, 2010.152 p.
4. Fedoryashchenko A. S. Constitutional and legal foundations of state sovereignty of Russia in the context of normative federalism / dissertation for the degree of candidate of law / St. Petersburg Humanitarian University of Trade Unions. St. Petersburg, 2006. 196 p.

УДК/UDC 343.132.2

Актуальные проблемы производства обыска и пути их решения

Ковалевская Виктория Евгеньевна

студентка магистратуры юридического факультета

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: kova-k@mail.ru

Колбасюк Егор Федорович

студент магистратуры юридического факультета

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: egor-yo@mail.ru

Аннотация

Тщательно спланированный и качественно произведенный обыск в большинстве случаев предоставляет следователю ценные улики, которые помогают в изобличении преступника и в раскрытии преступления. Обыск является одним из основных следственных действий, производство которого осуществляется при расследовании практически всех уголовных дел. Особенность обыска заключается во вторжении в частную жизнь, что ограничивает гарантированное Конституцией Российской Федерации право на личную неприкосновенность и право на неприкосновенность жилища. Это создает немало трудностей в практической деятельности сотрудников правоохранительных органов. Данная особенность порождает некоторые проблемы на практике, которые и будут рассмотрены в данной статье.

Ключевые слова: обыск, следственные действия, следователь, расследование, преступление, обвиняемый.

Actual problems of the search and ways to eliminate them

Kovalevskaya Viktoriya Evgenyevna
student in the master's programme of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: kova-k@mail.ru

Kolbasyuk Yegor Fedorovich
student in the master's programme of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: egor-yo@mail.ru

Abstract

A carefully planned and well-executed search in most cases provides the investigator with valuable evidence that helps in exposing the offender and in solving the crime. The search is one of the main investigative actions, the production of which is carried out in the investigation of almost all criminal cases. The peculiarity of the search lies in the invasion of privacy, which limits the right to personal inviolability and the right to inviolability of the home, guaranteed by the Constitution of the Russian Federation. This creates many difficulties in the practice of law enforcement officers. This feature causes some problems in practice, which will be discussed in this article.

Key words: search, investigative actions, investigator, investigation, crime, accused.

Обыск в уголовном процессе Российской Федерации является одним из ключевых следственных действий в процессе сбора доказательств по уголовному делу. Цель обыска заключается в обнаружении вещей, документов, имеющих значение для расследования, с последующим их изъятием.

Процесс и результаты расследования напрямую зависят от качества и своевременности проведения следственных действий. Однако проведение обыска неизбежно затрагивает большое число конституционных

прав человека [1]. В этом состоит особенность этого следственного действия и одновременно его сложность.

Проведенный нами анализ практики проведения обыска показал низкий уровень результативности данного следственного действия. На наш взгляд, это связано в первую очередь с низким уровнем профессионализма следователей (дознавателей). Ведь качество и эффективность проведения следственного действия зависят от профессионализма сотрудников правоохранительных органов (развития навыка постановки целей и задач обыска).

Сегодня следователями практикуется использование в работе различных научных и методических рекомендаций, что, по нашему мнению, поможет участникам обыска вести в правильном русле процесс этого следственного действия и расследования в целом.

Также стоит обратить внимание и на недостаточно эффективную работу по обмену полученной информацией между следователями, которые выносят постановление о производстве обыска. Данная тема затрагивает и деятельность оперативных работников, которые оказывают помощь следователю в проведении расследования и раскрытии уголовного дела [2].

Представляется верным, когда в качестве главенствующего основания проведения обыска выступает расположение на какой-либо территории какого-либо предмета, имеющего определенное значение для расследуемого дела (орудие совершения преступления; вещественные доказательства, доказывающие вину лица в совершении преступления; какие-либо вещества; документы; иные ценности и т. д.).

С процессуальной точки зрения вполне достаточным основанием для проведения обыска может являться вынесенное следователем постановление или судебное решение о производстве обыска. Отметим, что проведение обыска уголовно-процессуальным законодательством допускается на любой стадии расследования.

В практике проведения обыска возникает множество споров по поводу определения того, является ли собранный спектр доказательств

достаточным основанием для вынесения решения о проведении обыска. Фактическим основанием считается ряд конкретных доказательств, которые подтверждают потребность в проведении определенного следственного действия (в т. ч. обыска). В ст. 182 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее - УПК РФ) под основанием проведения обыска понимается факт присутствия подозрений того, что в каком-то конкретном месте или же у какого-то определенного лица могут находиться предметы, документы или же ценности, которые важны для расследования данного уголовного дела, а также орудия преступления [3].

По нашему мнению, фраза «наличие достаточных оснований полагать» свидетельствует о мотивированности, а не об обоснованности процессуального решения о производстве обыска. Поэтому считаем, что под подтверждающими необходимостью производства обыска доказательствами должны пониматься конкретные, указанные в материалах уголовного дела сведения о том, что в указанном месте или у конкретного лица могут располагаться искомые объекты.

Как нами уже было сказано ранее, в процессе обыска все найденные предметы, представляющие интерес для расследуемого преступления, упаковываются и изымаются. Данные действия также регламентированы уголовно-процессуальным законодательством.

Сравнительная характеристика отечественного законодательства и законодательства Республики Беларусь показывает, что последнее обязывает белорусских следователей упаковывать и опечатывать на месте все обнаруженные и изъятые предметы, документы, вещества [4]. Отечественный законодатель данный вопрос оставляет не совсем определенным, т. к. в ч. 10 ст. 182 УПК РФ содержится фраза «в случае необходимости», а какие именно это случаи и что подразумевается под термином «необходимость», законодатель не раскрывает. Данная часть ст. 182 УПК РФ оставляет за российскими следователями некую степень свободы в вопросе упаковки и опечатывании изымаемых предметов на месте обыска, что, на наш взгляд, недопустимо. Такая формулировка на прак-

тике порождает ряд проблем, одна из которых - возможность подмены или иной манипуляции с изъятым, что, безусловно, ставит под сомнение результаты проведения обыска [5].

Поэтому уголовно-процессуальное законодательство Республики Беларусь в вопросе процедуры упаковки и опечатывания изъятого, по нашему мнению, должно быть объектом заимствования в целях совершенствования российского законодательства.

Считаем, что необходимо либо четко прописать безоговорочную обязанность в выполнении данных действий (как это сделал белорусский законодатель), либо дополнить ст. 182 УПК РФ исчерпывающим перечнем случаев, при которых необходимо упаковывать и опечатывать все обнаруженные на месте обыска и изъятые предметы, документы, вещества.

На наш взгляд, для того чтобы процедура проведения обыска была «прозрачна» и приближена к идеалу, следует реализовать ряд мер, которые позволят устранить существующие нарушения и поспособствуют их профилактике. Также такие меры обеспечат надлежащую защиту прав обвиняемого в процессе производства обыска.

Проведя анализ уголовно-процессуального законодательства РФ в части регулирования проведения обыска, а также анализ существующих проблем, предлагаем принять следующие меры:

- 1) дополнить ст. 182 УПК РФ возможностью уведомления защитника о производстве обыска и гарантией присутствия при производстве обыска любого адвоката;
- 2) внести изменения в ст. 182 УПК РФ, урегулировав организацию упаковки и опечатывания изымаемых в ходе обыска предметов в качестве обязательной процедуры либо дополнить указанную статью исчерпывающим перечнем случаев, в которых необходимо опечатывание изымаемого;
- 3) регулярно повышать уровень квалификации сотрудников правоохранительных органов с целью недопущения самоуправства и ошибок в процессе организации и производства обыска.

Также, по нашему мнению, следует повышать уровень квалификации судей, чтобы не допустить вынесения необоснованных решений по проведению обыска и иных следственных действий, которые могут нанести ущерб интересам их участников.

Список литературы

1. Харина Э. Н. Обыск: виды и цели, особенности производства в современных условиях // Государство и право. 2018. № 3. С. 12.
2. Петрова Е. Г., Штенская А. Е. Психология обыска // Государство и право. 2017. № 3. С. 6.
3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 18.12.2001 № 174-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2001. № 52 (ч. 1). Ст. 4921.
4. Мукайлов Д. М. Проблемы, возникающие при производстве обыска жилища // Молодой ученый. 2019. № 17 (255). С. 109–110.
5. Журба О. Л., Торопов С. А. К вопросу повышения эффективности поисковых действий при производстве обыска // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Юридические науки. 2018. Т. 3 (69). № 3. С. 132–138.

References

1. Harina E. N. Search: types and goals, features of production in modern conditions // State and Law. 2018. No. 3. P. 12.
2. Petrova E. G., Shtenskaya A. E. Psychology of the search // State and Law. 2017. No. 3. P. 6.
3. The Code of Criminal Procedure of the Russian Federation: Federal Law of December 18, 2001 No. 174-FZ // Collection of Legislation of the Russian Federation. 2001. No. 52 (part 1). Art. 4921.
4. Mukailov, D. M. Problems arising from the search of a house / D. M. Mukailov. - Text: direct // Young scientist. 2019. No. 17 (255). Pp. 109-110.
5. Zhurba O. L., Toropov S. A. On the issue of increasing the efficiency of search actions during the search // Scientific notes of the Crimean Federal University named after V. I. Vernadsky. Jurisprudence. 2018. T. 3 (69). No. 3. Pp. 132-138.

УДК/UDC 349.2

Особенности прекращения трудового договора с иностранными работниками (в частности, с женщинами и лицами, имеющими семейные обязанности) в Российской Федерации

Коваленко Ярослав Александрович

студент юридического факультета

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар Россия

e-mail: iar.gefest@yandex.ru

Аннотация

В статье рассматриваются вопросы, касающиеся особенностей прекращения трудового договора с иностранными гражданами по дополнительным основаниям, предусмотренным ст. 327.6 Трудового кодекса РФ. Автор сравнивает правовое положение женщин, имеющих гражданство РФ, и правовое положение женщин-иностранок, которые работают в России, относительно гарантий, предоставляемых при увольнении. Автор считает, что при расторжении трудового договора по инициативе работодателя женщины, имеющие гражданство России, более защищены в своих правах. Прекращение трудового договора по ст.327.6 Трудового кодекса РФ не выделяет женщин и лиц с семейными обязанностями в категорию, которая подлежит особой защите, а работодатель имеет дополнительные обязанности, неисполнение которых влечет для него административную ответственность. В статье дается анализ судебной практики, связанной с увольнением иностранных граждан.

Ключевые слова: трудовой договор, иностранный работник, женщина, семейные обязанности, работодатель, ответственность, срок, беременность.

Features of the termination of an employment contract with foreign workers (in particular, with women and persons with family responsibilities) in the Russian Federation

Kovalenko Yaroslav Aleksandrovich
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar Russia
e-mail: iar.gefest@yandex.ru

Abstract

The article discusses issues related to the particularities of termination of an employment contract with foreign citizens on additional grounds provided for by Art. 327.6 of the Labor Code of the Russian Federation. The author compares the legal status of women with Russian citizenship and the legal status of foreign women who work in Russia with respect to guarantees provided upon termination of employment. The author believes that upon termination of the employment contract at the initiative of the employer, women with Russian citizenship are more protected in their rights. The termination of the employment contract under Article 327.6 of the Labor Code of the Russian Federation does not distinguish women and persons with family responsibilities in a special category that is subject to special protection, and the employer has additional obligations, the failure of which entails administrative responsibility for him. The article provides an analysis of judicial practice related to the dismissal of foreign citizens.

Key words: employment contract, foreign worker, woman, family responsibilities, employer, responsibility, term, pregnancy.

В настоящее время возможности трудоустройства значительно расширились. Граждане России имеют право уезжать работать за рубеж, иностранные граждане могут устраиваться на работу в России. Если в России до сих пор нет специального федерального закона, который регулирует отток граждан в другие страны для трудоустройства [1], то законодательство, регулирующее труд иностранных работников в России,

достаточно обширно, и в нем подробно регулируется порядок приема на работу и увольнения иностранных граждан.

Прекращение трудового договора с иностранным гражданином может быть вызвано наступлением конкретных событий. Сюда следует отнести факты, которые вызывают прекращение трудового договора без вмешательства сторон. Это может быть, например, истечение срока трудового договора (п.10 ч. 1 ст. 77 Трудового кодекса Российской Федерации (далее - ТК РФ), п.9 ч.1 ст.83 ТК РФ) а для иностранных работников также события, которые указаны в ст. 327.6 ТК РФ [2].

Общие для всех, в т. ч. и для иностранных работников, основания прекращения трудового договора перечислены в ст. 77 ТК РФ, дополнительные основания прекращения трудового договора с иностранными работниками указываются в ст. 327.6 ТК РФ.

По мнению Э. Э. оглы Абдуллаева [3], данные основания ограничивают, причем в значительной степени, права иностранных работников, таким образом возникает противоречие логике «равноправности» их правового статуса, которая определена нормами ст. 327.1 ТК РФ.

Е. А. Серебрякова, Е. Г. Ситникова отмечают [4], что дополнительные основания увольнения по ст. 327.6 ТК РФ, которые можно еще называть специальными, не являются увольнениями по инициативе работодателя. По этой причине к ним не применяются гарантии, которые установлены для подобных увольнений. Например, это такая важная гарантия, как запрещение увольнять работников в период их временной нетрудоспособности (ч.6 ст.81 ТК РФ). Следует упомянуть гарантии, установленные именно для женщин: запрет увольнения женщин в период беременности (ч. 1 ст. 261 ТК РФ), ограничения для увольнения женщин, у которых имеется маленький ребенок младше трех лет (ч.4 ст.261 ТК РФ).

Законодатель вводит ограничения для увольнения беременных женщин только в тех случаях, когда инициатором увольнения является работодатель, что предусмотрено ст. 71, 81, 278, 288 ТК РФ.

Когда инициатива увольнения исходит от самой женщины или стало невозможным сохранять трудовые отношения с беременной женщиной, законодатель предусматривает достаточно много оснований прекращения действия трудового договора.

В частности, такими основаниями являются те, которые перечислены в ст. 327.6 ТК РФ. Анализ данной статьи позволяет определить, что иностранные работники увольняются в зависимости от своего статуса. Так, выделяются специальные основания увольнения, которые касаются всех иностранных работников, как временно пребывающих в России, так и постоянно проживающих в ней. Например, увольнение в связи с приведением численности работников-иностранцев в соответствие с ограничениями на осуществление трудовой деятельности, которые установлены законодательством, касается всех иностранных работников. Это единственное основание в ч.1 ст.327.6 ТК РФ, которое касается всех работающих иностранцев.

Всего в ст. 327.6 ТК РФ установлено 11 дополнительных оснований для законного прекращения трудового договора с иностранным работником.

Большинство из них связаны с истечением сроков действия разрешения на работу или с признанием разрешения недействительным, например с его аннулированием. Возможно, что у работодателя истек срок разрешения на привлечение иностранных работников. Возможно аннулирование или прекращение действия разрешения, выданного иностранному гражданину на временное проживание, а также окончание срока вида на жительство, патента на осуществление профессиональной деятельности или договора добровольного медицинского страхования, который является обязательным.

В перечисленных случаях не только прекращается трудовой договор, но и наступает административная ответственность за нарушение визового режима, если иностранный гражданин продолжает работу, но уже на незаконных основаниях.

На 2020 г. Постановлением Правительства РФ [5] установлены конкретные ограничения по численности для иностранцев, которые работают в России, установлена допустимая доля иностранцев, чей труд работодатель имеет право использовать в той или иной сфере деятельности.

Устанавливая ограничения для труда иностранных работников, Правительство РФ учитывает особенности регионов и востребованность труда иностранных работников.

Работодатели, у которых уже работают иностранцы, обязаны привести их количество в соответствие с установленными лимитами. Нарушение данных ограничений влечет для работодателя ответственность.

Приведение численности иностранных работников в соответствие с действующим законодательством может повлечь за собой увольнение иностранного работника, если пределы численности оказались превышены.

Следует признать, что по данному основанию нельзя уволить квалифицированного специалиста, иностранного работника, временно проживающего в РФ, иностранного работника с видом на жительство в РФ, а также граждан Белоруссии, Армении, Казахстана, Кыргызстана, поскольку на них не распространяется ограничение о допустимой численности иностранных работников.

При аннулировании разрешения на привлечение и использование иностранных работников допускается увольнение временно нетрудоспособных иностранных работников, а также работников, пребывающих в отпуске, беременных женщин и лиц, осуществляющих уход за детьми.

Так, у гражданки Республики Таджикистан был аннулирован патент [6]. Она не согласилась с данным решением и обратилась в суд, указав, что решением нарушаются ее права на уважение личной и семейной жизни, поскольку на территории РФ проживают ее малолетние дети. Кроме того, на территории РФ проживают отец и брат, которые являются гражданами РФ.

Отсутствие патента исключает возможность осуществления трудовой деятельности и возможность нахождения на территории РФ в течение

ние срока более чем 90 дней. В настоящее время истица беременна, а смена места жительства, врача, ведущего наблюдение, а также авиаперелет могут негативно сказаться на течении беременности. Связь со страной гражданской принадлежности административным истцом не утрачена, поскольку в Республике Таджикистан проживают родственники истицы (брат, сестра). Как указал суд, состояние беременности не освобождает от соблюдения законов РФ и от ответственности за их неисполнение.

О прекращении трудового договора с иностранным работником работодатель обязан уведомить соответствующие органы, осуществляющие контроль за трудовой деятельностью иностранцев на территории РФ. В противном случае работодатель несет ответственность. Предупреждение должно быть подано с соблюдением сроков и формы.

Так, ООО «Хлебушек и К» [7] (организация, в которой работала гражданка Украины) прекратило 15 февраля 2018 г. с ней трудовой договор, но при этом нарушила форму подачи уведомления. В частности, не был заполнен один из разделов. Как установлено Федеральным законом от 25 июля 2002 г. № 115-ФЗ [8] (абз. 1 п. 8 ст. 13), уведомление должно быть направлено работодателем в территориальный орган федерального органа исполнительной власти. Форма уведомления может быть различной: письменной на бумажном носителе, электронной. Уведомление может быть направлено с использованием сети Интернет, в т. ч. Единого портала государственных и муниципальных услуг. Суд признал работодателя виновным в совершении административного правонарушения в соответствии с ч. 3 ст. 18.15 Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации. Таким образом, увольнение иностранного работника налагает на работодателя дополнительные обязанности, за нарушение которых он несет ответственность.

Если сравнить правовое положение иностранок, уволенных по инициативе работодателя, и правовое положение россиянок, то следует вывод, что они равны в правах. Тем не менее имеется существенное, на наш взгляд, различие. Если гражданка РФ считает, что ее увольнение

по инициативе работодателя было незаконным, она обращается в суд с иском о восстановлении на работе в соответствии со ст.391 ТК РФ.

Как следует из ст.392 ТК РФ, работник имеет право обратиться в суд по спорам об увольнении в течение одного месяца со дня вручения ему копии приказа об увольнении либо со дня выдачи трудовой книжки или со дня предоставления работнику в связи с его увольнением сведений о трудовой деятельности. Это может стать затруднением для женщины, имеющей иностранное гражданство, по разным причинам. Например, недостаточное знание российского законодательства, касающееся ее прав. Беременность только осложнит ситуацию. Рассмотрение дела в суде требует времени, и восстановление на работе может произойти, когда сроки ее пребывания в России истекли, соответственно, прекратилась возможность работы. Поэтому в судах практически отсутствуют дела данной категории. Классический случай, когда женщина была уволена по инициативе работодателя, но на момент увольнения не знала о своей беременности. Для иностранок нахождение в состоянии беременности на территории другой страны становится нежелательным, и они стремятся вернуться на родину, а не обращаться в суд для защиты своих прав.

Увольнение по дополнительным основаниям (ст.327.6 ТК РФ) может повлечь за собой выдворение иностранной гражданки за пределы РФ. Выдворение за пределы России не исключает серьезного вмешательства со стороны государства в осуществление права на уважение семейной жизни, назначение данного вида наказания противоречит требованиям ст. 8 Конвенции о защите прав человека и основных свобод [9].

Суды при рассмотрении дел об административном выдворении учитывают семейное положение иностранных граждан (например, наличие тесной семейной связи в стране пребывания) [10].

Суды, как правило, учитывают зарегистрированный брак. Так, гражданин Республики Азербайджан работал продавцом-кассиром в магазине «Смешные цены» в г. Москве, не имея на это законных оснований. Он был привлечен к административной ответственности в виде админи-

стративного штрафа и выдворения за пределы РФ. Брак с гражданкой России зарегистрирован не был, детей, которые являются гражданами России, нет. То, что у него имеется сожительница, которая беременна, суд не счел основанием, чтобы отменить или изменить постановления судьи. Кроме того, было установлено, что в стране его гражданской принадлежности имеется семья и зарегистрированный брак. При таких обстоятельствах нарушения права на уважение личной и семейной жизни, иных положений международных соглашений, участником которых является РФ, по мнению суда, не выявлено.

Таким образом, увольнение иностранных граждан по дополнительным основаниям, предусмотренным ст. 327.6 ТК РФ, не предусматривает гарантий для женщин и лиц с семейными обстоятельствами, которые имеются у лиц данных категорий с российским гражданством. На наш взгляд, это лишает указанную категорию иностранных граждан определенной степени защиты.

По нашему мнению, следует внести коррективы в законодательство, регулирующее труд иностранцев (в частности, женщин и лиц с семейными обязанностями) с учетом накопленного международного опыта, установив для них гарантии, которые предусмотрены для лиц, являющихся гражданами РФ. Поскольку данная категория иностранных работников является специальной и нуждается в защите, установление гарантий для них будет весьма гуманным актом со стороны государства. Обязательно следует учитывать наличие семейных связей в России (брак, родственные отношения и т. д.) при решении вопросов об увольнении женщины, которая является гражданкой иностранного государства.

Список литературы

1. Адриановская Т. Л. Работа за рубежом: проблемы трудоустройства, особенности заключения, изменения и прекращения трудового договора // Очерки новейшей камералистики. 2014. № 1. С. 41.
2. Трудовой кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 30.12.2001 № 197 // Собрание законодательства РФ. 2002. №1. Ст. 3.

3. Абдуллаев Э. Э. Современные проблемы регулирования трудовых правоотношений с участием иностранных граждан на территории Российской Федерации // Актуальные проблемы российского права. 2018. № 11. С. 200–206.
4. Серебрякова Е. А., Ситникова Е. Г. Трудовой договор с иностранцем: от заключения до прекращения // Российская газета. 2017. Вып. 17. С. 122.
5. Об установлении на 2020 год допустимой доли иностранных работников, используемых хозяйствующими субъектами, осуществляющими на территории Российской Федерации отдельные виды экономической деятельности: Постановление Правительства РФ от 30.09.2019 № 1271 // Собрание законодательства РФ. 2019. № 41. Ст. 5711.
6. Апелляционное определение Свердловского областного суда от 16.01.2020 по делу № 33а-260/2020 // СПС «Консультант Плюс».
7. Постановление Октябрьского районного суда Ростовской области № 5-123/2018 от 29.06.2018 по делу № 5-123/2018 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/eWjkiWtu28LT/> (дата обращения: 20.06.2020).
8. О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации: Федеральный закон от 25.07.2002 № 115-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2002. № 30. Ст. 3032.
9. Конвенция о защите прав человека и основных свобод от 04.11.1950 // Собрание законодательства РФ. 2001. № 2. Ст. 163.
10. Постановление Московского городского суда от 26.11.2018 № 4а-7275/2018 // СПС «Консультант Плюс».

References

1. Adrianovskaya T.L. Work abroad: problems of employment, especially the conclusion, amendment and termination of an employment contract // Essays on Contemporary Cameralistics. 2014. No. 1. P. 41.
2. The Labor Code of the Russian Federation: Federal Law of 30.12.2001 No. 197 // Collection of legislation of the Russian Federation. 2002. No. 1. Art. 3.
3. Abdullaev E.E. Modern problems of regulation of labor relations with the participation of foreign citizens on the territory of the Russian Federation // Actual problems of Russian law. 2018. No 11. Pp. 200 -206.
4. Serebryakova EA, Sitnikova EG An employment contract with a foreigner: from conclusion to termination. M. : The editors of the "Russian newspaper". 2017. Issue. 17. P. 122.
5. On establishing for 2020 the permissible share of foreign workers used by business entities engaged in certain types of economic activity in the Russian Federation: Decree of

the Government of the Russian Federation of September 30, 2019 No. 1271 // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 2019.No 41. Art. 5711.

6. Appeal ruling of the Sverdlovsk Regional Court of 16.01.2020 in the case No. 33a-260/2020 // Consultant Plus.

7. The decision of the Oktyabrsky district court of the Rostov region No. 5-123 / 2018 of June 29, 2018 in the case No. 5-123 / 2018 // Judicial and regulatory acts of the Russian Federation. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/eWjkiWtu28LT/> (access date: June, 20, 2020).

8. On the legal status of foreign citizens in the Russian Federation: Federal Law of July 25, 2002 No. 115-FZ // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 2002. No. 30. Art.3032.

9. Convention for the Protection of Human Rights and Fundamental Freedoms of 04/04/1950 // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 2001. No. 2. Art. 163.

10. The ruling of the Moscow City Court of November 26, 2018 No. 4a-7275/2018 // Consultant Plus.

УДК/UDC 332.145

Реализация федеральной подпрограммы «Устойчивое развитие сельских территорий» на 2014–2020 гг.

Колесниченко Наталья Александровна
студентка экономического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: natali_5061996@mail.ru

Аннотация

В статье рассмотрена подпрограмма «Устойчивое развитие сельских территорий» на 2014–2020 гг., а также ее реализация за период с 2013 по 2021 гг. на территории России и Краснодарского края. Проанализировано выполнение основных мероприятий (развитие газоснабжения, развитие водоснабжения, мероприятия по муниципальным образовательным учреждениям, мероприятия по развитию физической культуры и спорта, мероприятия по обеспечению сельских территорий фельдшерско-акушерскими пунктами, мероприятия по организации досуга, мероприятия по развитию электрических сетей и мероприятия по обустройству детских площадок), рассмотрены основные направления ее финансирования. Проанализированы целевые индикаторы, в частности плановые и фактические показатели. Выявлены основные недочеты подпрограммы, а также представлены рекомендации по их устранению.

Ключевые слова: сельские территории, подпрограмма, финансирование, улучшение жилищных условий, развитие социальной инфраструктуры в селе.

Implementation of the Federal sub-program "Sustainable rural development" for 2014-2020

Kolesnichenko Natalya Aleksandrovna
student of the Faculty of Economics
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: natali_5061996@mail.ru

Abstract

The article considers the sub-program "Sustainable rural development" for 2014-2020, as well as its implementation for the period from 2013 to 2021 on the territory of Russia and the Krasnodar territory. Analyzed the performance of the main events (the development of gas supply, development of water supply, the activities of municipal educational institutions, activities for the development of physical culture and sports, measures to ensure rural areas midwifery units, events, leisure, activities for the development of electrical networks and activities equipping playgrounds), the main directions of its funding. Target indicators (in particular, planned and actual indicators) were analyzed. The main shortcomings of the subroutine are identified, as well as recommendations for their elimination, which should be applied in subsequent Federal and regional subroutines.

Key words: rural territories, sub-program, financing, improvement of housing conditions, development of social infrastructure in rural areas.

Сельские территории как в ранние времена, так и сейчас остаются «кормильцами» крупных и небольших городов России, и Краснодарский край не исключение. Начиная с 1990-х гг. происходит «деградация села», в ходе которой рабочая сила и сельская молодежь мигрирует в город, а производство продукции растениеводства и животноводства сокращается в связи с нехваткой квалифицированных кадров. Это серьезно подрывает экономическую безопасность страны и входящих в нее субъектов.

Цели подпрограммы «Устойчивое развитие сельских территорий» заключаются в следующем:

- 1) создание комфортных условий жизнедеятельности в сельской местности;
- 2) стимулирование инвестиционной активности в агропромышленном комплексе путем создания благоприятных инфраструктурных условий в сельской местности;
- 3) содействие созданию высокотехнологичных рабочих мест на селе;
- 4) активизация участия граждан, проживающих в сельской местности, в реализации общественно значимых проектов;

- 5) формирование позитивного отношения к сельской местности и сельскому образу жизни [1].

Также в соответствии с государственной программой «Комплексное развитие сельских территорий», принятой на период с 2020 по 2025 гг., к вышеперечисленным целям добавляются сохранение доли сельского населения в общей численности населения Российской Федерации на уровне не менее 25,3% и достижение соотношения среднемесячных располагаемых ресурсов сельского и городского домохозяйств до 80% к 2025 г. [2].

Задачи подпрограммы - удовлетворение потребностей сельского населения, реализация социально-значимых проектов, концентрация ресурсов, направляемых на комплексное обустройство объектами социальной и инженерной инфраструктуры населенных пунктов, расположенных в сельской местности, и повышение уровня комплексного обустройства данных населенных пунктов.

Рассмотрим выполнение подпрограммы как на федеральном, так и на краевом уровне (на примере Краснодарского края).

Что касается планового обеспечения подпрограммы «Устойчивое развитие сельских территорий» по всем субъектам Российской Федерации, то следует отметить, что идет планомерное повышение финансирования за период с 2014 по 2018 гг., однако в 2019 г. произошло снижение показателя. Отмечен прирост планового обеспечения за 2014–2020 гг. на 63,4%. Причем в плановом обеспечении реализации подпрограммы в Краснодарском крае в разрезе источников за 2014–2021 гг. видно, что в 2021 г. относительно 2014 г. увеличился общий объем финансирования на 3,0%, однако за счет средств краевого, местного бюджетов и внебюджетных источников он уменьшился на 6,7%, 19,5% и 74,1% соответственно.

Если рассмотреть фактическое финансирование в период с 2014 по 2018 гг. на федеральном уровне, то можно увидеть, что произошло снижение показателей по всем этим годам (наименьшее снижение - в 2015 г. (на 3,2%), наибольшее снижение - в 2014 г. (на 9,1%)). На краевом уровне финансовое обеспечение реализации подпрограммы «Устойчивое

развитие сельских территорий» в 2018 г. относительно 2013 г. увеличилось на 5,5%, однако за счет средств федерального, краевого бюджетов и внебюджетных источников оно снизилось на 26,4%, 37,5% и 12,8% соответственно.

На реализацию мероприятий подпрограммы «Устойчивое развитие сельских территорий» в 2018 г. в Краснодарском крае было выделено 347,6 млн руб., в т. ч. за счет федерального бюджета (187,4 млн руб.) и средств краевого бюджета (160,2 млн руб.) [3].

В федеральной целевой программе «Устойчивое развитие сельских территорий» на 2014 г. увеличилась доля внебюджетных источников на 10%, при этом сократились доли федерального и консолидированного бюджетов на 4% и 6% соответственно.

В 2018 г. доля федерального бюджета в структуре финансирования увеличилась на 7% по сравнению с 2017 г., при этом снизились доли консолидированного бюджета и внебюджетных источников на 4% и 3% соответственно.

По целевым индикаторам в период с 2014 по 2018 гг. на федеральном уровне произошло снижение плановых показателей: по вводу жилья - на 6,5%, по вводу газовых сетей - на 18,2%, по вводу локальных водопроводов - на 20,8%.

Также на федеральном уровне произошло снижение фактических показателей за 2014–2018 гг.: по вводу жилья - на 60,9%, по вводу в действие образовательных учреждений - на 59,6%, по вводу фельдшерско-акушерских пунктов - на 55,2%, по вводу газовых сетей - на 67,7%, по вводу локальных водопроводов - на 56,5%.

Что касается целевых индикаторов в Краснодарском крае (а именно показателя, связанного с улучшением жилищных условий граждан в селе), то в 2013 г., 2014 г., 2016 г. и 2018 г. было выделено 100,0% средств из федерального и краевого бюджетов на эти цели. Но в 2015 г. было зафиксировано недофинансирование средств из федерального бюджета на 1,0%, а в 2017 г. - недофинансирование средств из краевого бюджета на 1,1%. При этом начиная с 2014 г. произошло перевыполнение планового

финансирования с внебюджетных фондов более чем в 2 раза (в 2015 г. план был перевыполнен на 72,0%, а в 2016 г. был выполнен на 100,0%).

В развитии водоснабжения на селе в 2013 г., 2014 г., 2016 г. и 2018 г. наблюдается выполнение планового финансирования из федерального и краевого бюджетов, однако в 2015 г. зафиксировано недофинансирование средств из краевого бюджета на 30,2%, а в 2017 г. - на 30,6%. Также произошло недофинансирование средств из внебюджетных фондов (кроме 2014 г. и 2016 г., а в 2018 г. они не финансировались) в диапазоне от 37,5% до 100,0%.

Что касается газоснабжения в сельской местности, то лишь в 2014 г. наблюдалось выполнение планового финансирования (в т. ч. перевыполнение плана по краевому бюджету в 4,5 раза и по внебюджетным источникам - на 21,4%). В остальные годы выявлено недофинансирование краевых средств в диапазоне от 1,7% до 8,0%, а в 2013 г. федеральные средства были освоены на 98,2%.

В рамках мероприятий по муниципальным образовательным учреждениям в 2013 г. было выделено 21 млн руб. из краевых средств на строительство школы в Отрадненском районе. Эти же средства были фактически полностью использованы. С 2014 по 2018 гг. финансирование данных мероприятий не происходило.

Что касается мероприятий по развитию физической культуры и спорта, то в 2013 г. они не были профинансированы, а в 2014 г. и 2016 г. плановое финансирование по федеральному и краевому бюджетам было выполнено на 100,0%. Но в 2015 г. произошло недофинансирование федеральных средств на 28,6%, а в 2017 г. и 2018 г. было зафиксировано недофинансирование краевого бюджета на 15,4% и 12,5% соответственно. До 2017 г. внебюджетными фондами данные мероприятия не финансировались, а в 2018 г. было освоено лишь 66,7% средств.

В период с 2013 по 2015 гг. мероприятия по фельдшерско-акушерским пунктам не были профинансированы со всех источников. Однако с 2016 г. они стало финансироваться за счет федерального и краевого бюджетов. Причем в эти годы наблюдалось освоение краевых

средств на 89,3%, 97,3% и 95,2% соответственно, а федеральных средств - на 100,0%.

По итогам 2018 г. из 22 целевых показателей направления подпрограммы «Устойчивое развитие сельских территорий» плановые значения на федеральном уровне были достигнуты по 20 позициям [4].

Без финансирования остались мероприятия по организации досуга, развитию электрических сетей и обустройства детских площадок.

Стоит отметить, что статьи недофинансируются за счет экономии торгов и экономии по результатам выполненных работ, в связи с этим необходим более строгий контроль за ними. Участие инвесторов в мероприятиях по устойчивому развитию сельских территорий позволяет эффективно и быстро осуществить цели и задачи подпрограммы, но не все готовы быть участниками этих мероприятий.

Предлагаем следующие пути развития подпрограммы, которые позволят улучшить ее работу как на федеральном, так и на краевом уровнях:

- 1) повышение фактического объема финансирования подпрограммы «Устойчивое развитие сельских территорий» за счет средств консолидированного бюджета и привлечения средств из внебюджетных источников;
- 2) увеличение планового и фактического финансирования ввода в эксплуатацию жилья в сельской местности, что способствует выполнению целевого индикатора «Ввод в эксплуатацию жилья в сельской местности»;
- 3) увеличение планового и фактического финансирования ввода газовых сетей и локальных водопроводов в сельской местности, что способствует выполнению целевого индикатора «Ввод в действие распределительных газовых сетей» и «Ввод в действие локальных водопроводов»;
- 4) увеличение фактического финансирования ввода образовательных учреждений и фельдшерско-акушерских пунктов, что способствует выполнению индикатора «Ввод в действие обра-

зовательных учреждений» и «Ввод в действие фельдшерско-акушерских пунктов».

Список литературы

1. О федеральной целевой программе «Устойчивое развитие сельских территорий на 2014-2017 годы и на период до 2020 года»: Постановление Правительства Российской Федерации от 15.07.2013 № 598 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2013. № 30. Ст. 4110 (Часть II).

2. Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Комплексное развитие сельских территорий» и о внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации: Постановление Правительства Российской Федерации от 31.05.2019 № 696 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2019. № 23. Ст. 2953.

3. Доклад о выполнении государственной программы Краснодарского края «Развитие сельского хозяйства и регулирование рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия» за 2018 год // Министерство сельского хозяйства и перерабатывающей промышленности Краснодарского края. URL: <https://msh.krasnodar.ru/gospodderzhka/otchyety/otchyety/otchet-2018/otchet-za-2018/otchet-po-gosudarstvennoy-programme-za-2018-god/> (дата обращения: 22.06.2020 г.).

4. Национальные доклады о ходе и результатах реализации «Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия» на 2013–2020 годы за 2014, 2015, 2016, 2017, 2018 гг. // Министерство сельского хозяйства Российской Федерации. URL: <http://mcx.ru/activity/state-support/programs/program-2013-2020> (дата обращения: 22.06.2020 г.).

References

1. On the federal target program "Sustainable development of rural territories for 2014-2017 and for the period until 2020": Decree of the Government of the Russian Federation of July 15, 2013 No. 598 // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 2013. N 30. Art. 4110 (Part II).

2. On approval of the state program of the Russian Federation "Integrated Development of Rural Areas" and on amendments to some acts of the Government of the Russian Federation: Decree of the Government of the Russian Federation of May 31, 2019 No. 696 // Collection of the Legislation of the Russian Federation 2019.No 23. Art. 2953.

3. Report on the implementation of the state program of the Krasnodar Territory "Development of agriculture and regulation of agricultural products, raw materials and food markets" for 2018 // Ministry of Agriculture of the Russian Federation. URL: <https://msh.krasnodar.ru/gospodderzhka/otchyety/otchyety/otchet-2018/otchet-za-2018/otchet-po-gosudarstvennoy-programme-za-2018-god-/> (access date June 22, 2020).

4. National reports on the progress and results of the implementation of the "State program for the development of agriculture and regulation of agricultural markets. products, raw materials and food for 2013 - 2020 " for 2014, 2015, 2016, 2017, 2018 // Ministry of Agriculture of the Russian Federation. URL: <http://mcx.ru/activity/state-support/programs/program-2013-2020/> (access date June 22, 2020).

УДК/UDC 34.01

О некоторых проблемах реализации принципа разделения властей в Российской Федерации

Костина Дарья Александровна

студентка юридического факультета

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: dashakostina356@gmail.com

Аннотация

Данная статья посвящена проблемам реализации принципа разделения властей в Российской Федерации. Рассматриваются вопросы, связанные с применением принципа разделения властей, ролью и функциями ветвей российской власти, взаимодействием органов власти. Следует отметить, что система разделения властей постоянно совершенствуется: ведется работа по реформированию судебной системы и создан институт полномочных представителей президента в федеральных округах для повышения эффективности деятельности федеральных органов государственной власти и совершенствования системы контроля за исполнением ее решений. В связи с вышеизложенным возникают надежды на то, что со временем это повысит эффективность функционирования государственной власти и более четко определит принцип разделения властей.

Ключевые слова: разделение властей, государство, право, Российская Федерация, Конституция Российской Федерации, ветви власти, парламент, президент, правительство, правовое государство.

Some problems of implementing the principle of separation of powers in the Russian Federation

Kostina Darya Aleksandrovna

student of the Faculty of Law

Kuban State Agrarian University

Krasnodar, Russia

e-mail: dashakostina356@gmail.com

Abstract

This article is devoted to the problems of implementing the principle of separation of powers. This paper examines issues related to the principle of separation of powers, the specifics of implementing this principle in Russia, the role and functions of the branches of the Russian government, as well as problems related to the interaction of authorities and the principle of separation of powers. It should be noted that the system of separation of powers is constantly being improved: work is being carried out on judicial reform, and the Institute of presidential Plenipotentiaries in Federal districts has been introduced with the aim of increasing the efficiency of Federal government bodies and improving the system of monitoring the implementation of their decisions. In connection with the above, it is hoped that over time the effectiveness of the functioning of state power will increase and the principle of separation of powers will become more clearly defined.

Key words: separation of powers, state, law, Russian Federation, Constitution, branches of government, Parliament, President, government, rule of law.

Принцип разделения властей является одним из ключевых основ организации деятельности любого демократического и правового государства. Еще в Древнем Риме были попытки деления власти на законодательную и исполнительную. Это было необходимо для того, чтобы государственное управление обществом не было сосредоточено в руках одного человека. В Древнем Риме таким образом пытались отвести государственное управление от диктатуры монархов и деспотизма [1].

Суть этого принципа заключается в том, что власть должна быть разделена между законодательной, исполнительной и судебной ветвями власти. Однако принцип разделения властей не исключает единства власти, поскольку речь идет о ее функциональной дифференциации [2].

Во многих странах, где существует разделение властей, важной особенностью является определенный баланс сил между главой государства и парламентом, который контролирует правительство, но в России этот баланс практически отсутствует по ряду причин. Мировой опыт показывает, что только функционального разделения государственной власти между независимыми государственными органами недостаточно. Основной закон должен содержать приоритеты ветвей власти и взаим-

ные ограничения. Эта схема называется системой сдержек и противовесов.

Еще одной важной особенностью является то, что в России нет четкого разделения полномочий между ветвями власти, которое бы имело правовую основу.

Вместе с тем следует отметить, что разделение властей относится к единым правилам демократического правового федеративного государства; закрепленное в Конституции Российской Федерации (далее - Конституции РФ) как одна из основ конституционного строя Российской Федерации в целом, оно нужно не только на федеральном уровне, но и для функционирования государственной власти в субъектах Российской Федерации. «Существует возможность распределения полномочий между Российской Федерацией и субъектами РФ на основании договоров, заключение которых на практике привело к значительной дифференциации конституционно-правового статуса различных регионов Российской Федерации» [3, с. 54].

Ст. 11 Конституции РФ делегирует организацию государственной власти на федеральном уровне главе страны, двухпалатному Федеральному Собранию, правительству и федеральным судам [4]. Каждый из этих органов входит в единую систему органов государственной власти.

Также необходимо подчеркнуть особый статус президента Российской Федерации в этой системе. Он наделен полномочиями по обеспечению скоординированного функционирования и взаимодействия государственных органов (ст. 80 Конституции РФ) [4]. В то же время президент выступает как независимая ветвь власти.

Глава государства неоднократно давал поручения по вопросам, входящим в компетенцию правительства (например, о социальных выплатах) [5]. В связи с такой практикой, способствующей возникновению правовых коллизий, представляется необходимым законодательно решить проблему распределения полномочий этих органов государственной власти.

В настоящее время высшим органом исполнительной власти считается Правительство Российской Федерации. Но данная ветвь власти на современном этапе осуществляет свою деятельность под значительным влиянием президента.

В заключение можно констатировать, что данный принцип разделения властей успешно работает, но не лишен своих недостатков. Конечно, наиболее правильным было бы более четко определить роль президента в системе разделения властей. Взаимосвязь ветвей государственной власти является одной из важных предпосылок их собственного существования и развития, а также обеспечения согласованности государственной власти на основе принципа разделения властей. На наш взгляд, для полноценного осуществления данного принципа в Российской Федерации необходимо внести изменения в Конституцию РФ, наделить главу государства полномочиями исполнительной власти и установить его роль в системе разделения властей. Помимо этого, должны иметь полномочия по контролю за исполнением законов законодательные и представительные государственные органы.

Список литературы

1. Лебедев В. А. Реализация принципа разделения властей в Российской Федерации // Вестник Челябинского государственного университета. 2002. С. 13.
2. Венгеров А. Б. Теория государства и права: учебник для юрид. вузов. 4-е изд. М.: Юриспруденция, 2007. С. 58
3. Савельев А. Э, Шаповалов А. В. Асимметрия в структуре российского федерализма // Полимагис. № 5. 2017. С. 52–55.
4. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.
5. О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей: Указ Президента РФ от 20.03.2020 № 199 // Собрание законодательства РФ. 2020. № 12. Ст. 1745.

Reference

1. Lebedev V. A. Implementation of the principle of separation of powers in the Russian Federation // Bulletin of Chelyabinsk State University 2002. P. 13.
2. Vengerov A. B. Theory of state and law: textbook for jurists. Vuzov 4th ed. M.: Jurisprudence, 2007. P. 58
3. Savelyev A. E., Shapovalov A. C. Asymmetry in the structure of Russian federalism // Polymathis, No. 5, 2017. Pp. 52-55.
4. The Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote 12/12/1993) (as amended by the Laws of the Russian Federation on amendments to the Constitution of the Russian Federation dated December 30, 2008 No. 6-FKZ, dated December 30, 2008 No. 7-FKZ, dated February 5, 2014 No. 2-FKZ, dated July 21, 2014 No. 11-FKZ) // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 2014. No. 31. Art. 4398.
5. On additional measures of state support for families with children: Decree of the President of the Russian Federation No. 199 of March 20, 2020 // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 2020. No. 12. Art. 1745.

УДК/UDC 332.622

Зонирование территории Лазаревского района муниципального образования город-курорт Сочи

Ксандинова Елизавета Константиновна

студентка землеустроительного факультета

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: lksand@mail.ru

Яроцкая Елена Вадимовна

кандидат экономических наук, профессор, заведующая кафедрой землеустройства
и земельного кадастра

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: yarockaya_ev@mail.ru

SPIN-код: 5785-9850

Аннотация

Статья посвящена вопросу проведения ценового зонирования территории Лазаревского района муниципального образования город-курорт Сочи. Обоснована актуальность изучения данного вопроса на современном этапе развития земельного рынка и рынка недвижимости. Даны определения зонирования территории и ценового зонирования территории. Сформулированы цели и основные этапы проведения мероприятий по осуществлению ценового зонирования территории и последующего формирования ценовых зон. Рассмотрены предложения по проведению ценового зонирования территории района, разработаны технико-экономические показатели проекта и проведен анализ рыночной стоимости объектов-аналогов с помощью сравнительного подхода. Основным показателем оценки явился удельный показатель кадастровой стоимости объектов недвижимости. По результатам проведенного исследования авторами была разработана карта ценового зонирования Лазаревского района и сделаны предложения по корректировкам зон.

Ключевые слова: зонирование, территория, зоны, ценовое зонирование, объекты недвижимости, кадастровая стоимость, рыночная стоимость, налогообложение.

Territory zoning of Lazarevsky district municipality resort town of Sochi

Ksandinova Yelizaveta Konstantinovna
student of the Faculty of Land Management
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: lksand@mail.ru

Yarotskaya Yelena Vadimovna
Candidate of Economics, professor, head of a chair of the Department of Land
Management and Land Cadastre
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: yarotskaya_ev@mail.ru
SPIN-код: 5785-9850

Abstract

The article is devoted to the issue of price zoning of the territory of the Lazarevsky district of the Sochi resort city. The relevance of studying this issue at the present stage of development of the land market and real estate market is substantiated. Definitions of zoning of the territory and price zoning of the territory are given. The goals and main stages of the implementation of measures to implement the price zoning of the territory and the subsequent formation of price zones are formulated. The proposals on price zoning of the territory of the district were considered, the technical and economic indicators of the project were developed, and the market value of the analogous objects was analyzed using a comparative approach. The main indicator of the assessment was the specific indicator of the cadastral value of real estate. Based on the results of the study, the authors developed a map of price zoning of the Lazarevsky district and made proposals for adjusting the zones.

Key words: zoning, territory, zones, price zoning, real estate, cadastral value, market value, taxation.

Ценовое зонирование территории района представляет собой процесс создания автономных локальных зон, при этом он базируется на цене недвижимости.

Согласно п. 6.2 раздела VI Методических указаний о государственной кадастровой оценке № 226 к целям оценочного зонирования относятся [1, 2]:

1. Определение экономически обоснованных характеристик показателей ценового фактора, он же элемент сравнения, а также места любой из ценовых зон.
2. Визуальное и текстовое отображение рыночных и кадастровых данных для более успешного управления рынком недвижимости.

В тех же Методических указаниях (п. 6.11) есть информация о том, что данные, полученные в результате осуществления ценового зонирования, служат основой для определения основных характеристик ценообразования на недвижимость, формирования модели и осуществления мер, направленных на проверку данных кадастровой стоимости этих объектов. В них также подчеркивается, что есть необходимость разъяснить окончательные оценки, если они сильно отличаются от данных кадастровой стоимости недвижимости данных объектов [1].

Главными актами, регламентирующими ценовое зонирование территорий поселений, являются Постановление Правительства Российской Федерации от 3 ноября 1994 г. и СНиП 2.07.01-89 [3].

Цена земли зависит от множества показателей, которые условно делятся на такие типы:

- социальные нормы и демографические особенности населения (структура населения, его численность, плотность, состав, сложившиеся системы расселения);
- экономическая ситуация и тенденции ее развития (экономическая ситуация в стране и регионе, инвестиционный климат, рынок долгосрочных кредитов, уровень доходов населения, тенденции развития местности);
- меры государственного регулирования (правовые нормы частного и публичного права (например, сервитуты), права пользования и вещные права и обязательства, виды разрешенно-

- го использования земли и устанавливаемые градостроительные и природоохранные режимы, законодательные требования по уплате налогов, сборов и иных земельных платежей, налогов на строительство и др.);
- природные особенности, окружающая среда (климат, геологические и гидрологические условия, состояние окружающей среды, красивый вид или ландшафт, наличие или отсутствие мест рекреации);
 - физические характеристики участка и его местоположение (размер и форма участка, рельеф, ориентация участка по сторонам света, положение по отношению к соседним участкам, инженерная подготовка участка, характеристика земли (качество почв, наличие воды)).

Ценовое зонирование земель населенных пунктов на территории Лазаревского района может проводиться для нужд администрации МО, чтобы понимать ценность объектов недвижимости, для целей дифференциации ставок земельного налога в управлении земельными ресурсами, а также для регулирования арендных отношений.

Основной задачей ценового зонирования территории является установление нормативной цены на землю, которая служит инструментом регулирования земельных отношений и формирования земельного рынка. Стоимость территории зависит от удаленности от центра, развития инфраструктуры, транспортной доступности, функционального назначения участка, экологического состояния и развития территории.

При аренде или купли-продажи земельных участков опираются прежде всего на ценовое зонирование. Оно влияет на ситуацию рынка недвижимости, в соответствии с ним возможно принять решение, например, об изменении цены.

Для осуществления ценового зонирования района необходимо совершить следующие работы:

- 1) определить ценовые границы территории для целей дифференциации ставок земельного налога в управлении земельными ресурсами;
- 2) графически представить ценовое зонирование в программе AutoCAD;
- 3) провести анализ объектов недвижимости в границах территории рассматриваемого района;
- 4) разработать технико-экономические показатели проекта.

В данной статье было проведено ценовое зонирование части Лазаревского района в программном продукте AutoCAD (рис. 1).

Зонирование части территории Лазаревского района МО город-курорт Сочи в программе AutoCAD

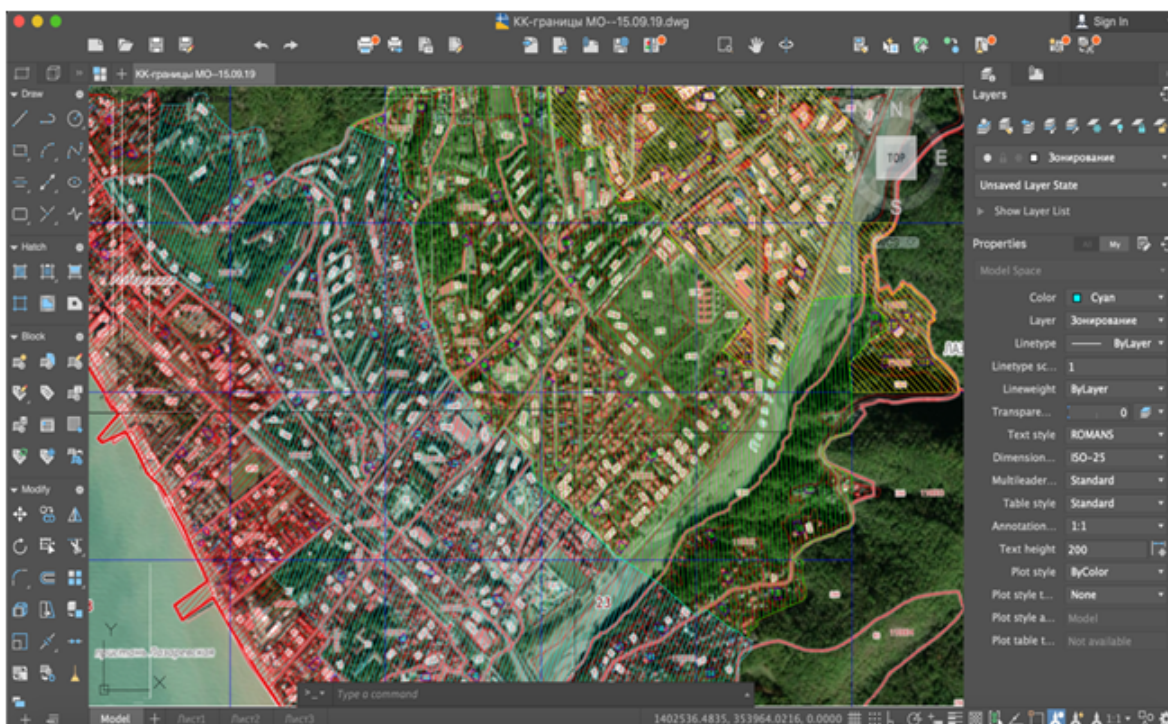

Рисунок 1

Зонирование было выполнено при помощи регулярной сетки. Выбранная часть территории Лазаревского района разбивается на 38 секторов, имеющих равную площадь. В каждом секторе выбирается 5 земельных участков. Основным условием выборки во всех секторах является

одинаковый вид разрешенного использования по всем выбранным объектам.

Все зоны необходимо закрасить штриховкой в соответствии с нижеуказанным цветом, как представлено на рис.2.

Группировка по УПКС

Цвет и номер зоны	УПКС
1 зона	4143,71-4667,71
2 зона	4667,71-5191,71
3 зона	5191,71-5715,71
4 зона	5715,71-6239,71

Рисунок 2

Согласно выполненному ценовому зонированию было запроектировано 4 зоны. Минимальный размер удельного показателя кадастровой стоимости (далее -УПКС) по зонам равен 4143,71 средний - 5349,12, максимальный - 6240,74.

Вместе с этим идет сбор информации по всем земельным участкам, заполняется таблица. Данная таблица поможет нам выполнить группировку, в результате которой все УПКС упорядочатся от минимального к максимальному, что поможет разделить объекты на 4 зоны.

Конечным результатом проведенного зонирования является карта ценового зонирования (рис. 3).

Карта ценового зонирования Лазаревского района

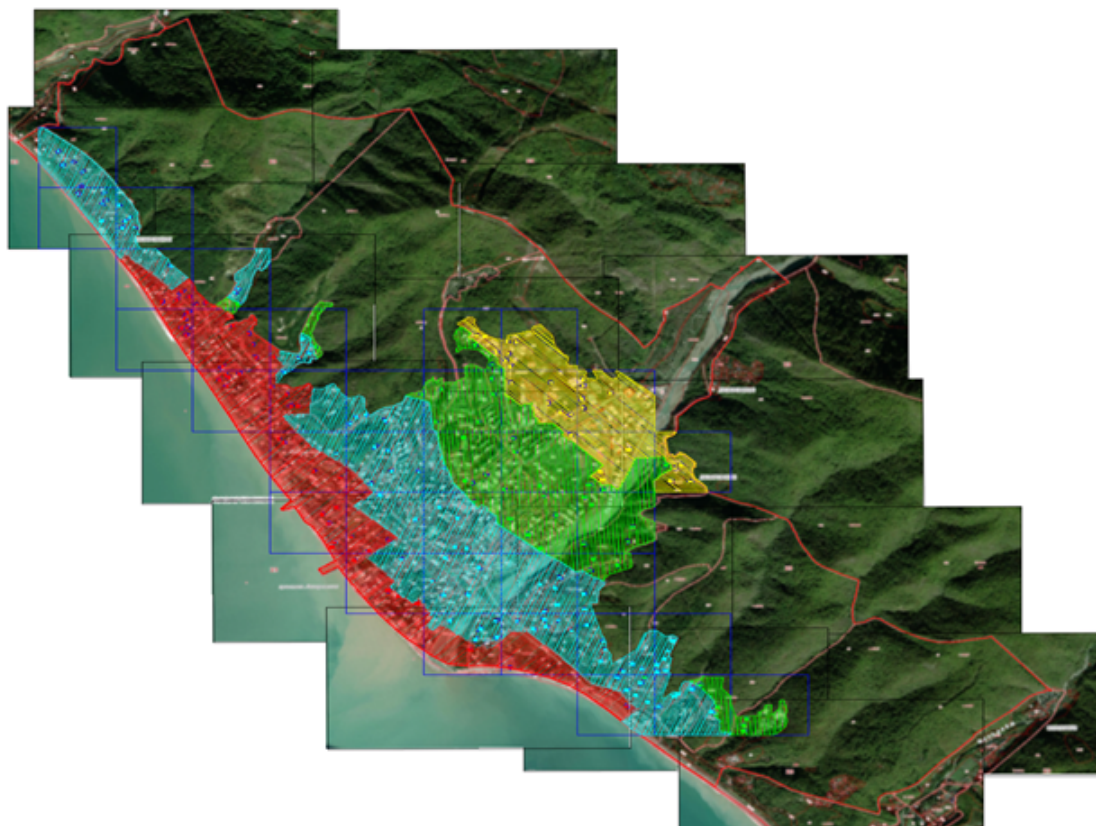

Рисунок 3

По карте видно, что основным показателем стоимости земельного участка является его расположение вблизи моря. Красным цветом на карте показана зона с участками наибольшего удельного показателя кадастровой стоимости, т. к. в курортных городах критериями оценки являются близость к морю с оборудованными пляжами, наличие мест развлечения, состояние морского побережья и моря, уровень гостиниц и отелей. Далее идет голубой цвет, с менее ценными землями, затем зеленый и желтый.

Данный метод ценового зонирования позволяет получить самую достоверную информацию, касающуюся границ ценовых зон, посредством создания сетки квадратов. Эффективность данного метода зависит от шага сетки: чем он меньше, тем больше средств и усилий потребует процесс поиска точной информации о цене недвижимости [4].

В результате проведенного ценового зонирования были выявлены некоторые отклонения, требующие корректировки ценовых зон. Напри-

мер, участок с кадастровым номером 23:49:0110001:42 в соответствии с данными из Публичной кадастровой карты находится в 350 метрах от береговой линии, но не входит в красную зону с высоким УПКС [5]. УПКС этого участка равен 5598,4, это значит, что он входит в зону голубого цвета. Для того чтобы сделать предложения по корректировкам зон, используются данные сервиса «Авито», проверяются данные о рыночной стоимости аналогичных земельных участках в зоне [6].

Определение рыночной стоимости земельного участка проще всего провести с помощью сравнительного подхода. Он позволяет определить рыночную стоимость земли путем сравнения цен на аналогичные участки на рынке недвижимости. Подход основан на принципе замещения: разумный покупатель не будет платить за земельный участок большую сумму, чем ту, за которую можно приобрести аналогичный земельный участок на рынке. При этом делается таблица, в которую вносятся данные по аналогичным участкам, которые были выставлены на продажу на открытом рынке и наиболее близки объекту оценки по своим характеристикам (табл. 1).

**Расчет рыночной стоимости земельного участка
23:49:0110001:1021 с помощью сравнительного подхода**

Характеристики	Объект оценки	Аналог 1	Аналог 2
Адрес	Краснодарский край, г. Сочи, район Лазаревский, ул. Сочинское шоссе, 2а/14	Краснодарский край, г. Сочи, район Лазаревский, ул. Сочинское шоссе, 2а	Краснодарский край, г. Сочи, Лазаревский район, ул. Сочинское шоссе, 2а/1
Общая площадь, m^2	1000	1100	1004
Вид права	Собственность	Собственность	Собственность
Категория земель	Земли населенных пунктов	Земли населенных пунктов	Земли населенных пунктов
Вид разрешенного использования	Для индивидуальной жилой застройки	Индивидуальное жилищное строительство	Для индивидуальной жилой застройки
Особенности местоположения	Расположен близко к береговой линии	До моря 200 метров. Место расположения экологически идеальное. Пляж-самая широкая полоса в поселке	В самом пос. Лазаревское 200 м до моря (1-я линия)

Вид информации	-	Предложение	Предложение
Дата предложения	-	19.05.2020	11.05.2020
Цена, руб.	-	16 500 000	17 000 000
Цена за 1 m^2 , руб.	-	15 000	16 932,3
Средняя цена за 1 m^2 , руб.	-	15 966,1	
Источник информации	-	https://www.avito.ru/sochi	https://www.avito.ru/sochi
Итого рыночная стоимость объекта оценки, руб.	15 966 100		

Таблица 1

Анализ рынка, а также сделанные расчеты позволяют сделать вывод, что итоговая величина рыночной стоимости объекта оценки составляет 15 966 100 руб., в то время как кадастровая стоимость - 5 646 190 руб., что почти в три раза меньше рыночной стоимости. Нами предлагается пересмотреть стоимость данного участка и внести коррективы в ценовые зоны.

Список литературы

1. Об утверждении методических указаний о государственной кадастровой оценке: Приказ Министерства экономического развития Российской Федерации от 12 мая 2017 г. № 226 // Российская газета. 30.05.2017.
2. Яроцкая Е. В., Любичкая Е. В. Подходы к оценочному зонированию территории // В сборнике: Современные проблемы и перспективы развития земельно-имущественных отношений Сборник статей по материалам II Всероссийской научно-практической конференции. Отв. за выпуск Е. В. Яроцкая. 2020. С. 664–670.
3. Строительные нормы и правила: Градостроительство. Планировка и застройка городских и сельских поселений: СНиП 2.07.01-89*: Введ. 1.01.1990: Взамен СНиП II-60-75. М.: Госстрой России, ГУП ЦПП, 2002. 47 с.
4. Беляева Н. А., Дубровский А. В. Подходы к ценовому зонированию объектов недвижимости на территории населенных пунктов // Регулирование земельно-имущественных отношений в России: правовое и геопространственное обеспечение, оценка недвижимости, экология, технологические решения. 2019. Т. 1. С. 31–35.
5. Публичная кадастровая карта // Росреестр. URL: <https://pkk5.rosreestr.ru/> (дата обращения: 23.06.2020).

6. Авито // Сайт для размещения информации о продаже/покупке земельных участков и др. объектов. URL: <https://www.avito.ru/sochi/> (дата обращения: 26.06.2020).

References

1. On approval of guidelines on state cadastral valuation: Order of the Ministry of Economic Development of the Russian Federation No. 226 dated May 12, 2017 // Rossiyskaya gazeta. 2017. May 30.

2. Yarotskaya E. V., Lyubitskaya E. V. Approaches to the estimated zoning of the territory // In the collection: Current problems and prospects for the development of land and property relations Collection of articles on the materials of the II All-Russian Scientific and Practical Conference. Repl. for the release of E.V. Yarotskaya. 2020. Pp. 664-670.

3. Building Norms and Rules: Urban Planning. Planning and development of urban and rural settlements: SNiP 2.07.01-89 *: Introduction. 01/01/1990: Instead of SNiP II-60-75. М. : Gosstroy of Russia, GUP TsPP, 2002. 47 p.

4. Belyaeva N. A., Dubrovsky A. V. Approaches to the price zoning of real estate on the territory of settlements // Regulation of land and property relations in Russia: legal and geospatial support, real estate valuation, ecology, technological solutions. 2019. Т. 1. Pp. 31–35.

5. Public cadastral map // Rosreestr. URL: <https://pkk5.rosreestr.ru/> (access date: June 23, 2020).

6. Site for the sale / purchase of land and other objects // Avito. URL: <https://www.avito.ru/sochi/> (access date: June 26, 2020).

УДК/UDC 347.27

Актуальные проблемы правового регулирования залога земельных участков

Лузан Дмитрий Климович

студент юридического факультета

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: Vagnerlove122@mail.ru

Аннотация

В настоящей статье проводится анализ некоторых пробелов и недоработок действующего российского законодательства в части правового регулирования залога земельных участков, а также части земельных участков. Отмечается, что стимулирование должника к своевременному исполнению своих обязательств перед залогодержателем является основной функцией залога. Данный способ обеспечения залоговых обязательств начал применяться в Российской Федерации сравнительно недавно, в связи с чем еще не нашел полного отражения в указанной сфере. В работе рассмотрены основные элементы договора залога земельного участка, выступающие в качестве существенных условий такого договора. Автором проанализированы также коллизии норм права, касающиеся возможности обеспечения залоговых обязательств в связи с использованием части земельного участка в качестве самостоятельного объекта недвижимости.

Ключевые слова: залог, ипотека, ипотека земельного участка, земельный участок, договор, залогодержатель, залогодатель.

Actual problems of legal regulation of mortgage of land sites

Luzan Dmitriy Klimovich

student of the Faculty of Law

Kuban State Agrarian University

Krasnodar, Russia

e-mail: Vagnerlove122@mail.ru

Abstract

This article analyzes some of the gaps and shortcomings of the current Russian legislation regarding the legal regulation of the pledge of land plots, as well as part of the land plots. It is noted that stimulating the debtor to timely fulfill his obligations to the pledge holder is the main function of the pledge. This method of securing collateral obligations began to be used in the Russian Federation relatively recently, and therefore has not yet been fully reflected in this area. The basic elements of a land plot pledge agreement, which act as the essential conditions of such an agreement, are considered. The author also analyzed conflicts of law regarding the possibility of securing collateral obligations in connection with the use of part of the land as an independent real estate.

Key words: pledge, mortgage, mortgage of a land plot, land plot, contract, pledge holder, pledger.

На сегодняшний день большинство правовых систем, в т. ч. и российская, рассматривают ипотеку в качестве залога недвижимого имущества (земельных участков и частей земельных участков) [1].

Исходя из позиций различных авторов [2, 3], полагаем, что ипотека (залог) земельного участка предполагает привлечение денежных средств с целью их вложения, например, в сферу сельского хозяйства, построения необходимых сооружений на соответствующем земельном участке и т. д.

Сущность ипотеки заключается в том, что в случае неисполнения должником своих обязательств залогодержатель имеет право обратиться взыскание на соответствующий земельный участок.

К сожалению, в настоящее время отсутствуют надежные правовые механизмы обеспечения исполнения обязательств, в связи с чем существует острая необходимость в их создании.

Отметим, что стимулирование должника к своевременному исполнению своих обязательств перед залогодержателем является основной функцией залога. Данный способ обеспечения залоговых обязательств начал применяться в РФ сравнительно недавно, в связи с чем еще не нашел полного отражения в рассматриваемой сфере.

Что касается объектов недвижимости в виде земельных участков и их частей, выделенных в отдельные объекты, то, на наш взгляд, они являются одним из самых надежных объектов залога. Объясняется это тем, что земля как объект недвижимости практически не изнашивается, а порой и приобретает большую стоимость.

Процедура применения залога земельных участков имеет юридическую силу только тогда, когда между сторонами заключен договор залога, оформленный в соответствии с положениями Гражданского кодекса Российской Федерации, т. е. в письменном виде.

Федеральный закон от 16 июля 1998 г. № 102-ФЗ (далее - Закон № 102-ФЗ) устанавливает правила заключения договор залога [4]. Так, договор будет считаться заключенным, если между сторонами будет достигнуто соглашение по всем существенным условиям договора, к которым относится не только предмет залога, но и оценка земельного участка, а также размер и срок исполнения ипотеки.

В соответствии со ст. 42 Земельного кодекса Российской Федерации и нормами Гражданского кодекса Российской Федерации субъекты земельных правоотношений должны использовать земельные участки по его целевому назначению [1; 5]. Однако закон не запрещает собственнику изменить вид разрешенного использования и его целевое назначение. Более того, не запрещено присваивать земельному участку более одного вида разрешенного использования.

Несмотря на то, что вышеперечисленные нормативные акты содержат указание на обязательность использования земельного участка по целевому назначению, Закон № 102-ФЗ не содержит такой формулировки, что, в свою очередь, остается нерешенной проблемой и коллизией норм.

Таким образом, указанная проблема может привести к заблуждению собственников относительно использования земельных участков, в связи с чем возникает необходимость регулирования данного положения на законодательном уровне.

Земельное законодательство Российской Федерации к субъектам земельных правоотношений относит не только собственников земельных участков, но и третьих лиц, не являющихся собственниками. Так, согласно п. 3 ст. 40 Закона № 102-ФЗ залогодатель с согласия залогодержателя вправе предоставить в пользование третьим лицам заложенное имущество для целей, не соответствующих назначению имущества. В данном случае возникает вопрос об использовании либо неиспользовании земельного участка по его целевому назначению. Получается, что нормы Закона № 102-ФЗ противоречат нормам гражданского и земельного законодательства в части обязательности использования земельного участка в соответствии с его целевым назначением.

Считаем целесообразным внести изменения в Закон № 102-ФЗ в части п. 1 ст. 29 посредством дополнения данной статьи следующей нормой: «Если предметом ипотеки выступает земельный участок, то залогодатель, а также третьи лица, которым предоставлен заложенный земельный участок, обязаны использовать его по целевому назначению».

Некоторые авторы в качестве объекта недвижимости, помимо земельного участка, выделяют часть земельного участка, прошедшую установленную процедуру по выделению ее в качестве индивидуального объекта недвижимости. Так, например, М. Пискунова считает, что субъекты трудовых правоотношений могут осуществить процедуру залога не на весь земельный участок, а лишь на его часть [6]. В данном случае необходимо только выделить ее в качестве отдельного объекта недвижимости.

Однако возникает вопрос: как оформить ипотеку на часть земельного участка, если Закон № 102-ФЗ не допускает подобных действий? В связи с этим считаем, что точка зрения М. Пискуновой не совсем правильная, поскольку противоречит нормам закона об оформлении ипотеки земельного участка.

Также следует сказать, что другие нормативные правовые акты закрепляют, что если земельный участок меньше минимального размера, установленного законом, то он не может быть рассмотрен в качестве

предмета договора залога. Так, например, исходя из норм Федерального закона от 11 июня 2003 г. № 74-ФЗ (далее - Закона № 74-ФЗ), минимальные размеры земельных участков не устанавливаются для крестьянских (фермерских) хозяйств [7]. Однако на практике они как раз меньше минимального размера, что противоречит нормам Закона № 102-ФЗ в части, касающейся предмета ипотеки.

Для того чтобы часть земельного участка могла выступать в качестве предмета ипотеки, собственнику земельного участка необходимо провести ряд определенных процедур, к которым относятся межевание земельного участка, постановка на кадастровый учет, а также государственная регистрация сделки. Объектом гражданского оборота часть земельного участка может стать только при выполнении указанных условий [8].

Таким образом, часть земельного участка может быть предметом ипотеки (залога). Однако существует коллизия норм Закона № 74-ФЗ и Закона № 102-ФЗ. Считаем целесообразным внести изменения в п. 2 ст. 63 Закона № 102-ФЗ, дополнив его положением о недопустимости ипотеки земельного участка, размер которого меньше минимально установленного законом.

Безусловно, институт залога земельных участков требует тщательной доработки со стороны законодателя. Предложенные в данной статье законодательные дополнения способствуют устранению правовых коллизий и развитию института залога земельных участков.

Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.
2. Нетишинская Л. Ф. К вопросу о правовом регулировании залога недвижимого имущества // Гражданское право. 2019. № 3. С. 29–31.
3. Колиева А. Э. Залог земельных участков как способ обеспечения исполнения обязательств, существующие проблемы и тенденции их решения // В сборнике: Правовое обеспечение агропромышленного комплекса. Сборник трудов по материалу

лам Всероссийской научно-практической конференции/Отв. за выпуск О. А. Глушко. 2019. С. 57–63.

4. Об ипотеке (залоге недвижимости): Федеральный закон от 16.07.1998 № 102-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1998. № 29. Ст. 3400.

5. Земельный кодекс Российской Федерации от 25.10.2001 № 136-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2001. № 44. Ст. 4147.

6. Пискунова М. Делимость земельных участков. // Бизнес-адвокат. 2013. № 10. С. 16–20.

7. О крестьянском (фермерском) хозяйстве: Федеральный закон от 11.06.2003 № 74-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2003. № 24. Ст. 2249.

8. Малов А. А. Ипотека земель сельскохозяйственного назначения и иной недвижимости: правовые проблемы и пути их решения // Северо-Кавказский юридический вестник. 2010. № 3. С. 43–47.

References

1. Civil Code of the Russian Federation of November 30, 1994 No. 51-ФЗ // Collection of legislation of the Russian Federation. 1994. No. 32. Art. 3301.

2. Netishinskaya L. F. To the issue of legal regulation of real estate pledge // Civil Law. 2019.No 3. Pp. 29-31.

3. Koliev A.E. Pledge of land plots as a way to ensure fulfillment of obligations, existing problems and tendencies for their solution // In the collection: Legal support of the agro-industrial complex. Collection of works on the materials of the All-Russian scientific-practical conference. Repl. for the release of O.A. Glushko. 2019. Pp. 57-63.

4. On a mortgage (pledge of real estate): Federal Law of 16.07.1998 No. 102-FZ // Collection of legislation of the Russian Federation. 1998. No. 29. Art. 3400.

5. The Land Code of the Russian Federation of October 25, 2001 No. 136-FZ // Collection of Legislation of the Russian Federation. 2001. No. 44. Art. 4147.

6. Piskunova M. Divisibility of land. // Business attorney. 2013. No. 10. Pp. 16-20.

7. On the peasant (farm) economy: Federal Law of 11.06.2003 No. 74-FZ // Collection of legislation of the Russian Federation. 2003. No. 24. Art. 2249.

8. Malov A. A. Mortgage of agricultural land and other real estate: legal problems and ways to solve them. // North Caucasian Legal Bulletin. 2010. No. 3. Pp. 43-47.

УДК/UDC 340.1

Конституционная природа Основных Государственных Законов Российской империи 1906 г.

Меликовский Александр Ариевич

Заведующий департаментом теоретической юриспруденции подразделения
правового мониторинга и научно-прикладного исследования проблем
законодательства и правоприменительной практики

Центр коммерции и права

г. Москва, Россия

e-mail: melikovskiy@yandex.ru

SPIN-код: 1409-4116

Аннотация

В настоящей статье рассматриваются Основные Государственные Законы Российской империи от 23 апреля 1906 г. как новация в праве Российской империи периода заката и как конституционный акт, породивший единство начал доминирующего абсолютизма и монархического конституционализма. Посредством анализа правовых норм выявляются сущностные признаки, характеризующие правовую природу документа, его достоинства и недостатки, ставшие, с одной стороны, следствием юридической техники, с другой - способом воздействия императора (который все еще нормативно оставался самодержцем Всероссийским) на управление государством.

Ключевые слова: Основные Государственные Законы, Российская империя, история отечественного права и государства, правовая природа, конституционный акт.

Constitutional nature of the Basic State Laws of the Russian Empire of 1906

Melikovskiy Aleksandr Ariyevich

Head of the Department of Theoretical Jurisprudence of the Division of Legal Monitoring and Scientific and Applied Research of the Problems of Legislation and Law Enforcement Practice

Center for Commerce and Law

Moscow, Russia

e-mail: melikovskiy@yandex.ru

SPIN Code: 1409-4116

Abstract

This article considers the Basic State Laws of the Russian Empire of April 23, 1906 as an innovation in the law of the Russian Empire of the sunset period and as a constitutional act that gave rise to the unity of the principles of dominant absolutism and monarchical constitutionalism. Through the analysis of the legal rules, the essential features characterizing the legal nature of the document, its advantages and, mainly, disadvantages that became, on the one hand, a consequence of legal technique, on the other – a way of influencing of the Emperor (who still legally remained the autocrat of all-Russia) on the administration of the Russian state.

Key words: The Basic State Laws, the Russian Empire, the history of domestic law and the state, the legal nature, the constitutional act.

Ежедневно в мире происходит множество событий, которые вскоре переходят на страницы истории. Это естественный процесс развития общества, который берет свое начало со времен появления первого человека на Земле и который будет происходить до исчезновения последнего. Дело в том, что история складывается вследствие протекания ряда взаимосвязанных явлений с участием определенных исторических фигур, которые имели значительное влияние в социально-политическом становлении и развитии общества и государства.

При изучении прошлого необходимо замечать уникальные и исключительные особенности, которые обособляют совокупность одних исто-

рических фактов от других. Тем самым происходит дифференциация обширного массива истории на исторические эпохи, ключевым критерием которых обычно является промежуток времени правления того или иного главы государства.

Так, на наш взгляд, эпоху правления последнего императора Российской империи Николая II можно условно назвать периодом заката, который проявляется в обострении политической и социально-экономической обстановки в государстве к концу XIX столетия и, как следствие, в череде бунтовских и революционных общественно-политических процессов, которые, безусловно, имели определяющее значение в преобразовании политико-правового уклада.

Современники Николая II характеризовали государственный строй Российской империи совершенно по-разному. В широко известном Готском альманахе Российская империя упоминалась как «конституционная империя под самодержавным царем», В. И. Ленин называл данный период «конституционным самодержавием», а П. Б. Струве, С. А. Корф именовали его «конституционной монархией». Так или иначе, сложившаяся действительность в большинстве своем определялась в качестве конституционного строя, с установлением которого в России был совершен «переход от неограниченной монархии к конституционной» (П. Н. Милюков, А. И. Гучков) либо установилась дуалистическая монархия, при которой власть императора была ограничена «конституцией» (т. е. новой редакцией Основных Государственных Законов Российской империи 1906 г.), но вместе с тем монарх официально и фактически сохранял обширные властные полномочия (В. М. Гессен, Е. А. Энгель).

Основным атрибутом существующей на тот момент формы конституционной дуалистической монархии российской государственности являлась неразработанность и незавершенность для отечественной правовой реальности знаменитого принципа разделения властей, породившего единство начал доминирующего абсолютизма и монархического конституционализма.

Исторически сложившаяся в Российской империи форма политико-правового уклада, особенно в условиях робости правительства при принятии дальнейших шагов по укреплению государственного строя в качестве конституционного, была обречена на гибель. Многогранность позиций о ней была внутренне противоречива, что было обусловлено изданием 17 октября 1905 г. Манифеста «Об усовершенствовании государственного порядка» [1], который, по существу, декларативно провозглашал начало буржуазного конституционализма.

В соответствии с данным Манифестом в российском государстве объявлялся ряд реформ, для реализации которых необходимо было разработать новое законодательство, что, естественно, требовало немало времени. Новации в праве должны были реализовать на практике «основные обещания царской власти» [2, с. 269], провозглашенные Манифестом. Но пока не была осуществлена законодательная разработка, было заявлено, что в российском государстве должны действовать прежние законы [3].

После разработки новой законодательной базы (новой редакции Основных Государственных Законов Российской империи от 23 апреля 1906 г. (далее - Законы)) было принято поспешное решение о принятии данного акта [4]. Это произошло за четыре дня до открытия Государственной Думы Российской империи I созыва, поскольку верховное государственное управление Российской империи опасалось обсуждения основного закона государства, который по своей юридической природе являлся конституционным актом, в новом институте публичной власти.

Данная поспешность в принятии решения аргументировалась содержанием и структурой новой редакции Законов, которые регламентировали положения:

- об основах государственного строя Российской империи («единность и нераздельность» государства, особый статус Финляндии и статус русского языка как общегосударственного и обязательного «во всех государственных и общественных установлениях»);

- о существовании верховной власти;
- о правах и обязанностях российских подданных;
- о законах;
- о Государственном Совете и Государственной Думе, а также об образе их действий;
- о Совете Министров, Министрах и Главнoуправляющих отдельными частями.

Необходимо отметить некорректность упоминания вместо Основных Государственных Законов Российской империи Основных законов Российской империи, поскольку сам акт носит название именно Основных Государственных Законов Российской империи, а исключение термина «государственные» из исторического названия документа вводит в заблуждение, т. к. утрачивается философский смысл, заложенный непосредственно в наименовании: можно сделать вывод, что существуют также второстепенные и несущественные законы Российской империи, что, безусловно, ошибочно. Кроме того, термин «государственные», на наш взгляд, подчеркивает конституционную природу акта, сущность закрепляемого им механизма сдержек и противовесов с сохранением самодержавия как квинтэссенции идейно-политической (а также идеологической) основы государственности и национально-бытовой правовой ментальности с особым акцентом на системоцентричные аксиологические ориентиры имперского (в понимании С. Эйзенштадта) государства.

Не следует также отождествлять Основные Государственные Законы Российской империи со Сводом Основных Государственных Законов Российской империи, которые составляют первый том свода Законов Российской империи. Основные Государственные Законы Российской империи целиком вошли в Свод Основных Государственных Законов Российской империи. Но последние также регламентируют положения о порядке наследия Престола; совершеннолетия Государя Императора, правительстве и опеке; о вступлении на Престол и присяге подданства; о священном короновании и миропомазании; о титуле Его Императорского Величества и о Государственном гербе; об Императорской Фамилии,

степенях родства в доме Императорском; о рождении и кончине Членов Императорского Дома и о родословной книге; о титулах, гербах и прочих внешних преимуществах; о содержании Членов Императорского Дома, об их гражданских правах и об обязанностях по отношению к Императору. Помимо того, Свод Основных Государственных Законов Российской империи включает в себя Свод Учреждений Государственных (т. е. вторую часть первого тома свода Законов Российской империи) [5].

Следующей причиной поспешности была норма о неограниченной власти императора Российского Государства. Сам Николай II до последнего противился исключению данного положения из текста Законов, поскольку характеристика царской власти и так исключала такой элемент, как «неограниченность». Но в окончательной редакции в ст. 4 отмечалось, что именно «Императору всероссийскому принадлежит верховная самодержавная власть». Однако государственная власть в целом не была абсолютизирована в руках императора: по новому законодательству он должен был делить законодательную власть с Государственным Советом и Государственной Думой, поскольку «осуществление законодательной власти происходило Императором в единении с Государственным Советом и Государственной Думой» (ст. 7). Следовательно, «никакой новый закон не мог последовать без одобрения Государственного Совета и Государственной Думы и воспринять силу без утверждения Государем Императором» (ст. 44). Таким образом, законопроекты, которые были не приняты Государственным Советом Российской империи или Государственной Думой Российской империи, т. е. хотя бы одной из палат парламента, считались отклоненными (ст. 69). Такие законопроекты можно было вновь вносить на рассмотрение в течение той же парламентской сессии, но только «если последует Высочайшее на то повеление», т. е. с разрешения императора. Законопроекты, неутвержденные императором, могли быть вновь рассмотрены, но не ранее следующей парламентской сессии. Такая система позволила современникам утверждать, что на самом деле никаких изменений (де-факто) в государственном устройстве

не произошло, а Государственная Дума - своеобразная аналогия суда присяжных в общегосударственных масштабах, которому монарх даровал право «судить», но не ограничил тем самым своей власти (В. М. Пуришкевич, Н. Е. Марков).

Помимо приведенных способов законотворчества, Законами предусматривался и другой вариант принятия законов, который являлся следствием принципа «делегированного законодательства», а именно в силу особенности положения о чрезвычайном законодательстве. Так, ст. 45 гласила: «Во время прекращения занятий Государственной Думы, если чрезвычайные обстоятельства вызовут необходимость в такой мере, которая требует обсуждения в порядке законодательном, Совет Министров представляет о ней Государю Императору непосредственно. Мера эта не может, однако, вносить изменений ни в Основные Государственные Законы, ни в Учреждения Государственного Совета и Государственной Думы, ни в постановления о выборах в Совет или Думу. Действие такой меры прекращается, если подлежащим Министром или Главноуправляющим отдельною частью не будет внесен в Государственную Думу в течение первых двух месяцев после возобновления занятий Думы соответствующий принятой мере законопроект или его не примут Государственная Дума или Государственный Совет». Трудно не отметить запутанность данной статьи, что приводит к недостаточно корректному восприятию и толкованию его при реализации данной правовой нормы на практике. На наш взгляд, основная ее сущность сводится к запрещению злоупотребления государственной властью императором в случае необходимости законодательного регулирования общественных отношений, возникающих в силу наступления чрезвычайных обстоятельств. Данный запрет в первую очередь проявляется в том, что нельзя изменять (в т. ч. отменять) положения Законов, которые ограничивали самодержавную власть, а также ряда других нормативных правовых актов, которые непосредственно закрепляли механизм указанного ограничения (нормы об учреждении Государственной Думы и Государственного Совета и о выборах в них). Однако при этом исполнительная власть нередко при-

бегала к чрезвычайно-указному праву, что интересно, наиболее активно в период между Государственной Думой I и II созывов [6, с. 40–41] (например, до начала деятельности Государственной Думы II созыва правительство П. А. Столыпина провело на основании данного положения 60 законодательных актов) [7, с. 139–141].

Несмотря на ряд ограничений, прерогативы монарха оставались весьма широкими. В первую очередь Законы подлежали изменению «лишь по почину» Его Императорского Величества, т. е. инициатива изменения принадлежала исключительно императору, при этом сам пересмотр проходил в Государственном Совете и Государственной Думе (ст. 7), что также есть ограничение царской власти. Кроме того, за императором сохранялось право утверждения законов (ст. 44), назначения и увольнения высших должностных лиц государства (ст. 17), руководства внешними сношениями Российского Государства с иностранными державами и определения международной политики Российского Государства (ст. 12), объявления войны и мира (ст. 13) и верховного начальствования над всеми вооруженными силами Российского Государства (ст. 14, в которой монарх провозглашался «Державным Вождем Российской армии и флота») и т. д. Наконец, согласно ст. 5 Законов «особа Государя Императора» оставалась «священной и неприкосновенной», что немаловажно в условиях конституционного строительства [8, с. 214].

Таким образом, существующий механизм сдержек и противовесов вносил в государственный строй Российской империи элементы демократизма, при этом сохраняя самодержавие, но ощутимо ограничивая его классическое понимание.

Как уже было отмечено, для изменения Законов устанавливался особый порядок, что означало факт обладания Законами особой юридической силой, которая проявлялась главным образом в том, что новое законодательство формировалось именно на его основе (тем самым Законы служили базой для текущего законодательства, в связи с чем фактически обладали верховенством в национальной правовой системе Российской империи).

Таким образом, исходя из общеизвестных в теории конституции признаков, Законы обладали всеми юридическими свойствами конституции и по своей правовой сути являлись конституцией. Именно так характеризовали данный акт некоторые его современники. Так, например, С. Ю. Витте определял их как «консервативную конституцию» [9, с. 306], а Н. И. Лазаревский отмечал, что Законы «вполне подходят под тип конституционных законов, т. к. они выработаны практикой западных держав» [10, с. 122]. Так же считали В. М. Гессен, С. А. Корф, Е. А. Энгель и другие ученые, широко известные в юридической науке.

Действительно, на содержании Законов 1906 г. отразились теория и практика государственного (конституционного) права зарубежных стран. Самый первый проект Законов, по мнению В. М. Гессена, был «типичной конституцией западноевропейского образца, лишенной национально-бытовых особенностей» [11, с. 1321] и почти буквально воспроизводил соответствующие тексты прусской (1850 г.), бельгийской (1831 г.), а отчасти и японской (1889 г.) конституции. В последующих редакциях соотношение между «национально-бытовыми» и «зарубежными» компонентами изменилось в пользу отечественных, в основном в области расширения компетенции монарха за счет полномочий законодательных учреждений. Таким образом, законодательная власть была предоставлена народному представительству «в меньшем объеме, чем это обычно имеет место при конституционном строе относительно законодательных органов», что свидетельствует о том, что в правовой действительности народное представительство, как справедливо пишет С. А. Котляревский, оставалось совещательным [12, с. 98–99] и тем самым не могло фактически осуществлять контроль над государственным управлением. По существу, российская государственность не скрывала своей самодержавной ориентации на «архаические интересы». Неслучайно сам император Николай II еще 17 октября 1905 г., утверждая Манифест «Об усовершенствовании государственного порядка», считал его уступкой революции, при этом главную задачу государственной политики определял как «движение назад».

Таким образом, недостатки Законов, пробелы и в определенной степени противоречия в них были порождены:

- упомянутым ограничительным характером права представительной власти;
- новизной проблем, которые возникли при учреждении нового политико-правового института публичной власти - Государственной Думы Российской империи;
- преобразованиями, проводимыми в сжатые временные рамки и, следовательно, вынужденной поспешностью с целью сохранения духа самодержавной власти.

Список литературы

1. Манифест «О совершенствовании государственного порядка» от 17.10.1905 // Правительственный вестник. 1905. 18 октября.
2. Высочайше утвержденные основные государственные законы 1906 г., апреля 23 // Сайт Конституции Российской Федерации. URL: <http://constitution.garant.ru/history/act1600-1918/5207/> (дата обращения: 15.04.2020).
3. Правительственный вестник. 1905. 20 октября.
4. Высочайше утвержденные основные государственные законы 1906 г., апреля 23 // Сайт Конституции Российской Федерации. URL: <http://constitution.garant.ru/history/act1600-1918/5207/> (дата обращения: 15.04.2020).
5. Свод Законов Российской Империи // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?window_volume_contents&volume=100002 (дата обращения: 15.04.2020).
6. Кирьянов И. К. Парламент самодержавной России: Гос. Дума и ее депутаты, 1906–1907 гг. / И. К. Кирьянов, М. Н. Лукьянов. Пермь: Изд-во Перм. ун-та, 1995. 167 с.
7. Королева Н. Г. Первая российская революция и царизм: Совет министров России в 1905–1907 гг. М.: Наука, 1982. 184 с.
8. Исаев И. А. История отечественного государства и права в схемах и таблицах: учебное пособие для бакалавриата / И. А. Исаев, Н. С. Кувырченков; отв. ред. И. А. Исаев. М.: Проспект, 2018. 336 с.
9. Витте С. Ю. Воспоминания. В 3-х т. Т. 3: (17 октября 1905–1911 гг.). Царствование Николая II / Коммент. канд. ист. наук И. В. Бестужева и В. А. Емец. М.: Соцэкгиз, 1960. 723 с.

10. Лазаревский Н. И. Лекции по русскому государственному праву // Научно-техническая библиотека им. академика В. А. Обручева. URL: https://www.lib.tpu.ru/fulltext/m/2009/consultant/lazarevsky_1.pdf (дата обращения: 15.04.2020).

11. Гессен В. М. Четыре редакции (К истории текста Основных Законов) // Право. Еженедельная юридическая газета. Петроград, 1916. № 22 (5 июня). С. 1321–1331.

12. Котляревский С. А. Юридические предпосылки русских основных законов. М.: Типография Г. Лисснера и Д. Собко, 1912. 217 с.

References

1. The manifesto "On the improvement of public order" from 10.17.1905 // Government Gazette. 1905.October 18.

2. History of the domestic state and law: a textbook for bachelors / otv. ed. I. A. Isaev. М. : Prospect, 2018. 432 p.

3. The Government Gazette. 1905.October 20.

4. Highly approved basic state laws. 1906, April 23 // [Electronic resource]. Access mode: <http://constitution.garant.ru/history/act1600-1918/5207/> (access date: April 15, 2020).

5. The official Internet portal of legal information. Information and legal system "Legislation of Russia". The Code of Laws of the Russian Empire // http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?window_volume_contents&volume=100002 (access date: April 15, 2020).

6. Kiryanov I. K. Parliament of autocratic Russia: State. The Duma and its deputies, 1906-1907 / I. K. Kiryanov, M. N. Lukyanov. Perm: Publishing house Perm. University, 1995. 167 p.

7. Queen N. G. The First Russian Revolution and Tsarism: The Council of Ministers of Russia in 1905-1907 / N. G. Queen. М. : Nauka, 1982. 184 p.

8. Isaev I. A. The history of the domestic state and law in diagrams and tables: a textbook for undergraduate / I. A. Isaev, N. S. Kuvyrchenkov; open ed. I.A. Isaev. Moscow: Prospect, 2018. 336 p.

9. Witte S.Yu. Memories [Text]. - М. : Sotsekgiz, 1960. – 3 t. ; Т. 3: (October 17, 1905 - 1911). The reign of Nicholas II / [Comment. Cand. East. Sciences of I.V. Bestuzhev and V.A. Emets]. 1960. 723 p.

10. Lazarevsky N.I . Lectures on Russian state law / Priv. N.I. Lazarevsky. St. Petersburg: ed. when pr. cl. The Right, 1908-1910. Т.1. [Constitutional law]. // [Electronic resource]. Access mode: https://www.lib.tpu.ru/fulltext/m/2009/consultant/lazarevsky_1.pdf (access date: April 15, 2020).

11. Hesse V. M. Four editions (On the history of the text of the Basic Laws) / Vlad. Hesse // Law. Weekly legal newspaper. - Petrograd, 1916. - No. 22 (June 5). Stb. 1321 - 1331.

12. Kotlyarevsky S.A. Legal background of the Russian fundamental laws / S.A. Kotlyarevsky. - М.: type. G.Lissner and D. Sobko, 1912 .217 p.

УДК/UDC 338.482.22

Оценка современного состояния туристической отрасли в России и перспектива ее развития

Погребная Наталья Викторовна

кандидат экономических наук, доцент кафедры институциональной экономики и инвестиционного менеджмента

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: nvp777@bk.ru

Этманова Валерия Сергеевна

студентка магистратуры экономического факультета

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: lil0547044@mail.ru

Аннотация

В данной статье рассмотрено состояние туризма Российской Федерации и проанализированы основные проблемы его развития. В современных условиях туризм является динамичной отраслью глобальной экономики. Он является одним из наиболее прибыльных видов бизнеса, притягивающим крупные инвестиции и обеспечивающим рост занятости и поступление доходов, включая государственные бюджеты государств. Также это существенный источник валютных поступлений, который способствует диверсификации экономики, создавая отрасли, обслуживающие данную сферу. В процессе исследования современного состояния туристической отрасли в России авторами определены наиболее значимые направления повышения ее конкурентоспособности и рассмотрен туристический потенциал экономических районов России.

Ключевые слова: развитие туризма, въездной туризм, выездной туризм, проблемы развития туризма, конкурентоспособность отрасли туризма.

Assessment of the current state of the tourism industry in Russia and the prospect of its development

Pogrebnaya Natalya Viktorovna

Candidate of Economics, assistant professor of the Department of Institutional Economics and Investment Management

Kuban State Agrarian University

Krasnodar, Russia

e-mail: nvp777@bk.ru

Etmanova Valeriya Sergeevna

student in the master's programme of the Faculty of Economics

Kuban State Agrarian University

Krasnodar, Russia

e-mail: lil0547044@mail.ru

Abstract

This article considers the state of tourism in the Russian Federation and analyzes the main problems of its development. In modern conditions, tourism is a dynamic sector of the global economy. It is one of the most profitable types of business, attracting large investments and providing employment and income growth, including state budgets. It is also a significant source of foreign exchange earnings, which contributes to the diversification of the economy, creating industries serving this area. In the process of researching the current state of the tourism industry in Russia, the most significant areas of increasing its competitiveness were identified. The tourism potential of the economic regions of Russia was considered. In conclusion, it was concluded that the development of the tourism industry in Russia is significant.

Key words: tourism development, inbound tourism, outbound tourism, problems of tourism development, competitiveness of the tourism industry.

В современных экономических условиях туризм занимает особое место в системе международных отношений. Туризм представляет собой краткосрочное перемещение граждан из одной страны в другую с це-

лью реализации различных оздоровительно-рекреационных или учебно-профессиональных мероприятий.

В современном мире индустрия туризма является одним из крупнейших секторов мировой экономики. Так, за последние три десятилетия число туристов в мире увеличилось почти в 4 раза, а доходы от туризма - более чем в 25 раз. При этом важно отметить, что поступления от туризма являются одним из основных источников дохода для более 70% стран [1, с. 168]. Мультипликативный эффект туристической отрасли способствует вовлечению в процесс обслуживания и других отраслей экономики: транспорт, строительство, торговля, связь, сельское хозяйство, производство товаров народного потребления.

Стратегия развития туризма в Российской Федерации на период до 2035 г. направлена на комплексное развитие внутреннего и въездного туризма за счет создания условий для формирования и продвижения качественного и конкурентоспособного туристского продукта на внутреннем и международном рынках, усиления социальной роли туризма и обеспечения доступности туристских услуг, отдыха и оздоровления для граждан Российской Федерации [2].

Состояние развития туристской сферы в стране характеризует статистика въездного и выездного туризма. На основе данных Федерального агентства по туризму Российской Федерации рассмотрим статистику за последние годы (рис. 1) [3].

В первую очередь низкий рост показателей въездного туризма связан с макроэкономическими факторами, а именно с ухудшением политической обстановки и положения страны на мировой арене, нестабильностью инвестиционного климата. Также актуальными проблемами для развития въездного туризма остаются неразвитость современной туристической индустрии развлечений, низкий уровень сервиса, несоответствие между качеством и ценой на туристические услуги, неудовлетворительное состояние автомобильных дорог, дефицит рекламы России как туристического центра за рубежом.

Динамика въездного и выездного туризма в России

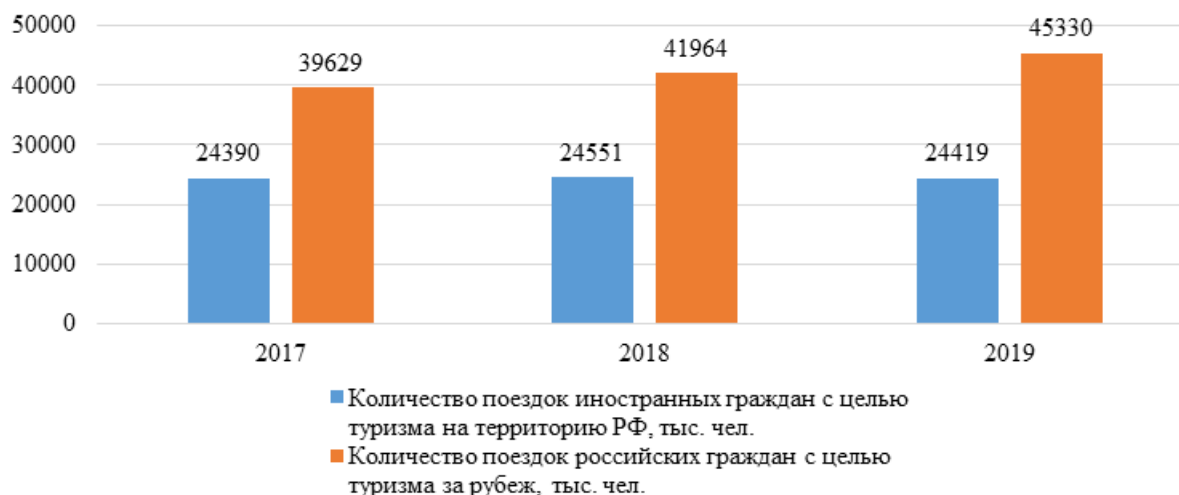

Рисунок 1

Основными проблемами развития внутреннего туризма в РФ являются [4]:

1. Низкая доля уникальных турпродуктов.
2. Неразвитость комплексного туристского продукта: большие расстояния между объектами, узкая продуктовая линейка.
3. Низкий уровень безопасности: несовершенство нормативно-правовой базы, регулирующей туристическую деятельность; отсутствие системы сопровождения туристов; проблема восприятия туристов местным населением; проблема неорганизованного туризма.
4. Некомфортные условия проживания: высокая цена на размещение; низкое качество услуг; низкий уровень предпринимательской инициативы в сфере туризма; нехватка компетентного персонала; отсутствие необходимой инфраструктуры для некоторых категорий туристов (например, старшего поколения, инвалидов).
5. Неразвитость современных механизмов рекламы и продажи турпродукта: отсутствие единого информационного поля; устаревшие механизмы информирования и рекламы.

6. Неблагоприятный инвестиционный климат: строительство новых средств размещения, требующее значительных затрат и длительных сроков окупаемости; недостаточная предпринимательская активность населения в сфере туризма, обусловленная невыгодными экономическими условиями для привлечения инвестиций; нестабильность экономики страны.

Также важно отметить еще одно условие становления и укрепления туристической отрасли в стране, которое является ключевым и первостепенным,- это государственная поддержка отечественного туризма. Недостаточное финансирование отрасли, отсутствие мер по поднятию международного имиджа страны как туристического центра на мировой арене - все это можно отнести к слабостям туризма в России, которые требуют активного вмешательства государства.

В основе концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2035 г. туризм рассматривается, во-первых, как существенная составляющая инновационного развития России, во-вторых, как экономически выгодная и экологически безопасная отрасль национальной экономики [2].

Россия обладает огромным туристско-рекреационным потенциалом, имеет в своем распоряжении все необходимые ресурсы для развития как внутреннего, так и международного туризма. Так, по данным Федерального агентства по туризму Российской Федерации (Ростуризма) в настоящий момент туристический комплекс страны имеет в своем активе более 13 000 средств размещения, огромное количество исторических городов, памятников истории и культуры, музеев, а также природных заповедников и национальных парков [3]. Туризм может стать неким локомотивом для преодоления последствия финансово-экономического кризиса, а также для реализации имеющегося потенциала нашей родины [5].

Беря во внимание тот факт, что основными конкурентными преимуществами России являются природные и культурные ресурсы, а потенциал туристических регионов остается не до конца освоенным, оп-

тимально использовать стратегию дифференциации, которая позволит развивать специфичные для страны виды туризма.

Направления, нацеленные на повышение конкурентоспособности туризма, должны способствовать формированию благоприятного имиджа страны за границей, обеспечивать достойные условия проживания и передвижения с разумными ценами и высоким уровнем обслуживания туристов. Кроме того, должны формироваться условия для привлечения туристов с деловыми целями, что, конечно, связано с повышением инвестиционной привлекательности России и снижением существующих барьеров при создании бизнеса.

Таким образом, можно выделить ключевые и наиболее значимые направления повышения конкурентоспособности туристической отрасли России на мировом рынке [6]:

- создание и совершенствование инфраструктуры, необходимой для проведения спортивно-зрелищных мероприятий, конгрессного, событийного и выставочного туризма;
- повышение качества инфраструктуры наземного и водного транспорта;
- формирование благоприятного отношения местного населения к иностранным туристам;
- совершенствование визового режима для граждан дальнего зарубежья, создающих объемный въездной туристический поток в Россию;
- обеспечение безопасности иностранных граждан;
- регулирование тарифной политики.

При успешной реализации намеченных стратегических направлений на практике и решении основных проблем конкурентоспособности туристической отрасли в стране возможно значительное увеличение въезда иностранных туристов, соотносимое с емкостью рынка въездного туризма, - до 40 млн человек к 2025 г.

Все перечисленные направления для совершенствования возможны лишь с активным участием государства, особенно на начальных эта-

пах их осуществления. Помимо эффективного финансирования, государственным органам также нужно уделить внимание построению грамотной политики по освоению и развитию региональных туристских зон России. Так, в основу можно взять исследование, проведенное Всемирной туристической организацией, по выделению наиболее приоритетных направлений для туризма.

При проведении исследования во внимание были взяты такие характеристики регионов, как климат, экология, состояние туристической инфраструктуры, площадь территории, наличие и доступность объектов историко-культурного наследия, а также различных рекреационных комплексов. В результате была составлена туристическая карта России, отражающая туристский потенциал как страны, так и отдельных районов (см. табл.1) [7].

Туристический потенциал экономических районов в России

Туристские районы	Основные туристские объекты и виды отдыха	Потенциал района, %	Минимальный объем инвестиций, млн долл.
Южный	Санатории Кавказских Минеральных Вод, курорты Черноморского побережья, горнолыжный туризм в Домбае и Приэльбрусье	79,2	2 580
Центральный	Москва, Подмосковье, города Золотого Кольца	73,5	2 390
Северный	Карелия, Соловецкие острова, Кижы	71,9	2 340
Поволжье	Дома отдыха Самарской области, круизы по Волге	60,7	1 975
Урал	Санатории Урала, пансионаты Башкортостана	56,0	1 825
Западно-Сибирский	Горный туризм в Алтае, пансионаты на берегах рек	50,6	1 650
Черноземье	Пансионаты в Белгороде и Воронеже	45,3	1 475
Северо-Западный	Ладожское и Онежское озера, Новгород, Псков	44,0	1 435
Восточно-Сибирский	Горный и экстремальный туризм в Саянах	40,3	1 310

Дальневосточный	Горный и экзотический туризм на Камчатке, Сахалине	36,9	1 200
ИТОГО		55,8	20 000

Таблица 1

По расчетам усредненный показатель туристского потенциала России составил 55,8%, при этом самый высокий рейтинг туристического потенциала присвоен Южному федеральному округу (79,2%) и Центральному району страны (73,5%) [7].

Таким образом, можно сделать вывод о том, что развитие туристической отрасли является одной из приоритетных задач нашего государства. Ландшафтно-географические и климатические ресурсы нашей страны при эффективном применении могут быть использованы для развития самых различных туристских направлений.

Однако, проведя анализ туризма в России, можно с уверенностью сказать, что на сегодняшний день процесс формирования отечественной туристической отрасли, норм государственного регулирования, конкурентоспособности туристской индустрии Российской Федерации на мировом рынке находится на стадии развития. Исходя из этого, предложенные рекомендации по совершенствованию туристической отрасли нашей страны при правильном использовании и внедрении смогут способствовать усилению роли туризма на отечественном рынке, его интеграции в мировой туристический рынок и, как следствие, формированию благоприятного имиджа Российской Федерации за рубежом, созданию комфортных и безопасных условий для проживания и передвижения туристов с учетом разумной ценовой политики и международных стандартов гостеприимства.

Список литературы

1. Государственное регулирование предпринимательской деятельности: учебное пособие / Под ред. Г. Ф. Ручкиной. М.: КНОРУС, 2017. 216 с.

2. Об утверждении Стратегии развития туризма в Российской Федерации на период до 2035 г.: Распоряжение Правительства РФ от 20 сентября 2019 г. № 2129-р // Собрание законодательства РФ. № 39. 2019. Ст. 5460.

3. Статистические показатели взаимных поездок граждан Российской Федерации и граждан иностранных государств // Федеральное агентство по туризму. URL: <https://www.russiatourism.ru/contents/statistika/statisticheskie-pokazateli-vzaimnykh-poezdok-grazhdan-rossiyskoy-federatsii-i-grazhdan-inostrannykh-gosudarstv/> (дата обращения: 01.07.2020).

4. Фомина Ю. В. Проблемы развития въездного туризма в России // Новая наука: Современное состояние и пути развития. 2017. № 1-1. С. 272–274.

5. Гужов В. В. Перспективы развития инновационного туризма в России // Инновационная экономика и современный менеджмент. 2018. № 1. С. 10–15.

6. Ибатуллова Ю. Т., Филина О. В. Проблемы и перспективы развития туристского комплекса как объекта управления // Горизонты экономики. 2018. № 1 (41). С. 25–29.

7. Татаркин А. И. Развитие экономического пространства регионов России на основе кластерных принципов // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2012. № 3(21). С. 28–36.

References

1. Ruchkina, G.F. State regulation of entrepreneurial activity: textbook / team of authors; under the editorship of G. F. Ruchkina - Moscow: Knorus, 2017. 216 p.

2. On approval of the Tourism Development Strategy in the Russian Federation for the period until 2035: Order of the Government of the Russian Federation of September 20, 2019 No. 2129-r. // Collection of legislation of the Russian Federation. No. 39. 2019. Art. 5460.

3. Statistical indicators of mutual trips of citizens of the Russian Federation and citizens of foreign states // Federal Agency for Tourism. URL: <https://www.russiatourism.ru/contents/statistika/statisticheskie-pokazateli-vzaimnykh-poezdok-grazhdan-rossiyskoy-federatsii-i-grazhdan-inostrannykh-gosudarstv/> (access date July 01, 2020).

4. Fomina Yu. V. Problems of the development of inbound tourism in Russia // New Science: Current Status and Development Paths. 2017. No. 1-1. Pp. 272-274.

5. Guzhov V. V. Prospects for the development of innovative tourism in Russia // Innovative economy and modern management. 2018. No. 1. Pp. 10-15.

6. Ibatullova Yu. T., Filina O. V. Problems and prospects of the development of the tourist complex as an object of management // Horizons of Economics. 2018. No. 1 (41). Pp. 25-29.

7. Tatarkin, A.I. The development of the economic space of the regions of Russia on the basis of cluster principles // Economic and social changes: facts, trends, forecast. 2012. No. 3 (21). Pp. 28-36.

УДК/UDC 349.414

Правовые и организационные проблемы проведения рекультивационных работ

Полищук Александра Игоревна

студентка юридического факультета

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: aleksandra.polishuk.2000@mail.ru

Аннотация

Земельные ресурсы относятся к важнейшим компонентам окружающей среды и являются природным богатством Российской Федерации, однако качество земельных ресурсов вызывает тревогу у экологов. Площадь испорченной почвы постоянно увеличивается, поэтому рекультивация испорченных почв является одним из эффективных способов охраны земли. Рекультивация связана с проведением мероприятий по предотвращению деградации земли, восстановлению плодородия почвы, приведению земли в состояние, пригодное для использования по целевому назначению, а также устранению последствий загрязнения. Правовое регулирование рекультивации и практика применения содержат определенные пробелы, коллизии, затрудняющие правоприменение. Правовая природа обязанности по рекультивации земельного участка связана с методом правового регулирования земельных отношений. Правовое регулирование земельных правоотношений предусматривает установление обязывающих, дополняющих правовые нормы. Из этого следует, что обязанность по рекультивации - это публичная обязанность правообладателя земельного участка, однако метод правового регулирования не определен.

Ключевые слова: рекультивация, земельный участок, причиненный вред, проведение работ, восстановительная санкция.

Legal and organizational problems of reclamation work

Polishchuk Aleksandra Igorevna
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: aleksandra.polishuk.2000@mail.ru

Abstract

Land resources are among the most important environmental components and are the natural wealth of the Russian Federation, however, the quality of land resources is alarming for ecologists, and the area of damaged soil is constantly increasing. In this regard, the restoration of damaged soils is one of the effective ways to protect the land. Reclamation is associated with the implementation of measures to prevent land degradation, restoration of soil fertility, bringing the land into a condition suitable for its intended use, as well as eliminating the effects of pollution. The legal regulation of reclamation and the practice of application contains certain gaps and conflicts that make law enforcement difficult. The legal nature of the obligation to land reclamation is associated with the method of legal regulation of land relations. The legal regulation of land relations provides for the establishment of obligations that complement legal norms. From this it follows that the obligation of reclamation is a public obligation of the owner of the land, but the method of legal regulation is uncertain

Key words: reclamation, land, harm caused, work, restoration sanction.

Законодатель ведет определенную работу по совершенствованию норм земельного законодательства. Так, поправки к Земельному кодексу Российской Федерации, вступившие в законную силу 4 июля 2016 г., предусматривают перечень субъектов, уполномоченных проводить рекультивацию. В частности, к таким субъектам относятся лица, чья деятельность связана с нарушением земель. С 19 июля 2018 г. действует Постановление Правительства Российской Федерации «О проведении рекультивационных работ и консервации земель», где указан перечень субъектов, в чьи обязанности входит проведение рекультивации, а также

субъектов, которые могут инициировать проведение рекультивационных работ [1].

В постановлении указано, что кроме цели восстановления земельного участка рекультивация проводится для предотвращения деградации земли, при этом проведение рекультивации не предусматривает улучшение условий окружающей среды, что говорит о запрете изменения целевого назначения земельного участка. Нарушением целей рекультивации ранее признавалось изменение целевого назначения земельного участка, произошедшее в результате хозяйственной деятельности, в настоящее время рекультивация проводится и при воздействии природных факторов.

Из этого следует, что рекультивация - это мера охраны земель, но не мера ответственности. Меры правовой охраны предусмотрены Федеральным законом «Об охране окружающей среды», где указаны требования к осуществлению деятельности, предусматривающей воздействие на окружающую среду.

Меры государственной поддержки и государственного регулирования предусматривают проведение хозяйственной и иной деятельности, например, ст. 37 Федерального закона «Об охране окружающей среды» предусматривает рекультивацию в числе требований по охране. Рекультивация должна проводиться при реконструкции зданий, строений, сооружений и иных объектов. Такие меры предусмотрены различными программами, а также проектной документацией объекта, который оказывает неблагоприятное воздействие на окружающую среду [2].

Однако в законодательстве часто отсутствует правовой механизм разработки и осуществления мероприятий по рекультивации, кроме того, не получил ответа вопрос о распределении обязанностей по проведению рекультивации между заказчиком и исполнителем работ. Законодательство предусматривает возложение обязанностей по проведению рекультивации на лиц, чья деятельность может привести к порче земли [3]. Однако следует ли считать таких субъектов подрядчиками, которые должны сами разработать и реализовать проект, утвердить и согласовать

его с собственником земельного участка и органами исполнительной власти?

Для ответа на данный вопрос необходимо вернуться к началу и рассмотреть правовой аспект рекультивации земель. В частности, необходимо установить, является ли рекультивация обязанностью правообладателя земельного участка или рекультивация - это санкция, которая применяется вне зависимости от установления вины и степени причиненного вреда?

Согласно подходу, который просматривается на практике, рекультивация - это восстановительная санкция, которая не связана с возмещением причиненного вреда. Часто суды применяют рекультивацию как альтернативу возмещения причиненного вреда.

Например, после проведения рекультивации с нарушителя была взыскана сумма причиненного ущерба. Верховный Суд указал, что проведение работ для восстановления земельного участка не значит возмещение вреда в полном объеме, рекультивация - это средство устранения препятствия для восстановления экологической системы [4].

Правовая природа обязанности по рекультивации земельного участка связана с методом правового регулирования земельных отношений. Правовое регулирование земельных правоотношений предусматривает установление обязываний, дополняющие правовые нормы. Из этого следует, что обязанность по рекультивации - это публичная обязанность правообладателя земельного участка, однако метод правового регулирования не определен.

Нормы земельного права не содержат обязанности проведения рекультивации, закрепленной за тем или иным субъектом правоотношений, а также не предусматривают порядок проведения рекультивации [5]. Как результат неопределенности правового регулирования рекультивация рассматривается как самостоятельный вид хозяйственной деятельности, которая связана с использованием сточных вод для проведения работ. При этом сточные воды должны быть отнесены к отходам,

поэтому использование их при проведении рекультивации следует рассматривать как нарушение правил обращения с отходами.

Таким образом, существуют определенные затруднения, связанные с техническим обеспечением рекультивации. Помимо этого, неясны и методы проведения рекультивационных работ: есть ли возможность самостоятельно выбирать проектирующую организацию, а также с использованием каких технологий проводится рекультивация.

Как правило, наиболее распространены на практике виды рекультивации, которые предполагают использование потенциально плодородной породы почвы. Такой метод связан с особенностями территориальной рекультивации земельных участков. Также применяются нетрадиционные способы улучшения качества почв (например, удобрение при помощи торфа) [6]. При этом необходимо учитывать состояние земельного участка, поскольку случаи эффективности применения того или иного средства могут различаться. Иногда ввиду ограниченной распространенности нетрадиционных ресурсов рекультивация может быть экономически неэффективной. Отсюда возникает вопрос: как определить технологию, подлежащую применению? Может ли правообладатель земельного участка ее выбрать сам?

Использование отходов при проведении рекультивации может приводить к загрязнению окружающей среды. Осадки сточных вод могут применяться далеко не на всех территориях, несмотря на то, что такой метод является наиболее эффективным. В любом случае данные вопросы требуют правового разрешения.

Если принять во внимание экологический аспект, то целесообразно рассмотреть вопрос об установлении императивного регулирования данных правоотношений. Следует разработать рекомендации, предусматривающие перечень наиболее эффективных и доступных технологий. Поэтому рекультивацию необходимо на законодательном уровне отнести к числу мер охраны земельных участков, закрепить рекультивацию как один из видов хозяйственной деятельности.

Проведение рекультивации неизбежно приводит к изменению состояния окружающей среды. Это, в свою очередь, вызывает необходимость разработки дополнительных обеспечительных мер по охране от негативного воздействия. При этом законодатель не рассматривает в качестве основания проведения рекультивации совершение земельного правонарушения. Проведение рекультивации - это не наказание, а восстановительная санкция.

Согласно положениям Гражданского кодекса если лицо, причинившее вред, докажет, что вред причинен не по его вине, оно освобождается от обязанности по возмещению вреда [7]. Закон также предусматривает, что обязанность по возмещению вреда может быть исполнена вне зависимости от наличия вины. Это означает возложение обязанности по восстановлению испорченной земли вне зависимости от вины нарушителя. Причиненный правомерными действиями вред подлежит возмещению.

Рекультивация связана с проведением мероприятий по предотвращению деградации земли, восстановлению плодородия почвы, приведению земли в состояние, пригодное для использования по целевому назначению, а также устранению последствий загрязнения. Рекультивации подвергаются участки, которые пострадали в результате механического воздействия, при снятии почвенного слоя, а также при осуществлении химического воздействия.

Рекультивация предусматривает восстановление качества почвы до состояния, пригодного для проведения работ, но как быть, если деградации земельного участка не произошло, но загрязнения присутствуют?

Если к деградации привела деятельность лиц, не являющихся правообладателями земельных участков, то рекультивацию обязан провести собственник или органы исполнительной власти. Не решен вопрос о том, чьей обязанностью является проведение рекультивации, если имело место накопление отходов. В любом случае организация свалки не может соответствовать целевому назначению, даже если речь идет об организации полигона, однако это не является самостоятельным основанием по проведению рекультивации. Если использование земельного участка

предусматривает накопление отходов, то утверждение проекта рекультивации не требуется [8].

Закон об отходах производства предусматривает, что собственник объектов, на которых размещаются отходы, по окончании эксплуатации объектов проводит контроль воздействия их деятельности на окружающую среду, а также проводит работы по восстановлению нарушенных земель. Однако вопрос об основаниях проведения таких работ является спорным, поскольку не всегда такая обязанность должна возлагаться на арендатора [9].

Так, пользователем земельного участка для утилизации отходов являлась городская администрация, условия договора аренды предусматривали, что объект аренды возвращается после проведения рекультивации. Однако администрация требовала принять участок без проведения рекультивации, поскольку завершение рекультивации, по ее мнению, предусматривает завершение действия договора аренды. При этом Высший Арбитражный Суд указал, что исключение права на отказ от договора аренды не допускается. Поэтому суд отказал в удовлетворении требований администрации, установив обязанность провести рекультивацию [10].

Данный спор иллюстрирует отсутствие эффективного и комплексного механизма правового регулирования распределения обязанностей собственников и правообладателей земельных участков, связанных с проведением работ по восстановлению земельных участков и проведению рекультивационных работ.

Споры о проведении рекультивационных работ возникают при установлении факта причинения экологического вреда. Закон «Об охране окружающей среды» предусматривает ликвидацию накопленного вреда окружающей среде, включение таких объектов в реестр, а также организацию работ по ликвидации.

Так, юридическое лицо обратилось с заявкой о постановке на учет объекта негативного воздействия на окружающую среду, указав о накоплении отходов 4 и 5 класса опасности. При этом в постановке на

учет было отказано в связи с предоставлением недостоверных сведений, в частности изменения наименования объекта. Суд, рассматривая спор, указал, что данный участок подлежит постановке на учет, поскольку использовался как свалка [11]. Однако его включение в объекты накопленного вреда является спорным ввиду отсутствия документа, подтверждающего его бесхозяйственность, и сведений об оценке вреда. Это говорит о необходимости разрешения на законодательном уровне вопроса о перечне признаков накопленного вреда, а также о квалификации накопленного вреда, расположенного на земельном участке, относящемся к объекту частной собственности.

Противоречия правового регулирования говорят о необходимости совершенствования законодательства, связанного с проведением рекультивации, определения круга лиц, в чьи обязанности входит проведение рекультивационных работ, а также определения оснований для проведения рекультивации, установления ресурсов рекультивации.

Список литературы

1. О проведении рекультивации и консервации земель(вместе с «Правилами проведения рекультивации и консервации земель»): Постановление Правительства РФ от 10.07.2018 № 800 (ред. от 07.03.2019) // Собрание законодательства РФ. 16.07.2018. № 29. Ст. 4441.
2. Об охране окружающей среды: Федеральный закон от 10.01.2002 № 7-ФЗ (ред. от 27.12.2019) // Собрание законодательства РФ. 14.01.2002. № 2. Ст. 133.
3. Колиева А. Э. К вопросу регулирования фидуциарных сделок // Аграрное и земельное право. 2014. № 6 (114). С. 46–50.
4. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 14 сентября 2018 г. № 309-ЭС18-13349 по делу № А50-44934/2017 // СПС «Консультант Плюс».
5. Волков Г. А. Уровни нормативного регулирования экологических отношений // Экологическое право. 2018. № 6. С. 5.
6. Берлякова О. Г., Ермак Н. Б., Линдина Л. И. Использование осадков сточных вод в рекультивации нарушенных земель // Вестник Кемеровского государственного университета. 2018. № 1. С. 33–37.
7. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 №14 ФЗ// Собрание законодательства РФ. 1996. №5. Ст. 410.

8. Об отходах производства и потребления: Федеральный закон от 24.06.1998 № 89-ФЗ (ред. от 07.04.2020) // Собрание законодательства РФ. № 26. 29.06.1998. Ст. 3009.

9. Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 14 марта 2014 г. № 16 «О свободе договора и ее пределах» // ВВАС РФ. 2014. № 5.

10. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 16 мая 2018 г. № 301-ЭС18-4657 по делу № А31-4564/2016 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/vsrf/doc/0xEgnOS09qm2/> (дата обращения: 23.05.2020).

11. Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 7 февраля 2018 г. № Ф07-14498/2017 по делу № А13-1506/2017 // СПС «Консультант Плюс».

References

1. On land reclamation and conservation (together with the "Rules for the restoration and conservation of land"): Decree of the Government of the Russian Federation of July 10, 2018 No. 800 // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 2018. No. 29. Art. 4441.

2. On environmental protection: Federal law dated 10.01.2002 No. 7-FZ // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 2002. No. 2. Art. 133.

3. Koliev A. E. To the issue of regulation of fiduciary transactions // Agricultural and land law. 2014. No. 6 (114). Pp. 46-50.

4. The determination of the Supreme Court of the Russian Federation of September 14, 2018 No. 309-ES18-13349 in the case No. А50-44934 / 2017 // Consultant Plus.

5. Volkov G. A. Levels of regulatory regulation of environmental relations // Environmental Law. 2018.No 6. P. 5.

6. Berlyakova O. G., Ermak N. B., Lindina L. I. The use of sewage sludge in the restoration of disturbed lands // Bulletin of the Kemerovo State University. 2018. No. 1. Pp. 33 - 37.

7. Civil Code of the Russian Federation (part two) of January 26, 1996 No. 14 of the Federal Law // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 1996. No 5. Art. 410.

8. On production and consumption waste: Federal Law of 06.24.1998 No. 89-FZ // Collection of the Legislation of the Russian Federation. No. 26. 1998. Art. 3009.

9. Resolution of the Plenum of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation of March 14, 2014 No. 16 "On freedom of contract and its limits"// VVAS RF. 2014. No. 5.

10. The determination of the Supreme Court of the Russian Federation of May 16, 2018 No. 301-ES18-4657 in the case No. А31-4564 / 2016 // Judicial and regulatory acts of

the Russian Federation. URL: <https://sudact.ru/vsrf/doc/0xEgnOS09qm2/> (access date: May 23, 2020).

11. Resolution of the Arbitration Court of the North-Western District of February 7, 2018 No. Ф07-14498 / 2017 in the case No. A13-1506 / 2017 // Consultant Plus.

УДК/UDC 528.44

Внедрение 3D технологий в процесс разработки проекта межевания территории

Полупанов Сергей Александрович

студент землеустроительного факультета

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: seregapolupanov@mail.ru

Яроцкая Елена Вадимовна

кандидат экономических наук, доцент ВАК, профессор, заведующий кафедрой землеустройства и земельного кадастра

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: yarockaya_ev@mail.ru

Аннотация

В связи с увеличением количества утверждаемой проектной документации, необходимой для получения разрешения на размещение линейно-протяженных объектов, появляется потребность во внесении изменений в некоторые процессы ее разработки для совершенствования и упрощения подготовки данного документа в целом. В данной статье представлена характеристика существующих способов получения и отображения графической информации в проектах межевания территории и выявлены основные их недостатки. Выносятся предложения по совершенствованию методов отображения результатов проектной документации путем внедрения 3D технологий с использованием современных способов трехмерной съемки местности, а также отображения полученных результатов в виде активной пространственной модели на примере проекта межевания территории «Канализационный коллектор от очистных сооружений с. Гайдук до КНС-7 в г. Новороссийске».

Ключевые слова: проект межевания территории, изыскания, 3D технологии.

Implementation of 3D technologies in the development of the project of land surveying

Polupanov Sergey Aleksandrovich
student of the Faculty of Land Management
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: seregapolupanov@mail.ru

Yarotskaya Yelena Vadimovna
Candidate of Economics, professor, VAK assistant professor, head of a chair of the
Department of Land Management and Land Cadastre
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: yarockaya_ev@mail.ru

Abstract

Due to the increase in the number of approved project documentation required to obtain permission for the placement of linear-extended objects, there is a need to make changes to some of the processes of its development, to improve and simplify the preparation of this document as a whole. This article describes the existing methods of obtaining and displaying graphical information in land surveying projects and identifies their main disadvantages. Proposals are made to improve the methods of displaying the results of project documentation by implementing 3D technologies, using modern methods of three-dimensional surveying of the area, as well as displaying the results in the form of an active spatial model on the example of the project of land surveying "Sewer collector from the treatment facilities of the village of Gaiduk to KNS-7 in Novorossiysk".

Key words: project of land surveying, surveys, 3D technologies.

В связи со стремительным развитием городских территорий ежегодно принимаются решения о разработке новой проектной документации, необходимой для получения разрешения на строительство сетей различных коммуникаций, дорог, линейных сооружений и прочих объектов, порождающих многочисленное образование земельных участков (далее - ЗУ) для их размещения [1].

Одним из видов подобной проектной документации является проект межевания территории, представляющий собой специализированный градостроительный документ, главной целью которого является определение местоположения границ образуемых ЗУ и рациональное обоснование принятых решений [2].

Данный документ состоит из двух частей, представляющих собой графическое отображение результатов проектирования и пояснительную записку к ним в виде текстовой части.

Для формирования всех составляющих рассматриваемого градостроительного документа требуется проведение специализированных инженерных изысканий, направленных на получение данных о территории предполагаемого размещения проектируемого объекта [3].

Одной из основных проблем является повышенная сложность сбора и обработки сведений, необходимых при осуществлении подобных изысканий, в ходе подготовки проекта межевания застроенных территорий, в особенности в целях размещения протяженных объектов. Это обуславливает необходимость внедрения современных технологий для упрощения данного этапа разработки проекта.

Помимо этого, существуют случаи, при которых возникает проблема недостаточности наглядных, пространственных данных, получаемых по результатам проектов межевания территории. Это касается, например, отображения картины рельефа и взаимного расположения объектов в пространстве [4].

В данной статье рассматривается возможность внедрения более современных способов определения местоположения границ образуемых в рамках проекта межевания территории ЗУ, а также даются предложения по совершенствованию отображения результатов изысканий с использованием 3D технологий.

Объектом исследования является территория проектируемого строительства линейного объекта «Канализационный коллектор от очистных сооружений с. Гайдук до КНС-7 в г. Новороссийске».

В ходе анализа проекта межевания территории, разрабатываемого в целях размещения вышеуказанного линейного сооружения, были выделены основные результаты его разработки:

- площадь образованных из государственной собственности ЗУ составила 26655 кв. м;
- площадь образованных из земель сторонних землепользователей ЗУ составила 12842 кв. м;
- общая площадь ЗУ под временный отвод линейного объекта составила 127973 кв. м;
- вдоль линейного объекта запроектированы и назначены новые красные линии.

Также данный документ включает в себя чертеж межевания территории, отображающий все существующие и проектируемые границы основных элементов территории планируемого строительства.

В рамках данного проекта межевания территории с целью сбора информации о территории планируемого строительства, а также для установления координат границ объектов проводились инженерно-геодезические изыскания, включающие в себя спутниковые геодезические измерения с использованием оборудования GEOMAX ZENITH 10.

В ходе проведения анализа указанного способа получения данных о местности было выяснено, что в условиях застроенной территории в совокупности со сложным рельефом он имеет ряд недостатков, среди которых большие трудозатраты на выполнение съемки и обработку ее результатов, а также человеческий фактор, заключающийся в наличии реестровых ошибок.

В связи с этим предлагается внедрение 3D технологий, предполагающее геодезическую аэрофотосъемку с применением беспилотных летательных аппаратов. В качестве примера был выбран геодезический комплекс на базе квадрокоптера DJI Mavic 2 Pro.

Преимуществами внедрения такой технологии сбора информации являются:

- существенное сокращение времени, затрачиваемого на съемку;

- повышение автоматизации процесса, что также сокращает время обработки данных и снижает риск допущения при этом ошибки;
- возможность создания 3D модели местности.

Что касается существующего графического отображения результатов проекта межевания территории, представленного чертежом межевания территории и публичной кадастровой картой, то в рамках проделанного исследования были выявлены некоторые недостатки действующего подхода к их изображению. Основные из них - отсутствие визуализации пространственных характеристик объектов в 3D формате, отсутствие отображения рельефа местности, сложность во взаимном отображении объектов при наложении границ.

Внедрение 3D технологий предполагает использование специализированных программ компании Bentley - Concept Capture и Open Roads Designer, максимально подходящих для автоматизированной обработки полученных результатов аэрофотосъемки с использованием квадрокоптера DJI Mavic 2 Pro [5].

С их помощью получается активная пространственная 3D модель с возможностью взаимодействия и отображения всех элементов проектирования территории без ограничений. Пример такой модели представлен на рис. 1.

Подобную модель предлагается использовать не как полную замену чертежу межевания территории, а в качестве дополнения к материалам по обоснованию проекта межевания территории.

Данный способ отображения имеет ряд явных преимуществ, среди которых:

- отсутствие наложения границ объектов;
- возможность более детального анализа местности;
- получение наиболее обоснованного определения местоположения границ образуемых ЗУ;
- наличие более наглядного материала на выходе.

Пространственная 3D модель местности

Рисунок 1

Таким образом, помимо получения более информативных и объективных данных о местности, внедрение 3D технологий позволит существенно сократить трудовые затраты, необходимые для выполнения измерений столь протяженных объектов, а также снизит сложность последующей обработки их результатов за счет большей автоматизации процесса.

Список литературы

1. Типология объектов недвижимости: учебник / И. А. Синянский, А. В. Севостьянов, В. А. Севостьянов, Н. И. Манешина. М.: Издательский центр «Академия», 2013. 320 с.
2. Чадранцева Н. В. Нормативно-правовое обеспечение разработки проекта межевания территории // В сборнике: Современная наука: актуальные вопросы, достижения и инновации: материалы междунар. науч.-практ. конф. Пенза, 2019. С. 307–311.
3. Гатина Н. В., Козина М. В. Роль инженерных изысканий при разработке проектов планировки и межевания территории // Проблемы геологии и освоения недр: труды XXII Международного симпозиума имени академика М. А. Усова студентов и молодых ученых, посвященного 155-летию со дня рождения академика В. А. Обручева, 135-летию со дня рождения академика М. А. Усова, основателей Сибир-

ской горно-геологической школы, и 110-летию первого выпуска горных инженеров в Сибири, Томск, 2-7 апреля 2018 г.: в 2 т. Томск : Изд-во ТПУ, 2018. Т. 1. С. 613–615.

4. Подальшецкая Е. А. Особенности разработки проекта планировки и проекта межевания территории линейного объекта // Молодой ученый. 2019. № 26.

С. 110–112.

5. Jantien Stoter, Hendrik Ploeger, Peter van Oosterom 3D cadastre in the Netherlands: Developments and international applicability // Computers, Environment and Urban Systems. 40 (2013). Pp. 56-67.

References

1. Typology of real estate objects: textbook / I. A. Sinyansky, A.V. Sevostyanov, V. A. Sevostyanov, N. I. Maneshina. - Moscow: Publishing center "Academy 2013. 320 p.

2. Carranceja N. V. Regulatory and legal provision of development of the project land-surveying of site // Modern science: current issues, achievements and innovations: proceedings of the international conference. scientific-practical Conf. - Penza, 2019.

Pp. 307-311.

3. Gatina N. V. the Role of engineering surveys in the development of projects for planning and surveying the territory // Problems of Geology and subsoil development-2018. Pp. 613-615.

4. Koshetskaya E. A. Features of development of the project of planning and the project of land surveying of the territory of a linear object // Young scientist. 2019. No 26. Pp. 110-112.

5. Jantien Stoter, Hendrik Ploeger, Peter van Oosterom 3D cadastre in the Netherlands: Developments and international applicability // Computers, Environment and Urban Systems. 40 (2013). Pp. 56-67.

УДК/UDC 351.74:355.541.2

Типовые ситуации в огневой подготовке сотрудников органов внутренних дел

Слюнченко Роман Сергеевич

преподаватель кафедры огневой и тактико-специальной подготовки

Сибирский юридический институт МВД России

г. Красноярск, Россия

e-mail: 611-84@mail.ru

Аннотация

В проявлениях преступности в современном мире все чаще усиливается агрессивность в отношении сотрудников органов внутренних дел, оперативная обстановка выдвигает все более жесткие требования к применению оружия, особенно в экстремальных ситуациях. Для этого необходимо уметь точно определять правомочность и правильность применения навыков и умений в той или иной ситуации. С этой целью в образовательных учреждениях МВД России предусмотрена огневая подготовка, которая направлена не просто на получение навыков стрельбы, а на доведение до автоматизма действий сотрудников органов внутренних дел как при типовых ситуациях служебной деятельности, так и при отработке действий в нестандартных ситуациях.

Ключевые слова: сотрудники органов внутренних дел, типовые ситуации применения огнестрельного оружия, стрельба.

Typical situations in the fire training of employees of internal affairs bodies

Slyunchenko Roman Sergeyevich

lecturer of the Department of Fire and Tactical and Special Training

Siberian Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia

Krasnoyarsk, Russia

e-mail: 611-84@mail.ru

Abstract

In the manifestations of crime in the modern world, aggression against employees of the internal affairs bodies is increasingly increasing, the operational environment puts forward increasingly stringent requirements for the use of weapons, especially in extreme situations. To do this, you must be able to accurately determine the competence and correctness of the application of skills in one or another situation. To this end, fire training is provided at educational institutions of the Ministry of Internal Affairs of Russia, which is aimed not just at acquiring shooting skills, but at making automatism the actions of employees of internal affairs bodies both in typical situations of official activity and when practicing actions in non-standard situations.

Key words: employees of internal affairs bodies, typical situations of use of firearms, shooting.

Как известно, сотрудники органов внутренних дел обязаны поддерживать уровень квалификации, необходимый для надлежащего выполнения служебных обязанностей [1]. Одним из направлений подготовки сотрудников органов внутренних дел к несению службы является огневая подготовка.

Огневая подготовка направлена на решение таких задач, как выработка у сотрудников органов внутренних дел навыков в действиях с оружием, навыков в решении огневых задач, навыков в ведении огня, а также предусматривает проведение следующих мероприятий:

- 1) основы и гарантии личной безопасности сотрудников органов внутренних дел при обращении с оружием и боеприпасами и выживании с их помощью;
- 2) организация системы огня в различных условиях оперативной обстановки;
- 3) обращение с огнестрельным оружием (пистолет, револьвер, автомат, ручной пулемет и пр.) и стрельба из него.

Во время огневой подготовки отрабатываются такие навыки, как причинение минимального вреда здоровью, приоритет выбора цели, ве-

дение огня в движении, применение оружия как при ограничениях по выбору зоны поражения цели, так и в их отсутствие.

Типовые ситуации огневой подготовки, на наш взгляд, необходимо разделить на пять специальных видов, исходя из условий, в которых может оказаться сотрудник органов внутренних дел [2]:

- 1) применение огнестрельного оружия в малых помещениях;
- 2) применение огнестрельного оружия в больших помещениях, отдельно стоящих зданиях и на подходах к ним;
- 3) применение огнестрельного оружия на транспорте;
- 4) применение огнестрельного оружия на открытой местности;
- 5) применение огнестрельного оружия при наличии большого количества граждан.

Рассмотрим каждый указанный вид отдельно.

Применение огнестрельного оружия в малых помещениях (городские квартиры, лестничные марши, оконные и дверные проемы) характеризуется небольшой дистанцией до предполагаемого противника (расстояние составляет не более 10 м), а также ограниченным количеством лиц, находящихся в помещении (не более 5 человек). При отработке огневой подготовки в этих условиях сотрудник органов внутренних дел должен обращать особое внимание на выбор пути прохождения помещения, положение оружия для стрельбы. Типовые ситуации рассмотрены в табл. 1.

Типовые ситуации при применении огнестрельного оружия в малых помещениях

№ п/п	Моделируемая типовая ситуация
1	Помещение
1.1	Один противник расположен справа от входа, ограничений видимости нет
1.2	Один противник расположен справа от входа, ограниченная зона поражения
1.3	Один противник расположен слева от входа, ограничений видимости нет
1.4	Один противник расположен слева от входа, ограниченная зона поражения
1.5	Двое и более противников, ограничений видимости нет
1.6	Двое и более противников, ограниченная зона поражения
2	Оконный (дверной) проем
2.1	Один противник, ограничений видимости нет

2.2	Один противник, ограниченная зона поражения
2.3	Двое и более противников, ограниченная зона поражения
3	Лестничные марши
3.1	Один противник (расположен выше уровня нахождения сотрудника), ограничений видимости нет
3.2	Один противник (расположен выше уровня нахождения сотрудника), ограниченная зона поражения
3.3	Один противник (расположен ниже уровня нахождения сотрудника), ограничений видимости нет
3.4	Один противник (расположен ниже уровня нахождения сотрудника), ограниченная зона поражения
3.5	Двое и более противников (расположены выше уровня нахождения сотрудника), ограничений видимости нет
3.6	Двое и более противников (расположены выше уровня нахождения сотрудника), ограниченная зона поражения
3.7	Двое и более противников (расположены ниже уровня нахождения сотрудника), ограничений видимости нет
3.8	Двое и более противников (расположены ниже уровня нахождения сотрудника), ограниченная зона поражения
3.9	Двое и более противников (расположены как ниже уровня нахождения сотрудника, так и выше), ограниченная зона поражения

Таблица 1

Применение огнестрельного оружия в больших помещениях (офисные здания, магазины) характеризуется большой дистанцией до предполагаемого противника (расстояние составляет от 10 до 50 м), а также неограниченным количеством иных лиц, открытым и простреливаемым пространством, здание имеет много подходов. При отработке огневой подготовки в этих условиях сотрудник органов внутренних дел должен обращать особое внимание на выбор маршрута подхода к помещению (зданию) и проникновения в помещение (здание), соблюдение безопасности иных лиц. Типовые ситуации рассмотрены в табл. 2.

Типовые ситуации при применении огнестрельного оружия в больших помещениях, отдельно стоящих зданиях и на подходах к ним

№ п/п	Моделируемая типовая ситуация
1	Один противник, в здании находятся иные лица, ограничений видимости нет
2	Один противник, в здании иных лиц нет, ограничений видимости нет
3	Один противник, в здании находятся иные лица, ограниченная зона поражения
4	Один противник, в здании иных лиц нет, ограниченная зона поражения
5	Двое и более противников, в здании находятся иные лица, ограничений видимости нет
6	Двое и более противников, в здании иных лиц нет, ограничений видимости нет
7	Двое и более противников, в здании находятся иные лица, ограниченная зона поражения
8	Двое и более противников, в здании иных лиц нет, ограниченная зона поражения

Таблица 2

Применение огнестрельного оружия на транспорте (автомобиль, общественный транспорт и пр.) имеет свои особенности, связанные со скоростью передвижения транспортных средств, расположением сотрудника отдела внутренних дел и другими обстоятельствами. В табл. 3 рассмотрены типовые ситуации на примере автомобиля.

Типовые ситуации при применении огнестрельного оружия в автомобиле

№ п/п	Моделируемая типовая ситуация
1	Сотрудник находится на переднем пассажирском кресле, скорость автомобиля невысокая, огонь ведется из окна
2	Сотрудник находится на переднем пассажирском кресле, скорость автомобиля высокая, огонь ведется из окна
3	Сотрудник находится на заднем пассажирском кресле, скорость автомобиля невысокая, огонь ведется из окна
4	Сотрудник находится на заднем пассажирском кресле, скорость автомобиля высокая, огонь ведется из окна

Таблица 3

Применение огнестрельного оружия на открытой местности (парки, скверы, улицы, дворы) характеризуется большой дистанцией до предполагаемого противника (расстояние составляет более 50 м), пересе-

ченной местностью, возможностью маневрирования. Типовые ситуации представлены в табл. 4.

Типовые ситуации при применении огнестрельного оружия на открытой местности

№ п/п	Моделируемая типовая ситуация
1	Один противник, для сотрудника нет укрытия, ограничений видимости нет
2	Один противник, для сотрудника есть укрытие, ограничений видимости нет
3	Один противник, для сотрудника нет укрытия, ограниченная зона поражения
4	Один противник, для сотрудника есть укрытие, ограниченная зона поражения
5	Двое и более противников, для сотрудника нет укрытия, ограничений видимости нет
6	Двое и более противников, для сотрудника есть укрытие, ограничений видимости нет

Таблица 4

Применение огнестрельного оружия при наличии большого количества граждан характеризуется ограниченной возможностью применять огнестрельное оружие сотрудниками органов внутренних дел и в то же время преимуществом применения огнестрельного оружия противником. Типовые ситуации рассмотрены в табл. 5.

Типовые ситуации при применении огнестрельного оружия при наличии большого количества граждан

№ п/п	Моделируемая типовая ситуация
1	Один противник, угрозы жизни и здоровью граждан нет, ограничений видимости нет
2	Один противник, угрозы жизни и здоровью граждан нет, ограниченная зона поражения
3	Один противник, есть угроза жизни и здоровью граждан, ограничений видимости нет
4	Один противник, есть угроза жизни и здоровью граждан, ограниченная зона поражения

Таблица 5

Подводя итоги, следует сказать, что, конечно, невозможно предвидеть все ситуации и сложно предугадать, какие меры нужно предпринять в той или иной уникальной обстановке. Но чем больше будет уделяться внимания подготовке с учетом накопленного опыта, тем выше вероятность того, что каждый сотрудник внутренних дел будет иметь необходимый набор навыков и установок для того, чтобы свести к минимуму негативные последствия при решении поставленных задач.

Список литературы

1. О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 30.11.2011 № 342-ФЗ // Российская газета. № 275(5651). 07.12.2011.

2. Каримов А. А. Некоторые аспекты по совершенствованию огневой подготовки сотрудников ОВД исходя из статистики применения табельного оружия // Вестник Восточно-Сибирского института Министерства внутренних дел России. 2014. № 1 (68). С. 3–8.

References

1. On service in the internal affairs bodies of the Russian Federation and amendments to certain legislative acts of the Russian Federation: Federal Law of 30.11.2011 No. 342-ФЗ // Rossiyskaya Gazeta. No. 275 (5651). 12/07/2011.

2. Karimov A.A. (2014). Some Aspects of Improved Marksmanship of Law Enforcement Officers Due to Statistics of the Use of Service Weapon. Bulletin of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 1(68). Pp 3-8.

УДК/UDC 304:4

Ценность культуры как право быть собой («политика признания» Ч. Тейлора)

Тарбастаева Инна Семеновна

младший научный сотрудник

Институт философии и права, Сибирское отделение Российской академии наук

г. Новосибирск, Россия

e-mail: inna-tarbastaeva@yandex.ru

Аннотация

В статье рассматриваются основные идеи канадского философа, теоретика мультикультурализма Ч. Тейлора, представленные в знаменитой работе «Политика признания» 1994 г. Его философско-антропологическая теория индивидуальности опирается на определенную интерпретацию моральных чувств и интуиции. Человек научается мыслить о себе как об индивиде, понимать себя как самость только в обществе. Критикуя классический либерализм, философ совершенно ясно выступает против понимания индивида как определенного вне зависимости от общества. Напротив, он обречен на диалог со «значимыми другими», непризнание («non-recognition») которых для него болезненно и даже губительно. Признание права быть самим собой в современном мире - это не просто вежливость, а жизненно важная потребность для того, чтобы стать полноценным гражданином государства. Ч. Тейлор делает вывод о необходимости особой поддержки культуры меньшинств, тем самым соединяя в своем учении коммунитаризм с мультикультурной политикой.

Ключевые слова: Ч. Тейлор, «значимые другие», культура, Ж-Ж. Руссо, политика равного достоинства, политика признания, непризнание, либеральное общество, мультикультурализм, Квебек.

Value of culture as the right to be yourself (“recognition policy” by Ch. Taylor)

Tarbastayeva Inna Semenovna

Junior Researcher

Institute of Philosophy and Law Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences

Novosibirsk, Russia,

e-mail: inna-tarbastaeva@yandex.ru

Abstract

The article discusses the main ideas of the Canadian philosopher, the theorist of multiculturalism C. Taylor, presented in the famous work "The policy of recognition" (1994). His philosophical and anthropological theory of personality is based on a certain interpretation of moral feelings and intuition. A person learns to think of himself as an individual, to understand himself as a self only in society. Criticizing classical liberalism, the philosopher quite clearly opposes the understanding of the individual as defined regardless of society. On the contrary, it is inevitably integrated, doomed to dialogue with “significant others”, the non-recognition of which is painful and even destructive for him. Recognition of the right to be oneself in the modern world is not just politeness, but a vital need in order to become a full-fledged citizen of the state. C. Taylor concludes that there is a need for special support for minority culture, thereby combining communitarianism with multicultural politics in his teaching.

Key words: C. Taylor, “significant others,” culture, Rousseau, politics of equal dignity, politics of recognition, non-recognition, liberal society, multiculturalism, Quebec.

В философии Чарльза Тэйлора, одного из самых известных современных политических теоретиков, особое место уделяется ценности культуры. Культура в его понимании нечто более глубокое, чем визуально-обрядовая часть; она заложена в самом бытии человека, в его самости, рождающейся из общества или «диалога с другими». Известно, что Ч. Тейлор отстаивает позиции мультикультурализма и является убежденным сторонником необходимости государственной защиты культуры меньшинств, их самобытности. Философское обоснование политики мультикультуризма в его интерпретации наиболее содержательно изло-

жение в работе «Политика признания» 1994 г. [1]. Эта небольшое эссе, написанное с невероятно добрым посылом, особенно в части, где автор описывает моральные интуиции человека.

Главный тезис Ч. Тейлора заключается в том, что наша идентичность во многом определяется тем, признают ли нас «значимые другие» («significant others»). Если такое признание отсутствует, то отдельный человек или сообщество может понести серьезный ущерб, что недопустимо в либеральном обществе. Это происходит потому, что люди усваивают картину своей собственной неполноценности, и даже когда некоторые объективные препятствия на пути их продвижения исчезают, их низкая самооценка не позволяет воспользоваться новыми возможностями.

Начнем с того, что Ч. Тейлор обращается к понятию «единичность» и сравнивает его с идеалом подлинности («the ideal of authenticity»), который заключается в том, что «люди наделены моральным чувством, интуитивным чувством того, что правильно и что неправильно» [1, с. 28]. Если ранее считалось, что понимание добра и зла происходит вследствие страха перед божественным наказанием или в ожидании вознаграждения, то в конце XVIII в. появилась идея, что понимание правильного и неправильного основано не на сухом расчете, а на наших непосредственных чувствах. Произошел культурный поворот в современной культуре, и «мы начинаем думать как о существах с внутренними глубинами» [2, с. 30]. В некотором смысле Ч. Тейлор связывает это с тем, что Святой Августин считал путем к Богу - с собственным путем через наше самосознание («self-awareness»). «Мораль в некотором смысле имеет голос внутри», - заключает Ч. Тейлор [1, с. 28].

В своих рассуждениях Ч. Тейлор во многом опирается на воззрения Ж-Ж. Руссо, в частности, полагает, что именно этот мыслитель эпохи Просвещения является родоначальником дискурса о чести и достоинстве. Для Ч. Тейлора принципиально значимо то, как Ж-Ж. Руссо поднимает проблему подлинного контакта с самим собой и как И. Г. Гердер развивает ее до идеи уникальности каждого человека. Ч. Тейлор искренне убежден в философской значимости этого морального идеа-

ла. Вот как он пишет об этом: «До конца XVIII в. никто не думал, что различия между людьми имеют такого рода моральное значение. Есть определенный способ быть человеком, это мой путь. Я призван жить так, а не подражать чьей-либо жизни. Но это понятие придает новое значение тому, чтобы быть верным себе. Я скучаю по тому, что значит быть человеком для меня» [1].

Ч. Тейлор убежден, что признание права быть самим собой в современном мире - это не просто вежливость, а жизненно важная потребность для того, чтобы стать полноценным гражданином государства. Это утверждение вытекает из его понимания человеческой идентичности как состояния диалога с другими. Он пишет: «Мы определяем свою идентичность всегда в диалоге, иногда в борьбе с тем, что наши важные другие хотят видеть в нас. Даже после того, как мы перерастем некоторых из этих других - например, наших родителей - и они исчезнут из нашей жизни, разговор с ними продолжается внутри нас, пока мы живем» [1, с. 33]. Отшельник разговаривает с Богом, одинокий художник - с будущей аудиторией, которая будет смотреть его картину. Не всегда публично, а часто внутри себя мы ведем диалоги с другими, и наша личность зависит от характера этих разговоров. Человек никогда не сможет освободиться от тех, кто повлиял на формирование его личности, а чувство собственного достоинства человека глубоко связано с ценностью, которую другие придают социальной группе, к которой он относится.

Сосредотачиваясь на публичной сфере, Ч. Тейлор, говорит о существующем конфликте между двумя политиками либерализма - политики равного достоинства и политики признания. С одной стороны, нам нужно признать определенные универсальные права, с другой - конкретную идентичность человека. Политика равного достоинства базируется на единообразном применении прав и подозрительном отношении к коллективным целям сообществ, при этом в ней нет отрицания самих культурных различий. Чтобы лучше понять морально-философские основания политики признания, по мнению Ч. Тейлора, следует обратиться к размышлениям о добродетелях Ж-Ж. Руссо.

В работах предшественника безусловной ценностью признается равное уважение как необходимое условие для свободы. Ж-Ж. Руссо полагает, что если человек жаждет уважения от других, то это делает его зависимым, рабом «мнения» [1, с. 45]. Значит, он не может быть свободным. Даже хозяин раба в иерархиях силы зависит от раба. Однако философ не призывает полностью отказаться от заботы об уважении, как призывает христианская мораль (напротив, в его портрете республиканской модели забота об уважении занимает центральное место). Он полагает, что гордость, т. е. стремление к признанию, может быть добродетельной: каждый человек ищет признание в других. Недостаток гордости в том, что она стремится к предпочтению, отсюда возникают разделение и неуважение, в то время как мы можем процветать лишь тогда, когда нас признают.

Ответ на моральный вопрос («Как сделать так, чтобы каждый был равен?») Ж-Ж. Руссо находит в единстве целей. Он убежден, что только полная взаимность и единство целей будут гарантировать подчинение каждого общему делу. Равное уважение ко всем - это один из принципов добродетельного общества. Как, например, в греческих играх отсутствовали различия и границы: они проходили на открытом воздухе и были открыты для всех, в отличие от современных театров, которые спрятаны за закрытыми дверями и имеют платный вход. Размышляя над сочинениями предшественника, Ч. Тейлор приходит к следующему выводу: «Ключ к свободной политике Руссо, по-видимому, заключается в строгом исключении любой дифференциации ролей».

С позиции сегодняшнего дня Ч. Тейлор, безусловно, подчеркивает историческую важность политики равного достоинства, которая уравнивала в правах граждан «второго сорта». В то же время данная политика «отрицает идентичность, принуждая людей к однородной форме, которая им не соответствует» [1, с. 43]. Однако только лишь ее недостаточно - необходимо ввести политику признания, признающую уникальность человека или группы. Он пишет: «Именно эта особенность была проигнорирована, приукрашена, ассимилирована с доминирующей или мажори-

тарной идентичностью. И эта ассимиляция - главный грех против идеала подлинности» [1, с. 38].

В условиях провозглашения политики равного достоинства политика различий получает много обвинений в дискриминации. Это беспокоит философа, потому он убежден, что политику различия трактуют не совсем верно. Ведь «нам нужно признать то, что присутствует в нас каждом - это идентичность» [1, с. 38]. Каждый из нас обладает универсальным человеческим потенциалом, и «эта потенциальность должна уважаться в равной степени во всех» [1, с. 42]. Он пишет: «Там, где политика всеобщего достоинства боролась за формы недискриминации, которые были совершенно “слепы” по отношению к различиям граждан, политика различий часто переопределяет недискриминацию как требующую, чтобы мы сделали эти различия основой дифференцированного обращения» [1, с. 38]. В его понимании меры обратной дискриминации, наоборот, «выравнивают игровое поле», поскольку дают людям из ранее непривлекательных групп конкурентное преимущество в работе или квоты при поступлении в университеты. Кроме того, это вполне согласуется с набирающим силу требованием межкультурной коммуникации - равное уважение к реально сложившимся культурам.

Итак, мы наблюдаем определенное неприятие политики признания в современных либеральных обществах. Пытаясь разобраться глубже в морально-философских основаниях либерализма, Ч. Тейлор задается вопросом: «Будет ли любая политика равного достоинства, основанная на признании универсальных способностей, одинаково гомогенизирующей?» [1]. Для ответа на этот вопрос он обращается к работам Р. Дворкина как наиболее влиятельного теоретика либерализма.

Итак, по мнению Р. Дворкина, либеральное общество не может принять какой-либо объективной точки зрения на жизненные цели. Оно лишь объединено вокруг строгой процедурной обязанности относиться к людям с равным уважением. Такая нейтральная позиция государства объясняется тем, что «некоторые люди будут преданы концепции добродетели, а другие - нет». Если будет какая-либо объективная точка зрения,

то общество не будет относиться с должным уважением к меньшинству, которое не будет разделять принятые убеждения. У человека должна быть автономия для того, чтобы определить собственный взгляд на хорошую жизнь. М. Сандел называет это «процедурным либерализмом» [3]. Ч. Тейлор описывает его принципы следующим образом: либеральное общество должно сохранять нейтралитет в отношении хорошей жизни и ограничиваться тем, что при любом взгляде на вещи граждане справедливо относятся друг к другу, а государство одинаково относится ко всем. Такая интерпретация получила широкое распространение и является доминирующей в общественно-политических кругах США.

Однако общество Квебека показало обратное: данная модель либерализма оказалась чуждой для него, к «которой Квебек никогда не сможет приспособиться, не отказавшись от своей идентичности» [1]. Известно, что франкоязычное сообщество Квебека выдвинуло требования об определенных формах автономии в самоуправлении, а также способности принимать определенные виды законодательства, которые считаются необходимыми для сохранения французской культуры. Так, в Квебеке приняли ряд законов о языке, учитывающих данные требования, например запрещающие использование других языков на коммерческих вывесках, кроме французского .

Здесь французский язык, как полагает Ч. Тейлор, рассматривается как коллективный ресурс, такой же как чистый воздух или зеленые насаждения. Его сохранение необходимо не только ради живущих сейчас, но и для будущих поколений франкоязычных поколений, которые захотят им пользоваться. Таким образом, квебекцы приняли другую модель либерального общества: «общество может быть организовано вокруг определения “хорошей жизни”, при этом это не означает обесценивание тех, кто лично не разделяет это определение». Такое общество выделяется тем, как «оно обращается с меньшинствами, в т. ч. с теми, кто не разделяет публичные определения добра, и прежде всего правами, которые оно предоставляет всем своим членам» [1]. Частое обращение Ч. Тейлора к опыту Квебека, по мнению исследователей, свидетельствует

о том, что его идеи применимы «к этнокультурным конфликтам в контексте государства, соединяющего в себе представителей родственных культур ... или граждан, проживающих в союзе достаточно продолжительное время. А этнокультурные конфликты, членами которых являются представители кардинально различных групп (таких как коренное население Европы и иммигранты из стран Востока), не могут быть решены в рамках политической теории Ч.Тейлора» [4, с. 117].

Ч. Тейлор понимает, что для этого хрупкого политического баланса важно выделять:

- 1) основные свободы, которые никогда не должны ущемляться;
- 2) привилегии и иммунитеты, которые могут быть отменены/ограничены по соображениям государственной политики.

Его главный тезис, по сути, звучит так: «Общество с сильными коллективными целями может быть либеральным при условии, что оно также способно уважать разнообразие, особенно в отношении тех, кто не разделяет его общие цели; и при условии, что оно может предложить адекватные гарантии основных прав» [1]. Так, философ выходит на идею коллективных прав, аналогичную той, что выдвигал другой теоретик мультикультурализма -У. Кимлика [2]. Ч. Тейлор положительно оценивает опыт Квебека, полагая, что это сообщество в полной мере реализует принципы либерализма, основанного как на уважении личности, так и на признании ее права сохранять культурную самобытность.

Итак, Ч.Тейлор делает вывод, что либерализм не может обеспечить полную культурную нейтральность и этнические меньшинства под давлением большинства неизбежно будут терять свой этнокультурный облик. Нам следует «признавать других» в самых различных формах - языковых прав в Квебеке, особого мультикультурного образования, изучающего историю, литературу, искусство не только доминирующего большинства, но других этнических сообществ. В настоящий момент философия Ч. Тейлора справедливо является одной из самых авторитетных в либеральной философской мысли по вопросам управления и сохранения культурного разнообразия.

Список литературы

1. Taylor Ch. The Politics of Recognition // Multiculturalism. Examining the Politics of Recognition. Princeton, 1994. 49 p.
2. Кимлика У. Современная политическая философия. М.: Изд. дом. гос. ун-та Высшей школы экономики. 2010. 592 с.
3. Sandel M. The Procedural Republic and the Unencumbered Self // Political Theory. 1984. No. 12. Pp. 81– 96.
4. Торохова Ю. С. Анализ эффективности «политики признания» Ч. Тейлора как возможной стратегии для решения современных этнокультурных конфликтов // Социодинамика. 2017. № 3. С. 118–124.

References

1. Taylor Ch. The Politics of Recognition // Multiculturalism. Examining the Politics of Recognition. Princeton, 1994.49 p.
2. Kimlika U. Modern political philosophy. Moscow: Ed. house. state University Higher School of Economics. 2010.592 p.
3. Sandel M. The Procedural Republic and the Unencumbered Self // Political Theory. 1984. No. 12. Pp. 81–96.
4. Torokhova Yu. S. Analysis of the effectiveness of Ch. Taylor's "policy of recognition"as a possible strategy for solving modern ethnocultural conflicts // Sociodynamics. 2017. No. 3. Pp. 118–124.

УДК/UDC 332.7

Проблемы оборота земель сельскохозяйственного назначения

Усова Валерия Владимировна

студентка юридического факультета

Кубанский государственный аграрный университетим. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: Valera_us1701@mail.ru

Аннотация

Начиная с момента развития сельского хозяйства в России и по настоящее время земли сельскохозяйственного назначения являются одной из закрепленных земельным законодательством категорий земель, которая в большей степени влияет на многие отрасли российского законодательства, в частности на экономику. В данной статье рассмотрены вопросы, связанные с оборотом земель сельскохозяйственного назначения, проанализированы актуальные проблемы в данной области, а также предложены некоторые пути их решения.

Ключевые слова: сельское хозяйство, оборот земель сельскохозяйственного назначения, категория земель, земельное законодательство, гражданский оборот.

Problems of turnover of agricultural lands

Usova Valeriya Vladimirovna

student of the Faculty of Law

Kuban State Agrarian University

Krasnodar, Russia

e-mail: Valera_us1701@mail.ru

Abstract

From the moment of development of agriculture in Russia and to the present, agricultural land is one of the land categories fixed by land legislation, which to a greater extent affects many sectors of Russian legislation and, in particular, the economy. This

article discusses issues related to the circulation of agricultural land, analyzes current problems in this area, and also suggests some ways to solve them.

Key words: agriculture, agricultural land turnover, land category, land legislation, civil turnover.

Одним из основных принципов земельного законодательства является приоритет охраны земли как средства производства в сельском хозяйстве.

Земли сельскохозяйственного назначения, входящие в закрепленные действующим земельным законодательством Российской Федерации категории земель, являются одной из важнейших сфер экономики, т. к. реализация сельскохозяйственной продукции поддерживает достойный уровень жизнедеятельности граждан и обеспечивает поддержку экономике нашего государства.

Земли сельскохозяйственного назначения представляют собой земли, находящиеся за границами населенного пункта и предоставленные для нужд сельского хозяйства [1]. Состоят земли сельскохозяйственного назначения из сельскохозяйственных угодий, лесных насаждений, водных объектов и т. д.

Наибольшую ценность земли сельскохозяйственного назначения представляют для сельскохозяйственных предприятий, а также граждан и предпринимателей, занимающихся выращиванием сельскохозяйственных культур для дальнейшей реализации и извлечения из указанной деятельности прибыли.

Однако современные фермеры не стремятся к развитию данной сферы, т. к. недостаточно вовлечены в сельскохозяйственный оборот. Это связано с тем, что в настоящее время со стороны государственных органов и органов местного самоуправления отсутствует соответствующее стимулирование субъектов сельскохозяйственной сферы в развитии и реализации сельскохозяйственной продукции.

На наш взгляд, действующее земельное законодательство имеет недоработки и пробелы в данной области, а также не способствует развитию оборота земель сельскохозяйственного назначения, вовлечению их в процессы сельскохозяйственного производства.

Важно обратить внимание, что оборот земель рассматриваемой категории позволяет субъектам земельных правоотношений возможность распоряжаться земельными участками и земельными долями по своему усмотрению, но в строгом соответствии с целевым использованием земельных участков. В данном случае имущественные права на землю (например, право собственности, право пользования и др.) будут выступать в качестве объекта оборота, т. е. это подразумевает переход прав на соответствующий участок земли от одного лица к другому посредством заключения гражданско-правовых сделок [2].

Гражданский кодекс Российской Федерации закрепляет и иные способы отчуждения земли и земельных участков, но лишь в той мере, в которой их оборот допускается законами о земле и других природных ресурсах [3].

Отметим, что законодательство в сфере регулирования земельных отношений постоянно подвергается изменениям, дополнениям и различным корректировкам со стороны законодателя. Так, Федеральный закон от 24 июля 2002 г. № 101-ФЗ регулирует отношения, связанные с владением, пользованием и распоряжением земельными участками и долями, но не распространяется на земельные участки, предоставленные гражданам из земель сельскохозяйственного назначения для индивидуального жилищного, гаражного строительства, ведения личного подсобного и дачного хозяйства, садоводства, животноводства и огородничества, а также на земельные участки, занятые зданиями и сооружениями [4]. Таким образом, закон регулирует лишь отношения с сельскохозяйственными угодьями, расположенными вне населенных пунктов.

С принятием соответствующих изменений законодателем был сокращен перечень сделок, регулирующих отчуждение земельных долей. Теперь собственник имеет определенные права по отчуждению земель-

ных участков и может не выделять его в счет земельной доли. Таким образом, собственник вправе:

- завещать свою долю,
- вносить ее в уставный капитал,
- передавать ее в доверительное управление,
- продавать или дарить другому участнику долевой собственности.

Однако данный Федеральный закон для указанных правомочий собственника закрепил довольно сложный порядок формирования земельных участков из земельных долей, которые, по сути, и так являются невостребованными в настоящее время [5].

Отметим, что наиболее востребованными и часто используемыми в сельском хозяйстве являются договоры аренды земельных участков сельскохозяйственного назначения. Для того чтобы собственник мог передать свою долю земельного участка в аренду, ее необходимо выделить в натуре, провести межевание, осуществить постановку выделенного земельного участка на кадастровый учет. Лишь после предусмотренных законом регистрационных действий собственник может сдавать выделенный земельный участок в аренду, заключив договор аренды и зарегистрировав его в соответствующем государственном органе [6].

Говоря о процедуре регистрации земельных участков, необходимо отметить, что одной из важнейших процедур является постановка земельного участка на кадастровый учет. Как известно, при осуществлении этой процедуры отражаются все характеристики земельного участка: как качественные, так и количественные [7].

Практика в области оборота земель сельскохозяйственного назначения говорит о том, что такая процедура оформления земельных участков приводит к отказу субъектов сельскохозяйственных отношений от производства и выращивания сельскохозяйственных культур с целью их последующей реализации.

В таком случае собственники земельных участков либо не располагают достаточными средствами для обработки земель, покупки семян

и т. д., либо нуждаются в дополнительных кадрах, специализирующихся в данной сфере. Нехватка специалистов в области сельского хозяйства, по нашему мнению, является еще одной проблемой. В качестве примера рассмотрим следующую ситуацию. Появился инвестор для реализации сельскохозяйственной продукции. Он готов внести вклад в покупку нужного оборудования для осуществления сельскохозяйственной деятельности, приобрести семена и удобрения, однако найти хорошего специалиста-управляющего будет достаточно проблематично, т. к. большинство выпускников университетов предпочитают работать в городе, не по специальности. Данный фактор также влияет на дальнейший оборот земель сельскохозяйственного назначения.

На наш взгляд, данную проблему можно решить путем использования института залога муниципальных земель. Это позволит в большей степени развить инфраструктуру поселков. Если местные власти смогут обеспечить более высокий уровень жизни в поселках, то большее количество специалистов в области сельского хозяйства будут туда возвращаться.

Одним из способов решения указанной проблемы, по нашему мнению, является внесение изменений в Федеральный закон от 16 июля 1998 г. № 102-ФЗ [8], которые позволят передавать в залог земельные участки, находящиеся не только в частной, но и в муниципальной собственности.

Список литературы

1. Земельный кодекс Российской Федерации от 25.10.2001 № 136-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2001. № 44. Ст. 4147.
2. Колиева А. Э. О формальных и неформальных способах регулирования взаимодействий между субъектами доверительных отношений. // Аграрное и земельное право. 2014. № 12 (120). С. 41–46.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.
4. Об обороте земель сельскохозяйственного назначения: Федеральный закон от 24.07.2002 № 101-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2002. № 30. Ст. 3018.

5. Мазуров А. В., Нахратов В. В., Чуркин В. Э. Комментарий к Федеральному закону «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения». М.: Частное право. 2016. 304 с.

6. Тихомиров М. Ю. Земельные участки сельскохозяйственного назначения. Предоставление, использование, особенности совершения сделок. М.: Издание М. Ю. Тихомирова. 2014. 142 с.

7. Попов Д. И. Правовой режим земельных долей в праве общей собственности на земельные участки из земель сельскохозяйственного назначения: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2004. 23 с.

8. Об ипотеке (залоге недвижимости): Федеральный закон от 16.07.1998 № 102-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1998. № 29. Ст. 3400.

References

1. The Land Code of the Russian Federation of October 25, 2001 No. 136-FZ // Collection of legislation of the Russian Federation. 2001. No. 44. Art. 4147.

2. Kolieva A. O. On formal and informal methods of regulating interactions between subjects of trusting relationships. // Agricultural and land law. 2014. No. 12 (120). Pp. 41-46.

3. Civil Code of the Russian Federation of November 30, 1994 No. 51-FZ // Collection of legislation of the Russian Federation. 1994. No. 32. Art. 3301.

4. On the turnover of agricultural land: Federal Law of July 24, 2002 No. 101-FZ // Collection of Legislation of the Russian Federation. 2002. No. 30. Art. 3018.

5. Mazurov, A. V. Commentary on the Federal Law “On the Defense of Agricultural Land” / A.V. Mazurov, V. V. Nakhratov, V. E. Churkin. - M.: Private law, 2016. 304 p.

6. Tikhomirov, M. Yu. Agricultural land. Provision, use, features of transactions // M. Yu. Tikhomirov. - M.: Edition of Tikhomirova M. Yu., 2014.142 p.

7. Popov D. I. The legal regime of land shares in the right of common ownership of land from agricultural land: author. dis. Cand. legal sciences. -Saratov, 2004.23 p.

8. On the mortgage (pledge of real estate): Federal Law of 16.07.1998 No. 102-FZ // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 1998. No. 29. Art. 3400.

УДК/UDC 347.91/.95

Участие прокурора в делах о признании гражданина безвестно отсутствующим или об объявлении гражданина умершим

Фильчакова Мария Юрьевна

студентка юридического факультета

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: myfilchakova@gmail.com

Аннотация

Статья посвящена особенностям положения участия прокурора в делах о признании гражданина безвестно отсутствующим или об объявлении гражданина умершим. Определены полномочия прокурора при подготовке, рассмотрении и разрешении дела. Проанализированы научные положения о производстве по делам данной категории. Изучено процессуальное законодательство Российской Федерации. На основании судебной практики выявлены самые распространенные ошибки в принятии решения, а также рассмотрены пути предупреждения и преодоления данных нарушений. В результате исследования была выявлена неполнота правового регулирования. В статье обозначаются актуальные проблемы законодательства и дальнейшие пути решения с целью совершенствования правозащитной деятельности прокурора, участвующего в рассмотрении дел о признании граждан безвестно отсутствующими и объявлении граждан умершими.

Ключевые слова: прокурор, суд, гражданин, признание безвестно отсутствующим, объявление умершим.

Participation of the public prosecutor in cases on recognition of a citizen as missing or on declaring a citizen dead

Filchakova Mariya Yuryevna
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: myfilchakova@gmail.com

Abstract

The article is devoted to the peculiarities of the provision for the participation of the prosecutor in cases of recognizing a citizen as missing or declaring a citizen dead. The powers of the prosecutor in the preparation, consideration and resolution of the case were determined. The scientific provisions on the production of cases in this category are analyzed. Studied the procedural legislation of the Russian Federation. Based on judicial practice, the most common mistakes in decision-making were identified, and ways to prevent and overcome these violations were also considered. The study revealed the incompleteness of legal regulation. The article outlines the current problems of the law and further solutions to improve the human rights activities of the prosecutor involved in the consideration of cases of recognition of citizens as missing and declaring citizens dead.

Key words: prosecutor, court, citizen, recognition as missing, declaration of death.

Институт признания гражданина безвестно отсутствующим или объявления гражданина умершим существует для того, чтобы способствовать разрешению юридической неопределенности в отношении лиц, чьи права были затронуты в связи с отсутствием лица.

По такой категории дел, как признание гражданина безвестно отсутствующим или объявление гражданина умершим, законодательно предусмотрено обязательное участие прокурора. Неявка прокурора, который был извещен о времени и месте рассмотрения дела, не является основанием переноса судебного заседания.

Прокурор своим участием обеспечивает защиту прав безвестно пропавших граждан, предотвращает необоснованное признание гражданина безвестно отсутствующим или объявление его умершим, осуществляет охрану прав, свобод и законных интересов гражданина, который может быть признан безвестно отсутствующим или объявлен умершим, а также лиц, чьи права затрагиваются в связи с отсутствием последнего. При этом он призван следить за соблюдением законности не только гражданами, но и органами государственной власти, местного самоуправления и их должностными лицами [1]. Участвующий в деле прокурор содействует суду в вынесении законного решения, а также обязуется осуществлять оценку доказательств по делу [2]. Законодательно закреплено, что органы внутренних дел должны уведомлять суд при поступлении заявлений о розыске родственников. Как уже говорилось, прокурор обладает широкими полномочиями по содействию. Это означает, что информация о поступлении такого рода заявлений должна сообщаться в т. ч. и прокурору. Данное положение может повлиять на установление мер по принятию заявления, определение членов семьи, определение лиц, состоявших на иждивении у без вести пропавшего, т. е. тех, кто должен получать выплаты от пропавшего или в связи с безвестным отсутствием кормильца. Также прокурор вправе инициировать решение вопроса о доверительном управлении имуществом пропавшего [3]. Существуют случаи, когда гражданин намеренно скрывается. Этому может послужить ряд причин: уклонение от уплаты алиментов, уклонение от исполнения уголовного наказания, нежелание общаться с родственниками и др. О наличии таких обстоятельств прокурор должен быть осведомлен, а также он должен незамедлительно сообщать о них суду. Таким образом, совместно с иными органами возможно предупреждение причинения ущерба государству.

На основании анализа судебной практики были выявлены следующие нарушения судами при рассмотрении дел о признании гражданина безвестно отсутствующим или об объявлении гражданина умершим: неполучение сведений о результатах произведения розыска, неполное ис-

требование сведений, истребование не из всех источников. Качественная работа прокурора способствует снижению подобных ошибок на практике [4]. В определенных случаях, при наличии на то оснований, прокурор, участвующий в деле, обязан принимать меры по оспариванию решения суда.

Несмотря на то, что ч. 3 ст. 278 Гражданско-процессуального кодекса Российской Федерации предусматривает обязательное участие прокурора, указаний на право обращение прокурора в суд с заявлением статья не содержит. Однако анализ прокурорской практики говорит обратное [5]. Таким образом, положение нуждается в дополнении и закреплении в части права обращения прокурора в суд за защитой прав граждан и неопределенного круга лиц. Думается, что связано это с тем, что институт признания гражданина безвестно отсутствующим и объявления гражданина умершим исследуется весьма редко и нуждается в проработке [6].

Для подачи заявления в суд заявителю необходимо обладать юридической заинтересованностью [7]. Участвующему в деле прокурору нужно учитывать, что отсутствие правовых оснований обращения с заявлением препятствует рассмотрению заявления по существу.

Так, на основании изложенного видно, что роль прокурора по делам о признании гражданина безвестно отсутствующим или об объявлении гражданина умершим достаточно важна. Законодательным упущением является умаление значимости данного института как объекта исследования. Представляется необходимым обратить внимание на обеспечение усиленного контроля за качеством участия в делах данной категории в целях более полного и объективного рассмотрения и своевременного принятия мер для исправления судебных ошибок.

Список литературы

1. Куемжиева Е. Г., Черкас А. С. Особенности правового статуса прокурора в административном судопроизводстве // Современная научная мысль. 2019. № 3. С. 254-258.

2. Решетникова И. В. Доказывание в гражданском процессе. Учебно-практическое пособие. М.: Юрайт, 2019. 388 с.
3. Ананичева Н. А. Договор доверительного управления имуществом гражданина, признанного российским законодательством безвестно отсутствующим // Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий). 2011. № 1 (9). С. 131–143.
4. Агапова Д. В. Признание гражданина безвестно отсутствующим или объявление умершим // Актуальные проблемы развития науки гражданского права и гражданского процесса в России и зарубежных странах: Сборник статей и тезисов Международной научно-практической конференции. Т. 2. Великий Новгород, 2011. С. 48.
5. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138–ФЗ //Собрание законодательства РФ. 2002. № 46. Ст. 276.
6. Бащенко Т. В. Актуальные проблемы производства по признанию гражданина безвестно отсутствующим и объявления умершим // Перспективы государственно-правового развития России в XXI веке. Материалы Всероссийской научно-теоретической конференции адъюнктов, курсантов и слушателей вузов МВД России, аспирантов и студентов образовательных организаций, посвященной 55-летию Ростовского юридического института Министерства внутренних дел Российской Федерации. 2016. С. 22-28.
7. Жилин Г. А. Правосудие по гражданским делам: актуальные вопросы: монография. М.: Проспект, 2010. 576 с.

References

1. Kuemzhieva E G, Cherkas A. S. Features of the legal status of a prosecutor in administrative proceedings // Modern Scientific Thought. 2019. No 3. Pp. 254-258.
2. Reshetnikova, I. V. Proving in a civil process. Educational-practical manual / I. V. Reshetnikova. M. : Yurayt, 2019. 388 p.
3. Ananicheva, N. A. The trust deed of a citizen recognized by Russian law as missing // Bulletin of the Bashkir Institute of Social Technologies. 2011. No. 1 (9). Pp. 131-143.
4. Agapova D. V. Recognition of a citizen as missing or deceased // Actual problems of the development of civil law science and civil process in Russia and foreign countries: Collection of articles and theses of the International Scientific and Practical Conference. T. 2. Veliky Novgorod, 2011. P. 48.
5. The Civil Procedure Code of the Russian Federation of November 14, 2002 No. 138 – FZ // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 2002. No. 46. Art. 276.

6. Bashchenko T. V. Actual problems of production by recognizing a citizen as missing and declaring dead // Prospects for the state-legal development of Russia in the 21st century. 2016. Pp. 22-28.

7. Zhilin, G. A. Civil Justice. Actual issues. Monograph / G. A. Zhilin. M.: Prospect, 2010. 576 p.

УДК/UDC 336.221

Проблемы уплаты налога по упрощенной системе налогообложения

Хун Саида Муратовна

студентка юридического факультета

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: saidakhun11@mail.ru

Чернов Юрий Иванович

кандидат юридических наук, доцент кафедры административного и финансового права

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: Admfinkubsau@ya.ru

Аннотация

Одной из самых удобных систем налогообложения для сферы малого бизнеса является упрощенная система налогообложения, которую законодатель относит к специальным налоговым режимам. Это объясняется упрощенными порядками ведения учета и предоставления отчетности, а также льготными условиями уплаты налога. Эти и другие факторы каждый год привлекают все большее количество предпринимателей малого и среднего бизнеса. Но несмотря на очевидные преимущества применения упрощенной системы налогообложения, имеются и правовые недочеты. Авторы данной научной статьи рассматривают основные проблемы, анализируют их, а также предлагают пути решения.

Ключевые слова: упрощенная система налогообложения, налоговое право, организация.

Problems of paying tax on a simplified tax system

Khun Saida Muratovna
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: saidakhun11@mail.ru

Chernov Yuriy Ivanovich
Candidate of Law, assistant professor of the Department of Administrative and
Financial Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: Admfinkubsau@ya.ru

Abstract

One of the most convenient taxation systems for small businesses is a simplified taxation system, which the legislator refers to as special tax regimes. This is due to simplified procedures for accounting and reporting, as well as preferential tax payment conditions. These and other factors attract more and more small and medium-sized businesses every year. But despite the obvious advantages of using a simplified taxation system, there are also legal shortcomings. The authors of this scientific article consider the main problems, analyze them, and also propose solutions.

Key words: Simplified tax system; tax law; organization.

На сегодняшний день упрощенная система налогообложения (далее - УСН) является одной из самых удобных систем налогообложения для малого бизнеса. В чем заключаются ее преимущества и каковы ее характеристики:

- данный вид налогообложения является одним из самых простых в применении для предпринимателей;
- законодатель предусмотрел его применение в т. ч. для сферы малого бизнеса;
- организации, использующие УСН, подотчетны налоговому органу раз в год;

— ставка по УСН составляет 6% и 15% соответственно (ст.346.20 Налогового кодекса Российской Федерации).

Стоит отметить также условия применения УСН. К ним относятся:

- численность штата - не более ста человек (ст. 346.26 Налогового кодекса Российской Федерации);
- доля участия других организаций - не более 25%;
- отсутствие филиалов.

К доходам данного налога относят доходы от реализации товаров (работ и услуг) и имущественных прав, а также внереализационные доходы, к которым обычно относят проценты банка и т. д. Также существует сумма ограничения на данный доход в виде 150 млн руб. [2].

Когда предприниматель хочет воспользоваться данной системой налогообложения, он сталкивается с некоторыми проблемами:

- 1) невозможность применения расходов;
- 2) невозможность работы плательщиков УСН с налогоплательщиками на общем режиме;
- 3) проблема с продажей основных средств.

Подробно проанализируем каждую из них, а после выявим пути их решения.

Рассмотрим невозможность налогоплательщиком применять расходы. С одной стороны, данный факт может показаться вполне благоприятным, поскольку при проверке организации налоговым органом налоговый инспектор не будет брать во внимание расходные документы. Но стоит обратить внимание и на другую сторону проблемы.

Например, у организации в течение года появляется новый вид деятельности. Если затраты на данную деятельность составляют более 60%, то в этом случае УСН будет невыгодна, а поменять сразу же УСН на другой режим налогообложения не представляется возможным в силу закона, который говорит о том, что смена системы налогообложения может производиться только после истечения календарного года со времени постановки на настоящую систему налогообложения. Единственным выходом является создание нового юридического лица.

Другая проблема состоит в невозможности работы плательщиков УСН с налогоплательщиками на общем режиме. На практике встречаются случаи, когда контрагенты, которые работают по системе, предусматривающей уплату налога на добавленную стоимость (НДС), отказываются работать с контрагентами, которые применяют УСН. Происходит это потому, что плательщики НДС хотят компенсации в виде более низкой цены на товары или услуги. Если же контрагент УСН захочет выкупить условный товар, то он должен будет применить счет-фактуру с НДС, что обязывает его уплатить НДС в пользу бюджета [3].

Но в таком случае у налогового органа возникнет вопрос: зачем контрагент платит НДС, если он использует УСН. Данные деяния могут быть расценены как схема ухода от уплаты налогов и могут привести к определенным санкциям (ст. 198, 199 Уголовного кодекса Российской Федерации). Одна из таких санкций состоит в возвращении лица на общий режим налогообложения [4].

Третья проблема связана с продажей основных средств. Законодатель относит к основным средствам, которые учитываются для УСН, различные средства труда и недвижимое имущество, использование которых происходит больше года и стоимость которых составляет более 100 тыс. руб. (ст. 346.16 Налогового кодекса Российской Федерации). При продаже основного средства организация обязана заплатить налог со всей ее стоимости, которая указана в договоре продажи. Если речь идет о дорогих объектах, сумма уплаты налога будет довольно высокой.

Проанализировав все эти проблемы, стоит рассмотреть и пути их решения. На наш взгляд, законодательно следует закрепить случаи, в которых организация, открывшая в течение года новую деятельность, не должна будет создавать для этого новое юридическое лицо. Данное обстоятельство благоприятно повлияет на развитие малого бизнеса, лишив предпринимателей дополнительной налоговой нагрузки и оформления новых документов.

Также следует обратить внимание на проблему взаимодействия плательщика УСН и плательщика НДС. Данная проблема скорее яв-

ляется недочетом законодателя, а не правовой коллизией. Решение нами видится в уточнении выставления счетов-фактур и уплаты НДС конкретными контрагентами [5].

Третья проблема связана с налогом на основное средство. Одним из путей ее решения является установление фиксированного процента налога при продаже основного средства. Без таких закреплений в законодательстве на практике будут распространяться различные уходы от неуплаты налога или другие махинации, в результате которых бюджет потеряет часть денежных средств.

В первую очередь УСН предназначена для малого бизнеса, который занимает особое место в экономике за счет быстрого реагирования на изменения рынка, обеспечения конкуренции и пр. Можно сказать, что, развивая малый бизнес, государство будет развивать и экономику в целом. А развитие малого бизнеса может происходить только в комфортных для него условиях, к которым и относится льготное кредитование, налогообложение и т. д.

Список литературы

1. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая): Федеральный закон от 05.08.2000 № 117-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2000. № 32. Ст. 3340.
2. Тедеев А. А., Парыгина В. А. Налоговое право России: учебник для академического бакалавриата. М.: Юрайт, 2019. 390 с.
3. Козырин А. Н. Введение в российское налоговое право: учебное пособие. М.: Институт публично-правовых исследований, 2017. 302 с.
4. Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.
5. Пепеляев С. Г. Налоговое право. Особенная часть: учебник для вузов / С. Г. Пепеляев, П. А. Попов, А. А. Косов и др.; под ред. С. Г. Пепеляева. М.: Просвещение, 2017. 736 с.

References

1. The tax code of the Russian Federation (part two): Federal Law of August 5, 2000 No 117-ФЗ Collection of the Legislation of the Russian Federation. 2000 No 32. Art. 3340.

2. Tedeev A. A., Parygina V. A. Tax Law of Russia: Text book for Academic Baccalaureate M.: Yurait, 2019 . 390 p.

3. Kozyrin A. N. Introduction to Russian Tax Law: A Textbook - M .: Institute of Public Law Research, 2017. 302 p.

4. The Criminal Code of the Russian Federation: Federal Law of 13.06.1996 No. 63-FZ // Collection of the Legislation of the Russian Federation.1996. No. 25. Art. 2954.

5. Pepelyaev, S. G. Tax law. Special part: Textbook for high schools / S. G. Pepelyaev, P. A. Popov, A. A. Kosov et al .; under the editorship of S.G. Pepelyaeva - M.: Education, 2017. 736 p.

УДК/UDC 349.414

Некоторые проблемы правового регулирования проведения аукционов в случаях предоставления земельных участков, находящихся в государственной или муниципальной собственности, в аренду

Щербаха Кирилл Александрович

студент юридического факультета

Кубанский государственный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: Efedrin1010@mail.ru

Аннотация

В статье рассматриваются актуальные проблемы в законодательстве относительно проведения торгов в форме аукциона на право заключения договора аренды и продажи земельных участков, находящихся в государственной или муниципальной собственности. Дается общее представление о проведении процедуры аукциона на право заключения договора аренды и продажи данных земельных участков. Рассматриваются условия, исключающие проведение торгов. Проводится подробный анализ наиболее важных для регулирования данного вопроса положений из земельного законодательства и иных актов, в ходе которого выявляются те или иные пробелы. Предлагаются пути решения рассмотренных проблем.

Ключевые слова: аукцион, аренда, земли в государственной и муниципальной собственности, законодательство, земельное право.

Some problems of the legal regulation of auctions in cases of the provision of land owned by the state or municipal property for rent

Shcherbakha Kirill Alexandrovich
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail:Efedrin1010@mail.ru

Abstract

This article discusses current issues in the legislation regarding tendering in the form of an auction for the right to conclude a lease agreement and sell land owned or owned by the state or municipality. The possible consequences of the manifestation of these shortcomings are given. It gives a general idea of the auction procedure for the right to conclude a lease agreement and the sale of state or municipal land plots. Conditions are considered that exclude bidding, some of which are in doubt. In addition, a detailed analysis of the most important provisions for regulating this issue from the land legislation and other acts is carried out, during which specific shortcomings are identified that require intervention by the competent authorities. Possible measures are proposed to prevent the problems considered.

Key words: auction, lease, land in state and municipal ownership, legislation, land law.

Существует несколько механизмов возникновения прав на земельные участки, предоставляемые из земель, находящихся в государственной или муниципальной собственности. Им отведена гл. V.1 РФ [1]. Нами будет подробно рассмотрен содержащийся в ней механизм заключения договора аренды в отношении земельных участков, находящихся в государственной или муниципальной собственности, путем проведения аукциона (ч. 1 ст. 39.6 ЗК РФ).

Сразу стоит отметить, что проведение торгов является общим правилом, имеющим под собой исключения (ч. 2 ст. 39.6 ЗК РФ), которые можно считать привилегированными случаями. Большую часть этого

закрытого перечня из 38 пунктов, по нашему мнению, можно понять и обосновать, но не всю.

Например, вызывает сомнение решение законодателя объединить пункт, отведенный вопросу аренды земельных участков казачеством, с аналогичным пунктом в отношении религиозных организаций (п. 17 ч. 2 ст. 39.6 ЗК РФ). Во-первых, требования к казачьим обществам в большей степени конкретизированы и включают в себя обязательность внесения в государственный реестр, в отличие от религиозных организаций. Во-вторых, в случае с казачьими обществами такие привилегии могут оправдываться не только сохранением культурных особенностей местного населения, но и их поддержкой органов местного самоуправления и внутренних дел путем активного участия в культурно-массовых мероприятиях и оказания помощи в поддержании правопорядка. Так, обоснованным можно считать исключение упоминания религиозных организаций из п.17 ч.2 ст.39.6 ЗК РФ.

Перейдем к п. 20 ч. 2 ст. 39.6 ЗК РФ, касающемуся недропользователей. Из-за специфики деятельности лица, ведущие работу в данной области, могут претендовать на те участки, которые пригодны для использования недр, а местонахождение этих земель определяется природными особенностями местности. Если смотреть только с этой стороны, то идти навстречу данному кругу лиц весьма логично, но существует и обратная сторона. Наличие аукционных торгов - это проявление конкуренции, а она, как известно из экономической теории [2], оставляет на рынке только лучших и самых ответственных производителей. Зачем это нужно в данной сфере? Прежде всего, крупные производители зачастую располагают более эффективными технологиями, которые позволяют более безопасно и рационально использовать природные ресурсы. Кроме того, оптимизированная модель работы не позволит происходить авариям, которые наносят вред экологии страны, а демонстрацией халатного отношения в сфере недропользования могут служить события 29 мая 2020 г. в г. Норильске [3]. Следовательно, наиболее подходящие для недро-

пользования участка стоит предоставлять на праве аренды именно для этих целей, но на основе аукциона.

Следующий вопрос касается ситуации с заключением нового договора аренды без проведения аукциона (ч.3 ст.39.6 ЗК РФ). Логично, что земельные участки, попавшие к арендатору без торгов, перейдут к нему также, но судьба арендаторов, получивших земельный участок в ходе торгов, не так очевидна. Казалось бы, можно воспользоваться нормами, касающимися преимущественной аренды, изложенными в ст. 621 ГК РФ [4], ссылаясь на ч.3 ст.3 ЗК РФ, но в данном случае имеются специальные нормы земельного законодательства, которые прямо противоположны по смыслу (ч. 15 ст. 39.8 ЗК РФ). Арендатор земельного участка, находящегося в государственной или муниципальной собственности, не имеет преимущественного права на заключение на новый срок договора аренды такого земельного участка без проведения торгов. По аналогии с гражданским правом сформирован только п.2 ч.3 ст.39.6 ЗК РФ, затрагивающий садоводческую сферу работ, и это вполне оправдано: в стране необходимо развивать сельское хозяйство; деятельность, как и доход у садоводов, сезонны; риски высоки, поэтому им нельзя терять свои участки, с которыми они уже провели много работ и в сохранении которых заинтересованы [5]. Но только ли эта сфера подвержена постоянным рискам и требует отдельного внимания? По нашему мнению, верным можно считать применение специальных норм, но недостаточно раскрытым остается вопрос об окончательном варианте круга лиц, подлежащих вышеуказанному исключению.

Продолжая исследовать применение норм гражданского права, нельзя не отметить еще один момент, где без них не обойтись: при выявлении условий (ч. 8 ст. 39.11 ЗК РФ), препятствующих проведению аукциона, организатор отменяет его и оповещает участников в течение трех дней со дня принятия этого решения в соответствии с ч. 24 ст. 39.11 ЗК РФ. Однако вопрос о том, в течение какого времени должно приниматься данное решение, нам способны открыть только нормы гражданского права, а именно ч. 4 ст. 448 ГК РФ: «Если иное не предусмотрено в законе

или в извещении о проведении торгов, организатор открытых торгов, опубликовавший извещение, вправе отказаться от проведения аукциона в любое время, но не позднее чем за три дня до наступления даты его проведения, а от проведения конкурса - не позднее чем за тридцать дней до проведения конкурса» [6]. На наш взгляд, эту неочевидную ссылку стоило бы внести в земельное законодательство или же создать специальную норму, регулирующую данный лимит времени.

Еще одним серьезным упущением в данной сфере регулирования земельного права является тот факт, что ни в ст.39.11, ни в ст.39.12 ЗК РФ, ни в каком-либо другом нормативно-правовом акте не содержится нормы, запрещающей вносить изменения в аукционную документацию на любых сроках ее исполнения. Отсюда выходит, что теоретически не просто содержание извещения или размер платы, но и предмет договора может быть изменен в любой момент. Чтобы устранить такой недостаток, следует ввести в земельное право запрещающую норму, действие которой начиналось бы с момента назначения аукциона.

Кроме скрытых недостатков, можно проследить и явные недостатки законодательства, например наличие возможности проведения торгов в электронной форме(ст.39.12 ЗК РФ), предусмотренную еще с 2014 г. Она не может найти средства применения по сей день, поскольку носит отсылочный характер к федеральному закону, который еще не разработан.

Не прошли стороной и общепроцессуальные издержки: в списке необходимых для участия условий (ч. 1 ст. 39.12 ЗК РФ) числится предоставление документов, подтверждающих внесение задатка, с которыми происходят те же проблемы, что и, например, с документами, подтверждающими оплату госпошлины. Дело в том, что нет четких требований к форме этих документов, поэтому и содержание у них может быть неполным: не усматриваются реквизиты получателя или комментарии к платежу, в таком случае не удастся оперативно проверить достоверность этих документов, а проверка достоверности внесения задатка и вовсе делает приложение этих документов бессмысленным. Решение проблемы

видится в том, чтобы четко определить если не форму такого рода документов, то хотя бы их обязательное содержание.

Итак, рассмотрев процедуру проведения аукционов в случаях предоставления земельных участков, находящихся в государственной или муниципальной собственности, в аренду с теоретической и практической точки зрения, можно сделать вывод о необходимости совершенствования данной отрасли законодательства. На наш взгляд, для этого необходимо:

- рассмотреть вопрос о предъявлении более четких требований к религиозным организациям для получения земель в обход торгов;
- исключить право внеаукционного получения прав на земли в пользу недропользователей;
- разрешить вопрос о преимущественном праве аренды после истечения ее срока в сторону предыдущего арендатора, участвовавшего в торгах;
- ввести более четкое значение сроков и ряд важных ограничений в актах, регулирующих процесс проведения аукциона, и принять федеральный закон, регулирующий электронное проведение торгов.

Список литературы

1. Земельный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 25.10.2001 № 136-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2001. № 44. Ст. 4147.
2. Буцкая А. А. Николаева К. А., Петриго О. А. Преимущества и недостатки конкуренции в рыночной экономике // Молодой ученый. 2017. № 12 (146). С. 252–254.
3. ЧС с разливом дизеля в Норильске. Что важно знать // РБК.URL: <https://www.rbc.ru/business/04/06/2020/5ed7b3a19a79470f8a58995b/> (дата обращения: 20.06.2020).
4. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая): Федеральный закон от 26.01.1996 № 14 ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 5. Ст. 410.

5. Колиева А.Э., Козлова Е.Ф. Правовое регулирование государственного кадастрового учета земельных участков // Аграрное и земельное право. 2018. № 4 (160). С. 62-65.

6. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): Федеральный закон от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1994. № 32. Ст. 3301.

References

1. The Land Code of the Russian Federation: Federal Law of October 25, 2001 No. 136-FZ // Collection of Legislation of the Russian Federation. 2001. No. 44. Art. 4147.

2. Butskaya A. A. Nikolaeva K. A., Petrigo O. A. Advantages and disadvantages of competition in a market economy // Young scientist. 2017. No. 12 (146). Pp. 252–254.

3. Emergency with a diesel spill in Norilsk. What is important to know // RBC.URL: <https://www.rbc.ru/business/04/06/2020/5ed7b3a19a79470f8a58995b/> (access date June 20, 2020).

4. Civil Code of the Russian Federation (part two): Federal Law of 01.26.1996 No. 14 FZ // Meeting of the legislation of the Russian Federation. 1996. No. 5. Art. 410.

5. Koliev A.E., Kozlova E.F. Legal regulation of the state cadastral registration of land // Agricultural and land law. 2018. No. 4 (160). Pp. 62-65.

6. Civil Code of the Russian Federation (Part One): Federal Law of November 30, 1994 No. 51-FZ // Collection of Legislation of the Russian Federation. 1994. No. 32. Art. 3301.